АЛЕКСАНДР ЖДАНОВ

Цифровые города

Перт · 2033 · человек против нейросетей

Цифровые города

Александр Жданов

Бесплатная электронная версия. © Александр Жданов

- Открой, Стив. Тебе понравится.

Я взял из протянутой ладони с тонкими, хищными пальцами округлый предмет. Оценил приятную тяжесть. Мне уже попадались эти милые вещицы, но такой подарок я получил впервые.

- Я польщён. Попробую угадать, что ты собрала

Я щёлкнул колпачком и аккуратно вложил мизинец в паз. Капсула синхронизировалась с датчиком под моей кожей, и подушечку пальца приятно защекотало. В ноздри полился томный запах лета, солнца и буйной зелени. Глаза закрылись.

В ушах зашелестел звонкий смех. Где-то поодаль чирикали лорикити. Меня окружили улыбающиеся лица одногруппников. Все, включая меня, слегка под градусом и очень счастливы. Мы смеёмся, как сумасшедшие, только что рассказанной шутке.

Тоненький пальчик смахивает с моей щеки невидимую пушинку, и перед глазами возникает пара других - стального цвета. В их глубине играют льдинки, но сегодня они не обжигают холодом. Как будто ледник озарился рассветом. В ноздри ударил свежий фруктовый аромат. Отличный парфюм, кстати.

Я хочу ответить льдинкам и дерзкому пальчику самым естественным образом – но открываю глаза.

Писк приборов. Холодный искусственный свет. И два вопрошающих ледника прямо напротив меня.

- Можешь ничего не говорить. Я знаю, что выбрала для Каппи самый лучший момент твоей жизни.

Лали ошибалась. Не самый. Но идеальный способ расположить к себе женщину – дать ей почувствовать собственное превосходство.

* * *

Лали – моя одногруппница и давняя… знакомая. Мы не виделись больше 10 лет, а сегодня стали коллегами. Её какого-то чёрта перевели сюда из Сиднея. Хотя ладно, нормального чёрта. Всё-таки она отличный профессионал. До меня давно доходят слухи о её научных и практических успехах, но почему-то никакой конкретики. Даже сейчас не могу понять, кем она будет у нас работать. И да, Лали - одна из немногих, кого оставили в профессии и не посадили в доме-Кубе за идиотские мониторы.

Я – такой же. Один из немногих. Меня зовут Стив, и я – врач-невролог в интенсивной терапии Центрального Госпиталя города Перт. Я нечасто выбираюсь на работу, так что никто не мог испортить этот кайф. Даже Лали с её подарком.

Каппи в неумелых руках становится низкопробной валентинкой. Я мало видел капсул, которые бы попадали в самое сердце. Лучшую Каппи человек может создать только сам для себя.

На самом деле Каппи - милая игрушка. Это маленькая капсула, где в электронном виде собраны ощущения всех органов чувств в каком-то моменте жизни. Открываешь – и проживаешь его заново. Чтобы собрать Каппи, нужно воссоздать запах, звук, смонтировать видеоряд. Добавить

немного тактильных и вкусовых стимуляторов. Ничего слушать или пробовать на вкус не надо – букет сигналов отправляется напрямую в мозг. Открываешь – и ты в моменте.

Лали выбрала не самый плохой эпизод жизни, буду честным. Но если бы я собрал для себя эту безделушку – там был бы тёплый, спокойный голос с русским акцентом и звонкий смех на заднем фоне. Фотоальбом с рыжеволосым человеком на снимках. Вот он фотографируется с пингвинами. Вот гуляет с гепардами, веселится с папуасами, поит из бутылки детёныша носорога. Я слышу терпкий запах специй.

Я. Родители. Время, когда можно было выходить на улицу по порыву души, без правил и ограничений. Время до войны, перекроившей мир и чуть не сделавшей папу “нежелательным” персонажем. Тогда мы этого не ценили, и многие вечера просиживали дома. А папа ведь нас предупреждал, что сегодняшних радостей мы можем лишиться уже завтра. Он объяснял нам, как меняется мир, готовил к тому, что жизнь не будет прежней. И до вооружённых конфликтов он предсказал их с пугающей точностью. Я усвоил почти всё, впитав папины знания и за себя, и за сестру. Но Господи, отец, как же тебя сейчас не хватает…

Из дневников Лали Гриффитс

«…Не люблю Сидней. Обожаю Перт. Ирония в том, что сейчас это не имеет значения. Какая разница, что или кого ты любишь, если весь твой мир – комната, заполненная

девайсами? Раньше, чтобы почувствовать себя счастливым, нужно было ехать, плыть, лететь. Положа руку на сердце, это так утомительно. Впечатлений ради люди наматывали тысячи километров. Сколько времени тратилось впустую – просто, чтобы поразмышлять о жизни в красивых декорациях! А время – это ресурс. Самый важный и совершенно неисчерпаемый. Время - это возможности. Возможности - это власть. Если власть в руках дальновидных и умных людей, мир не пропадёт. Спасение.

Всё гениальное просто. Надел костюм, запустил нужную программу – и наслаждайся. Люди, что ещё вам нужно? Виртуальная реальность здорово облегчает жизнь, как можно этого не понимать? Заработать на неё легко (по моим меркам). Но вы по-прежнему собираетесь у океана и разжигаете костры…

За вами – прошлое. За нами – будущее. Всё-таки меня радует Перт. Стив вызвал непонятные, давно забытые и, наверное, ненужные эмоции. Сколько же надо прожить на свете, чтобы избавиться от неуправляемых чувств, симпатий и восторгов? Может, это рудимент, который не нужен обществу? Чтоб ему отвалиться.»

Глава 1.

Никогда не думал, что буду так держаться за эту работу. Кто вообще сказал, что жизнь в костюмах виртуальной реальности, в добровольном заточении по домам – это круто? Спросите меня, что такое круто.

Круто – это когда ты нажимаешь кнопку «подтвердить», и тромболитик поступает по оробевшим венам бедняги на койке. И вот этот несчастный, разбитый инсультом человек, разлепляет веки. Альтеплаза проникла в кровь. Она растворит тромб, закупоривший жизненно важную артерию головного мозга, и человек выживет. Не просто выживет, а снова задвигает парализованными конечностями и внятно заговорит. Ты проводишь неврологический осмотр через 5, 15, 30 минут. Потом через час. Каждый час в течение суток ты нужен, важен, необходим. Без тебя нельзя. Тебя не заменит компьютер. Ты - существуешь.

По правде говоря, заменить может. Но не на того напали. В эксперименте с программой, которая проводит полный анализ показаний и противопоказаний к тромболизису и запускает решение без врача, есть одна ошибка. Эта ошибка – я, доктор-невролог Стив Нежданов

Я несколько раз менял результаты и отправлял их в аналитический центр, чтобы там увидели: их программа ни на что не способна. Мозг истекает кровью от неправильного решения робота. Человек лишается шансов на движение и

полноценную жизнь. Программа несовершенна. Создавать робота-невролога с молотком - нерентабельно. Мир ещё к этому не готов.

Им нужен я и подобные мне. Нас. врачей, не заменит компьютер или робот, никогда. Даже если это удел хирургов, которые работают руками, то точно не наш - тех, кто принимает важные решения. Если честно, в последнее время мне стало плевать на людей. Я уже почти не кайфую от первых неловких движений моих пациентов после лечения. Люди - народ неблагодарный, и они всегда найдут, о чём пострадать.

Всё, что я сейчас делаю - я делаю для себя. Я хочу выходить на работу вживую. Короткий путь от выхода до электромобиля я хочу проходить своими ногами, чувствуя, как пружинит подошва кроссовок. Я хочу легально пить шикарное вино после смены в своём любимом «Бальтазаре». Я хочу ЖИТЬ. А когда десять лет назад я услышал о войне в Европе, эта жажда жизни разлилась по моему телу с невероятной силой, и с тех пор не покидает меня. Ведь ты никогда не знаешь, когда оборвётся твоя жизнь и сколько её интересных граней ты успеешь прожить

Скажу по секрету: отец ещё десять лет назад настоял, чтобы я освоил специальность “онлайн-терапевт”. Как в воду глядел. Увы, компьютер может нас заменить, но я не хочу смотреть в глаза этой правде. И делаю всё, чтобы оттянуть неумолимое.

Я очень не хочу быть одиноким призрачным телом, заключённым в чёртов киберкостюм. Хотя костюмчик

ничего, я за эти грёбаные сутки даже успел по нему соскучиться.

Двоякое чувство. Мне нравится наша реальность и я её ненавижу за необходимость постоянно выбивать место под солнцем. За то, что каждый день нужно доказывать самому себе и окружающим: я есть. За одиночество в огромном цифровом мире. За то, что тысячи людей потеряли себя в метавселеной и искренне не видят разницы между собой и своей цифровой копией. За то, что, кажется, я сапожник без сапог и страдаю депрессией. Ничего, есть хорошие препараты.

А пока - домой. В куб. К киберкостюму. Надеюсь, Харви не испоганил его снова в моё отсутствие. Что за манера всё время брать именно мой?

* * *

Вопрос был излишним. Засранец Харви, конечно, обнаружился в кубе (так теперь мы называем комнаты) в моём беленьком новеньком облачении.

- Не тесновато? – я подкрался незаметно, но наглец даже не повернулся в мою сторону. Ясно, чем занимается. Тьфу, как же надоело. Человек с такими (!!!) мозгами – раб жалкой земной похоти. Нелепость.

Я кулаком, вкладывая всё накопленное раздражение, бахнул по сенсору на своей рабочей панели. Раздался сдавленный писк, и Харви в бешенстве повернулся ко мне.

- Ты задрал! Сам не хочешь, не мешай другим! Грёбаный псих! Или ты просто…не можешь?

Харви не умел злиться по-настоящему, но свои эмоции всегда выражал бурно, не стесняясь в выражениях. Я опять не дал ему закончить. Что там на этот раз? Надо будет потом посмотреть ленту памяти. В чисто аналитических целях.

- Могу, но презираю эти глупости. Они мне не нужны, и это делает меня свободнее.

- А я ещё счастливее – мне свобода не нужна. Хааа, свобода от желания быть свободным. Охренеть я философ! – Кажется, парень заскочил в “Балтазар” без меня.

Харви стянул костюм, обнажив бледное рыхлое тело. На круглом лице сияла обезоруживающая улыбка.

- Дженнифер с Энтони уже вернулись? – моя сестра живёт в соседнем *Кубе* с сыном, шестилетним шалопаем, с которым я люблю от нечего делать побеседовать. Забавный парень. *Сейчас таких не делают.*

У сестры с пацаном куб разделён на две секции. Кубы – не просто наши комнаты. Это раковины и панцири, без которых мы уже не можем жить. Озоновые дыры за последние 5 лет знатно расползлись, солнце очень агрессивное. Прибавить к этому болезнь, которая пришла в мир 13 лет назад, чтобы, как гурман, по кусочкам, лакомиться нами, – и кубы становятся естественной и объяснимой необходимостью. Рутиной. Вот только те, кто нам объяснил, что они нужны… Не солгали? Точно?

Каждому человеку положено место в кубе для двоих. Исключение составляют аборигены – в дань уважения и памяти им выделили одиночные кубокомнаты повышенного комфорта (куда его ещё повышать, непонятно) и

киберкостюмы, к которым не надо постоянно докупать прошивку, они обновляются бесплатно.

Впрочем, эти ребята не прислушиваются к рекомендации «не выходить». Их поведение меня возмущает и восхищает одновременно: что бы ни происходило в мире, аборигены на своей волне. Не меняются. Не каждый может сохранить себя в новой цифровой реальности.

* * *

Дженнифер оказалась на месте. Моя красотка-сестра, для которой не существует правил. Она обожает свидания, наряды и красивых парней. До всей этой истории с радиацией, пандемией, кубами и *Выходными* Дженнифер каждое утро зависала в нашей знаменитой кофейне «Howard's Groove», где собирается счастливая молодёжь после бурных ночей любви и пьёт самый вкусный кофе в Перте (если не во всей Австралии). Респект, кстати, этой кофейне. Одни из немногих остались на плаву, перестроившись на доставку дронами и первыми в мире(!) запустив голографические свидания. А ещё создав свою цифровую версию в метавселенной с праводоподобным интерьером и возможностью пить их кофе, не выходя из дома. Ну как пить. Скорее очень реалистично ощущать вкус рецепторами. А что, в случае калорийных рецептов это очень даже неплохой вариант - и вкусно, и внутрь ничего не попадает. Дожили…Виртуальный кофе!

- Братиишкаа! – резвое, легкокрылое создание бросилось меня обнимать. Цветочный аромат смешался с лёгким перегаром и резким кофейным омбре. Эта девчонка не будет

довольствоваться виртуальным напитком, кофе должен течь у неё по венам. Ах, если бы только кофе! Кажется, Дженнифер провела свой единственный в месяце *Выходной* шикарно. Кто-то робко дёрнул меня за штанину.

Я мягко высвободился из объятий сестры и наклонился к племяннику. Он прислонился к моему уху и тёплым шёпотом прошелестел: «Я сделал ещё несколько рисунков. Когда посмотришь?»

У нас с этим парнем есть Тайна. Он рисует невиданной красоты картины, и не показывает их никому, кроме меня. Его мать один раз посмеялась над творениями сына. Другой раз очень спешила на очередное свидание – отмахнулась. На третий веснушчатый пацан робко постучался в мой *куб* и молча, потупив карие глаза, протянул лист. Я был в шоке.

Представьте себе скорбное величие мрака у Эль Греко в декорациях Сальвадора Дали. Озарите всё это жарким египетским солнцем, а главными героями сделайте людей современности: таких сильных и жалких одновременно, растворившихся в своих цифровых аватарах. Вот это всё, сразу, я увидел в первом рисунке 6 летнего мальчика. Мальчика, которого в младенчестве никто не мог убаюкать, пока мамаша случайно не запустила на экране демо-версию экскурсии в музей.

Это была галерея Искусств Западной Австралии, с её пышными, ни на что не похожими работами аборигенов. Младенец не уснул, но замолчал, и смотрел долго-долго, до самого момента, где просят купить полную экскурсию для продолжения. Пара манипуляций с криптовалютой – и в их

кубе появилось полное собрание онлайн-экскурсий с пометкой «Племяшке, чтобы не орал» от дяди Стива.

Этот мальчик прошёл эволюцию от рисунков на планшете до картинок на бумаге, такой дефицитной в наше время, что мне приходилось таскать для него один-два листика с рабочих архивов. А потом нас добровольно-принудительно заключили в Кубы. Рисование стало отдушиной маленького мальчика, который теперь мог только заниматься онлайн и общался с другими детьми через веб-камеру и голограммы чаще, чем лично.

Искусство на бумаге в наши дни практически исчезло. Оно нерентабельно и признано бесполезным. Рисуют только на графических планшетах, так как подобное искусство вечно, и его можно применить и растиражировать, а ещё хорошо заработать. То, чем занимается этот малыш – не понимает никто. А я в минуты, когда вижу его рисунки, готов забрать этого парня к себе от чересчур беспечной матери. Это самородок. *Таких сейчас не делают.*

А ещё я ему завидую. Его искусство на бумаге - доказательство того, что он живёт и творит. Он не шибко интересуется голографическим общением и игрой в снежки онлайн. Забавно. В детстве моего отца все “гаджеты” были запретным плодом, и дети мечтали о них, так и норовили украдкой заглянуть в телефон или планшет, поиграть в компьютерную игру. А у этого поколения запретным плодом стали реальные игры, вживую. И, кажется, именно их жаждут самые одарённые дети, такие, как Энтони.

- О чём вы шепчетесь? И да, Энтони, мне пришло уведомление: через неделю ты получишь свою первую

прошивку!

Как причудливо наше время! В детстве я бы обязательно спросил: «А это больно?». Всё, что случалось впервые, всё, что должно было как-то физически коснуться меня, пугало. Как любой ребёнок, я боялся боли.

Но Энтони – ребёнок нового поколения. Они боли не боятся. Все процедуры с рождения проводятся под анестезией, даже пустячный забор крови, даже прививка. Острие игл стало наноскопическим. Аппликации с анестетиком – обычным делом.

Продумают ли такую же хорошую анестезию для их душ? Или они уже рождаются в этом упорядоченном мире с панцирными сердцами, которым нельзя сделать больно?

из ленты памяти Харви Штифеля, лучшего друга Стива

Девочка-японка. На вид лет 12. По факту - пожалуй, все 25. Умеют же, чертовки. Два прямых чёрных хвостика на голове, короткая (пожалуй, чересчур) юбка школьницы и беленькие чулочки. Я ору на эту девочку, я выливаю на неё всю злость и раздражение, которые накопились за рабочую неделю. Я унижаю её, говорю ей, как она дурна собой, как ничтожна. Предупреждаю, что могу раздавить её одним мизинцем. Азиаточка рыдает, опустив голову. По щекам градом катятся слёзы. Она умоляет меня остановиться, и это только распаляет. Я мечтаю её ударить, а потом нагнуть раком и хорошенько засадить,но это запрещено правилами. И я ещё громче ору на неё, брызжа слюной. Мне хорошо… Мне очень, очень хорошо… Ещё… КАКОЙ МУДАК ОТКЛЮЧИЛ СВЯЗЬ С ЯПОНЦЕМ?!

Глава 2.

Картина мира обыкновенная. Дженнифер надела умную пижаму и пошла спать. Харви усердно пишет очередную программу, нанизывая строку за строкой на код. Я тоже хотел вздремнуть, но на видеофоне внезапно появилось точёное лицо с холодными серыми глазами. Губы, как ни странно, раскрылись в приветливой улыбке.

Вызывает Лали Гриффитс.

- У тебя сегодня *Выходной*. Я хочу поужинать с тобой. Когда заехать?

Чёткая, резкая, не терпящая возражений. Я мог бы осадить её, ответив отказом. Но я люблю уступать дамам – просто потому, что это интересно. Любопытно наблюдать, как они упиваются чувством собственной важности и осознанием «победы». Уверенная, доминирующая – и такая беспомощная, если что-то идёт не по плану! Лали уверена в своей исключительности, но она такая же, как и 99% современных женщин. Что ж, я готов подыграть.

- Через час. Дай мне вытереть слёзы умиления после твоего подарка и привести лицо в порядок

Лали криво усмехнулась:

- Твой сарказм не эволюционирует

- Дорогая, я саркастический неандерталец. Тупиковая ветвь эволюции. Ты всё ещё хочешь провести с дикарём свой бесценный вечер?

- У всего есть цена, - бросила трубку. Ох уж эти женские мистерии.

Я прилёг на кровать без умной пижамы. За это, конечно, снимут социальные баллы, но я лучше накоплю штрафы и верну баланс внеочередной сменой в больнице. Двойная польза. Хорошая всё-таки у меня работа!

Под телом хрустко зашелестело. Энтони! Подбросил, пока я беседовал с Лали. Посмотрим.

Мальчик предусмотрительно сложил пачку рисунков в бумажный конверт. Работы, кажется, небольшие - зарисовки, скорее. Что тут у нас? Надо быстренько просмотреть, составить впечатление, чтобы парня не обидеть. Всё-таки много дел, а хотел ещё поспать после смены.

Рисунков было семь. Не знаю, подразумевалась ли между ними связь и можно ли смотреть в другом порядке, но я увидел нечто странное. А впрочем, работы племянника никогда не оставляли меня равнодушным. Мужчина и женщина, судя по одежде и инструментам…ээ, внезапно - кузнецы. Была когда-то такая профессия. Мне про кузнецов рассказывал папа, но откуда их взял мальчик, да ещё так натурально изобразил - неизвестно. Насмотрелся доисторических документалок, наверное. Есть у него такая страсть, парня тянет к прошлому.

Самое странное, что ковали кузнецы не раскалённый металл, а…какие-то бумаги. Кажется, мелькнула карта мира. Ничего не понятно, но очень красиво и живо. Даже в карандаше работы получились объёмными, живыми. Особенно поразили взгляды кузнецов и их детей на следующих рисунках. У каждого - особенный. Мужчина

скорее злой. Женщина добрее, смотрит с теплотой. Впрочем, рисунке на пятом её глаза уже остекленели - видимо, парню надоело прорисовывать нюансы взгляда.

Несколько картинок, особенно последняя (а это были скорее картинки, размер не более, чем 20*30 см), меня обескуражило. Карта мира - ну это ладно, он любит их перерисовывать, бредит путешествиями (эх, в наш-то виртуальный век). Но к чему ярко-алая с золотистым отливом птица в конце - как будто вся в огне - я так и не понял. Наверно, случайно сюда попала. А впрочем, кто знает, что в голове у моего Энтони? Надо, конечно, будет рассмотреть рисунки повнимательнее, проанализировать, но это потом. Всё равно у меня фотографическая память, и можно не сомневаться: на досуге закрою глаза - представлю. В деталях. Вот тогда и обдумаю - а лучше у автора спрошу, что они означают.

Я потянулся к видеофону и резко отдёрнул руку. Может, ему ещё голограмму в соседний куб прислать?

Пока я жив, у парня будет живое человеческое общение. Довольно и того, что все его друзья и одноклассники сидят по ту сторону огромного экрана, к которому он так редко подходит.

Оделся в прохладный комбинезон из тенселя, направился к двери, но пришло уведомление: Лали внизу.

Вот тебе и живое общение, как я хотел.

Из дневников Лали Гриффитс:

Цель: самый нестандартно мыслящий мужчина из всех мне известных

Средство: примкнуть к 99% женщин

Статус: в процессе

Глава 3

Лали великолепна. Чёрный комбинезон с открытой спиной, голографический обруч на голове.

- Ты сегодня с нимбом?

- Я готовилась к встрече с богом.

- Грубоватая лесть. Не впечатлён, – забавно наблюдать, как подчёркнуто не напомаженные губы вытягиваются в досадливую нитку.

- Не огорчена. Идём в Baltazar? – тон не терпит возражений

- Не впечатлила бога и решила податься к Князю Тьмы? Я не против – на тёмной стороне слишком вкусно кормят.

- И поят. Это главное.

Рубиновая жидкость мерно покачивается в наших бокалах. Лали смотрит с загадочной полуулыбкой, но холодные серые глаза напряжены. Или мне чудится?

- За что пьём, дорогой мой однокурсник?

- За то, что ты хочешь мне сказать, но не решаешься.

Бледные губы Лали сжались. Глаза впились в мои, и стало сложновато отвести взгляд. Эта кобра, оказывается, не утратила гипнотического магнетизма.

- Как скажешь. – и выпила весь бокал залпом вопреки безнадёжно устаревшим рамкам этикета.

- Ууу, я смотрю, разговор будет долгим

- Несомненно, – и вдруг она так озорно и заговорщицки мне подмигнула, что по спине пробежали мурашки. Будто не она, а её развесёлая сестра-близнец. Кто знает, что у этих женщин на уме. Хотя, стоп, это же классика. Они все намеренно меняют настроение, чтобы очаровать и зацепить. Чуть не купился, чёрт.

- Ты помнишь, как твой отец привёл в университет одного мужчину, его, кажется, звали Крис? – медленно проговорила она, не сводя с меня глаз

- Смутно. Он точно просил своего старого друга прийти к нам, но эту пару я пропустил. Были дела поважнее.

- Значит, ты не помнишь, что он рассказывал. А вот мне эта история врезалась в душу.

- Странно, я был уверен, что ты продала сей рудимент ещё в школе. Или мы не случайно пришли в ресторан, названный именем её нового обладателя?

- Не перебивай меня. – взгляд просящий, мягкий. Странная особа. – Я хочу рассказать тебе эту историю заново. Даже если ты слышал её краем уха от отца, просто переслушай. Это важно.

Я поднял бровь. Немногословная стальная леди в роли рассказчика – это что-то новенькое. Демонстративно уселся поудобнее. Она начала:

«Это случилось 30 июля 1986 года. 114 китов, ложных косаток, оказались в беде. По непонятным причинам животные выбросились на берег. Эту душераздирающую картину обнаружили две женщины, и сразу подняли тревогу. Сигнал был принят оперативно и очень неравнодушно, к океану сразу отправили грузовики, оборудование. Но

главное не это. Главное - что на берег примчались сотни простых жителей города! Среди них был и друг твоего отца. Эти ребята пришли не просто поглазеть, они собрались помогать. Белые, чёрные и цветные. Уборщики и владельцы топовых корпораций. Разгильдяи и проповедники ЗОЖ. Все они забыли о различиях, о возможной вражде. Крис говорил, что там рука об руку трудились еврей и мусульманин. Можешь себе представить?

Что они делали вместе? Носили вёдра воды, много вёдер для полива несчастных китов, чтобы они, упаси Боже, не высохли и дождались спасателей. Ты представляешь размер кита, дорогой мой Стив?», – Лали коснулась моей руки, перешла на интимный тон, и стала до боли похожа на мою сестру, когда та сплетничает и восхищается какой-нибудь глупости. Чудесная метаморфоза. - 114 ложных косаток умирали на берегу, и тысячи людей сплотились, чтобы кормить, поить и поливать их из вёдер и шлангов. Тогда, сам знаешь, техника была не на высоте.

Это всё случилось зимой. Ночи холодные, у океана очень ветрено и промозгло. Добровольцы отвезли китов на небольшое расстояние в воду, но теперь была главная задача – удержать их на плаву внутри рифа. Сам понимаешь, это жизненно необходимо, ведь киты потеряли ориентацию, когда их выкинуло на берег. Они должны были вернуться в океан без травм, как можно мягче. Так вот: добровольцы стояли в ледяной воде всю ночь, а другие добровольцы следили, чтобы не допустить переохлаждения и гибели людей.

Многие взяли свои сёрф-доски и плыли за китами до самых глубоких вод. Им удалось спасти 96 китов, все они уплыли в открытый океан.

Ты же понимаешь, с какой скоростью передвигаются киты и как они могут сломать тебе ногу случайным взмахом хвоста?

А самое интересное началось потом. Люди не разбрелись. Появились волонтёры для волонтёров!…»

Лали перевела дух. Глаза впились в меня, ожидая реакции. Я дал соответствующую – шок и заинтересованность. Не говорить же этой женщине, что историю о китах я отлично помню, в моей семье её пересказывали постоянно. К тому же интересно, к чему стальная леди заговорила со мной об этом. Может, не такая и стальная?

- Продолжай, - нетерпеливо призвал я.

- Люди были истощены, многие не ели по двое суток. Было очень много переохлаждённых, которые будто выкашливали лёгкие. Мы с тобой врачи и понимаем, что это значит.

Свежая тысяча волонтёров принесла спасателям еду, согревающие напитки, тёплую одежду. Организовали психологическую помощь.

- А это зачем?

- Для тех, кто ухаживал за китом 36 часов и не смог его спасти… Как говорил тогда один из координаторов движения, «Иногда приходится спасать людей от самих себя,

когда они выходят за рамки своих человеческих возможностей в попытке спасти животное».

Лали выдохнула и принялась пожирать меня глазами в ожидании реакции. Она не знала, что эта история слегка набила мне оскомину, и уже не может поразить воображение. Или всё-таки может?... Я сглотнул внезапный ком в горле.

- Ты понимаешь?! – она коснулась моей руки, суетливо облизнув сухие губы. От холодной леди не осталось и следа. Никогда в жизни не видел Лали Гриффитс такой страстной. Даже в те, далёкие студенческие ночи...

- Понимаю.

- Что ты понимаешь?

- Что у тебя отменная память и склонность к сентиментальностям.

Серые глаза снова подёрнулись льдом. В них мелькнули раздражение и досада. Собеседница наклонилась ко мне и прошептала одно слово:

«Рейтинг»

Я поднял бровь.

- Рейтинг, Стив. А теперь скажи, как ты относишься к маргиналам, которые сейчас ходят к океану, спариваются, лижутся, пьют и меланхолично смотрят на волны? Ты помнишь уровень их социального рейтинга?

- Помню. Ровно как и точно знаю,. что не все там маргиналы. Люди сознательно идут на берег, платят за это штрафы. Я понимаю, зачем они это делают. Они меня не беспокоят, Лали. Я им...Если честно, я им даже завидую.

- Вооот. А теперь ответь мне на вопрос: почему ты тоже не ходишь к океану? Я же помню, как сильно ты любил смотреть на воду и танцы туч в порывах ветра. Я помню закаты и рассветы, которые ты не хотел ни с кем делить. Ты забыл их? Признайся! – Лали смотрит требовательно, горячо и кажется раза в два моложе своих лет

- Дорогая, ты знаешь ответ. И не нужно было рассказывать душещипательную историю, чтобы его добиться. Да, были крутые времена, когда все были равны и объединялись ради благородной цели. И да, они прошли. Система социальных баллов как валюты вошла в нашу жизнь, и остаётся только приспособиться. Когда люди смирятся с этим до конца, их жизнь станет проще. Увы. К тому же всё устроено шиворот-навыворот. Представляешь, мой племянник учится дистанционно, но прошивки у них до сих пор очные, хотя и с социальной дистанцией

- Нуу, это классика. Боевой дух, чувство единения. Трепет перед системой, уважение. и контроль, которого не достичь на дому. Ты не переводи тему. Признайся в главном!

- ДА, Я ОПАСАЮСЬ СУЩЕСТВЕННО ПОНИЖАТЬ СВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ. Поэтому не хожу к океану. Довольна?

- Вполне – хищная улыбка. Что за черти меняют настроение этой женщины каждую минуту?

Она продолжила:

- А если я скажу тебе, что во всём этом нет смысла? Что можно всё начать с нуля и развернуть во времена девяноста шести спасённых китов? Что можно снова рука об руку помогать другим и забыть о чёртовых цифрах?

- Я решу, что ты спятила. И не потому, что я не мечтаю о том же. А потому, что это демагогия. Мы не можем ничего вернуть и изменить. Надо смотреть вперёд, а не ностальгировать, размазывая сопли. При нынешней системе мира эти киты бы погибли. У людей бы не вышло так сплотиться, мы стали слишком автономными. Даже если бы все люди вышли из своих кубов, они бы молча стояли и смотрели, перешёптываясь про естественный отбор. Велась бы съёмка. Тысячи любителей-виртуалов подключились бы к процессу. Возможно, было бы организовано виртуальное спасение китов, типа квеста. Но в реальности они бы погибли. Такова жизнь. Мир успел не просто измениться, но и изменить человека. До неузнаваемости.

- Кого ты в это убеждаешь, Стив? Уж не себя ли?

- Мы не можем сломать систему. Смирись.

- Люди, которые до сих пор ходят к океану, смогли

- Это иллюзия, которую они получили ценой безработицы, отсутствия кубов и киберкостюмов, без которых мы уже не можем, как бы они ни раздражали! Система выбросила этих людей на берег, как тех китов, не находишь?

- Милый мой, их не сто четырнадцать, а гораздо больше. И потом…ты что, тоже бы стоял и смотрел? Снимал на камеру? Играл бы в виртуальный квест? Не верю

- И их ничтожно мало по сравнению с теми, кто следит за рейтингом и живёт так, как рекомендовано и дОлжно. Думаешь, я доволен? Но пойти на океан и жить, отрицая систему – это позиция инфантильных мечтателей. Позиция

зрелого цельного человека – извлекать лучшее из имеющегося. И один бы я не спас даже одного кита.

Лали взяла меня за руку. “Милый мой”?

- Позиция зрелого цельного человека – выслушать Лали Гриффитс и последовать за ней. – моя оппонентка загадочно улыбнулась и поднялась из-за стола. Мизинцем коснулась тарелки – счёт оплачен.

И я пошёл следом, повинуясь магнетизму этой женщины. Такой понятной в своих манипуляциях – и такой забавной в них же, что оставалось только подчиниться. К чему она про китов? Совсем же не её тема.

- Куда мы идём?

- Туда, откуда через час ты выйдешь другим человеком.

С тех пор моя жизнь больше не была прежней. Но о том, что произошло в тот вечер, позже.

Из дневников Лали Гриффитс:

«Ничто так сильно не действует на подсознание, как сто первый пересказ истории, сто раз услышанной в детстве. Только внутренний ребёнок способен на авантюры и полный разворот собственной жизни. Именно поэтому его так сложно активировать. Как хорошо, что мне известны все способы выпустить этого дьяволёнка из любого человека на земле! И как хорошо, что своего собственного я, кажется, задушила в младенчестве…»

Глава 4

Моя сестра Дженнифер – несчастлива.

Мой друг Харви – несчастлив.

Мой племянник Энтони – несчастлив, но он этого ещё не знает.

Дженнифер – легкокрылая, весёлая хохотунья. Поверхностная, безответственная, ужасная мать. Добрая, искренняя, честная. Божественная дурочка. У таких людей есть редкий дар приспосабливаться к любой жизненной ситуации и выглядеть счастливыми. Но это если не заглядывать глубже.

Харви – безобидный кайфожор, а по совместительству гений. Он способен извлекать кайф из пустоты; находить его везде и всюду. В этом его счастье и его проблема. Он настолько любит кайфовать, что ему уже недостаточно проверенных и стандартных источников удовольствия. Этот парень болен самой популярной заразой нашего времени - пресыщением. Он не может получить оргазм с обычной женщиной, даже красивой и согласной на эксперименты. Любой фигуристой красотке он предпочтёт виртуальное соитие с помощью приложения, которое сам же и создал. Или тогда уж много реальных женщин с самой изощрённой фантазией, в экзотических декорациях. На свидание он не пойдёт. Зачем углубляться в одного реального человека, если в метавселенной можно взаимодействовать с сотней

виртуальных девушек одновременно? А в реальности просто спать с ними, забыв спросить имя… Он не в состоянии истекать слюной при виде тоста с виджемайт. Закат у океана давно не кажется ему красивым и особенным, хотя он - регулярный гость среди береговых маргиналов.

Если бы жадный до жизни и разнообразия впечатлений человек родился во времена моего отца, он был бы грандиозной персоной. Может, как папа, объехал бы все страны мира. Запустил бы в космос ракету, решил проблему трафика на дорогах, озоновых дыр. Может, даже исцелил бы мир от вируса. Он может. Но… в наш виртуальный век его гениальностью наслаждается лишь метавселенная. Реальная планета Земля так и не узнала гения, которого породила. Он не устаёт совершенствовать виртуальный мир, все его гедонистические стороны. И да, делает это гениально

Пока Харви находит новые, всё более извращённые источники кайфа. Как гениальный программист, он создаёт их сам. Но рано или поздно упрётся в тупик. Ну или опалит крылышки, как Икар, и скатится в глубокую депрессию, чего я ему, конечно, не желаю. Просто прогнозирую.

Малыш Энтони, плод очередной интрижки или неземной любви (если в её мире это не синонимы) моей сестры Дженнифер – тоже гений. Но который этого не сознаёт. К его же счастью. Он всегда весел. Он любит танцы в виртуальной реальности, голографические игры со сверстниками. Но не только. Когда в Выходной я водил его к океану, парня заворожило не солнце, величественно засыпающее на волнах, а камешек необычной формы под ногами. Он смотрел на него сияющими глазами. Он принёс его домой и

нарисовал. И что я скажу: такие картины счастливые люди не пишут. Я очень рад, что весь мрак из души этого невинного ребёнка уходит в бумагу и карандаши. Надо ещё принести ему этих рудиментов из начала века. Вроде были где-то на работе. Но если он перестанет рисовать… Я не знаю, куда он денет эту боль, честно. И откуда она в нём. Энтони как будто пришелец из другого времени. Он, кстати, похож на Харви в детстве - того тоже манили особенные вещи и творчество. Но Харви вырос и всю свою гениальность потратил на мишуру метавселенной, разочаровавшись в реальной жизни. А что будет с гениальностью Энтони?

Рано или поздно он поймёт: его рисунки на бумаге не нужны обществу. И тогда… Страшно представить

Если бы мой уровень счастья можно было замерить, получился бы ноль. Я не несчастный. Я не счастливый. Никакой. Отстранённый наблюдатель за жизнью. Иногда очень хочется задохнуться от эмоций, а не получается. Я оживаю на работе, столбик счастье_метра чуток подскакивает, но это явление временное. Поэтому делаю всё, чтобы не отняли и это. А если отнимут…ну что ж, я выживу. Отец научил выживать всегда, в любых обстоятельствах. Со стороны может показаться, что я скептик, потерявший надежду на этот мир и веру в людей. Что ж, вам не кажется.

Логичная цепочка:

В мир невесть откуда пришёл страшный вирус, который плюнул на все законы эпидемиологии, иммунологии и науки о вирусах. Он пошёл своим путём, и весь мир до сих пор не знает цели этого пути, хотя прошло столько лет

Одновременно начались пожары, повсюду полопался озоновый слой. Мальдивские острова ушли под воду на 20 лет раньше прогнозов. Стало казаться, что Земля жаждет самоочищения.

Добила война. По факту это была Третья Мировая, и после неё мир ждало какое-то отвесное падение. Я завидую всем, кто жил до 2020 года, честное слово.

Австралия стала частью крупнейшего цифрового Содружества. У меня, кстати, сохранился предмет гордости - папины карты, где зелёным фломастером он отчертил предполагаемые границы будущих содружеств. Совпало на 85%, а ведь карты папа расчертил на 10 лет раньше!

Австралия оказалась идеальным местом для жизни: масса свободных территорий, мощь солнечных батарей (экспорт и аренда энергии). К нам переехали мальдивцы и тувальцы. Полмира захотело последовать за ними, но Австралия вовремя поставила лимит, разрушив надежды многих. С Родины моего отца сюда после 2022 года бежали толпами, но повезло не всем.

А потом во всех развитых странах началась эра кубов. У нас - у первых. Мы стали добровольными заключёнными.

Сначала появились исследования об огромной опасности нашего солнца. Рекомендовали выходить из дома как можно реже. Потом, вопреки всем мерам безопасности, вирус стал частью нашей жизни. Оказалось, что заражаться и болеть ты можешь бесчисленное количество раз, каждый раз с новыми симптомами (сейчас, кстати, превалируют неврологические).

Участившиеся случаи меланомы загнали людей по домам и заставили бояться солнца.

Мы начали было вести активную ночную жизнь, но по носу щёлкнула злая болезнь. Когда всем стало очевидным, что дома безопаснее, появились кубы и домашние киберкостюмы.

Всё организовали бесплатно и очень быстро. Как будто давно готовили и ждали удобного момента. Появился график выхода на улицу, система официального Выходного (2-5 раз в месяц, в зависимости от рейтинга). Выходной – от слова «выход». В этот день можно отправиться на улицу или в любое здание. Выходы на работу, если ты счастливчик и работаешь не удалённо - не считаются. Количество людей, единовременно получивших Выходной, строго лимитировано. Социальная дистанция.

Система Выходных добровольная, но одновременно с её внедрением появился социальный рейтинг. Если образцово следуешь рекомендованному расписанию, рейтинг автоматом удваивается каждый месяц. Не следуешь - что ж, выходи хоть каждый день. Но с тебя снимут штрафные баллы. Чтобы поддерживать рейтинг, нужно делать что-то полезное. Если раньше мы получали деньги за работу, то теперь получаем баллы. Чем больше наработал, тем больше баллов идёт в рейтинг. Баллами можно расплачиваться за всё и везде. Обычно люди теряют их за выход из дома вне графика (пропорционально проведённому на улице времени), а также за нахождение дома без кибероджды. Получается, что многие просто не успевают гулять больше 5 раз в месяц, потому что надо много работать, чтобы покрывать штрафы.

Кстати, правило про кибероджду я регулярно нарушаю, осознанно теряя баллы. Домашняя нагота (в отсутствие Харви, а то затроллит до полусмерти) – последняя иллюзия свободы выбора. Можно сказать, что я её покупаю таким необычным способом. Каазалось бы, домашний киберкостю м совершенно невесомый, к тому же заботится о твоём здоровье и продлевает жизнь. Но почему-то я не могу к нему привыкнуть.В костюме перестаю чувствовать себя обычным человеком, появляется ощущение какого-то усовершенствованного суперсущества, робота. А иногда так хочется побыть обыкновенным и уязвимым. Пусть и с хроническими болезнями, и прожившим на 10 лет меньше. И даже курящим.

Итак, все мы несчастливы и несвободны. И пока мы можем быть несчастливыми, пока мы умеем играть, притворяться, что счастливы; пока мы многогранны и бесконечны, имеем двойное, тройное, десятерное дно…

Пока в каждого из нас можно посмотреть, как в древний калейдоскоп – мы *живые.* Мы живы, ежедневно делая выбор или думая, что делаем. Возможно ли счастье ценой жизни? Нужна ли жизнь по цене счастья?…

Из папки памяти Харви Штифеля:

«Связь установлена. Входим в систему Marko_767, бармена из Толедо, Испания.

Закрываю заведение. Задёргиваюштору. За столом ждут двое – Инесса и Пабло. Моя любимая жена Инесса… Как всегда прекрасная, уже топлесс. Горячие остроконечные грудки прикрыты волнистыми чёрными прядями. Как красиво она откидывает волосы то на одну сторону, то на другую,

показывая правую и левую попеременно… Даже не знаю, какая краше и горячее.

Пабло выбрал левую. Наклонился и начал умело играть языком с тёмной горошинкой в центре.

Устраиваюсь поудобнее. Я сегодня зритель, и представление только начинается… Кто сказал, что роль куколда унизительна?…»

Забавно. Про куколдов я ещё не слышал. Дилетант, буду знать. А вот дальше смотреть не буду. Суть ясна, остальное не интересует…

Глава 5

25 апреля. За Выходной сегодня многие платили из рейтинга по VIP-цене, бронируя за год.

Я в числе «счастливчиков», кому в День памяти АНЗАК, выходной полагается бесплатно. Привилегия врача. Настроения нет никакого, но мы с Харви должны появиться на официальном мероприятии. Это часть *её плана.*

Сонный Харви сидит за компьютером и самозабвенно работает. Ложился ли он?

Мне немного жаль манипулировать другом, но увы, я знаю его лучше всех. Он согласится сделать то, *что должно,* только в одном случае…

Энтони со мной не разговаривает. Я потерял его рисунок в день, когда встречался с Лали Гриффитс. Взял с собой и, кажется, выронил на дороге. Ох уж эти творческие натуры, обидчивые донельзя. Надо реабилитироваться.

Дженнифер появилась на пороге Куба. По жирным стрелкам, накрученным локонам и голографической мини-короне на голове я понял, что у неё тоже Выходной. И вряд ли она проведёт его в клубе АНЗАК.

- Как он? - я встретил Джен вопросом

- Кто? - растерянные круглые зелёные глаза

- Энтони, разумеется – я строго посмотрел на сестру.

- Со вчерашнего дня отказывается носить киберпижаму, говорит, что в ней он не видит хороших снов. Капризы, –

Дженнифер развела руками.

Я мягко отстранил её и прошёл к кровати мальчика. Знаю же, что не спит. Сел рядом.

- А хорошие сны, это какие, Энтони? - спросил я, легонько теребя худое плечо

- Живые, – ответил мальчик, не размыкая век.

- Сны могут быть живыми или мёртвыми?

- Конечно. Странно, что ты этого не знаешь. Мои рисунки – это живые сны. А твои – мёртвые.

У меня по спине пробежали мурашки. Это пацан спятил. Точно не от мира сего.

- Энтони, я не рисую. О чём ты? Какие “мои рисунки”?

- Ты лечишь людей, какая разница. Я рисую, ты лечишь, дядя Харви создаёт программы, а мама пишет уникальные тексты для корпораций. Это всё *ваши рисунки*.

- И почему же мои мёртвые? На прошлом дежурстве я вытащил с того света троих человек, если я правильно понял твою мысль.

- А я слышал, как ты говорил дяде Харви, что тебе плевать на этих троих.

Эх, мальчик, что ты знаешь про эмоциональное выгорание….

- Когда я вижу сны в киберпижаме, там всё так красиво. Я – умный и отлично знаю физику и математику. У меня высокий рейтинг. Я работаю на …как они называются? Корации?

- Корпорации. Ты работаешь во сне на корпорации? Похвально. На какие?

- Когда я снимаю пижаму, мне снится, как я сажусь на ракету Брэнсона, лечу далеко, но над землёй. Ракета садится на какое-то поле, я такие видел только в Сети. Я достаю мольберт и рисую, я вокруг меня танцуют люди в красных платьях. Красные люди превращаются в огонь, и поле горит. Но никто не умирает, наоборот. Огонь живой и красивый. Он сжёг мой рисунок, но я сделал новый и кричал от восторга. От крика и проснулся. От мамы получил, что без пижамы.

Что в голове у этого пацана?

- Дядя Стив, я не хочу работать на корпорацию. Я хочу быть огнём.

- Ты ещё очень маленький. Прости, что потерял рисунок, кстати.

- Простил. Но следующий не покажу. - рот упрямо сжался

- А по поводу огня… Знаешь, парень, огонь – это не всегда красиво. Огонь – это не только жизнь, но и смерть, и разрушение. Будь осторожным в своих желаниях. Мечтай правильно, как всегда говорил твой дедушка. Иначе судьба может сыграть с тобой злую шутку.

Парень уставился на меня непонимающим взглядом. Как избавиться от привычки говорить с ним, как со взрослым?

- А знаешь, Энтони… Пойдём-ка со мной и Харви сегодня в клуб ANZAC!

- Что за клуб? Я смогу там порисовать? - кажется, я прощён за потерянный рисунок

Сможет. В клубе ANZAC можно всё, если это доброе и разумное. Я меланхолично улыбнулся.

Мы вышли из дома. Толстяк Харви снял тёмные очки и щурился на солнце. Тут же распахнул глаза и уставился на

фигуристую брюнетку в облегающем белом платье, которая шла навстречу, грациозно покачивая бёдрами. Я ткнул его в бок:

- Хочешь быть её «куколдом»? Или как они там у вас называются?

Харви двинул мне кулаком в плечо:

- Иди нафиг и хватит смотреть мою историю приложения. Или скачай его себе и пользуйся на здоровье. Я его для таких, как ты, и разработал.

- А что ты тогда сам висишь в нём ночи напролёт? - я уже знал ответ

- С цыпами сейчас сложно. Напиши ей, состыкуйся в Выходной, сделай обоим голограмму для свиданий в другие дни. Самые симпатичные сюрпризов хотят, прежде чем дать. Просто так дают только красавчикам. И даёт большинство по традиции, в «миссионерочке». Но ты на мне крест не ставь, с цыпами я регулярно. Играю по их правилам, но так скучно стало. Мне мало, сам понимаешь. Хотя.. ты-то как раз не понимаешь.

- Поменьше снобизма, приятель, - стереотипы Харви насчёт меня давно перестали раздражать. *Ему не понять.*

- Дядя Стив, дядя Харви, я вам не мешаю? – Боже, ребёнок! Мы взяли неловкую паузу.

До клуба ANZAC шли молча. Я косился на Харви. Он был похож на жирного кота, выпущенного поиграть в саду. Неторопливый, довольный. А я ещё думал, что он пресытился жизнью. А он вон как радостно смотрит по сторонам. Может, он и счастлив, но сам этого не понимает, да и я вместе с ним? Ноет же мне постоянно, как скучна

жизнь в реальности и какая она пресная на фоне яркой, красочной метавселенной, на которую он сделал все свои ставки.

В клубе, как всегда, царит дружественная атмосфера. Они до сих пор стараются сделать всё, чтобы было уютно и по-домашнему. Как всё-таки сильны самосознание и национальная гордость австралийцев! После таких глобальных перемен, когда каждый человек стал одиночкой, крепко повязанным с собственным рейтингом – продолжать собираться здесь! Всеми, вживую! В дань памяти всем австралийцам, погибшим в войнах! Вместе, не в формате онлайн-конференции - просто не укладывается в голове, это какой-то оазис вне времени.

Дух ANZAC - это туда же, к спасённым китам. Единение, самосознание, умение забыть любые разногласия перед лицом беды. Ностальгия и добрая память. Поэтому я так верю в этот народ, частью которого являюсь, хотя и русский по отцовской крови.

Конечно, я здесь по плану неугомонной Лали Гриффитс. Тому самому, который так меня встряхнул и ошарашил. Настолько, что я согласился ему следовать…Но ещё – чтобы вдохнуть воздух былого. Пусть и через респиратор. Пусть и так глупо ностальгировать о прошлом.

Лали на месте. Стильный респиратор со стразами Сваровски, бокал шампанского с трубочкой в изящной руке, обтянутой чёрной перчаткой. На социальной дистанции улыбается бархатно-серыми глазами какому-то крепкому седоватому мужчине. Ишь ты.

- Познакомься – Харви Штифель,- я начал с места в карьер. Офигевшие глаза товарища скользили по точёной фигуре. Она тем временем пыталась поймать его взгляд – гипнозом взять задумала?

- Харви, это Лали Гриффитс. Моя однокурсница и коллега, - вопросительный взгляд Харви можно перевести как «Вы трахаетесь? Пока нет или уже да?». Я едва заметно мотнул головой – приманка номер раз сработала безукоризненно.

- Лали, кстати, может рассказать тебе массу интересного. Она лично принимала участие в разработке социальной рейтинговой системы в Сиднее.

Харви ошарашенно раскрыл рот. Дело принимало новый оборот - у “цыпы” есть мозг, а значит, имеется барьер против Штифелевского обаяния, передававшегося из поколения в поколение, и перекрывавшего рыхлый живот и, мягко говоря, не очень правильные черты лица

Нас прервала вступительная речь председателя клуба – того самого крепкого мужчины с проседью:

- Очень рад лично приветствовать всех в этот согревающий и в то же время покрывающий горечью наши сердца день, 25 апреля – день ANZAC.

(Как вычурно говорит, однако)

… Я так счастлив наблюдать за развитием своей родины – Австралии! Нами пройден путь от дикой земли аборигенов к крупнейшему в мире цифровому содружеству (мир братьям-саксонцам).

(глаза дядечки подёрнулись мечтательным фанатизмом)

И сегодня, в 2033 году, мы живём в непростое и одновременно предельно просто время. Как это? – спросите

вы. А я вам скажу. У нас есть вирус и радиация, но нас не достигнет война и ядерной угроза. Мы научились управлять эпидемиологической и экологической обстановкой, точнее, последствиями катастроф. Поэтому священный для каждого австралийца список ANZAC почти не пополняется! Моя мечта – чтобы на следующем заседании нашего клуба в 2034 году не было имён, которые пришлось бы зачитать. Сегодня они есть. Это люди, которые пали в мирной войне. Люди всех национальностей и цветов кожи, которые стали добровольными жертвами системы. Которые своим уходом сделали её лучше. Они участвовали в научных экспериментах, погружались в самые опасные воды, бесстрашно изучали все возможности планеты, чтобы подарить свои открытия Австралии. Благодаря ним наш мир становится с каждым месяцем всё идеальнее. Мы не забудем наших героев:

Вилли Артур Дигли
Николь Крампл
Крис Курдман
Алекс Нежданов….
Папа?!

* * *

Не знаю, сколько времени я провёл, разглядывая снимок, который он выслал мне за 2 дня до того, как не вышел на связь. Последний привет с Кокосовых островов. Как отчаянно он просился в ту экспедицию!

Получается, это была не просто экспедиция, а *испытание*? Они что-то изучали? Но что? И почему эксперимент не

удался? Или…наоборот удался? Ведь папа жив, я верю Когда мне сказали, что в список включили и тех людей, о которых ничего не известно больше 5 лет, я выдохнул. Алекс Нежданов, мой отец, - самый изобретательный человек из всех, что я когда-либо знал. Ни Харви с его гениальными приложениями, ни я сам с опасной игрой, в которую собираюсь вступить после беседы с Лали – и рядом не стояли с этим исполином. Он жив. Он знал, что с нами будет, и передал знания самым близким людям. Я не знаю, где он, но верю ему. Что бы он ни сделал, где бы сейчас ни оказался - с его осознанностью и прозорливостью папа не пропадёт. Я верю, что несчастного случая не было, и Алекс Нежданов знал, что делает. Значит, так было надо. Но те люди, которые так отчаянно и настойчиво звали его в ту непростую экспедицию? Мистер и миссис Смит. Что с ними? Живы ли они? И зачем притворяясь друзьями-энтузиастами, втянули папу в эксперимент под маской приятного маленького путешествия?

Я верю в папину звезду. Впрочем, а что мне ещё остаётся, кроме этой веры?…

Назад я шёл не разбирая дороги. Не помню, как вышел из здания. Не помню, куда брёл. Харви остался, Лали тоже. Друг понял, что мне надо побыть одному, а эта женщина… Шут её знает, что она чувствовала. Но чтобы Лали Гриффитс побежала за мной, успокаивая и утешая - такого не было даже в те студенческие времена, когда нас считали самой успешной парой курса.

Когда сегодня я услышал твоё имя, отец – я сказал «да». Тому, на что не мог согласиться окончательно. Тому, что

всколыхнула в моей душе холодная прагматичная фантазёрка, странная женщина из прошлого, нагрянувшая в Перт. Её безумному плану, в котором я вижу хоть какой-то просвет во всей этой стеклянной, холодной, автоматизированной и роботизированной жизни.

Я набрал её номер и выдохнул:

- Да.

- Я знала. Тем радостнее тебе будет узнать, что наш приём с твоим дружком Харви сработал

- Ожидаемо. Расскажешь подробности?

- Он сам расскажет. Отключаюсь.

Что ж, подождём весельчака Харви. Мне впервые захотелось спрятаться от мира в киберпижаме. Подальше, поглубже. Харви - настоящий друг. Он, конечно, не спросит объяснений, почему я так стремительно покинул мероприятие. Он всё понял и не стал меня удерживать. Но на то, чтобы выслушать его спутанный эмоциональный рассказ о знакомстве с *этой женщиной,* приправленный скабрезными шуточками, нужны силы. Сейчас - не могу.

И я ушёл смотреть свои *мёртвые сны*, наглухо застегнув чёрную киберпижаму.

Глава 6

Если отбросить лирику и забыть о том, как изящно и беспощадно нам её навязали…в сущности, кибероджда не так уж плоха. Я знал, что однажды Pineapple подарит миру нечто подобное. И отец знал.

Каждый человек обязан иметь два комплекта домашней кибероджды: для дневной работы и ночного сна. Её в демо-версии нам выдали бесплатно: базовое программное обеспечение. Достаточно, чтобы понять: удобно, рационально. И, конечно, заинтересоваться, что ещё она умеет.

За дополнительные приложения сверх базовых пришлось выложить кругленькую сумму. Кибероджда может всё: самоочищаться, рассчитывать меню на день исходя из соотношения жира и мышц, отёчности и уровня алкоголя в крови. Умная пижама с ежемесячно оплачиваемой прошивкой выберет медитацию на ночь. На улицу, к счастью, мы пока выходим в обычных шмотках из тенселя или модала. Впрочем, Pineapple уже анонсировали коллекции для работы вне дома и для активного отдыха. Их не будут раздавать, придётся усиленно зарабатывать. Вкусив прелести домашней версии, люди наверняка выложат всё, что имеют. Большинство людей.

Согласитесь, это здорово: когда твой домашний костюм делает тебе массаж, контролирует массу тела и состояние

кожи и даже напоминает, когда делать эпиляцию. При этом он совсем не тяжёлый - вся прошивка умещается в маленьких датчиках. Мне удобно в киберкостюме, а Дженнифер уверяет, что он мне «безумно под лицо». Но, напялив это чудо техники, я схожу с ума от постоянного ощущения *присутствия*.

Умная одежда измеряет твою температуру и анализирует радиационный фон тела.

У неё есть датчики и порты во всех возможных местах, и чуть не для каждой части и функции организма есть своё приложение. Мне «повезло» жить с одним из разработчиков программного обеспечения домашней кибероджды (моё почтение, Харви Штифель).

Дневной костюм заботится о твоём здоровье, анализирует физическую активность, напоминает о необходимости выпить воду. Рассчитывает КБЖУ на сутки, составляет меню и автоматически формирует заказ в службе доставки еды. Дроны с продуктами прилетают каждые 4 часа по заводским настройкам.

У ночной «облегчённой» пижамки датчиков меньше. Она считает фазы сна, мягко вибрирует, когда ты начинаешь храпеть и предупреждает сонный паралич. В ней мы лучше высыпаемся и видим хорошие, светлые сны. Большинство из них я почему-тоне помню, но просыпаюсь, отдать должное, в хорошем настроении и уверенности, что всё идёт, как надо.

Именно это меня настораживает – никогда до эпохи киберпижамок у меня не было хорошего настроения по утрам. И я настолько привык к этой утренней душевной хмари, что без неё уже пустовато. Глупый инфантильный

заскок, наверное… Но мне очень не хватает чувства, когда плохое настроение поднимается после чашки кофе с медовиком. И нет этой идеальности, ты просто живой, несовершенный утренний ворчун. А тут… В кофе строго выверенная порция кофеина. А если ты хочешь съесть медовик, система навязчиво предупреждает, что это нерекомендованный, несбалансированный завтрак.

Какие же глупости меня волнуют, если вдуматься!

Дневной костюм – хард-версия ночного. Он подгружает новую актуальную информацию нам в голову через аккуратный плечевой чип, который есть у каждого гражданина Содружества. Ленты новостей в поисковиках забыты – ты переодеваешься, касаешься сенсора, и все новости дня автоматом в твоей голове. Продукт, готовый к употреблению. Фильтрует информацию специальная программа – ты получаешь только актуальную и проверенную, воспринимая её как данность, без критики. В каждой новой прошивке костюма (программное обеспечение выходит раз в год) есть расширенный выбор новостных подписок по разным темам и новые полезные фишки. Pineapple не перестают удивлять!

Почему я их недолюбливаю, чёртов консерватор? Папино воспитание тут ни при чём, он обожал технические фишки, много писал о них и даже предсказал появление нескольких с неправдоподобной точностью.

С киберкостюмом можно посмотреть любой фильм в 7D-реальности, не выходя из дома. Он у нас вместо книг и «выходного» смартфона. Надеваешь вирутальные очки - и вот ты в метавселенной. Идёшь по информационному полю,

как по дороге, встречаешь знакомых - каждый из них точно так же сидит дома в костюме и очках. Вы можете разговаривать, перебрасываться эмоджи и лайками. Каждый лайк - небольшой бонус к социальному рейтингу.

Киберкостюм - наша память, совесть и карта здоровья. Без него мы голые, возможно, свободные, но уже неполноценные. Он заменяет не только нас самих, но иногда и половых партнёров. Но это отдельная история.

Дьявол в том, что мы подсели на жизнь в кибероджде. Бесплатными версиями нас отлично "прогрели", и теперь мы - послушная аудитория, которая ринется покупать обновлённые костюмы, как только те появятся в продаже. А они понемногу завоёвывают рынок. Например, уже ведутся разработки кибероджеяния для плотских утех.

Также появился хит - костюмы для новорождённых с совершенной системой контроля дыхания. Надёжная защита от синдрома внезапной младенческой смерти. Актуально? Конечно! Большинство детей в последние два года либо рождается через кесарево сечение, либо выходит из инкубатора. Естественные роды уходят в прошлое. Такие способы рождения легче контролировать, но есть побочный эффект - больше младенцев стало умирать во сне, просто так. Синдром внезапной младенческой смерти. Утренний кошмар родителей.

Во всяком случае так нам говорят. Такое показывают. Пишут. Публикуют. И сразу дают выход - киберкостюм для малышей, пусть приучаются. С рождения…

Родителям страшно, и они готовы на всё, чтобы спасти своих детей. И вдруг - неужели! - появляется такое чудо

техники. Конечно, взрослые начинают усиленно работать на корпорации, зарабатывать баллы, чтобы купить за них уверенность и спокойный сон. Потребность закрыта. Pineapple обогатился на миллионы баллов, легко конвертируемых в валюту, используемую за пределами Содружества.

Вечная классика маркетинга: напугать, подбросить проблему - найти решение. Качели, на которых мы добровольно качаемся сотни лет…

И тем не менее, если выйдет крутая платная версия медицинского киберкостюма, я куплю. Мы без этого уже никуда, добровольные рабы прогресса.

Даже несмотря на то, что я чувствую себя в них одиноким полуроботом…

Глава 7

Я вижу счастливую жизнь. Каждый занят своим делом. Каждый добился успеха на своём поприще. Все дети здоровы. Все взрослые знают, когда умрут, и счастливо готовятся к этому важному событию, организуя собственные похороны и предписывая родным, где хранить их прах.

Я просыпаюсь и пытаюсь удержать частичку сна, чтобы потом вспомнить и осмыслить.

Опять не получилось. Эх, удержать бы это чувство спокойствия, надёжности; когда прошлое кажется нелепым, будущее – прекрасным, а настоящее – ярким шагом на пути к свету и единственно верным! Ощущение, что всё правильно и не требует твоего активного вмешательства. Подозрительное, конечно, но такое приятное. И никакой тревоги

И в эти утренние 10 минут я был убеждён: к чёрту Лали с её революцией! Зачем все её идеи и мой скепсис к современному укладу, если система идеально работает, а люди счастливы?

Но 600 секунд утекли как песок сквозь пальцы. Где Харви?

Друг ужинает. Брокколи, хлеб с авокадо, протеиновый шейк. Рядом сиротливо пристроился Сникерс. Достал-таки нерекомендованный продукт!

- Ты в порядке, брат? – Харви смотрит настороженно. Он знает, как драматично я воспринимаю любое упоминание о

папе

- Абсолютно,- к горлу подкатило, - Давай о другом. Как тебе Лали Гриффитс? Ты не оставил даму скучать, я надеюсь?

- Стиви, ты бы знал, что рассказала мне эта кошечка! - в маленьких глазках друга горит по небольшому костерку. Давно его таким не видел.

- Описала в красках, как мастурбировала утром? - я ухмыльнулся, подыграв Харви в его вечном озабоченном юморе.

- Кое-что получше!

Ага, тепло. Я вопросительно смотрю на друга и снова вижу эти огни энтузиазма в маленьких, близко посаженных, но очень выразительных и умных глазах.

- Ты знал, что эта красотка лично участвовала в разработке и внедрении системы социального рейтинга? Как врач-консультант.

- Ого (максимально удивлённое лицо. Играть перед близким другом неприятно, но приходится). И?

- Она заявила, что хакнуть эту систему, накрутить себе баллы или отнять их у другого, обнулиться – нереально. У них многоуровневая защита, там в разработчиках такие люди, имена которых и называть страшно. Неприступная цитадель.

- Ну я в этом не сомневался. Это же почти планетарный масштаб. И? – скучающе зеваю

- Ты не понял. Твоя Лали БРОСИЛА МНЕ ВЫЗОВ.

Моя бровь изогнулась в знак немого вопроса.

- Кстати спасибо, что отрекомендовал ей меня, бро. Не знаю, что ты про меня рассказал, но она уверена в моей

гениальности. Хотя..это и без рекомендаций видно, достаточно пообщаться со мной 5 минут – Харви приосанился, - и тем не менее эта цыпа считает, что даже мне не под силу взломать этот их Пентагон.

- А тебе под силу что ли? – мой тон тщательно скрывает интерес. Игры с другом. Фу. Но надо.

- Стиви, я только вчера решил, что пресытился, что брошу всё к чертям и уйду к океану насовсем – и тут эта кошечка бросает мне вызов! Это знак Вселенной или фиг знает что! Ты не знаешь главного. Знаешь, что она мне сказала? Сильные мира разработки мечтают увидеть программу, способную сломать их систему. И эти олухи уверены, что такую написать нельзя! Самоуверенность уровня “Бог”, не находишь? Сказала, что если кому-то это удастся, все будут шокированы, но дико благодарны! И это выход на совершенно другой уровень признания и славы! Такого у меня ещё не было, а я же заслужил

- Действительно, не с твоим талантом работать на киберкостюмы и секс-приложения. А за что они благодарны? Зачем им такая программа? – продолжаю изображать непонимание. Кажется, переигрываю.

- Стив, проснись, где твой острый ум? Если такую программу можно написать, значит, в их «непробиваемой» защите есть бреши. Моя успешная попытка взломать систему укажет на слабые места, и они смогут их закрыть. Это по сути краш-тест.

- ТВОЯ успешная попытка?!

- А ты считаешь, я не смогу это хакнуть?! Стиви, я сейчас заправлюсь жратвой и пойду кодить, и не беспокой меня

ближайшие 7 дней минимум! И мне насрать на твою ухмылку. Я смогу, или я не Харви Штифель, бро, ну ты же сам всё понимаешь.

- Гордыня – это грех, как говорили древние

- Хуех

Наживка сработала. Стыд и торжество борются во мне за пальму первенства.

Из дневника Лали Гриффитс:

«Спасать мир – мой обычный понедельник»

Глава 8

У Энтони сегодня особенный день. Первая настоящая *прошивка*. Крохотные подкожные чипы ему ввели в плечо и мизинец на седьмые сутки жизни. Это рутина нашего времени, как профилактическая вакцинация.

Лет 20 назад любое упоминание о чипах вызывало суеверный ужас у 80% населения. Люди вспоминали библейского Антихриста, пугали предсказаниями, объединялись и протестовали. Но прогресс берёт своё.

Папа тогда твердил: мы никуда от этого не денемся. Цифровизация неизбежна, и это не оплот мракобесия. Это технический прогресс в холодных расчётливых руках. Сделать с ним что-то невозможно. Остаётся извлекать лучшее.

Мы, взрослые, получили свои чипы 10 лет назад. Мне понравилось - удобная штука. Тот, что на мизинце, предназначен для передачи и считывания информации, идентификации личности.

Чип на плече хитро коннектится с мозгом. Он - самый важный и интересный. Плечевой чип - это база знаний, эдакая внутренняя библиотека, из которой ты моментально можешь извлечь любую книгу и процитировать нужные строки. Образно говоря, это карта памяти в дополнение к головному мозгу. Есть нюанс: всё общественно значимое, что ты туда закачаешь, становится твоим Абсолютным

Знанием. Ты подвергаешь его критике очень и очень ограниченно, воспринимая как данность.

Например, в “библиотеке” есть “книга” о пользе вакцинации. И ты больше не сомневаешься. Все современные проверенные материалы по этой теме у тебя внутри. Ты просто *знаешь*.

Отсюда тотальная цензура - информацию, которая отправляется в наши “библиотеки” после прошивки, тщательно фильтруют и проверяют. В целом мне это нравится – никаких вбросов и мракобесия о той же медицине, как это было раньше. Но не все области можно объективизировать. Между наукой и особенностями восприятия есть тонкая грань, поэтому система пока несовершенна.

Одновременно система Абсолютного Знания мне не нравится – я люблю сам анализировать любую информацию и находить правильный ответ, даже если поначалу заблуждаюсь. Люблю процесс запоминания и знакомства с новыми знаниями, критического отбора. Люблю высмеивать фейки и разоблачать их. Без этого процесса всё проще, быстрее и лучше подходит к бешеному ритму нашей жизни. Но…как-то скучно и снова колет изнутри: “Ты неживой. Ты теряешь себя. Ты послушный винтик”

Критикую всё это, но соглашаюсь и иду на поводу у системы. Ведь это мудрое и гениальное решение - чипы, Абсолютное Знание, прошивки. И сам уже не знаю: это мой выбор или… данность, которую я впитал с очередной перепрошивкой как непреложную истину? Мне кажется, когда-нибудь я сойду с ума.

В целом чипы - это спасение для дураков и обманчивый подарок тайм-менеджменту для умных. К кому себя отношу я – ответ очевиден. Кем считает себя каждый член общества – тоже.

Раскрою тайну: гораздо легче живётся, если ты не думаешь. Если тебе пережевали всё, переварили и засунули в голову. У меня есть некоторое подозрение: возможно, критическое мышление никак не подавляется “Абсолютным Знанием”. Просто у большинства людей его нет. Без него проще, и оно становится рудиментом…

Плановая прошивка Энтони меня не пугает. Парень умеет мыслить – это самое главное. Пусть смело получает новые знания и данности. В конце концов, пока они очень высокого качества, вреда быть не должно. Надо бы подарок ему выбрать в честь такого события. Что насчёт новых акриловых красок? Достать будет очень сложно, но подключу связи из бывших пациентов

Рыжая бестия Дженнифер всё еще не дома. Маленькая паразитка наверняка сбежала к океану. Пусть. Надо уже смириться с её отстранённым отношением к ребёнку. Буду сам сопровождать парня – для меня это лишний повод выйти. Заказал краски и раритетную нынче бумагу, пообщавшись в метавселенной с важным, жеманным человеком - владельцем онлайн-галереи. Зашёл за Энтони. Топаем в Университет Западной Австралии – здесь символично находится, так сказать, ядро Абсолютного Знания.

- Дядя Стив, а какое знание мне передадут сегодня?

- Понятия не имею, прости, друг, я не вникал. Но давай рассуждать. Ты мальчишка шести лет от роду. Что тебе нужно знать в этом возрасте?

- Не знаю. Я книжки читаю. Можно мне и дальше читать книжки и не ходить на эту пер…паршивку?

Я прыснул

- Можно. Но не нужно.

- Почему, дядя?

- Ты читаешь «Заниматику» и «Большую энциклопедию дошкольника», так?

Энтони помялся и опустил глаза.

- Дядя, ещё это…я знаю, что нельзя. Но ты же их не выбросил, значит чуточку можно. Я «Сказки юных путешественников» ещё читал. У тебя они были, помнишь? Там интересно. Там про Мишу и страны. Я бы с Мишей дружил…

Ох.

- Прости пожалуйста. Я брал без спроса, но клал на место и не портил. Просто они такие интересные.

Ох и ох. Фактически запрещёнка (“нерекомендованная литература”). Получить одобрение Университетского Совета на сказки нынче сложно – считается, что детям они вредят, создавая ненужные иллюзии и мешая усваивать «пришитые» знания. Издание «Сказок юных путешественников» вообще редкое, во всей Австралии несколько печатных экземпляров осталось, которые тайком передают друг другу и даже - неслыханно в наше время! - переписывают от руки. Электронная версия тоже бродит где-то по закоулкам Сети, но почему-то людям милее раритетная бумажная книга с

восхитительными добрыми картинками. Если честно, я и сам мечтал подсунуть её Энтони и даже попросить перерисовать картинки. Душевная, живая, волшебная книжка.

Я молча погладил мальчика по голове. Такие приступы тактильных нежностей для меня не характерны, но что-то большое и тёплое в груди, родом из детства, положило мою ладонь на макушку, до боли рыжую и лохматую…

- Дядя, так почему нельзя просто книги читать? Зачем это пер..про..ну ты понял.

- Ты же не запоминаешь всё, что написано в книге. В твоей голове прочитанное оседает выборочно. А знания, которые ты получишь сегодня, абсолютны, и останутся с тобой на всю жизнь, если вдруг не случится какое-то научное открытие, которое их отменит - я замялся, подбирая слова, понятные шестилетнему мальчику.

- Дядя, я знаю, что такое «абсолютны». Я читал. Я тебя спрашиваю, зачем мне это? Зачем это абсолютное?

- Ну…чтобы ты каждую минуту своей жизни понимал, что в ней происходит. Чтобы не тратил слишком много времени на получение знаний. Так ты быстрее станешь полноценным членом общества, получишь рейтинговую карту, начнёшь заниматься полезным делом и…

- Так же, как ты?

- Допустим.

- То есть мне 6 лет, а я стану как ты, а ты взрослый. Круто!

Ох, мальчик… Не так уж круто это. Но лучше тебе этого не знать.

Надо бы ему дать книгу “За горизонтом” дяди Миши. Верный друг и соратник моего отца писал такие

удивительные, светлые вещи… “За горизонтом” избежала участи “Сказок”, по ней даже сняли 7D-фильм и сделали несколько художественных Каппи. Впрочем, пока рановато… Наверное.

Огромное, величественное здание Университета Западной Австралии возникло перед нами почти внезапно. Всегда поражался мощи и какой-то манящей монументальной силе моей Alma Mater. Один из лучших университетов мира. Место, откуда лет 10-12 лет назад я каждый день выходил наполненный новыми бесценными знаниями.

Тогда в меня не закачивали их через плечо. Конспекты, масса практических заданий на понимание, работа в команде – бесценное счастье *процесса*. Сейчас мы этого лишены. Не нужно ничего усваивать и часами сидеть над книгой, пытаясь запомнить информацию. Удобно? Да. Мечта любого студента - просто закачать знания в свою голову. Но не покидает ощущение, что мы что-то потеряли.

Найдём. Скоро.

В огромном зале стулья расставлены по две штуки на дистанции полтора метра. На каждом пятачке сидит шестилетка со своим взрослым. Всем выдали респираторы, с экрана (он сейчас вместо сцены) вещает Кевин Золовски – ведущий разработчик Системы Абсолютного Знания. Я прислушался и вздрогнул. Кевин, чёрт тебя подбери, ты подслушал мои мысли?!

- 10 лет назад этот выдающийся Университет был наполнен вами, уважаемые сопровождающие взрослые! Ваш путь был долог и тернист: чтобы приносить пользу себе и

обществу, нужно было вложить в обучение много сил, эмоций и здоровья. А главное - ваше время. Годы жизни.

Время – ресурс бесценный. Последние события показали нам, как быстро и внезапно может оборваться жизнь, сколько всего ей угрожает. Благодаря нашей разработке на базе лучшего в мире Университета (я так искренне считаю и имею все аргументы для столь громкого заявления) – мы можем обучать в тысячу раз больше людей одновременно!

Люди всех возрастов и профессий за 30 минут могут получить здесь Абсолютное Знание в любой сфере и начать использовать его уже через неделю. Ваши дети получат полный начальный школьный курс всего за неделю, вдумайтесь! Всё остальное время они смогут потратить на практику и углубленное изучение. То, что 20 лет назад было мечтой каждого студента, сегодня – наша реальность! Гордость переполняет моё сердце. Мы можем выпускать в тысячи, десятки тысяч раз больше полезных членов общества, делая его совершеннее.

Ребята, поздравляю каждого из вас с таким важным событием! Сейчас вас будут вызывать в алфавитном порядке в соседний зал. Входить строго по одному. Взрослые ждут здесь. Сердечно поздравляю каждого из вас и желаю удачи. Сегодня вы станете взрослее и приблизитесь к моменту, когда сможете помогать другим людям и зарабатывать свои первые социальные баллы. В добрый путь!»

Обоги, как же он утомителен! Красивая речь, умное лицо, а что-то во всём этом есть сально-отталкивающее. Я не перестаю убеждать себя, что прогресс – это круто, и зависать в своих консервативных установках, живя прошлым, нелепо.

Но что-то заставляет внутренний камертон выдавать фальшивку. Как выяснилось, не зря. Наверняка Золовски замешан в *том деле,* о котором рассказала Лали. Хотя..не такого уж он крупного полёта птица.

Забавно, что до сих пор не придумали способа прошивать дистанционно. думаю, сделано это специально, чтобы вызвать тёплые ностальгические чувства, ощущение единства перед большим общим делом. Чтобы речь такого вот Кевина Золовски заполнила зал, умы и сердца. Чтобы не осталось сомнений

Вопреки инструкциям Золовски я вышел в холл. *Надо кое-что выяснить…*

Эта чертовка словно услышала мой внутренний призыв. Встретить её здесь сегодня я точно не ожидал

- Какими судьбами?!

- Пришла поностальгировать. Уже ухожу.

Железная леди выглядела смущённой, будто её застали врасплох.

- Не смеши меня. Ты и презренная ностальгия?

- Сколько у нас времени? – тон холодный, глаза узкие

- Через 30 минут Энтони вызовут на прошивку

- Пойдём за мной. *Сам знаешь куда.*

Почему я всё время следую за этой полоумной мадам?!

- Что ещё ты мне расскажешь? Я пока не переварил услышанное три дня назад

- Переварил и сказал «да». Рассказывать не буду. Покажу.

- Не заинтригован

- Лжёшь.

Мы снова шли в ту странную скрытую лабораторию, где в прошлый раз я услышал эмоционально-деловитую исповедь Лали и *согласился подумать.*

Лёгкое касание тонкого хищного мизинца – дверь распахнута. Моя странная спутница закрыла вход изнутри. Нажала что-то на встроенном пульте - и внезапно все стены и потолок превратились в сплошное зеркало!

Это было так неожиданно, что я чуть не споткнулся на ровном месте. Отвернувшись от Лали, медленно обвёл взглядом комнату. Кашлянул. Спросил, не оборачиваясь:

- Нафига?…

В ответ тишина. Я повернулся и замер. Лали стояла передо мной абсолютно обнажённая.

- У нас есть 30 минут.

*<u>*Из папки памяти Харви Штифеля*</u>*

«Тысячи силуэтов одной женщины. Скачи на мне, моя королева! А я буду созерцать резкие изломы твоего точёного тела во всех ракурсах. Боже, благослови зеркальный потолок и шкаф-купе с дверью-зеркалом! Только бы стерпеть и не закончить слишком рано… Чёрт, как же ты прекрасна! Всё, я больше не могу…

Чёртов итальяшка, быстро финишировал. Massimo_2005, надо запомнить ник. Крутая идея с зеркалами и баба у него что надо”

Глава 10.

- Стив, сейчас я говорю, а ты слушаешь. Вопросы конспектируешь в голове. Задашь, когда я закончу.

- Есть, капитан

- Не ёрничай. Ты единственный человек, которому я могу открыться. Забудь про наш словесный пинг-понг. Дело серьёзное. Речь о нашем будущем.

Так начался тот самый разговор, после которого моя рутинная, размеренная и в целом неплохая жизнь стала шататься и бурлить. И всё изменилось, и я вновь не захотел мириться с тем, с чем уже давно смирился.

Пришло время рассказать о нём.

“- Нашем?! С тобой?!

- Нашем. Всего Перта, всей Австралии, всего мира. Подними свой мозг из трусов и слушай внимательно.

- Говори.

Вздох, нервное кусание губ, сжатые пальцы и часто моргающие ресницы:

«Ты помнишь о моих амбициях, Стиви. Ты помнишь, как за ними я уехала в свой нелюбимый Сидней. Я получила там признание и головокружительную карьеру (о ней тебе вряд ли известны подробности, и скоро ты поймёшь, почему).

За всё надо платить. Я расплатилась совестью. Я всегда считала, что совесть – рудимент, никому не нужный сдерживающий фактор, который потерял свою значимость в

современном логичном мире. Совесть иррациональна, поэтому не нужна. Она всё усложняет

Но она оказалась нужна, Стив. Иначе можно так заиграться в логику, что потеряешь человеческое лицо. Это почти случилось со мной, но есть шансы его вернуть. Я пришла к тебе и прошу: помоги мне в этом.

Я не зря вспомнила именно тебя. Ты всегда был беспощадным критиком, но мудрым судьёй. За твоей спиной - прозорливый отец, который много лет назад говорил и писал о том, что стало нашей реальностью. От тебя я сначала услышу всю правду, даже ту, о которой сама не догадывалась. И ты же поможешь нам всё исправить. На кону как минимум – наш любимый Перт, этот особенный, неиспорченный город, похожий на улыбчивого веснушчатого пацана. Ты же *помнишь?*

Как максимум – весь мир. И я не преувеличиваю».

Пауза. Открываю рот, чтобы спросить, откуда в словах железной саркастичной леди столько книжного романтизма. Обнаруживаю тонкий палец у своих губ: «Тсс».

Сглотнула ком в горле, поправила причёску, заломила пальцы. Вздохнула:

«Я пришла в Научно-исследовательскую лабораторию Сиднея пылкой выпускницей с огромными амбициями. Я *сама* попросилась к ним на работу. Мне было тесно в Перте. Меня звал Сидней, а потом и целый мир. Перспективы кружили голову. На тот момент в моем беспокойном мозгу было несколько любопытных, но очень опасных идей. Я знала, *с кем* ими поделиться, *кто* способен воплотить их в

планетарном масштабе. Не спрашивай, откуда. Тебе лучше не знать, поверь.

Теперь самое сложное. Я должна изложить тебе суть тех моих идей, которые, как я тогда думала, изменят мир к лучшему, а мне подарят богатство и признание в серьезных кругах.

Вирус. Пандемия.

Тогда всё только начиналось, помнишь, как мы с тобой смеялись и радовались, что в Перте ни одного заражения? Помнишь, как показывали языки глобусу? Пока весь мир оплакивал умерших, налаживал производство респираторов и растворов, штамповал наспех сомнительные препараты, мы ждали, помнишь? Ты ждал, а я… я не говорила тебе. А сама потеряла сон в надежде изобрести препарат, который защитил бы нас от от этого кошмара.

Я изобрела. Но не его. Точнее, до законченного средства было далеко. Но направление, которое внезапно приняли мои мысли, было грандиозным. Очень опасным, открывающим массу возможностей. А главное – я, увы, была не первая. По всему миру нашлись единомышленники, которые продвинулись даже дальше меня. Я жаждала встретиться и объединить мощь наших умов»

Снова вздох. Села, понурив голову. Интересно, почему не смотрит в глаза и зачем столько прелюдий?

«Стив, ты же замечал, что каждый год вирус проявляет себя по-разному? Это риторический вопрос, молчи пока. Замечал, конечно. Сначала он жрал почки, потом оставил их в покое, перекинувшись на лёгкие. Затем начало страдать

сердце. Что мы видим сейчас? А вот теперь говори. Что. Жрёт. Вирус. Сейчас?

Наконец-то мне дали слово!

- Нервную систему. Загадочные полинейропатии, очень тяжёлые, вплоть до отказа дыхательной мускулатуры. Менингоэнцефалиты, они реже, но если начнётся, готовь крематорий. Спасённых единицы. Наша сфера, что уж там. А почему ты…

- Молчи. Я говорю.

Надоел этот таинственный флёр. Но надо дослушать.

Снова вздох. Сглотнула:

- Я знаю всё это лучше тебя. Знакомься, Стив. Перед тобой ведущий разработчик вирусной программы, инженер-генетик,- саркастичная ухмылка, - почётный член тайной корпорации «Люди будущего», руководитель сверхсекретного отдела по разработкам бактериологического оружия Лали Гриффитс. Кодовое имя называть не буду.

- Что ты несёшь? Пересмотрела триллеров? – это начинало быть утомительным.

- Стив, ты не учёный, как я. Но ты врач. Скажи, хоть один вирус настолько менял свои органы-мишени за короткий промежуток времени? Ты же понимаешь (если на пальцах), как огромна разница: проникнуть в паренхиматозные органы или в ганглий? Или через гемато-энцефалический барьер? Для этого структура вируса должна эволюционировать с нереальной скоростью. Это не естественный процесс. Он может быть только искусственным, о чём несложно догадаться. То, что вирус

становится опаснее с каждым годом вопреки всем законам эпидемиологии - тоже абсурд и лишь подтверждает мои слова. Да, это звучит как теория заговора. Но что, если не все теории так уж абсурдны, а городские сумасшедшие иногда бывают правы? Так вот. Это наше детище, Стив. И перед тобой одна из его нежных матерей. Или нянек.

Лали закурила. Я всё ещё не понимаю, о чём она. Или не хочу понимать. Ощущение, что меня разыгрывают.

- Я не случайно привела тебя сюда, в нашу с тобой Alma Mater. Об этой лаборатории, куда мы пришли, не знает большинство работников Университета. Это наш тайный филиал, но даже руководящие чины не в курсе целиком и полностью, что я должна здесь сотворить. И я была абсолютно уверена, что всё, чем я занимаюсь, - благо, а не зло.

- Зачем? – единственный вопрос, который всплыл в голове на фоне общего оцепенения. Непонятное “была уверена” я как-то опустил.

- Люди будущего. Счастливые. Их стало меньше на Земле, планета очистилась от больных и неполноценных. Им хватает ресурсов. Они очень сильные и здоровые. Они молоды и полны сил. У них минимум патологий и максимум творческого потенциала. Они любят и берегут планету, у них высокий уровень осознанности и дисциплины. И да, это сочетается. Высшее проявление осознанности - следовать строгой дисциплине добровольно

- Вирус выбраковывает людей? - спрашиваю в лоб.

- Да. Вот так всё примитивно. В духе самых тупоголовых теоретиков заговора, не ожидал? Он тестирует вас на

ошибки по каждой системе органов. Не прошёл тест – до свидания, тебе на планете не место. Сурово, но в глобальном смысле прекрасно. Нация будущего должна быть здорова, количество давно пора перевести в качество.

- Ты понимаешь, что я желаю тебе и таким, как ты, смерти, Лали? От вашего же вируса? Хотя мне до сих пор кажется, что ты меня разводишь.

- Внезапно. Но - да, допускаю, - она снова затянулась. - Я бы себе тоже её желала. Но ты не хочешь спросить, зачем я всё это тебе сообщила?

- Чтобы показать своё превосходство и закрыть гештальты из прошлого?

Она потушила сигару о собственный ноготь

- Идиот. Боюсь, я в тебе ошиблась. Но пути назад уже нет. А теперь снова слушай внимательно…

Глава 10.

Я тряхнул головой, прогоняя воспоминания. Мы в зеркальной комнате.

Лали делает вид, что оскорблена.

На полу лежит эффектно сброшенная ею одежда. В зеркальном воздухе повисла напряжённая тишина. Если кто-то захочет мне нагадить, может сделать Каппи с этим моментом.

Лали рывком поднимает с пола чёрное платье. Лист бумаги (откуда у неё бумага?!) выпадает из облака чёрной ткани и плавно опускается на пол.

Рисунок Энтони!

Тот самый, который я думал, что потерял.

- Откуда это у тебя? – я решаюсь разбить тишину.

Красивое лицо кажется каменным. Ни тени эмоции.

- Ты выронил его в *тот* вечер. Я подобрала. Собиралась вернуть владельцу.

- Я смотрю, у тебя большие планы на сегодняшний день. С каких пор ты относишься к детям, как к чего-то стоящим существам?

- С тех пор, как их генетика стала идеальной. Точнее, почти идеальной. Уходи. Мне нужно поработать – тон ледяной. Она ожидала, что я наброшусь на неё, как сумасшедший самец. Но я так не могу. Не могу только с

телом. Наспех. По-животному. Хочу головой, сердцем. Прав Харви - я почти что импотент. Ну, по его критериям

- Здесь?! Ты продолжаешь здесь работать? На *них*?! - случившаяся неудача почему-то перевело меня из режима “холодный циник” в банального истерика.

- Ты стареешь, Стив. Прокачивай мозг, пока я окончательно в тебе не разочаровалась. Работать здесь я буду каждый день. Я же должна отвечать на *их* вопросы о том, как двигается *разработка. Тот, кто даёт мне инструкции,* сказал продолжать аходить здесь.

- Прости. Туплю. - чувствую себя первокурсником - тем самым, что изо всех сил делал вид, что чары Лали Гриффитс меня не подкупают.

- Изыди. - знакомое до боли пфыканье

- Повинуюсь.

Словесный пинг-понг с Лали Гриффитс как отдельный вид искусства. Я почти забыл его. И нет, разумеется, я больше не очарован. Да и не был никогда.

На часах 13:40. Энтони вот-вот запустят на обновление знаний, надо торопиться. Благо парень самостоятельный. Даже слишком, что пугает. Вдруг он убежал? Легкомысленно было бросать пацана, но магнетизм этой женщины необъясним.

Как я и предполагал, Энтони уже там, внутри. Есть время посидеть-подумать. В наши дни тайм-менеджмент стал настолько эффективным, что даже на размышления нужно выделять особое время. Раньше я думал и даже мечтал перед сном. Сейчас такое возможно только без киберпижамы. В ней все мечты и думы блокируются. Зато хорошо, не нужно

пить коньяк, чтобы их заглушить. Я мечтаю всё реже. Не о чем. Абстрактные мысли появляются – мол, хочу, чтобы всё, как раньше. Несовершенно, без системы, но тепло и живо. Потом одёргиваю себя: Стив, ты идеализируешь прошлое. Просто потому, что ты был юным парнем, а в юности жизнь кажется прекрасной всегда. Виновата не система, она объективно очень хорошо продумана, и люди в ней по все логике должны быть счастливы. Виновато время. И ничего уже не исправить. Но почему-то добровольно подчиниться и стать счастливым не получается.

Всё-таки меня снова занесло в философские дебри. Скоро Энтони выйдет. Ребёнок из последнего поколения *живорождённых*. Женщины сейчас беременеют после 35, когда риск генетических патологий серьёзно возрастает. Я могу понять, почему всё больше мам прибегает к методикам генной инженерии и внеутробному вынашиванию. Сейчас таких детей 25%. Сфера развивается с огромной скоростью, скоро их будет гораздо больше. На свет появляются здоровые красивые дети - кому такое не понравится? Люди с хромосомными патологиями не родятся, чтобы пройти долгий путь испытаний. Что там говорила неугомонная Лали?.. Мир идеальных людей?

Но что-то во всём этом царапает меня до кровавых следов. Я не хочу жить в мире идеальных людей. Чёртов консерватор, который боится менять своё родное на объективно лучшее… Или просто человек, цепляющийся за право *жить*? Я помню парнишку с синдромом Дауна с нашей улицы - он был чуть старше меня. Он плохо говорил и страдал ожирением. Но у него были такие добрые глаза, и он

всегда отдавал мне свои игрушки. Прошло время, и такой солнечности я больше не видел. Ни в ком. Получается, мир лишится особенного вида людей, просто из-за того, что кто-то придумал критерии отбора? В голове просто человека, Стива Нежданова, это не укладывается. Но в голове врача - как ни прискорбно, вполне - памятуя о пороках сердца и прочих проблемах.

Рыжая растрёпанная макушка возникла передо мной почти внезапно. Зелёные глаза смотрят как-то по-новому. Или я предвзят, и мне чудится?

- Как всё прошло?

- Дядя Стив, красивая тётя нашла мой рисунок. Держи, я больше не сержусь!

Как она успела?! Голова идёт кругом. Всё, что делает эта женщина, непонятно, запутанно и неоднозначно. Мужской инстинкт разгадывать тайны, кажется, всё-таки вырвался наружу, и она смогла меня увлечь вопреки моему желанию. Ох и манипуляторша.

Не стал спрашивать у парня про эту бестию, слишком много её на сегодня.

- Спасибо и прости, что я его потерял. Я не специально, честно.

- А ещё тётя Лали подарила мне карандаши и бумагу!

Странная женщина. Тьфу на неё.

- Это славно, мой дорогой. Я приготовил для тебя бумагу и акриловые краски, но этим тебя уже не удивить. Значит, я подарю тебе кое-что другое. Закрой глаза и назови любую страну

- Австралия, - выпалил, не задумываясь.

- Я думал, ты выберешь что-то далёкое, Энтони

- Нет, зачем? Мне хорошо здесь, это мой дом, я чувствую себя здесь очень спокойно. Я был слишком маленьким, когда меня тянуло на приключения и путешествия. Сказки читал.

- А теперь взрослый? - я с трудом сдерживаю улыбку. Ох уж эта детская смена настроений - ещё полчаса назад Энтони, смущаясь, вдохновенно говорил о сказках Миши Зарубина… Взрослый, ишь ты.

- Наверное. А почему ты спросил про страну? - мальчик необычно серьёзен

- Хотел вручить тебе особенную Каппи от человека из этой страны. Помнишь, ты очень хотел?

- Хотел, кажется… На сайте выбирал. Можно посмотреть в корзине, какую выбрал. Я не помню, давно было.

- Неделю назад, Энтони.

- Да, я и говорю: давно.

Похоже, «паршивка» его утомила. Пусть отдохнёт, пусть посмотрит свои «живые сны». Тем более что, если речь об Австралии, Каппи не надо специально заказывать. У меня есть. Не одна, а целый сборник. Особенный, очень личный, но только сейчас осенило: он ждал этого рыжего парня, и только его. Эта коллекция изначально была не моей. Энтони станет её настоящим хозяином…

Уникальная коллекция Каппи принадлежала моему отцу. А до этого – дяде Крису. Как только изобрели Каппи, дядя Крис с помощью жены одним из первых создал свою, авторскую, бесценную. Как говорил папа, Крис ни секунды не выбирал тему. Он *знал*, что там будет. Драгоценный дар из прошлой жизни, увековеченный в модном изобретении.

Ох, Лали Гриффитс… Твой скупой пересказ был бледной тенью реальности. *Прожить* это через Каппи - совсем другое чувство. И даже оно - лишь бледная тень того, что пережил дядя Крис в реальности.

Из дневника Лали Гриффитс:

«…Маленьких принцев больше нет. Питон стал шляпой»

Глава 11

За что я люблю Каппи - ты словно всё проживаешь сам, а не наблюдаешь со стороны. Виртуальная реальность с технологией “от первого лица” сейчас пользуется сумасшедшей популярностью. Масса приложений для смартфонов и Кубов, тонны датчиков и гаджетов - ежегодно создаются и совершенствуются.

Людям нравится. Люди покупают. Люди любят подделывать реальность, подсматривать, а порой пытаются прожить несколько жизней сразу. А ещё они любят бережно хранить свои воспоминания и боятся с ними расставаться. Так было всегда: наскальные рисунки, берестяные грамоты, папирусы, портреты, фото, социальные сети… А теперь Каппи. Идеально.

Звуки, запахи, прикосновения…технология Каппи смогла воспроизвести даже чувства, эмоции того, кто проживал событие! Эмоции, максимально приближенные к реальности, повторяющие воспоминание на 85% (по последним данным). Дядя Крис немного ворчал по поводу своей Каппи. Его понять можно - ни одна копия не подделает оригинал. Но нам с отцом в своё время хватило и копии, чтобы впечатлиться до мурашек и потом несколько дней приходить в себя от *прожитого*.

А сейчас, вот прямо в эту минуту всё пережитое Крисом в реальности; мной и папой через рассказы и воспоминания, а

потом и посредством Каппи - всё это начал переживать Энтони. Не чудо ли?

«Здравствуйте, это утренние новости. В Огасте, что в 320 км южнее Перта, на берег выбросилось более 100 китов. Развернута масштабная операция по их спасению…»

Еду на работу. Потрясён, встревожен, озадачен. Воздух пахнет пышной зеленью, дымом и почему-то парфюмом.

Как будто беду навлёк. Картинка воспоминания перед глазами: неделю назад я обсуждал с друзьями документальный фильм о выбросе китов в районе Кроуди Хеад, на восточном побережье Австралии. Я помню, как сказал тогда: если бы такое случилось на нашем побережье, я бы обязательно присоединился к спасательной операции.

Тревога нарастает. Сейчас думаю об одном: как сказать шефу. Я уйду их спасать. Не отпустит – уволюсь. Простота принятого решения проясняет душевную тревожную хмарь. Я буду там, с ними. При любом развитии событий»

Вторая Каппи. Касание мизинца.

…

Шеф меня понял. Я не потеряю работу. Мой начальник – прекрасный человек, который сам хотел присоединиться. Мне светло и спокойно, я делаю то, что должен.

Торопливое переодевание. Дайверский костюм брошен в сумку. Что ещё не забыть? Плечи ёжатся при мысли о том, что сейчас июль, середина зимы. Вода ледяная.

Третья…

3 часа езды до Огасты. Мой слух обострён, я жадно ловлю каждое слово из динамика радио. Киты выбросились на пляж на мелководье. Это очень плохо. Это означает, что катера и

небольшие пароходы, прибывшие на помощь, совершенно бесполезны…

Четвёртая… Когда испытываешь несколько Каппи подряд, в какой-то момент перестаёшь замечать, что их много.

Ледяной ветер не щадит кожу. Зря не побрился, колко и неуютно, движущийся воздух будто царапает. Гул голосов и ветра. Они слились в единое тревожное пение. Я боюсь поднимать глаза. Надо. Поднимаю. Шок. Сердце будто остановилось. Чтобы в следующие секунды заколотиться с запредельной скоростью.

Всюду на пляже, вплоть до линии горизонта лежат мёртвые…убитые… Нет, Господи, пожалуйста, живые, только живые! Огромные и сильные, слабые и беспомощные….киты…киты… киты…

Пятая…

Вокруг некоторых тел (Господи, спасибо, живых!) суетятся люди с ведрами морской воды. Несколько маленьких фигур толкают огромное тело в воду. Вкус солёного во рту. Это кровь, до которой я машинально прикусил свой язык. Сильная волна легко подхватывает кита и прибивает его назад к берегу.

Они стараются, но это неблагодарная работа. Что могу сделать я?!

…

Вижу кита-одиночку. Словно пропускаю через себя всю его огромную живую боль. На мгновение тело словно спазмируется. Болезненное оцепение перед Действием. Чувствую физическую боль. Переодеваюсь. Бегу к нему.

Возле кита резко пахнет солью и чем-то странным, непонятным, *вековым,* родом из морских глубин. Со мной еще 6 человек. Малыш, ты не один. Малыш…ха.

…

Поливаем бедолагу морской водой из пластиковых ведер. Кто принёс эти вёдра? Не знаю. Не важно, лишь бы они наполнялись. Кит сохнет. Надо спасти.

Сотни голосов сливаются в один. Нас так много и так мало. Местные представители «Рыболовство и Дикая природа» и простые люди, такие же, как я. Просто прибывшие на место трагедии и помогавшие кто чем может. Что мы можем перед волей Земли? Но мы сделаем всё. Чувствую душевный подъём. Они не одни. С ними люди. И это помощники, а не угроза. Мы вместе справимся… Наверное.

…

В воздухе неуловимо пахнет ночью. Это страшно. Тьма приближается, но ни одна попытка столкнуть китов в воду не увенчалась успехом. Но мне светло этим страшным вечером. Мы найдём выход. Просто живите, друзья. Пожалуйста.

Мы словно стали одним коллективным разумом. Не знаю, кому первому пришло в голову переместить китов в соседнюю бухту. Нам всем, сразу. Мы больше не чужие люди. Мы – одна сила.

…

В соседней бухте нет большой волны. Глубина на мелководье достаточна, чтобы киты не погибли. Снова

тревога, ведь у нас нет чёткого плана. Просто есть робкая надежда выдержать ночь. Темно. Солоно. Гулко. Зябко.

Каждый кит поднят и погружен на платформу огромного трака. Вокруг каждого кита на платформах стоят те, кто помогал ему с самого начала. Это связь неизъяснимой глубины. Мы войско, вооружённое мешковиной, ведрами и бочками с морской водой. 4 км переезда. Вода, пусть хватит воды. Их нужно поливать. Чтобы жили.

…

Народу всё больше. Каждый вновь прибывший вливается в единые механизм. Мы вместе. Перехватывает дыхание от неизъяснимого чувства единения. Люди. Много людей. Они стоят в ледяной воде, помогая выгружать «своих» китов, поддерживая их, чтобы они могли дышать. Люди поливают животных морской водой. Мы стали роботами доброй воли, как заведенные нося вёдра и выливая их на огромные спины. Киты. Должны. Жить.

…

Они всё понимают. Они очень умные. Те ложные косатки, что уже пришли в себя, плавают между нами. Они огромны, а нам не страшно. Они тоже часть механизма. Они подплывают снизу и поддерживают вновь доставленных собратьев. Накрывает понимание: это запомнится на всю жизнь. Сейчас люди и киты неотделимы. Братья.

…

Сколько часов прошло? Один, двадцать? Сколько грузовиков с платформами приехало и уехало? Сколько китов мы потеряли? Темно и холодно. Толкаю очередного «своего» кита в морскую пучину, туда, где можно жить и

дышать, туда, где спасение! Думаю, как правильно я взял свой гидрокостюм. Мы справимся. Всё будет хорошо. На несколько секунд поднимаю глаза к чёрному небу. Алмазная россыпь звёзд осыпает скудным светом. Звёзды одобряют.

…

Ощущение спокойствия удерживается не больше пяти секунд. У нас новая проблема. Акулы. Они всегда «присматривают» за китами, а береговая линия именно этой бухты вся в острых кораллах и камнях. Если больше, чем сто китов начнут толкаться и ранить себя в ограниченном пространстве, на свежую кровь немедленно явятся акулы. Им плевать на наше единение. Инстинкты. Пища. Кровь. Смерть.

…

Мы решили стать живым щитом. Стоять между китами и острыми кораллами и камнями. Мы будем стоять, взявшись за руки, не давая нашим подопечным подойти близко к кораллам и пораниться. Разжигаем костёр. Делимся на группы. Вода ледяная, но уже всё равно. Надо выстоять.

…

Я и ещё 19 человек. Ледяная вода. 30 минут времени. Больше нельзя – сводит холодом даже в гидрокостюме. Я считаю до 1800. Осталось немного. Скоро берег, чай, бутерброды, огонь. Нас сменят. Люди Австралии быстро организовались. Мы сдерживаем китов, у нас получается. Ура!

…

Дэвиду из моей группы очень плохо. Он грелся у костра час, но показывает явные признаки переохлаждения. Дэвид не один. Наши ряды редеют. Чиновник из «Рыболовства и

Дикой природы» высказался о запрете людям входить в воду. Опасно. Можно погибнуть. Я не хочу умирать, мне есть ради чего жить. Но я пойду в воду. Переохлаждённых забирают жители нескольких домов на побережье. Те сопротивляются, они всё ещё хотят вернуться в воду. Им кажется, что в их отсутствие ничего не получится, киты вырвутся и получат смертельные раны. Герои. Простые герои, с которыми я общался каждый день своей жизни.

…

Два часа ночи. Вхожу в воду четвёртый раз. Бухта спокойная, но мне кажется, что дует пронзительный ветер. Тело не слушается. Неужели и я?! Паника. Перед глазами плывёт. Ощущение безвременья. Увы, если я сейчас начну падать, им придётся спасать меня. Надо отдохнуть. Выхожу из воды на деревянных ногах. Чувствую себя поверженным и проигравшим. Но надо смотреть на ситуацию трезво. В глазах темно, в ушах гулко, во рту солоно. Пахнет чем-то спёртым и концентрированным. Добираюсь до ближайшего дома и падаю, подкошенный, даже не стянув гидрокостюм. Утонул во сне, как в глухой чёрной воде

…

2 часа сна, и я выныриваю на поверхность. Тело ломит меньше. Грузом боли и ответственности опустилось осознание: киты всё ещё в опасности. И я потерял два часа. Бегу на берег. Небо зеленоватое – скоро рассвет. Мир будто не заметил моего отсутствия, люди в воде и у костра по-прежнему вращаются в едином непрерывном движении. Молча присоединяюсь к следующей смене. Молча иду в воду. Ночь простояли.

…

Каждого кита подбирают фронтальным погрузчиком и осторожно помещают в кузов грузовика-платформы. Мы везём их в «безопасную зону» - спусковую площадку для местных лодок. У каждого кита своя группа поддержки. Она забирается в грузовик с мокрыми мешками и ведрами с водой и поддерживает подопечного в спокойном и влажном состоянии. Поездка ближняя, всего четыре километра. Но для водных жителей и это – суровое испытание. Выживут не все.

…

Люди из рыболовства подготовили план, который кажется мне гениальным. Мы выберем одного кита – крупного самца, лидера. Он отправится в море первым, с нашей помощью. Он подаст «своим» правильный сигнал, и те отправятся вслед за ним в безопасное место. Им надо будет лишь помочь у берега. Только бы получилось.

…

Лодка с Лидером уже в километре от берега. Ей развернули так, чтобы главный кит оказался лицом к остальной группе. Моя уверенность ослабевает. Что, если мы сделали неверный выбор животного? В голове гудит, я очень хочу есть и пить. Не время, Крис, не время. Изображение вдалеке мутнеет

…

Спусковая площадка хорошо защищена от пляжных волн, и мы можем выгружать китов с грузовиков прямо в воду. У меня тоже есть свой кит, я дал ему имя Вуди. Мы держим Вуди так, чтобы он мог дышать. Нужно дать ему окрепнуть

перед самостоятельным плаванием. Некоторые его собратья уже здесь, в воде. Они смогли. Сможешь и ты, Вуди…

…

Это чудо. Я никогда не буду прежним после того, что вижу. Киты всё понимают! Они подплывают и помещаются под «новенькими» в воде, помогая их удерживать своими спинами. Киты и люди. Полное взаимопонимание. Этот миг я должен запомнить навсегда.

…

Мы сделали верный выбор. Наш Лидер сработал! Нам подан сигнал. Отходим в сторону. Подопечные, вместе с моим Вуди, плывут к своему новому вожаку. Идея работает! Мы спасены! Мы…Как быстро я перестал разделять людей и китов…Думаю, я не один, кто испытывает что-то подобное. Картинка снова проясняется. Урчание в животе перекрывается внутренним ликованием.

…

Ужас. Разочарование. Боль. Как много может поменяться за несколько секунд! Наши киты возвращаются. Не все, но несколько штук – их сильно порезали камни. Сжимается сердце. Высматриваю Вуди. Больно. Очень. Сталкиваем их обратно в воду. Всё сначала.

…

Лодка с Вожаком всё дальше. Большая часть китов смогла преодолеть опасную зону и удаляется от берега. Наши порезанные вроде бы тоже движутся верно. Но выживут ли? Кстати, Вуди уже далеко. Но у каждого здесь свой Вуди…

…

На наших китах повязаны жёлтые ленты. Их опознают. Живыми. До свидания, прекрасные создания, разделившие мою жизнь на «до» и после». Я запишу эту историю до мельчайших деталей, не упустив ничего. Прощайте, Друзья…

Последний предмет из сборника оказался не Каппи. Это была небольшая допотопная сувенирная раковина с кнопкой, воспроизводящей звук. Одно нажатие. Из маленького динамика льётся тёплый спокойный голос:

«Из ста четырнадцати китов, выброшенных на берег на пляже Огаста 30 июля 1986 года, девяносто два было возвращено в море. Многие из этих китов были идентифицированы несколькими неделями позже. Их обнаружили за тысячу километров вверх по западному побережью. Опознали по желтым ленточкам.

Почему они выбросились на берег? Это остаётся загадкой. Некоторые считают, что если один кит попадет в беду, другие придут ему на помощь. Если беда случилась на мелководье – суждено пропасть всем.

Есть и другое мнение - киты дезориентировались из-за незнакомых сигналов, полученных от системы локации в Огасте. Попали на мелководье. Пока поняли, что происходит, было уже слишком поздно.

Мы потеряли двадцать два кита. Мы обрели опыт спасения животных, который используется во всём мире. Мы разделили свою жизнь на «до» и «после». Сквозь время, любому, кто это услышит, я скажу:

Ты не одинок. Все люди - братья. Дружи. Люби. Берись за руки. Обнимай. Подставляй плечо. Делись. Отдавай время. На

свете нет ничего ценнее Единства. Не растрачивай его, каким бы ни был Мир Будущего. Я очень надеюсь, что в этом Мире ещё остались Люди У Океана, который ждут китов, чтобы прийти на помощь.»

Глава 12.

Прежде чем передать Энтони одну из самых ценных своих реликвий, доставшихся от отца – “Коллекцию Каппи о китах, автор Крис Адамс”, - я *прожил* это сам. Снова. Зачем?

Надеялся, что исчезнет магия, а с ней и неизъяснимая щемящая боль. Что мне набьёт наконец оскомину вся эта история, и я откажусь от сумасбродного плана Лали. И буду жить обычной жизнью, без потрясений.

Хотел вернуться в Мир Прошлого, потому что мне претит Мир Настоящего.

Ничего не вышло. “Люди у океана” в наши дни, кто же вы? Отверженные бездельники, которые не признают очевидных вещей? Или герои, которые однажды снова спасут китов? Или это уже стало модным - быть неформальным, рейтинг-диссидентом, и ходить тусоваться к океану с аборигенами?

Единство. Одиночество. Те, у океана – едины и одиноки одновременно. Последние из Могикан. Нет, ребята, так просто мы вас не отпустим. *Дождитесь*, пожалуйста. Хотя, возможно, я слишком вас романтизирую.

Закусив верхнюю губу, я напряжённо наблюдаю за реакцией Энтони. Каппи *проживаются* очень быстро. Это быстрее и объёмнее по восприятию, чем прочесть книгу или прослушать аудиорассказ. Букет чувств и ощущений. Каппи Криса делали лучшие мастера, а он сам вложил туда душу и самое главное воспоминание своей жизни. Если бы не

Энтони, я бы не осмелился никому передать это сокровище. Возможно, отправил бы в Национальный музей Перта.

Лицо племянника непроницаемо. Что-то в нём изменилось после сегодняшней “прошивки”. Но что? Не пойму. Те же веснушки, тот же пухлый улыбчивый рот и рыжеватые вихры. Оттопыренные уши. Он похож на моего отца, своего деда и…на город Перт. Это сложно объяснить.

Зелёные глаза, опушённые бледными ресницами, раскрылись. Они похожи на лаймовый леденец. Чуть прозрачные, с искрами света. Но сейчас искры холодные. Это не солнце, это брызги. Слёзы?

Нет, это были не слёзы. Мальчик повернул голову, изогнул правую бровь

- Спасибо, дядя. Это было познавательно. Но, на мой взгляд, история слишком субъективизирована. Личные эмоции мешают восприятию. Помещать такое в Каппи уместно лишь для любителей художественной литературы, но с научной и исторической точки зрения полный крах. В любом случае спасибо за подарок. Я знаю, что ты старался и хотел меня порадовать.

Энтони подошёл ко мне и поманил пальцем вниз. Я машинально наклонился и получил поцелуй в небритую щёку. Мои глаза не моргали.

И, оставив меня стоять изумлённо-пригвождённым, мальчик вышел из моего Куба.

Настроение или….или…не дай Бог это то, о чём я думаю и о чём рассказывала Лали…

Но это не мой Энтони.

Глава 13.

Харви не отрывается от экрана уже неделю. Иногда он лежит, включив интерактивный экран на потолке и голографическую клавиатуру. Иногда сидит, вжавшись в ортопедическое компьютерное кресло, и как будто не замечает, что оно каждые полчаса делает ему массаж. Он питается запасёнными впрок протеиновыми коктейлями и питательными смесями, горкой наваленными рядом. Доставленные дроном продукты не тронуты. Физиологические отправления - всё в то же кресло, куда встроен биотуалет с гигиенической системой. Как я обычно говорю, прогресс сделал всё для повального ожирения. Для таких, как Харви, нужно создать штрафные санкции в виде занятий на велотренажёре. А ведь он был весьма строен и привлекателен, пока не стал всемирно известным гением. Таких, как он, мало - вирус не пощадил людей с лишним весом. Так что “зачистка” генофонда, о которой вещала Лали, не так уж и совершенна. Через несколько поколений, вероятно, всё вернётся. Хотя… Такие, как Харви, не желают размножаться. Может, и к лучшему? Что он может дать ребёнку?

Я проверил ленту памяти его аккаунта в *том самом* приложении: ни одного сеанса за это время. Вот это его увлекло…

Мини-робот для бритья, который каждое утро топал к хозяину и аккуратно взбирался по плечу к шее и лицу, чтобы очистить кожу, удалить растительность, - изгнан в угол. Мешает сосредоточиться. Давно у Харви небыло настолько сложного технического задания. Не отрываясь от экрана, задруг швырнул работа подальше. Всё, что касается лица и головы, мешает ему думать. Он зарос и выглядит страшновато. Дезодорант со сроком действия 160 часов явно был нанесён раньше. Сморщившись, я открыл систему вентиляции.

В этом состоянии Харви выносим едва ли не хуже, чем в “активном”. Мне жутко наблюдать за другом, который превращается в бездушное тело, человека-функцию. Абсолютное посвящение себя работе. Точнее, любимому делу. Это его оправдывает. Но… полная концентрация на деле с отказом от всего остального. Вот она, жизнь гения..

Таким своего друга я видел несколько раз в жизни. Самый первый был, когда Харви Штифель проснулся среди ночи с «гениальной идеей» - приложением для удовлетворения сексуальных фантазий.

Тогда он работал две недели. Не похудел, но чуть не заработал тяжёлую тромбоэмболию - не двигался же сутками! Спасибо другу Стиву, который вовремя заметил синюю ногу, силком выдернул друга из кресла и на всех парах умчал с матерящимся Харви в госпиталь. Впрочем, к тому моменту приложение было почти готово.

Надеюсь, сейчас он принял антикоагулянты!!!

Тогда о Харви узнал весь мир. Лучшие корпорации из трёх Содружеств бились за его персону, но он упустил все шансы

и остался при своём. Характерная черта моего друга – маниакально-депрессивные фазы. У него, видимо, есть форма биполярного аффективного расстройства - болезни, при которой фаза лихорадочного энтузиазма сменяется апатией, депрессией, меланхолией и девиантным поведением. Искупавшись в лучах славы, потестировав свою новинку, Харви вдруг…ушёл к океану. Спасибо, хоть предупредил. Он провёл там почти месяц, не возвращаясь в куб. Вернулся нищий, с нулевым рейтингом, но одухотворённый. Однако об успехе и карьере не было и речи - о Харви быстро забыли, ведь в мире каждый день какой-нибудь гениальный разработчик создаёт очередное приложение, призванное раскрасить человеческую жизнь. Приложение стало очень известным и популярным, не сказать, что “очередным”. Но имя Харви Штифеля не прогремело, подобно его предшественникам Алану Моску или Симену Дропсу.

Когда Харви горит какой-то идеей, он может самозабвенно писать код, забыв об элементарной гигиене и сне. После самого нашумевшего и популярного секс-приложения его мозг родил:

- систему распознавания воспоминаний (применяется в госбезопасности, секретно);
- искусственный интеллект для разработки бизнес-планов и общения с клиентами
- приложение для слияния Каппи (берётся одно событие через восприятие нескольких человек. Каждому создаётся Каппи, потом они накладываются друг на друга, создавая эффект множественной

реальности. Проживая такую Каппи, ты испытываешь эмоции не одного человека, а целой толпы. Со слов Харви, эффект от просмотра такой штуки, как от запрещённых таблеточек. Пока приложение временно приостановили. Были случаи суицида и потери рассудка, не каждый мозг такое выдержит.

И каждый раз, выложившись по полной, испив себя до дна, этот гений сдувается, как резиновый шарик (были такие лет 30 назад, сейчас их запретили из-за вреда окружающей среде. Я их застал и ребёнком очень боялся - лопались). Он пьёт алкоголь, употребляет кое-что посерьёзнее (где только находит!), дни и ночи напролёт пользуется своим секс-приложением. Ходит к океану и однажды рассказывал мне, как участвовал в оргии. Благо, что с реальными людьми, из плоти и крови. Парень уходит в разнос и игнорирует все социальные нормы. Но, пожалуй, это лучше, чем депрессовать лёжа на кровати. Со стороны для меня это выглядит так: Харви разваливает себя на кусочки, пока работает. И потом собирает всего заново, бурно отдыхая. Или наоборот?

В свою депрессивно-асоциальную фазу Харви тратит почти все социальные баллы на штрафы, но потом, взявшись за новый проект, легко восполняет баланс, и снова окружён почётом и вниманием. На работе его держат вопреки всем особенностям. Гении нужны. Я ему даже завидую - его голову не заменит ни один искусственный интеллект. Если, конечно, Харви сам его не изобретёт. С него станется. Если бы он задумал суицид, это была бы самая красивая точка, на которую он вполне способен.

И вот сейчас, в этот самый момент, Харви Штифель, забыв обо всём, пишет главную программу своей жизни. И сам об этом не знает, для него это просто “вызов принят”. Его разработка в случае удачи станет началом великой революции.

Зачем мы всё это затеяли? Наверно, от того, что душа стала всё чаще кричать: «Я не хочу быть одна в этом огромном рациональном мире! Спасите меня! Я живая!”. Но что, если те, кого мы так хотим спасти, желают совсем другого? И это лишь удовлетворение наших эгоистичных желаний, а не любовь к людям.

Моя душа вдруг непреодолимо захотела к океану.

Харви думает, что принял вызов. На самом деле его принял я. Чёртова программа, в которую Харви сейчас вкладывает всё своё здоровье и силы – на самом деле лишь первый, сравнительно небольшой шаг на Пути.

Мой город, мой любимый Перт… Место, где мой папа обрёл покой, счастье и дом. Перт напоминает мне веснушчатого парня, улыбчивого и непринуждённого, с неизменной травинкой во рту. Это парень не смотрит под ноги, неторопливо прохаживаясь по берегу океана. Он даже не идёт - парит, а голова вверх, смотрит на звёзды. Этот парень пьёт кофе в компании счастливых, душевных людей. Он неизменно один, но не одинок. И всегда готов поговорить по душам.

На моих глазах этот легкокрылый добрый мальчик начинает матереть. На его лице всё меньше веснушек. Он реже улыбается. Ему стало некомфортно говорить с незнакомцами, потому что “по душам” уже не получается. Да

и они отворачиваются, не хотят говорить. Он устал от негатива и напряжённых лиц, сосредоточенных на одном: успеть как можно больше в свой Выходной. Понемногу он становится одиноким.

Если бы моё начальство услышало эти рассуждения и сравнение, решило бы, что я спятил. Я делился этим ощущением только с двумя людьми в своей жизни. Один из них - отец. Вторая - *эта женщина*. И оба меня поняли.

И сейчас я хочу одного. Чтобы веснушчатый мальчик с красивым именем Перт снова мог гулять по берегу океана, шепчась о чём-то важном вместе с каждым из его собеседников…а нас таких здесь 2 миллиона. Пусть хотя бы 2 миллиона людей остановятся на пути к одинаковости, скуке и абсолютному торжеству рационализма! Пусть они будут живыми не только внешне, но и внутренне!

Я же врач, человек науки. Я должен радоваться, что Разум и Логика скоро станут абсолютными монархами! Но что-то интуитивно противится всему этому. Мы теряем себя и свою человечность. Мы подменяем жизнь и тиражируем её, как дешёвый журнал.

Я хочу, чтобы моя сестра Дженнифер продолжала щебетать и танцевать босиком на берегу океана. И пусть она сто раз расплачется на моём плече и скажет, что жизнь дерьмо! Пусть лучше будет такая - странная, порывистая, глуповатая - но уникальная!

Я хочу, чтобы мой друг Харви остался таким же пылким, ярким и бескомпромиссным в фазах своего настроения. Чтобы его работа оставалась чем-то большим, чем зарабатывание баллов - искрой его души.

Я хочу, чтобы глаза Энтони больше никогда не были такими ледяными, как сегодня, а слова - такими трезвыми и взрослыми.

Я хочу, чтобы, когда пациент умирает на моих глазах, я ощущал себя человеком, а не машиной, которой нужно запускать механизм. Я хочу чувствовать боль, проживать её, пропускать через себя – это просто необходимо, чтобы оставаться живым. А мне ведь уже почти не больно…

Я хочу, чтобы Лали Гриффитс, способная перевернуть мир одной левой, сохранила в себе озорницу с глазами-льдинками, которой можно запросто рассказать про парня-Перта. И которая десять лет спустя вернётся, чтобы вместе со мной совершить невероятное.

Ещё недавно я боялся быть несчастливым. Ещё совсем недавно, несколько дней назад я хотел укрыться в раковине логики от несправедливости этого мира. И я цинично считал несчастливыми своих друзей. Но… пока они могут быть печальными и недовольными жизнью, пока они не ценят имеющегося и плачут по пустякам…они живые, настоящие, несовершенные, и потому такие прекрасные – ЛЮДИ.

Люди, а не роботы-функции. И никто не вправе отнимать у них эту суть. Мы обязаны им помешать.

Неужели за пару недель может так поменяться мировоззрение? Да оно и не менялось никогда. Просто кое-кто пришёл и разбил мой панцирь. Спасибо, невероятная, ускользающая, прекрасная Лали. Мы справимся.

Ну вот. снова почти поддался на твои чары.

Глава 14.

Полмира уже пользуется гениальным приложением Харви Штифеля Insightmysex. 65% пользователей – мужчины, 35% - женщины.

Устали от рутинного соития с одним и тем же человеком? Постоянный партнёр больше не вызывает ярких эмоций и острого пьянящего возбуждения?

Никто не соглашается воплощать Ваши самые сокровенные сексуальные фантазии?

Возможно, Вы не уверены в себе, считаете себя недостаточно красивым, умным и сексуальным?

Физическое здоровье не позволяет наслаждаться интимной жизнью в полной мере?

Если Вы ответили «Да!» хотя бы на один из этих вопросов – немедленно списывайте баллы со своих счетов: Вам необходимо приложение для Куба Insightmysex!

Новое открытие Вас ждёт в чужом соитии (эту фразу из рекламы вычеркнули, слишком балаганная)

Всего 5 шагов отделяет Вас от блаженства и полёта на метле удовольствия:

1. Зарегистрируйтесь в приложении в один шаг, через чип на мизинце Вашей левой руки. Не забудьте подписать согласие на «inside-insight»

2. Появитесь онлайн, воспользовавшись датчиком Штифеля (приобретается отдельно)

3. Укажите, в каком качестве Вы сейчас на сайте:

Inside – хотите испытать удовольствие, находясь *внутри другого человека* из любой точки мира

Insight – У Вас начинается коитус, в который Вы готовы впустить другого человека онлайн для *переживания изнутри*

4. Произведите подключение по инструкции

5. Наслаждайтесь незабываемыми ощущениями. Вуаля!

Ответы на частые вопросы:

Вопрос: Если я в статусе insight, как меняются мои ощущения во время акта интимного удовольствия?

Ответ: Никак. Всё происходит по привычному и комфортному Вам алгоритму. Единственное отличие – Вы получаете за это баллы, которые можете потратить на нашем сайте либо в программах-партнёрах.

Что происходит со мной в статусе inside?

Ответ: Вы полностью испытываете и переживаете то, что переживает человек, к которому Вы подключились. Эффект, близкий к *проживанию* через Каппи, но превосходящий его - так как Вы получаете сексуальное наслаждение. Вы слышите, видите, осязаете, чувствуете вкус и аромат. Отличие в том, что центр удовольствия в головном мозге работает Ваш, поэтому время наступления финала может отличаться от человека, к которому Вы подключились. Приложение убирает сторонние неприятные ощущения, не относящиеся к половому акту: дискомфорт в животе, головную боль, тревожные мысли. Если всё это есть у insight-партнёра, Вы в качестве inside не будете это испытывать.

Однако особенности органов восприятия мы поменять не можем. Если Ваш insight плохо видит или слышит, Вы тоже

это почувствуете.

Вопрос: Если акт интимного удовольствия происходит с партнёром (партнёрами), нужно ли сообщать им о том, что я нахожусь в статусе Insight, и ко мне подключились?

Ответ: Да. Вы обязаны сообщить об этом партнёрам и получить их согласие. Это соответствует нашей этической политике.

Вопрос: Можно зарегистрироваться в приложении только в качестве inside или только как insight?

Ответ: Вы обязаны позволить подключение к Вам и взаимодействие с Вами как с Insight. Статус inside - по желанию. Количество обязательных сессий в качестве insight и inside зависит от тарифа и регулируется Политикой Корпорации.

Вопрос: какие мировые Цифровые Содружества охватывает приложение?

Ответ: Вы можете соединяться с людьми почти по всему миру. Исключение - Исламское цифровое Содружество. Это строжайше запрещено их религией и действующими на территории Содружества законами

Вопрос: В нашем содружестве приложение синхронизировано с Кубами. С какими устройствами оно работает в странах, где кубов нет?

Ответ: Есть специальные версии для смартфонов, персональных компьютеров и даже смарт-часов. Главное – приобрести датчик Штифеля с адаптером.

Insightmysex! – идеальная защита от нежелательной беременности, ЗППП, а также измен в парах. Действуют семейные скидки. Подробнее – на сайте…

Глава 15.

Лали появилась на пороге внезапно. Она даже не позвонила в видеодомофон – не удивлён, что у этой женщины есть ключи от всех дверей. Сегодня она в образе человека в раздрае, который изо всех сил пытается держать марку. Или не притворяется?

- Харви дома?

- Нет. Здравствуй, Лали

- Кошмар. Где его найти?! Свяжись с ним срочно! У нас мало времени

- Здравствуй, Лали

- Или он вообще не занимался программой? Или у него не получилось? Где его компьютер?!

- Здравствуй. Лали.

- Отстань со своим занудством и реверансами. Пока я буду с тобой здороваться, наш мир улетит к чертям

- Вечный тайм-менеджмент однажды сведёт тебя с ума – криво усмехнулся я

- Дай мне пароль от его компьютера

- А не обнаглела ли ты часом?! Врываешься в чужой Куб, бросаешься громкими словами, заливаешь мне что-то про апокалипсис, а теперь ещё и требуешь приватную информацию? Никакого пароля ты не получишь, я ещё не сошёл с ума

- Я обнаглела, а ты тормоз. Давай пароль, у нас нет времени!

- Я плевать хотел на твой тайм-менеджмент. Если ты считаешь, что можешь врываться в мой дом и вести себя здесь как полоумная королева, требовать что-то, ничего мне не объяснив - выйди вон! - честное слово, хочется облить её холодной водой. А я-то чуть было не растаял, как мороженое, думая о ней. Отвык от её переменчивости.

- Ты человечишка. Жалкий, серый винтик системы. Только винтики могут сосредотачиваться на этических мелочах в момент, когда весь мир может полететь к чертям – Лали внезапно презрительно плюнула мне под ноги. В моём. Чистом. Кубе. Забрызгала. Слюной. Пол.

- Ты сделала это зря. – я молча взял её за руку, молча потянул к двери. Молча завалился набок от внезапной болезненной судороги, пробившей тело насквозь. Молча потерял сознание.

И в ускользающей памяти вновь зацепился за тот самый разговор…

«…- Я продолжаю. Ты слушаешь

- Я приехала в наш старый добрый Перт не потому, что безумно скучала. Вся эта лирика давно не про меня, так мне казалось. Моё распределение сюда – всего лишь легенда, банальное прикрытие. Я действительно буду работать в госпитале Перта вместе с тобой, но не в качестве врача, а как исследователь. Я должна заниматься сбором данных и статистическим анализом. Буду анализировать все неврологические поражения, так или иначе связанные с нашим вирусом, работать со взятыми образцами в

лаборатории Университета и отправлять выкладки наверх, тем, кто работает над вакциной и препаратами. Красивая и скучная официальная версия. Убедительно?

- Более чем. Специалисты вроде тебя трудятся по всему Содружеству последние десять лет. В нашей больнице они тоже работают. Как раз в неврологии месо пока вакантно. Ничего подозрительного. Но меня больше интересует неофициальная версия.

- Думаю, ты догадался. Я действительно буду собирать данные. Но для несколько другой… разработки. *Им* нужен последний, решающий штамм. Ты уже понял, какие симптомы он будет вызывать?

- Нетрудно догадаться. Вы поработили соматику, осталось психо-. Я прав?

- Всё-таки я в тебе не ошибаюсь.»

Вот чертовка! Даже в бессознательном состоянии, куда роковая женщина ловко отправила меня с помощью маленького шокера, она мне привиделась! И снова со своим безумным предложением. Кажется, Лали Гриффитс проникла мне под кожу, как модно было писать лет 50 назад.

Зачем она меня вырубила? Так болит голова… Чёртова истеричка. Почему нельзя чётко: 1) объяснить, к чему такая срочность; 2) Спросить про Харви и выслушать мой ответ. Видимо, они, её страшные “начальники”, призвали поторопиться. Но зачем же так себя вести? Помнится, из-за таких перемен мы и расстались 10 лет назад.

Харви Штифель вчера ночью закончил писать *ту самую* программу. Сейчас он, по обыкновению, сходит с ума на берегу океана. Он мне не докладывал, куда отправился, но

99,9% вероятности, что именно туда. И, скорее всего, уже пошёл вразнос.

Если парень вернётся живым и здоровым, мы приступим к следующему шагу. Два усталых героя остановят часовой механизм бомбы за несколько секунд до взрыва. Мы спасём обожаемый Перт, такой доверчивый, готовый принять в объятия всех и каждого. Даже тех, кто приехал сюда со злом… Но зло здесь не выживет. У Перта удивительная энергетика – в нём всегда побеждает добро и свет. Смешно врачу, прожжённому цинику, говорить об энергетике, но как ещё отозваться об этом городе, похожем на беззаботного веснушчатого мальчишку?

Большинство городов мира уже не слышат и не чувствуют своих жителей. Города замолчали и оглохли потому, что с ними никто не разговаривал. Но Перт совсем другой - он живой. Какая *у них* жестокая ирония – начинать эксперимент именно отсюда! Но это опрометчивый шаг. Место, где всегда торжествует добро, решит всё само. Мы с Лали и Харви – лишь орудия.

Хороши же “герои” достались Перту! Уставшие циники, которые даже в самих себе путаются. Ещё и шокером добивают друг друга.

- Как же ты бесишь меня своими постоянными «зависаниями»! Видел бы ты сейчас своё лицо, - злая, разочарованная, но не потерявшая холодного лоска Лали развернулась в компьютерном кресле.

- Сейчас ты бесишь саму себя. И я даже знаю, чем: ты не смогла проникнуть в систему и перевалить через семифакторную защиту нашего обожаемого Харви, верно?

Улыбка искривила тонкие губы. Лали молча встала так, чтобы мне был виден экран.

Рабочий стол Харви.

- Какого чёрта?!

- Удивлять – моё кредо. Но я уже поняла: твой друг не хранит по-настоящему важные вещи на винчестере.

- Выражаешься архаизмами?

- Пытаюсь цепляться за корни. Нам нужна программа, значит, нам нужен Харви Штифель. Где этот сумасшедший?

- Я бы не использовал эйблизмы в отношении человека, который сделал невозможное.

- Это комплимент, Стиви. Тебе не понять. Так где он?

- Пойдём, дорогая. Предупреждаю: сначала это место тебе не понравится.

И мы отправились к океану. Потому что я знаю, где и как Харви хранит свои разработки. И только я.

Глава 16.

Сложно объяснить, чем отличается обычный ветер от того, что дует с океана. Чем отличается горизонт моря от горизонта океана. Почему другими кажутся волны, цвет, запах воды и воздуха. Почему даже интимное перешёптывание воды и берега в случае с океаном происходит на совсем другом язык

Я вырос в Перте, рядом с океаном. Здесь меня с детства охватывало чувство *Щемящей Вечности*. Когда я смотрел на тёмные воды, время искажалось, сжималось в песчинку. Вся моя жизнь вдруг оказывалась мигом, а я сам – бесконечно маленьким, незаметным, жалким.

Но мне никогда не было больно или грустно от осознания собственного ничтожества. Наоборот, я чувствовал себя каплей воды в море, песчинкой в пустыне, метеором в космосе. Я незаметен, я ничто, но я причастен к огромному вечному миру… Миллион лет назад волны океана так же шептались с зазубринами берега. Я проживу свою жизнь. Я буду плакать, радоваться, любить, творить, и, наконец, умру. И в тот день волны не остановятся. И ещё миллионы лет, даже если исчезнет человечество; даже если планета станет необитаемой, или на наше место придут другие существа – всё тот же неведомый язык будет объединять воду и берег…

Мир изменился за десять с небольшим лет. Вместо стран - цифровые Содружества. Почти исчезли сёла и деревни, люди

сидят по домам, а почти у всех жителей нашего Содружества не просто дома, а умные Кубы. Врачи стали работать онлайн, вместо медсестёр функционируют роботы. Мы можем летать в космос на выходные, заменили деньги социальными баллами, и осваиваем другие системы помимо Солнечной.

И пока человеческий мир стремительно меняется, океан остаётся собой. И так будет всегда. Я однажды уйду, но… Небо не исчезнет. Космос не схлопнется. Большая Щемящая Вечность будет являться потомкам Энтони, если люди не исчезнут с лица Земли.

На берегу океана осознаёшь, что стихия сильнее и правдивее человечества. И, как никогда остро, здесь чувствуешь ЖИЗНЬ.

Не потому ли все «диссиденты», тайные мечтатели и просто нарушители правил собираются здесь каждый день?

Они не боятся агрессивного солнца. Между ними нет социальной дистанции. Смертельный вирус приходит и сюда, забирает людей, некоторых навсегда. Но сомнения или отчаянные решения, тоска или скука, депрессия или вдохновение -приносят на берег океана новых людей. Здесь всегда кипит жизнь. Некая утопическая модель анархии, в которой нет правителя, но всё это пёстрое броуновское движение людей находится в упоительной гармонии.

Помню раритетные фото, сделанные лет семьдесят назад. Тогда было популярным движение хиппи. Люди в ярких нарядах, свежие, загорелые, полуголые – тусили вместе, перемещаясь, постоянно образуя кучки и группки. Они пели песни, курили, сидели по-турецки и на ходу сочиняли новые песни под гитару и новые истории любви… То время

породило много прекрасных и неприкаянных детей. Они уже дедушки, если живы. Интересно, они всё такие же свободные, с ветром в душе, как и тогда?

История циклична. Мы с Лали пришли на берег океана. Пришли искать Харви, но я тайно рад поводу оказаться у океана снова. Словно смотрю на те старые фото хиппи. Пёстрые люди. Громкие голоса. Песни – заунывные, протяжные или разудалые и счастливые. Где-то в толпе мелькают голые женские груди. Кто-то пляшет в центре большого круга, как плясала Эсмеральда почти 700 лет назад на площади перед толпой… Все они тоже песчинки перед Вечностью. И им это нравится.

Жизнь. Неподдельная.

Все мои рецепторы словно обострили восприятие, и я физически почувствовал саркастичный взгляд своей спутницы:

- Тянет?

- Тянет.

- Пойдёшь к ним?

- Если когда-нибудь умрёт моя утомительная рассудочность – может быть - я криво усмехнулся, чувствуя себя словно недостоным к ним присоединиться.

- А разве мы здесь не для того, чтобы стать её убийцами?

Эта сумасшедшая женщина внезапно резким движением сорвала с себя лёгкое, широкое платье из модала - целлюлозной экоткани. Под ним обнаружился смелый купальник бьющего в глаза оранжевого цвета, с фигурными кистями под хилой мальчишеской грудью. Бикини игриво

украшали вязаные цветы. Я разглядел татуировку на торчащих рёбрах слева: змея, оплетающая японскую катану.

Я точно знаю эту женщину?!

Лали взяла меня за руку. Я вздрогнул, как от ожога. Мне всегда не по себе, когда происходит что-то нелогичное.

Я, доктор Стив Нежданов, человек, сознательно упразднивший в себе мужскую похоть, полностью взявший её под контроль, чтобы не мешала сосредотачиваться на работе и не приносила ненужных переживаний… вдруг почувствовал себя пьяным и безвольным.

Я не был пьян 10 лет. Я не знал женщины душой, а не только телом - столько же. И эти телесные связи были крайней механической редкостью, после которой на душе было утомительно и скользко. Я словно делал это, чтобы "быть нормальным". Увы, в моём понимании нельзя быть классным профессионалом и жить с кем-то, крепко уцепившимся за твоё сердце. Любовные страсти мешают нам жить, но можно просто щёлкнуть пальцами и забыть об этой глупости навсегда.

А можно однажды, живя в понятном, хоть и чересчур (даже для меня) рациональном мире – однажды прийти на берег океана. И кто-то щёлкнет пальцами, поманит рукой в нитяных браслетах. И ты сам не понимаешь, почему, как в омут с головой, устремился в самую гущу толпы, оранжевой, как её нелепые бикини… Как 10 лет назад.

Только один вечер. Только одна ночь. Только одна женщина. Обещаю, утром рациональный доктор Стив Нежданов вернётся.

Из дневников Лали Гриффитс:

На свете не существует ни одного человека или явления, перед которым бы я не смогла устоять. У меня не могут сдать нервы, невозможно вывести меня из равновесия. Именно поэтому каждый миг своей жизни я испытываю свою броню на прочность, и если хоть что-то её пошатнёт, то всё зря. Как женщина, сделавшая ринопластику, постоянно щупает кончик носа – на месте ли? – так и я имею жизненную необходимость постоянно знать: всё под контролем. Всё не зря.»

Глава 17

Солнце растворилось в океане, выпустив на прощание багряно-золотистую пыль в тёмные волны. Молочно-сиреневое небо отражается в воде и, если расфокусировать зрение, можно стереть горизонт и купаться в сплошном солоноватом тумане. Так художник размывает на бумаге акварель, создавая единое пятно невообразимого цвета. Так сливаются звуки, цвета, запахи, прикосновения – на сумасшедшей картине «Люди у океана».

Мы с Лали бросаемся прямо в волны. Краем глаза я вижу, как неподалёку целуется молодая пара. Они делают это так страстно, словно пытаются выпить жизнь залпом. Наверно, пришли сюда на свидание и понимают, что завтра вернутся в Кубы, еще на несколько недель, и целоваться смогут только их голограммы.

Холодные тонкие пальцы ложатся на мои плечи. Я чувствую, как с неожиданной ребячьей лёгкостью Лали запрыгивает мне на спину. На спине мало чувствительных рецепторов, кое-где они разбросаны на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. И именно на островки чувствительности попали плотно прижавшиеся ко мне островки её замёрзших грудей. Я помню, как она хороша топлесс, поэтому не хочу оборачиваться. Я в моменте.

И тут она кааак завизжит!

Первобытный, нелепый и такой счастливый визг. Чтобы понимать, насколько это дико, надо знать Лали Гриффитс – ещё с универа холодная, подтянутая, чёткая и резкая женщина, она дозировала все свои эмоции, стараясь иногда моделировать их спонтанные всплески, чтобы манипулировать другими. И, конечно же, запала на того, кто раскусил этот продуманный логический театр! И даже выслушала его скомканную историю про мальчика-Перта. И даже поняла. Или сделала вид.

Но визг! Столько в этом визге, в гибкости тела, повисшего на моей шее, и даже в холоде груди (уверен, на ней сейчас мурашки!) было лёгкости, счастья, неудержимой любви к жизни! Мне вдруг показалось, что Лали – это вулкан, который все считали потухшим, а он вдруг задымился и низвергнулся горячей оранжевой лавой.

Кажется, я сам становлюсь сейчас таким же вулканом. Хотя был всего лишь горой, прозаичной и никому неинтересной.

Мы танцуем в воде и обсыхаем у разведённого кем-то огромного костра, слившись с толпой таких же, как мы. Были ли они вулканами? Потухали когда-нибудь?

У костра горячо и сухо. Лали и не думает надевать верх купальника, но у неё среди присутствующих есть союзницы. Я кошусь на птичий изгиб ключиц и плоские грудки – что-то в них есть трогательное, как и в на глазах испаряющихся с них каплях родом из океана. Невольно вспоминаю фото из путешествий отца, где туземные женщины не стесняясь показывали свои огромные прелести. Он нигде не публиковал эти снимки, но однажды, ещё подростком, я

нашёл их, и испытал *особое любопытство*, от которого чуть замирало в животе.

Лали совсем другого сорта. Худая, глазастая, с резкой угловатой пластикой. Кто-то бы сказал, что ей не хватает мягких притягательных округлостей, но облечь эту женщину в формы – убить её индивидуальность. То, что и так уже почти убито в современном человеке. В эту ночь она открылась мне с новой стороны. Всегда считал её мальчишескую фигуру атрибутом учёной женщины, в которой мало женственности. Но сейчас эта резкость проявляется в хриплом смехе, странном блеске огромных глаз и беззастенчивой кисти, лежащей на левой груди. Острые коленки чуть подрагивают, и я понимаю: лихорадочность, с которой она строила карьеру и углублялась в науку – у неё во всём. В жизни, в танце, в любви. Никогда не думал, что ассоциирую обладательницу ледяного взгляда с огнём, но сейчас, рядом с костром, она словно затмевает его…

Энтони же видел её… интересно, увидел ли то, что не разглядел я? Нарисует?

Я тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение. Не годится человеку вроде меня рассуждать, как художнику и лирику. Тем более что у нас с ней впереди такое важное дело. Выключи чёртовы эмоции, Стив. Не сейчас. Не к женщине. Нельзя.

Несколько девушек поднялись с места и принялись танцевать. Лали смотрит на меня с вызовом, словно смакуя моё замешательство. Пойдёт, не пойдёт? Фух, осталась на месте, дала мне шанс не сойти с ума. Мои глаза и мозг устали

от вспышек костра и серых глаз. Слишком много в голове, надо проветриться. Я встал и отошёл от огненной вакханалии (где, кстати, начали по кругу распивать подозрительный напиток) – в прохладную влажную ночь.

Уже вовсю сияют звёзды, и сестёр-близнецов самых крупных из них можно найти в океане. Я иду мимо целующихся парочек, спящих на раскинутых полотенцах людей. Калейдоскоп ароматов – от несвежего тела до сладкого томного парфюма. От колбасок гриль и тёмного пива – до тошнотворного запаха диабетической стопы, который невозможно спутать ни с чем.

Пахнет человеческой жизнью. Надо будет сделать Каппи, когда я снова вернусь в холодный рациональный мир.

Я услышал тихий, вкрадчивый звук шагов сзади. Чья-то сильная ладонь вдруг взяла меня за запястье, развернула к себе. Острые ключицы плотно прижались к моим.

Будь что будет. Я и так ждал десять лет.

Глава 17.

И снова я вспоминаю тот разговор - всегда почему-то в особо важные и странные моменты жизни. К чему сейчас, в самый сладкий и долгожданный?!

«Ты абсолютно прав. Мы перебрали всю соматику, как колоду карт, и с помощью разных штаммов вируса произвели, по сути, искусственный отбор (смоделировав естественный). Обладатели патогенных мутаций с болезнью не справились. В живых остались самые сильные и соматически здоровые человеческие особи. А параллельно - хаа, это моё любимое - мы сразу отсеивали *ни на что не годных* особей. В интеллектуальном плане

Все, кто агрессивно сражался под лозунгами антипрививочников, пали смертью храбрых. Они так и не позволили ввести в свою кровь единственный шанс на спасение - а вакцина действительно была им. С некоторыми нюансами. Радикальные мракобесы - это интеллектуальное дно. Если бы они выжили, тянули бы общество назад по всем показателям. И тут я, уж прости, до сих пор потираю ладоши и почти не раскаиваюсь.

Возможно, быть мракобесом в 70 простительно, но в 25-30 - нет. Ты согласен?

Но настало время переходить на другой уровень. И даже мне стало малость не по себе от того, что первым городом для *заключительного этапа* выбрали наш Перт. Всего будет 7

городов, по числу цифровых содружеств. Я долго думала: почему именно Перт, почему не Сидней, не Мельбурн, например? У тебя есть догадки, мой эксПЕРТ по Перту?

Я усмехнулся каламбуру.

- Отец говорил, что Перт - один из самых живых городов мира. Он как-то признался, что может *говорить* с Пертом, и тот ему отвечает.

- Не будь он твоим отцом, я бы поставила ему диагноз - Лали осеклась на полуслове под моим тяжёлым взглядом.

- У Перта есть лицо и душа. Думаю, ты помнишь мои ассоциации. Этот город не потерял особой связи со своими жителями, даже несмотря на наше хм…*Кубическое* настоящее. Он дышит, шепчет и изо всех сил старается оставаться добрым и светлым. И..кажется, он стареет от мрака в наших душах. Тьфу, рассуждаю, как какой-то лирик! - мне стало неловко, как будто меня увидели обнажённым.

- Ты и есть лирик, хотя и упорно это отрицаешь. Один из самых безнадёжных лириков, - грустная усмешка, - и ты снова прав. Структурировать рациональное, причёсанное и правильное проще всего. Но начинать надо со сложного. Они выбрали самые живые города Земли. Перт, Стамбул, Санкт-Петербург, Рио-де-Жанейро, Касабланка, Лос-Анджелес, Шанхай. На месте Перта я бы гордилась, что его включили в такой великолепный список

- Наш мальчик негордый

- Что?

- Бурчу под нос. Продолжай.

- Ты удивишься, но в большинстве крупных городов Земли можно и не переходить к *заключительной фазе*. Они уже

давно рациональны и упорядочены, а их жители дисциплинированы и заинтересованы в общественном благе. Они согласны быть винтиками в системе, муравьями в огромных муравейниках корпораций. Не просто согласны, а считают это единственно верным, и даже сами стремятся быть в системе, сознательно приходят в неё и растворяются.

Люди мечтают о работе в корпорации, переезжают из маленьких городков в мегаполисы, идут по головам, чтобы работать на тридцать пятом этаже какого-нибудь стоэтажного муравейника. Нам не надо больше ничего с ними делать. Оставили здоровых и сильных, обеспечили рабочими местами - и всё. Лёгкая добыча.

Но остаётся множество провинций и городов хмм… с характером, где люди мыслят по-другому. Прежде чем *привести в порядок* провинции, нужно замахнуться на большие живые города. Здесь легче взаимодействовать с людьми, легче наблюдать и экспериментировать. Прелесть этих семи городов в их эклектичности. Они пёстрые, разнообразные, огромная выборка. Есть возможность протестировать все подходы, понаблюдать, как среагирует тот или иной тип личности, социальный класс. Это будет непредсказуемая реакция, и наша цель – научиться её предсказывать. И далее действовать по обстоятельствам, чтобы укротить этот пёстрый народец.

- НАША цель?

- Ты уже понял, что я, ха, тоже винтик системы. Хотя и непростой - той, что правит балом почти во всём мире, правой рукой вершит пандемию, а левой поставляет оружие

в нужные места. Вернее… - Лали замялась – была винтиком. И мнила себя цельным двигателем

- Я уже понял, что была, иначе зачем бы ты мне всё это рассказывала. Если ты, конечно, не собираешься меня убить

Серые глаза странно сверкнули

- Если тебя можно убить, значит, ты живой. Такой мне и нужен.

- Хочешь сказать, я похож на эти семь городов?

- Именно. Не перебивай. Время – штука непредсказуемая. Ты можешь на 100% поручиться, что у меня сейчас не остановится сердце, и я успею рассказать тебе всё, что знаю?

- Не смеши меня. Во-первых, вероятность того, что у молодой стройной здоровой кобры остановится её холодный мотор, близится к нулю. Во-вторых, пока мы развиваем эту демагогию, ты могла бы всё мне рассказать.

- А ты сечёшь, - она расхохоталась, и в этом открытом белозубом смехе мне почудилось страдание.

- Схема элементарная. Я расскажу её тебе сразу с оговоркой - я больше в этом не участвую. И ты должен помочь мне помешать этой схеме реализоваться. Я действую не одна. Я расскажу тебе, что происходит. чтобы ты понимал. КАК далеко они (уже не мы!) зашли и почему я всё-таки решила им помешать, хотя логика и говорит, что план разумный.

Итак, на базе лаборатории нашего университета, об истинном назначении которой здесь знает только два человека, уже до меня доработан предпоследний вариант вируса, и, увы, давно выпущен в свет.

Мишенью стали нейромедиаторные системы мозга. Новый штамм отбраковал людей с психическими расстройствами и даже со склонностью к ним. И вот со склонностью самое интересное. 90% людей, мыслящих нешаблонно, рано или поздно сходит с ума, каждый в разной степени. Искусство, наука, культура - всё это двигают психопаты. Нормальных нет. Нормальным не по плечу. Ты русский, да? У вас есть понятие “Серебряный век”, которое я пристально изучала. Среди плеяды деятелей этого времени (всего 100 лет назад) - нет ни одного адекватного человека. И все они гении.

Ликвидировав большинство подобных личностей, мы оставили миру “середнячков”. Про них мы уже всё знаем - как манипулировать, чем мотивировать. Их страхи и сомнения, тайные желания, болевые точки. Из этих людей и сформируется будущее идеальное общество.

Спойлер: все эти счастливчики выживут. Но заболеют.

Последний штамм заразит их лёгкой апатией, мягко снизит критику и свободу воли. На эту благодатную почву ляжет любая манипуляция. *Они,* там, наверху уже запланировали, как это будет. Следующая после заражения плановая перепрошивка изменит каждого человека до неузнаваемости. Никто ничего не заметит. Эмоционально-волевая сфера просто сузится до круга чётких ежедневных задач. И каждый будет с энтузиазмом выполнять свою, ради общего блага. Всё это можно было сделать вообще без вирусной эпопеи, методами чистых манипуляций и нейролингвистического программирования, но тогда, по нашим подсчётам, понадобилось бы несколько сотен лет.

Задача моя и подвластного мне сектора - генная инженерия нового штамма. Такая, чтобы мягко влияла на нейромедиаторные системы мозга, вызывая характерные изменения у “простаков” и не позволяя выжить “гениям”

Кстати, на последнем штамме *они* решили не акцентировать внимание общества. Пусть думают, что вирус побеждён. Победа в затяжной войне опьяняет, расслабляет и создаёт иллюзию счастья - Лали горько усмехнулась.

Я слушал, как громом поражённый - она же говорит о людях, о живых людях!

- Не проще ли сразу создать послушных киборгов и убить этих несчастных живых людей, не мучая? – горько усмехнулся я. До сих пор не верилось в услышанное.

- Странный ты человек. Кто здесь несчастный? Никто никого не мучает. Все они морально готовы к переменам и тайно желают их. Люди стали более философски относиться к своему состоянию, потому что устали бояться. Критика и аналитическое мышление потихоньку гаснут от обилия информации. Людям легче проглотить информационный фастфуд через плечевой чип и ни о чём не размышлять. Если они пытаются думать, то чувствуют себя несчастливыми. Тогда зачем это надо, если можно по типу улья или муравейника построить идеальное общество, где каждый человек точно знает, чего хочет. И хочет он того, что идёт на благо общества. Знакомо?

Я прогнорировал последний вопрос.

- Есть нестыковка.

- Какую ты заметил?...”

… Почему, даже соединившись с этой женщиной в одно целое, сойдя с ума впервые за десять лет, я даже во время процесса прокручивал в голове тот разговор? Как будто я занимался любовью не с Лали Гриффитс, а с её идеями!

Уж не в них ли я влюблён?

Стоп. Я не влюблён.

Глава 18.

Мы очнулись на песке, тяжело дыша. Сколько прошло времени? В зеленоватом небе догорала последняя звезда.

Прохладный ветер покрыл мурашками разгорячённые тела. Сколько вина я выпил вчера? Или сегодня. Сейчас примерно полчетвёртого утра, то есть ночь ещё даже не закончилась в нашем привычном понимании, а мне кажется, что прошло полжизни.

Мне снесло крышу или это естественный ход событий? Лали, её живое тело, сумасшедшие идеи, насмешливые глаза… Эти вечные перепады настроения, милые женские манипуляции, и я, который был уверен, что не поведётся. Проклятая мужская природа. И всё-таки не покидает неприятное чувство, что я сошёл с ума именно от её идей, нашедших отклик в моей душе. Почему, если уж я решил “развязаться”, то даже этого не смог сделать по-человечески?

И всё-таки что-то в *том* разговоре меня царапнуло. Может, поэтому я назойливо его прокручиваю в голове в самые неподходящие моменты?

Когда я перестану подвергать свои мысли, эмоции и действия постоянному анализу!

- О чём задумался?

- О том, что пришёл к океану, где все живут в моменте, а наслаждаться моментом не могу

- Что мешает?

- Так… Мысли, вопросы, неувязки. Сомнения.

- Будь на моём месте другая женщина, она бы возмутилась и оскорбилась. А я от тебя другого и не ожидала. Но поговорим позже. Харви. Ты забыл?

- Я помню. Обрати внимание, как мало спящих вокруг. Забавно – голоса, музыка, все это непрекращающееся броуновское движение даже не портят рассвет

- Не портят. Рассвет. По-моему это ты испортился. Кто изгнал тебя из царства цинизма, мой дорогой Стиви? – пропела она ангельским голосом.

- Как будто ты не знаешь.

- Святой факториал, только не обвиняй меня в убийстве прожжёного циника в самом отпетом романтике! Без этого изюма ты не тот, кто мне нужен

- А кто тебе нужен?

- Харви - она вдруг посерьёзнела и поднялась на ноги. - Он должен быть где-то здесь. Ты знаешь его «береговых» знакомых?

Пожалуй, хватит мне любоваться рассветом и слушать волны. Совсем раскисну. Я тоже подобрался, оделся и настроил голову на боевой лад.

- Знакомых не знаю. Но давай рассуждать логически – что любит этот парень? Бухло, красивых женщин, половые извращения. Я бы расспросил вчерашних гологрудых девочек. Хотя, о Боже, я же иду с одной из них!

- Не паясничай, не время. Кстати, вчера благодаря моим голым девочкам я завела пару полезных знакомств. Видишь вон ту поваленную лодку? Нам туда.

- Подожди.

Я встал спиной к берегу, раскинул руки и вдохнул всей грудью солёный утренний воздух. Всмотрелся вдаль. В волнах плескалась чья-то кудрявая рыжая макушка. Курносый парень лет восемнадцати поднял вверх руку и приветливо мне помахал. Эх, хорошо.

- И что это был за ритуал?

- Репетирую возвращение к *идеальной* жизни.

- Но-но

Где-то вдалеке одинокая гитара сливается с заунывным голосом. Тысячу шагов до лодки мы шли молча, пока взору не открылось странное сооружение, похожее на шатёр. Он стоит левее лодки и дальше по берегу, и звуки гитары доносятся как раз изнутри.

- Слышишь? Это испанская, семиструнная. Настоящая редкость, старинный инструмент

- Какая разница? - мою спутницу не узнать. От неё снова веет ледяной сосредоточенностью.

- Так, никакой - осёкся я.

Цокот, хлопки, гортанные вскрики. Кажется, внутри танцуют фламенко. Временами раздаётся низкое женское пение: надрывное, драматичное, полное горечи, невысказанной любви и ностальгии по чему-то важному. Не терпится заглянуть внутрь. Интересно, что там делает Харви и внутри ли он вообще. Впрочем, в таком месте, в декорациях этого дивного рассвета… всё должно получаться

с первого раза. А не получится, не найдём его, - значит, так *надо*.

- Ты так и не сказала мне, в чём срочность и почему нельзя ждать

- А это что-то изменит?

Без колебаний отодвигаем край шёлковой занавески и входим внутрь. Стучаться? Это же *берег океана*. Не сомневаюсь, что здесь можно всё.

О боги!

Нагая женщина сидит ко мне спиной. Из одежды на ней – только алая чалма на голове да пара браслетов на узких ломких щиколотках. Ещё три барышни, совсем юных и тоже обнажённых, устроились вокруг. Одна ласкает палочкой крупные ступни, другая сидит на лице, третья чертит пальчиком узоры на бледном рыхлом животе.

Красотки разделили между собой сомнительный приз – моего старинного друга Харви Штифеля.

Глава 19.

Дженнифер – моя младшая сестра. Почти 6 лет назад, когда Кубы и система Выходных только начали разворачиваться в полную мощь, она пришла домой и заявила:

- Стиви, я беременна. Ты – отец

Я поперхнулся чаем.

- Сестра, что ты несёшь? Я тебя пальцем не трогал.

- Стиви, ну не воспринимай буквально. Я имею в виду, что если не ты будешь отцом, то кто? - огромные зелёные глаза смотрели на меня, как в детстве, обезоруживающе

- Очевидно тот, кто доставил этот приз в твою утробу? - ещё этого нам не хватало!

- Ты про Господа Бога? У него, мой дорогой брат, слишком много детей - она продолжала есть глазами моё лицо, наматывая на палец крупный рыжий локон

- Дженнифер, не ёрничай. Сядь, давай поговорим. Во-первых, какого чёрта?

- Такого, братец. Я залетела. Убивать не буду, грешно это, он там уже живой, я чувствую его. Воспитывать одна тоже не буду, не на что, нет ни времени, ни денег, ни способностей. С матерью парню не повезло. Придётся вдвоём. Ты же будешь ему отцом?

Отец… Я смаковал это слово в голове. Сыном я был, очень счастливым сыном до *того дня*. А вот отцом как-то не

планировал. Не верил в существование женщины, от которой захочу ребёнка. После того, как, кажется, полюбил свою ненормальную однокурсницу - понял, что с моим вкусом на женщин счастья отцовства мне не испытать. Такие, как она, не размножаются. А если делают это, то с опасностью для отпрыска. Кому понравится быть творческим проектом? А те, кто может стать хорошей мамой, почему-то не цепляют.

Что я мог ответить сестре? Она всё равно родит своё дитя. Она не прекратит бегать по свиданиям и влюбляться навсегда в каждые мужские брюки. Её не изменишь. Её цифровизация не изменила, куда уж ребёнку. Страшно, конечно, за маленького человека, он рождается в очень непростой период. Неизвестно, что будет завтра, не то, что через 9 месяцев. Уже разработана технология инкубаторов. Первые дети, полностью выращенные в искусственной среде, увидели свет. Они растут и во всём опережают «традиционных». В систему планирования семьи потихоньку внедряется генная инженерия. Как будет выживать обычный *живорождённый* мальчик среди возможных детей индиго? Не будет ли он среди них чужим? Найдёт ли себя?

Стоп! А почему сразу мальчик?

- Почему “он”, Джен?
- Он мне приснился - просто ответила сестра
- Игры подсознания,- буркнул я - Так кто настоящий отец? Кого ты осчастливишь?

- Это неважно. Важно, что он не захочет этого ребёнка и не станет ему отцом. А ты станешь.

- Почему ты так уверена? Может, я сам поговорю с этим парнем?

- Ещё успеешь, - загадочно бросила Дженнифер. А пока - мальчику нужен отец. И пропитание его матери. И чтоб ей не задавали неприятных вопросов и оставили в покое. Ты меня поддержишь?

Ей-Богу, как в детстве, когда притащила домой утконоса и умоляла отца его оставить. В итоге весь уход за животным оказался на мне, пока мы не нашли несчастному млекопитающему более достойное место в дикой природе. Пришлось придумать для Джен целую сказку, чтобы она отпустила животное. А теперь - ребёнок. Мальчик из сна. Вот так просто…

Так я сказал «да» мальчику Энтони, такому же веснушчатому, как его дядя (папа?) Стив.

Он не называл меня папой, и я был этому рад. Не хотелось ответственности, хотя, сам себе не признаваясь, я уже взвалил её груз на свои плечи. Беременная сестра переехала в отдельный куб, где уже всё оборудовали для жизни с ребёнком. Я приходил ночами, держал бутылочку с высокосбалансированной смесью, пока маленькое создание усердно чмокало губками. Молока у Дженнифер не было.

Энтони рос и освещал мою жизнь всё ярче. Каким бы циником я ни хотел казаться, как бы холоден и спокоен ни был на работе, дома - ничего не мог поделать с этим внезапным отцовским чувством. Мальчик оказался лучом света и надежды в этом большом так стремительно меняющемся мире. Его рисунки, щебечущий голосок и умение простым языком объяснять сложные вещи окунали меня с головой в мир беззаботного, светлого детства - моего детства. В мир до повальной цифровизации.

Когда я был маленьким, отец рассказывал мне о мире будущего. Папа написал для меня целую книгу, назвав её “Семь наземных королевств”. Там было про семь цифровых государств, волшебные дома, которые жили своей жизнью, людей-узников. которые, несмотря на заточение, научились радоваться каждому новому дню.

Та книжка исчезла вместе с папой. Помню её последнюю страницу. “Цифровые профессии для моего Стиви”. Помню наизусть, ведь так и не выбрал ни одну из них. Даже на онлайн-терапевта со скрипом отучился.

Я цитировал малышу Стиви папину книгу и досадовал, что никак не сделаю свою собственную, для племянника.

Вместе с Энтони мы рассматривали папин фотоальбом («это твой дедушка Александр!»). В большинство из мест на снимках сейчас не попасть. Забавно: прогресс достиг сумасшедших высот, мы живём в умных кубах, можем виртуально вернуться в прошлое или залезть в голову к любому человеку, давшему на это согласие. А вот победить систему, стать свободнее, справиться с проклятым вирусом,

кем бы они был создан, разгадать все загадки, раскрыть заговоры, остановить войны - не можем.

Возможно, мы просто смирились и утратили любопытство? Например, онлайн-экскурсии с запахами, звуками, ароматами, визуалом заменили нам реальные путешествия. И у меня не будет фотографий в тех же местах, где снимал отец. Можно, конечно, наложить свой снимок на пейзаж из любой точки мира, сделать живой движущийся снимок… Но какой в этом смысл? Если этот снимок - не моё воспоминание, а просто красивая технология. А большинству ведь всё равно, как путешествовать - в реальности или в метавселенной. Главное, чтобы фотки были.

Может, у Энтони будут настоящие фото из тех мест? Он очень об этом мечтает.

Этот мальчик, каким-то образом почувствовав мою горечь, совершил невероятное: более ста рисунков, списков с фото папы, где вместо Александра Нежданова – я, Стив Нежданов, его сын!

Смущаясь и краснея, пятилетний племянник вручил коллекцию мне на день рождения – праздник, который я по обыкновению проводил в одиночестве.

В тот день я сделал два открытия. Первое – у моего Энтони Дар. Удивительный, прекрасный, гениальный, очень чистый. Второе – с этой минуты всегда, в самые неприятные моменты своей жизни я буду вспоминать прозрачно-зелёные глаза, взлохмаченную макушку и протянутую мне руку с пачкой рисунков… и на душе сразу будет спокойно и уютно. Каждый раз, когда будет казаться, что жизнь пуста,

смешна, цинична, нелепа, утратила что-то главное, это Главное будет всплывать в моей голове. И я пойму, что жизнь всё ещё чего-то стоит.

…

Именно сейчас, почти против воли наблюдая вакханалию с Харви в главной роли, я снова вспомнил тот момент с Энтони. Никакая Каппи не нужна - так живо он врезался в память. И только он помог мне не потерять веру в людей и жизнь.

Глядя на оргию в шатре, я почувствовал дурноту, горечь, какую-то беспросветность.

Я не ханжа. Просто не вяжется зелень рассвета, момент в вечности океана и смутная ностальгия по *ночному наваждению с Лали* – с этой бездушной карикатурной сценой. Так вот вы какие, люди у океана!

Мир не будет прежним. Люди разучились получать эмоциональный кайф вдвоём, им нужно всё больше извращаться, чтобы почувствовать себя счастливыми. И эту ночь у океана больше не вернуть. И студенчество, когда я дерзко смотрел в серые глаза и был единственным, кто не отводил взгляд. И вольную, свободную жизнь моего отца. И, кажется, даже детство Энтони. Если, упаси все божества этого мира, подтвердятся мои страшные догадки.

Теперь всё и всегда будет так. Гротескно. Отчаянно. Вчетвером. Под неуместные звуки фламенко. На берегу океана под шатром. Сюда, на берег океана, люди сбегают от неотвратимой реальности. Вот только это самообман. Да и куда сбежишь от самого себя?

Энтони. Пачка рисунков. Он тогда убежал, застеснялся. Вспоминаю, и свет понемногу заползает в почерневшую душу. Пожалуй, я покину дурацкий шатёр, пусть Лали разбирается сама. В конце концов, она так и не посчитала нужным рассказать, к чему такая срочность.

Солнце, показавшееся из-за синего горизонта, ослепило меня. Начинается новый день. Жизнь продолжается.

Глава 19.

Лали вышла из шатра взбешённой. Грозовые тучи густо-серых глаз метали молнии. В спину ей доносился разъярённый рёв Харви, срывающийся на фальцетный визг. Всегда смеюсь над этой его манерой сердиться - будто проходится по восьми октавам. Не будь Лали железной леди, я бы, пожалуй, за неё испугался. Ритмы фламенко ожидаемо смолкли. За переливами голоса Харви слышны лишь хлопотливые девичьи крики. Похоже, дамочек наш Казанова здорово напугал. Хм, Казанова или Лали? С неё станется.

Из шатра кто-то выбежал, спешно кутаясь в зелёный платок. Странные, слегка птичьи движения показались чуть знакомыми. Рыжекудрая, Харви любит таких. Кажется, обладательница огненных кудрей судорожно всхлипывает. При этом явно прячет лицо - стыдно ей что ли? С ума можно сойти, пытаясь понять женщин. Чёрт с ней.

- Потревожила Льва на случке и получила?– поинтересовался я у моей богини-воительницы. Какой-то она в своей грозовой злобе вдруг показалась мне близкой, слабой и своей. Фу, наваждение.

Клянусь, эти глаза обратили бы меня в лёд, обладай Лали паранормальными способностями!

- Ты идиот? Он потерял флешку.

А вот это жестоко.

Никакого резервного копирования, автосохранения, запасных ячеек памяти – это кредо Харви Штифеля в отношении своих гениальных работ. Если бы он был художником, не существовало бы ни одного этюда, ни единой копии его картин! Все наработки безжалостно уничтожались им – чтобы упаси Боже кто-то не присвоил, не слил, не взял хотя бы идею! Лучше пусть исчезнет, но не окажется в чужих руках, не отнимет у него имя.

Этот страх у Харви граничит с бредовым расстройством. Он по старинке пишет всё на флешку и носит с собой. Гениальный разработчик, программист, который пользуется настолько устаревшим носителем информации! Есть в этом какой-то нездоровый символизм. Не понимаю его логику: пить, курить, нырять в волны, предаваться оргиям – и он хотел в таком урагане сохранить своё сокровище?! Удивительно, что ему до сих пор везло.

Так вот почему он так ревёт! Сам не ожидал её потерять.

Шатёр выбросил ещё пригоршню смуглых красоток, и все они разбежались кто куда. На пороге сооружения появилась бледная туша Харви в застёгнутых не до конца шортах.

- И ты здесь? Какого хрена?

Лали рядом и, кажется, её потряхивает. Я пытаюсь сохранять философское спокойствие: что ж, значит, мир не готов к тому, *что* мы затеяли.

- Кретин! - сквозь зубы сплюнула Лали

- А чего ты так переживаешь и какого чёрта вы оба вообще тут делаете?

- Здесь вопросы задаю я, – Лали в бешенстве и вышла из роли. Надо взять удар на себя.

- Харви, мисс Гриффитс пообещала значимым людям, что познакомит их с гениальным программистом, который сумел написать такую важную для них штуку. Такие люди не понимают отговорок. Сечёшь?

Друг даже не задался вопросом – откуда Лали знала, что он точно напишет код взлома рейтинговой системы. Он сам точно знал – сможет. И не сомневался в уверенности остальных.

- А вы оба тут что делаете? - друг ошалело почесал затылок

- Боже, Харви, ну что Вы, как маленький. Веселимся. Выпускаем пар. Смиритесь, вы не единственный бунтарь в нашем кругу – Лали снова не узнать. Взяла себя в руки. Мягкая улыбка. Зачем-то взяла меня под локоть.

- Вы встречаетесь что ли? - кажется, гнев зверя затихает

- Харви, ты не трезв. Не нужно задавать нелепых вопросов, оттягивая разговор о главном. Где флешка? Ты сам не перенесёшь её потери. Пока нас трое и половина «береговых» спит, может, пойдём искать? - я мягко попытался свернуть в нужное русло

- И да, ещё раз назовёшь меня львом, огребёшь по-полной. Половой акт у льва длится несколько секунд.

- Ок. Будешь бородавочником. Соберись, протрезвей, подумай о важном.

- Я трезв. - Харви вздохнул и присел на прохладный песок. Я просто пытаюсь отрицать очевидное и оттягиваю осознание потери. Потому что знаю: мы ничего не найдём.

Может, и вправду *ещё не время?*..

- Во-первых, искать мы будем. Это большая глупость – полагаться на знаки судьбы. Во-вторых, если не найдётся, Вы сможете воспроизвести программу снова? - Лали с трудом скрывает волнение

Я опустил голову, зная ответ.

- Конечно, нет, мисс Гриффитс. Накатывает только один раз, второго чуда не случается. Вы, наверно, не очень представляете, как я создаю свои проекты.

- Расскажете на досуге. Сейчас не теряем времени.

Харви недоумённо ловит мой взгляд. Отвожу глаза. Как же я запутался! Как же хочется заснуть, провалиться в блаженное безмыслие, переварить всё в своей голове! Столько мыслей, событий, планов и…какой-то флёр безысходности. По мере того, как разгорается рассвет, окружающая магия блекнет и тускнеет. Люди у океана кажутся мне уже не живыми героями, а осколками мира, который никогда не склеить, отчаянно пытающимися собрать его во что-то пригодное. Борцы не за Жизнь, а за её иллюзию. Возможно, это давно уже не те люди, что почти полвека назад спасали китов. Вряд ли веснушчатый Перт бродит между ними… *Жив* ли он вообще?

Мы разделились. Хорошо, что у океана только три стороны. Вправо, влево, вверх по берегу, а вперёд – бесполезно. Кто ты против такой мощи? Вода никогда не отдаст то, что забрала. Надо собраться, внимательно смотреть на землю. Опрашивать этих странных, никуда не спешащих, пёстрых людей. Очевидный провал, но надо же что-то делать? Почему я не пришёл сюда один, без повода и

причины? Почему сейчас испытываю разочарование от того, что на одну ночь присоединился к людям океана, которые так влекли меня всё это время?

Хороша любая реальность, в которой нас нет.

Иду. Думаю. Вспоминаю.

Глава 21

- Есть нестыковка

- Какую ты заметил?

- Что будет с гениями? Ты описала общество исполнителей, но прогресс двигают гении. Люди, которые мыслят нестандартно. Иначе общество обречено.

- У *них* достаточно гениев. Для них есть вакцина.

- Держишь меня за идиота? Гении должны размножаться. Если определённый процент людей, мыслящих не по шаблону, не сохранится в популяции, общество обречено.

- Ха. Испугался за свою жизнь?

- Я “гений среди удобрений”. Это другое.

- Что?

- Не обращай внимания. Русская поговорка. Продолжай

- Всё просто. Есть два пути, и *они* пойдут по обоим. Первый очевиден: искусственный интеллект. Компьютер уже создает скульптуры лучше Донателло и Микеланджело, производя их на свет через 3D - принтер. Но скульптуры никому не нужны, а гениальность научной мысли - необходима. Основные “гениальные” алгоритмы для искусственного интеллекта уже написаны. Их оказалось сравнительно легко воспроизвести, потому что… над ними работали живые гении, - Лали с улыбкой развела руками. Живых гениев хотят отработать и выбросить, чтобы не отсвечивали, понимаешь?

- Второй путь?

- Хм, да это даже не путь, а логичное продолжение. Абсолютных гениев, оторванных от реальности, они ликвидируют, но просто талантливые люди останутся. Да и процентов 10 гениев выживет, так как невозможно всё сделать идеально, и вирус ликвидировал далеко не всех. Вот скажи, что ты делаешь лучше всего?

- Ввязываюсь в дурацкие истории с сомнительными леди, - поморщился я

- А если серьёзно? Есть нечто, что получается у тебя легко и с потрясающим результатом?

- Отставлю скромность. Я хорошу лечу людей. Особенно в острой фазе инсульта. Есть у меня некая интуиция что ли. Десять лет назад меня бы заклевали суеверные коллеги, но я..ещё ни разу не ошибался, принимая решение о тромболизисе. И это похоже на чудо. Ну или дар.

- Допускаю, что это так и есть. Но большинство людей живёт и не понимает, в чём их искра и призвание. Они ошибочно занимаются нелюбимым делом, и работают посредственно. Каждый в чём-то талантлив, остаётся найти этот талант и направить все силы человека на его развитие и реализацию.

- Тогда это уже не будет “обществом середнячков”. Каждый будет гением в своём деле.

- Ошибаешься. Когда я говорю о Призвании и Таланте, ты ошибочно думаешь о высоких материях. Речь о том, что в идеальном обществе каждый будет заниматься свои делом. А уж что это - писать гениальные программы, лечить людей или отскребать вручную грязь с автомобилей, с которой не

справился робот, - не так важно! Только представь: общество, где каждый на своём месте. И всё так гладко и уместно, что ни смысла, ни времени задумываться, выбирать, критиковать. Ты живёшь по накатанному сценарию, и тебя не терзают муки выбора. Будешь и дальше уверять, что *они* мучают людей?

- Я озадачен. Звучит очень соблазнительно, вынужден признать. По профессии меня не ломает, а вот по другим сферам…

- Вот!!! Даже ты попался. А представь, что было со мной, когда я услышала эту стройную теорию?! К восторгу добавилось тщеславие - ведь я причастна к такому, я меняю мир, как мечтала! Но своё эго придётся засунуть во всем известное отверстие.

- Хм. Наконец-то ты скажешь, почему?

- Киты.

- Что?

- Киты, Стив. Если бы речь шла о любом другом городе, я бы колебалась. Но… даже я не могу так. В Перте живут люди, которые готовы стоять не на жизнь, а на смерть, - ради ста четырнадцати выброшенных китов! Они отпаивают водой коал и осторожно объезжают мчащихся прямо по дороге кенгуру. Жители Перта явно знают о счастье и идеальном мире гораздо больше, чем все мировые умы. Закрой глаза. вспомни их лица каких-то десять лет назад. Они улыбались. А сейчас стали делать это реже. Их улыбки были разными, и мне..мне не хочется, чтобы они становились одинаковыми..

Пусть *они* строят своё идеальное общество где угодно, но не здесь. Пусть доводят до абсолюта рационализм больших

серых городов, но оставят в покое островки Жизни на земле. Им хватит, правда. Это кощунство - трогать Перт.

Когда всё это затевалось, я мечтала об одном: чтобы лучшие из лучших, прекрасные, счастливые люди населяли самый благодатный в мире край. Мне было плевать на весь мир, но Австралия – моя Родина, Перт - моё место силы. Я думала, что здесь можно создать идеальную модель новой расы людей. Ты же знаешь, как Алан Моск продвинулся в своих разработках по эвакуации землян на другие планеты?

- Алан заставляет меня поверить в инопланетян. Ему хренова туча лет, а его мозги работают, как атомная станция. Не удивлюсь, если он окажется пришельцем, который со временем вывезет нас в своём Ноевом ковчеге прямиком на Марс, к себе на Родину.

- Кем бы ни был Моск, это вполне реальный вариант развития событий. И я мечтала, что здесь, в Австралии, зародится идеальный мир. Исчезнут страшные болезни. Трагедий в семье, детей, рождённых с недугами, больше не будет. Уйдёт в прошлое сахарный диабет и ожирение, сотрётся большинство известных на сегодня тяжёлых патологий! Если тебе будет интересно, я покажу наши записи. Там более двух тысяч болезней, от которых мы навсегда избавили народ Австралии благодаря ежегодным разработкам и вбросам новых штаммов вируса!

Сейчас в её словах звучала более гордость, чем раскаяние.

- Лали, не ожидал таких глупых теорий от человека науки. Тебя ослепили безумные идеи. Признаки не наследуются изолированно. Уничтожая плохое, мы можем уничтожить и хорошее. Как вы учитываете сцепленное наследование?

Более – того, сколько прошло времени? Слишком мало, чтобы говорить о полном избавлении от болезней. Далее. Неомутации – о них вы забыли? Всё вернётся

Она помолчала, покусывая губы.

- Стив, старое поколение любит говорить, что лучшее – враг хорошего. Кажется, на твоей исторической Родине по отцу есть пословица…сейчас попробую вспомнить. Вот, «лучше чайка в руках, чем альбатрос в небе». Или как-то так.

- Синица и журавль

- Не суть. А суть ты понял. Мы можем и должны делать мир лучше. Хотя бы пытаться. И тогда я не относилась к людям с…дефектами, как к людям. Меня ослепили идеи превосходства, я хотела, чтобы мы были той самой новой расой людей, которая, быть может, покорит с Моском не то что Марс, а другую вселенную!

- Не узнаю тебя. Ты всегда любила жить в своё удовольствие, и на судьбы миров тебе было наплевать.

- Забавно. Во время нашего диалога я несколько раз разочаровывалась в тебе. Потом, впрочем, ты восстанавливал реноме. Оповещаю: сейчас фаза разочарования. Ты совсем меня не знаешь.

- Так просвети невежду.

- Стив, я всегда была уверена, что на свете есть люди, которые знают лучше и могут вести за собой других. И да, я причисляю себя к таким “избранным”. В этой причастности я нахожу счастье и покой. - Могу привести множество примеров, когда знание, «как лучше» оборачивалось трагедией.

– Если ты про Гитлера, Кимов и прочих лидеров, которым их идеи снесли крышу, то там другой случай. Эти люди хотели только своего счастья, прикрываясь красивыми идеями. У *нас*…Точнее, у *них*, идеология другая: смотреть на счастливый новый мир и кайфовать, незаметно управляя им. Понимать, что счастье людей - заслуга *их* трудов. Ощущать себя добрыми богами.

- Прежде чем создавать свою религию, вспомните остальные, более древние. Ни в одной из них мир не задуман идеальным и рациональным. В этом и есть прелесть Жизни.

- В этом и есть её идеальность. Мне 30, и я только начала различать всю многогранность человеческого вида сквозь дымку своего максимализма. Но…ещё не поздно всё исправить. Хотя сейчас, рассказывая обо всём тебе, я всё-таки думаю: затея неплоха. Но только не Перт. Пожалуйста.

Глава 22.

Я рухнул на кровать, даже не надев киберпижаму (хотя не помешало бы сейчас заснуть под *мёртвые сны,* в блаженном безмыслии). В голове - сумбурное беспокойство, на душе - камень.

Конечно, мы не нашли роковую флешку на берегу океана. На самом деле это было понятно с самого начала наших поисков. Толпы людей, песок, волны, алкогольное забытье, неверный утренний свет… Найти пропажу был один шанс из тысячи. Нам ожидаемо не повезло.

Что в итоге? Лали взбешена и почти в отчаянии. Харви опустошён и огорчён. Я… а что я? Философское спокойствие. Отрешённый взгляд на мир. Внутренняя циничная усмешка.

Мне почти всё равно, что наш с Лали грандиозный план терпит крах. Слишком много к нему вопросов, слишком мало ответов. Кажется, даже несмотря на безумную близость у океана, я всё ещё ей не верю. Не то, что бы не верю, просто, возвращаясь мысленно к *тому* разговору, понимаю, что ею движет какая-то странная и, вероятно, временная совесть. Сентиментальность и тяга к корням. А в глубине души (скорее, мозга) она всё ещё симпатизирует их идеям. Что, если она просто не хочет оставаться в их тени, винтиком организации, а хочет совершить нечто грандиозное, чтобы просто потешить тщеславие? Мотивация имеет значение, ведь тщеславие - очень изменчивый мотиватор.

Надо холодной головой решить, что делать дальше. Но не сегодня. Наши головы точно не холодны, нам всем надо отдохнуть друг от друга и разойтись по разным углам.

Медитативно прокручиваю в голове вчерашний день и…ночь. Я лишь краешком осознанной самостоятельной жизни захватил *другую* реальность: ту, в которой жил папа, например.

В их мире свобода перемещения была аксиомой, нерушимой истиной. Я не беру глобальные моменты - тогда некоторые страны, например, не выпускали своих граждан за пределы государства, а иные - со скрипом впускали чужаков. Третьи не позволяли въезд и выезд избирательно, гражданам определённых государств… Это всё стало историей, как и в принципе понятие “страны” и “государства” с появлением цифровых содружеств.

Но вот просто: выйти погулять. Подышать свежим воздухом. Потусить с друзьями там, где хочется. Возвращаться домой под утро. Заскочить в электропоезд и умчать в другой город на выходные. Выбежать на улицу под ливень, повинуясь детскому порыву души. Сходить в настоящий, живой магазин - не онлайн-каталог и не виртуальный магазин в метавселенной. Встретить рассвет и проводить закат с кем-то особенным на берегу реки - спонтанно, не планируя.

Простые радости.

Тем, кто моложе меня на десять лет, всё это кажется странным, диким и неправильным. Они родились в другом мире. А мои детство и юность пришлись на стык разных эпох. К этому переходу отец готовился заранее, он и мне с

самого детства рассказывал, что всё будет по-другому. Я верил, ведь папа не может врать, а о его аналитических способностях до сих пор ходят легенды. Но знать - это одно, а ощутить на себе - совсем другое.

Сначала ввели комендантский час. Его периодически отменяли, но всё чаще объявляли снова, пока он не стал нашей рутиной. Нам давали возможность выйти из дома в определённое время, и только по ограниченному списку причин. Потом чётко обозначили радиус, на который можно удаляться от места жительства.

Каждому общественному заведению предписали принимать строго определённое количество людей в отведённые часы.

Всё, что можно было перевести на удалённый режим, - перевели.

Потом людям оставили один час в день на выход. Я был студентом медицинского университета, сознавал опасность свалившейся на Землю пандемии и поддерживал все эти меры. Хотелось верить, что такой режим с нами не навсегда, но папины слова и убеждения засели в сознании каменными скрижалями. Я понимал: происходящее необратимо. Но фантазия работала в разные стороны. Даже папа не знал точно, как нас организуют, где и в каких условиях будет происходить добровольное заточение. Он лишь перечислял варианты, логичные. Например: работников заменят роботы. Появится виртуальная реальность как компенсация настоящей. И так далее. Оставалось ждать.

Всё прошло мягко, почти незаметно. Здесь, в Австралии, люди привыкли доверять тем, кто принимает серьёзные

решения. Конечно, без шероховатостей не обошлось. Сначала нам запретили выходить каждый день, выделив определённые дни недели (четыре дня, некоторым категориям - пять). Это вызвало волну недовольства, и количество часов для выхода заметно увеличилось. Постепенно мы перешли к схеме “Три раза в неделю по 3 часа на выход”.

И людям это понравилось! Многие привыкли к графику “с работы домой, из дома на работу”, и времени погулять, выдохнуть, размяться попросту не находили. А тут - удалённая работа, гибкий график, законное время на прогулку. Многие потеряли рабочие места, их заменили роботы, но на первых порах безработные получили неплохую компенсацию. Одни потратили её на обучение цифровым профессиям, другие, увы, на ненужные вещи, способные порадовать лишь в моменте. Разница в их жизнях сейчас очевидна.

Постепенно режим перестал возмущать общественность. Люди радовались малому! Эта радость стала способом ухода от проблем и реальности. Она скрашивала нарастающую панику по поводу вируса, который всё не хотел исчезать из наших жизней… Тогда появились первые Кубы, и мы завидовали их обладателям. Но по квоте Содружества через несколько лет 85% населения получили свой Куб с базовым программным обеспечением! Стройка либо полная переделка квартир в Кубы была феноменально быстрой

Как рассказывал отец, в его юности появились первые смартфоны. Лучшие из них тоже выпускала корпорация Pineapple. Сейчас они кажутся громоздкими и

малофункциональными, но в те времена это был прорыв! Папа говорил, что, когда появились эти смартфоны, люди стали меньше гулять и проводить время вместе. На улице почти все головы были опущены в экран телефона, из-за чего у людей нарушалась осанка. Сейчас такого нет - голографический экран всплывает на комфортном уровне для глаз. Компании друзей перестали быть шумными, ведь каждый смотрел в смартфон. Это был первый шаг к тому, чтобы окружающая реальность стала менее интересной людям. Первый цифровой суррогат жизни, заместивший процентов на сорок общение, природу, застолья, а затем и работу, учёбу, отношения

Как интересоваться окружающим, когда в маленьком экране - целый мир? Точно такой же резкий скачок погружения в виртуальный мир мы пережили с появлением Кубов и грандиозным развитием метавселенной.

Представьте, что вас поселили в умный дом с экраном почти во всю стену и цифровыми окнами, показывающими любые пейзаж и погоду, какие захотите. Сегодня просыпаетесь в Камбодже, завтра - в Финляндии.

Представьте, что каждый день через систему виртуальной реальности можно “посетить” любое место на планете. “Сходить” в любой музей мира без толп народа и подолгу рассматривать каждый экспонат. Ощущения максимально приближены к жизни: вы чувствуете запах этого места, видите его в трёхмерной проекции. Можете добавлять внутри социальной сети спутников и “гулять” вместе. Метавселенная.

Представьте, что вместо Вас на встречу в кафе может сходить Ваша голограмма. управляемая из дома. А вы в это время лежите в очках виртуальной реальности. Отдыхаете. Вот только от чего?

Добавьте ко всему этому умные бытовые приборы без батареек, датчики для связи с любым человеком в почти любой точке мира, бесконтактную доставку пищи дронами с автоматическим формированием меню. Умную пижаму, надев которую, вы никогда не узнаете, что такое бессонница. Совершенную систему климат-контроля, велотренажёр, умный санузел…

Представьте место, где всё поставлено на службу Вашему комфорту, а познание мира осуществляется легко и непринуждённо, потоком пережёванных сигналов.

Представьте и ответьте себе честно: когда бы Вы вышли на улицу, оказавшись в таком месте?

Понимаете? Резко сократилось количество желающих толкаться в очередях, рисковать своей жизнью в самолётах и на дороге. Всё это стало доступным дома. Суррогат? Да. Качественный? Определённо.

И тогда в Содружестве провозгласили систему Выходных. График “3 дня по 3 часа” устарел, он просто не был никому нужен. Теперь каждый месяц мы имеем определённое количество дней, в которые можно выходить из дома в развлекательных целях. Если работа требует обязательного присутствия (например, моя), выходить можно, но только с работы и на работу. Все остальные перемещения - в Выходной! Количество Выходных зависит от твоего

социального статуса. От одного до пяти. У меня четыре, и мне повезло.

Хочешь выйти из дома вне выходных? Не проблема. Но тогда попрощайся со своими социальными баллами. Первые 15 минут бесплатно, далее каждый час отсутствия в Кубе списывается по 40 баллов. Единственный способ не рухнуть по социальной лестнице - зарабатывать баллов больше, чем тратишь.

Запланировал внеурочный выход? Поработай сверх нормы, возьми подработку у тех, кто готов делиться своими баллами, делегируя задачи. Тогда штраф ударит по тебе неощутимо.

Система логичная, но, как и в любом режиме, с её введением появилось немало диссидентов. Эти ребята тусуются у океана и игнорируют установленные правила. Они не живут в выданном им Кубе или же возвращаются в него крайне редко. У некоторых из них умные комнаты изъяли в наказание за нулевой социальный рейтинг. Они подрабатывают нелегально или не работают вовсе, пользуясь подачками социальных служб.

Таких, истинных диссидентов, у океана не очень много - отрицать систему не так-то просто. Гораздо больше оппозиционно настроенных граждан, которые живут в цикле “заработал - спустил у океана”. Они могут работать сутками, чтобы потом прийти на берег и вдохнуть местную атмосферу, подышать самой Жизнью. Подобно Харви, который приходит сюда каждый раз после завершения крупного проекта, эти ребята предаются половым усладам, пьют, слушают нерекомендованную музыку. То есть…точно

так же бегают от реальности, как и мы, дисциплинированные жители кубов, которые делают вид, что их всё устраивает.

В погоне за иллюзией жизни на берегу океана они проводят эту самую жизнь в тумане и угаре. Не все, но бОльшая часть. Есть и солидарные со мной - циники-мечтатели, которые приходят сюда просто послушать, понюхать, посмотреть. Редко, украдкой, делая вид, что это случайность. Отличается ли это от океана в виртуальной реальности, который плещется и пахнет почти как живой? Конечно, если приходишь сюда регулярно, эту разницу невозможно не заметить. Это тебе не пустыня Атакама, в которой современный человек никогда не был и не может сравнить её подлинное величие с Кубовым суррогатом.

На душе как-то тоскливо и тускло. После глубоких красок океана, ярких нарядов, мазков встающего солнца на зеленеющем холсте неба интерьер куба кажется холодным и скучным. Неживым. Несмотря на картинки Энтони, развешанные по стенам, яркую тумбу и шаль Дженнифер… Хм, откуда, кстати, здесь вещи сестры?

Стоп. Никакой кровати и мёртвых снов. В моей голове внезапно посветлело. Всё так просто! Я пойду к свету моей жизни, прямо сейчас. Детская непосредственность племянника - лучшее лекарство от навалившейся тяжести.

Есть только не… Вот и проверим.

Из-за дверей куба Дженнифер и Энтони не доносилось ни звука. Матери наверняка нет дома или она спит. Мальчик рисует. У них всегда тихо, даже в младенчестве Энтони кричал негромко, робко скорее. Словно пробовал на

прочность мёртвую тишину куба. А, стоп, звуки есть. Мерный, спокойный голос диктора. Видимо, парень решил вдохновиться живописью гениев и снова смотрит 3D-экскурсию по Лувру или дому-музею Сальвадора Дали в Фигерасе. Не надо бы ему мешать, но невмоготу. Хочется света.

Я внимательно посмотрел в объектив камеры, прошёл стандартную процедуру распознавания лиц, и дверь мягко щёлкнула

“…Функциональные тесты базируются на функциях и особенностях, а также взаимодействии с другими системами, и могут быть представлены на всех уровнях тестирования…”

Что за чертовщина? Ни слова не понятно.

Вопреки ожиданиям я застал племянника не сидящим по-турецки на полу с листом ватмана, задумчиво грызущим кончик кисти. Энтони сидел в обтянутом экокожей кресле. Колени вместе. Руки прижаты к вискам. Глаза закрыты. Лицо сосредоточено. Из динамиков продолжало литься:

“…определить оптимальную конфигурацию оборудования, обеспечивающую требуемые характеристики производительности и времени реакции тестируемой системы…”

- Энтони?
- Племянник медленно разлепил веки. Из-под рыжих ресниц пронзительными жёлто-зелёными лучами сверкнули глаза
- Дядя? - Парень поднялся с места и аккуратно пододвинул мне кресло.- Присаживайся

- Энтони, что с тобой? - мой маленький вихрастый друг, любимый племянник Энтони вдруг словно превратился в дяденьку, который просто не вырос и удивительно молодо выглядит.
- Что со мной? - голос мальчика дрогнул. Мне показалось, что этот вопрос он задал скорее себе
- Энтони, а что ты делаешь?
- Дядя Стив, я очень устал после сегодняшнего мероприятия. Немного поспал в киберпижаме. Проснулся, и вот, сижу, учусь
- Погоди, чему ты учишься? У вас вроде не учебная неделя после прошивки, чтобы знания усвоились лучше. Что ты слушаешь-то? Даже я ничего не понял.
- Дядя, я сам многого не понимаю - голос племянника стал каким-то холодным и немного грустным.

Кажется, мои худшие подозрения оправдались. В порыве ужаса я бросился к Энтони и хорошенько встряхнул его за плечи

- Энтони, солнышко, я купил тебе акриловые краски и достал хорошую бумагу. Пойдём ко мне рисовать!

- Спасибо, дядя. Я не хочу, правда. Позволь мне дослушать лекцию

- Да какую, чёрт возьми, лекцию?! - у меня предательски задрожал подбородок.

- Успокойся, дядя, что с тобой? Лекция по теории тестирования. Дядя Стив, я сам не понимаю, это приснилось мне или пришло в голову просто так, но… Я хочу делать что-то хорошее и важное. Мне нужно приносить пользу, а ещё я хочу зарабатывать социальные баллы и помогать маме. У неё их всегда мало.

- К чему ты об этом?

- Я хочу стать инженером по тестированию программного обеспечения. Это хорошее начало пути в информационных технологиях. По силам любому, надо только вникнуть. Подходит для школьников - пацан выглядит очень серьёзным.

- Энтони, солнышко. Тебе восемь лет. Откуда это всё взялось?

- Мне целых восемь лет, дядя.

- Я в свои восемь лет…

- А зачем мне ты? Жизнь изменилась. Её темп стал гораздо быстрее, тебе нельзя сравнивать свои восемь лет с моими

- Сколько, однако, новых слов ты выучил после прошивки… - я покрылся холодным потом. Неужели случилось то, чего я

иррационально боялся после разговора с Лали? Но как?!

- Да, я сам пока обвыкаюсь, смакую их на языке. Мне нравится. В голове такая ясность, исчезла эту сумбурная тревога. Мне больше не грустно

Мать честная, он говорит, как абсолютно взрослый человек!

- Энтони, а тебе…тебе хочется рисовать?

- Не знаю, дядя. Я уже думал об этом, когда увидел твои подарки. Спасибо тебе за них, но…

- Что “но”?

- Дядя, я вдруг понял: когда я рисовал, в моей душе затягивались раны

Боже, да какие раны могут быть в душе у маленького мальчика?! Энтони словно услышал мои мысли:

- Ты скажешь: “Что за раны у мелкого пацана?”. Но у каждого человека своё горе и свои дыры в сердце. Просто в разном возрасте они разные

Мне вдруг стало легче, как-то отлегло от сердца. Интересно, почему?

- И какие же раны в душе у восьмилетки? Я не пытаюсь тебя обесценить, мне просто интересно. Расскажешь? Это не секрет?
- Мне было сложно описать их словами, и я рисовал. А теперь, после прошивки, мне так спокойно… Я понял, как рассказать словами о том, что я чувствовал. Это… тоска по сказке
- Хм?
- В сказках есть добро и зло, и ты чётко знаешь, на чьей ты стороне. Там всё понятно, в том числе и намерения других людей или существ… Кто-то злой, и он не притворяется добрым, во всяком случае для читателя. А добрый человек добр во всём. И он побеждает, и всё хорошо. А в жизни ведь всё не так.
- А как в жизни? - спросил я дрогнувшим голосом
- В жизни добрый парень, который всем помогает, которого все любят… бьёт свою жену. А злюка и бука, циник…вроде тебя, дядя, тайком просит Вселенную, чтобы вредный старик-пациент выздоровел. Просто потому, что тебе его жаль.
- Откуда ты всё это знаешь?
- Раньше я это просто чувствовал. А теперь *знаю. Так устроена жизнь* - мальчик печально улыбнулся

Мы помолчали, разглядывая панораму заката на огромном экране, заменяющем окно

- Дядя, этот закат… Ты считаешь, он красивее, чем настоящий?

- Нет, я так не считаю. Настоящий закат вызывает совсем другие чувства
- Получается, главное - не вещи и явления, а те чувства, которые они у нас вызывают, верно? Знаешь, дядя Стив, я хочу научиться чувствовать к закату с экрана то же самое, что ты - к настоящему закату…
- Зачем?
- Чтобы быть счастливым. А ещё, дядя Стив, меня делает счастливым изучение профессии тестировщика. А не рисунки. Разве это плохо?

Я оставил вопрос без ответа и закрыл глаза.

- Стив.
- Что, дядя?
- Стив. Называй меня просто Стивом.

Глава 25.

Дженнифер ворвалась в куб, по обыкновению, стремительно. Она показалась мне обеспокоенной и взбудораженной. Впрочем, эта девушка-вихрь никогда не пребывает в покое

- Брат, и ты здесь? - в её голосе мне послышалась некая нарочитая весёлость
- Да, мы тут с Энтони…
- Рисуете? Понятно.

Дженнифер устало села на кровать. Эмпатия - не её конёк, я уже не обижаюсь.

- Что, сестрёнка, опять выдалась бурная ночка?
- Да уж неплохая… А у тебя?
- Эксклюзивная. Чего ты такая взъерошенная? Уж не нового “сына” ли мне принесла? - я обернулся на Энтони. Тот с приходом матери снова надел наушники и сосредоточенно слушал лекцию.
- Всё может быть - огрызнулась Дженнифер, - Хотя… до него ли тебе будет, - вдруг добавила она с лёгкой желчью
- На что намекаешь, - я приподнял бровь
- Нууу…. Даже не знаю… Возможно, на худую брюнетку с хищными глазами? Где-то я её уже видела.

Давай я распишу вам натальную карту?

Я смутился. Началось! Моя сестра каждую женщину, которая появлялась рядом со мной, записывала мне в “невесты”. Хорошо, что у неё короткая память. Иначе вспомнила бы, что именно из-за “хищной брюнетки” я зарёкся иметь отношения с противоположным полом. Сейчас, конечно, отболело, и самому стыдно признать, что какая-то надменная кошка могла так выбить меня из колеи. Но тогда… чуть с Университета не вылетел. И Джен меня ещё и вином отпаивала, лечила от депрессии, так сказать.

Стоп! А откуда она знает про Лали?!

- Сестра, я что-то не припомню, чтобы мы с тобой и моей очаровательной коллегой мисс Гриффитс пересекались?
- У меня везде глаза, - буркнула Дженнифер, - что там, свадьба когда?
- Только после твоей. Желательно с отцом Энтони, - огрызнулся я

В кубе повисла неловкая пауза. Я с ужасом обернулся на парня - фух, ничего не услышал, всё ещё в наушниках и, кажется, задремал. Но, повернувшись к Дженнифер, я обнаружил нечто из ряда вон выходящее!

Моя сестра плакала, прижав костяшки пальцев к губам! Слёзы лились по рукам, худенькое тело раскачивалось из стороны в сторону. Что это ещё за истерика?!

- Дженнифер?!

- Как же вы все меня достали!!! Весёлая Джен, сексуальная рыжая красотка Джен! “Огонёк на одну ночь” Джен! “Нагуляла пацана невесть от кого” Джен! Какая тебе нахрен разница, кто его отец?!

Я впал в ступор. Такой реакции точно не ожидал - сестрёнка всегда иронизировала над своей распущенностью и, судя по всему, жила в согласии с собой. Хотя…не зря же я считал её несчастливым глубоко в душе человеком? Вот оно, вылезло!

- Солнц, да что с тобой? Я не хотел тебя обидеть!
- Солнц! Все вы говорите “солнц”! Папа тоже называл меня солнцем, а потом исчез, и теперь я совсем однааа - слеёзы превратились в форменную истерику. Я снова беспокойно обернулся на племянника - вроде спит, и не вовлечён в эту неприглядную картину
- Джен, да папа тут причём? Где бы он ни был, он тебя любит! Вспомни, ты всегда была его любимицей! Что на тебя накатило-то?

Сестра вдруг положила голову ко мне на колени. Внезапно. Уже лет пятнадцать мы не были так близки.

- Стив, я женщина. Простая, обычная женщина. Я люблю вино, мужчин, платья и конфеты. Я обожаю танцы и не люблю работать. Знаешь, о чём я мечтаю? Чтобы пришёл такой большой добрый волшебник, забрал меня из Перта и уволок куда-нибудь подальше. Туда, где мне не нужно работать за социальные баллы, где жизнь идёт в обычных домах, ветхих, возможно, на сваях в воде, как папа рассказывал, помнишь? Он бы приносил мне еду и украшения. Я бы готовила ему наши русские национальные пирожки, борщ, блины ну и азиатскую кухню. Я бы сама готовила, Стив. Никакой доставки и расчёта рациона. Пусть масло капает с этих блинов так, что хоть улейся… А мы бы жрали, счастливые и толстые.
- Аппетитно рассказываешь - я осторожно погладил непослушную рыжую копну
- Вот…И этот мужик бы приносил в дом деньги и еду. А я бы готовила и всячески его ублажала. Родила бы детей, много-много, нянчилась с ними. Он бы решал все мои проблемы, а я была бы такой…домашней утварью. Но очень миленькой утварью, он бы радовался, приходя домой
- Джен, ты в курсе, что рассказываешь абсолютный кошмар поколения наших матерей? Они же очень боялись стать такими, как ты описываешь! Такими были наши с тобой бабушки и прабабушки - утварью, вот именно! Неужели ты действительно этого хочешь?
- Да знаю я всё это… Упаси Господь сказать это кому-нибудь - засмеют. Я тебе первому говорю об этом,

потому что ты мужчина. Как вы, мужчины, относитесь к таким женщинам?

- Ну…даже не знаю. У меня мало опыта. я вообще не хочу ни с кем связывать свою жизнь. Но в целом… Наверно, это удобная женщина. Не более, - я очень боюсь сказать что-то ранящее сестру, ощущение, что хожу по минному полю.
- Вот. И ты туда же. Быть домашней хозяйкой давно немодно. Женщина должна быть как мужчина - целеустремлённой, самостоятельной, самодостаточной личностью. Приносить пользу обществу, планировать семью, а не, хах, залетать от неправильных парней! Рожать дитя из пробирки, и не больше двух. Иначе будут смотреть с сочувствием или презрением. Семейный бюджет только пополам. А если…а если я не такая, Стив? Если я родилась другой и не хочу притворяться, что у меня есть амбиции и цели? Если всё моё женское нутро хочет развлекаться либо выполнять исконно женскую миссию - как там писали в книгах раньше - домашний очаг? Что мне теперь, нет места в этом мире? Значит, я не из этого мира, братец. Я чужая.

Ох, Джен… Знала бы ты, что планируется в мире, какая масштабная перестановка сил уже произошла и будет происходить! И в этом новом мире таким женщинам тем более не будет места. А правильно ли это? Разве каждый человек создан для работы и карьеры? Разве можно

игнорировать природные инстинкты? Что же ей ответить… Я начал, осторожно подбирая слова:

- Джен, так устроен мир. Мы живём в эпоху благоразумия, логики и цифр. Мы должны всё просчитывать наперёд. Если ты не в потоке жизни, тебя выбросит за борт. Нам нужно играть по правилам и подстраиваться

Дженнифер взяла с полки два маленьких наушника. К одному прикоснулась мизинцем, другой вручила мне.

- Послушай.

Из маленьких динамиков полилась очень старая песня:
“Не стоит прогибаться под изменчивый мир –
Пусть лучше он прогнется под нас,
Однажды он прогнется под нас.
Один мой друг, он стоил двух, он ждать не привык;
Был каждый день последним из дней.
Он пробовал на прочность этот мир каждый миг –
Мир оказался прочней.
Ну что же, спи спокойно, позабытый кумир,
Ты брал свои вершины не раз,
Не стоит прогибаться под изменчивый мир –
Пусть лучше он прогнется под нас,
Однажды он прогнется под нас.
Другой держался русла и течение ловил
Подальше от крутых берегов.
Он был как все и плыл как все, и вот он приплыл:
Ни дома, ни друзей, ни врагов.

И жизнь его похожа на фруктовый кефир,
Видал я и такое не раз.
Не стоит прогибаться под изменчивый мир –
Пусть лучше он прогнется под нас,
Однажды он прогнется под нас.
…."

Что за песня… наверняка из коллекции отца. Ох, солнышко Джен, твой брат и "хищная брюнетка" хотят прогнуть мир. И нагнуть систему… Вот только что-то уже не верится, что мир может прогнуться под человеческую индивидуальность. История показывает обратное. Вот и ты, моя сестра, не находишь себе в нём места. И я не нахожу, кажется, уже давно. Однако мы продолжаем жить по его правилам и приспосабливаться к новым трендам и системам. Кто только их выдумывает? Кто задаёт "моду"? *Они?*

Музыка смолкла

- Дай сюда.

Я коснулся её наушника своим мизинцем, перед глазами возникла голограмма моего плейлиста. Где же эта песня? Вот!

"Это что же такое - то одно, то другое,
Я как рыба, попавшая в сеть.
Волокут меня в спешке,
Выручай Сыроежкин,
Не дают даже сны досмотреть.

Это что же такое, ни минуты покоя,

Суета толкотня, беготня.
И мечусь я в испуге
В этом замкнутом круге,
Я устал, пощадите меня.

Это что же такое, повторяю с тоскою,
Ни минуты покоя, то одно, то другое,
То одно, то другое, то одно, то другое…”

- Какая тревожная песня. Я её не слышала раньше. Тоже старая?
- Да. Ей больше полувека. Видишь, не так уж всё радужно было раньше. Наши дедушки испытывали то же самое. Этот фильм любил наш папа. Называется “Приключения Электроника”
- Боже, Стив…это же про нас. У меня такое же ощущение - что волокут в спешке. Туда, куда я не хочу. И нет даже времени оглянуться по сторонам. Кажется, жизнь слишком быстра для меня.
- Дженнифер, - я решился задать болезненный вопрос, - а почему ты, со своими природными женскими инстинктами, так относишься к Энтони?
- Так..Это как?
- Ты знаешь, как. Холодно. Равнодушно.
- А ты сам-то как думаешь? Стив, я сама себя много раз корила за то, что я плохая мать. Но…как бы тебе объяснить. Загляни в любой источник. Покопайся в Абсолютном Знании, ты же вроде получал прошивку, когда повышал квалификацию по своей неврологии? Везде что идёт красной строкой? Осознанное

материнство. Внимание ребёнку. Всестороннее развитие. Упражнения, все эти ваши нейронные связи. Массажи, спорт, развивающие планшеты, строго правильное питание.

На всём этом фоне я чувствую, что не справляюсь. Более того, я не хочу делать из сына суперчеловека, какого-то робота, которого постоянно апгрейдят. Он же че-ло-век. Не то что бы не хочу. Но как-то моё нутро мне подсказывает, что не надо с ним так. Но все вокруг твердят, что если ты не сделаешь всех этих важных вещей, то ты плохая мать! И у меня опускаются руки. Я чувствую, что проиграла и не справилась. И отстраняю от себя Энтони как ходячее подтверждение того, что я не состоялась как полноценная хорошая мама, и я не достойна быть ею для своего прекрасного сына! - Дженнифер снова разрыдалась

Что я могу ей сказать? Никогда не смотрел на их отношения с такого ракурса, а ведь что-то в этой мысли есть. И я удивлён глубине осознанности Джен. Получается, она не так поверхностна, как я о ней думаю? Мне стало стыдно.

- Джен. Помнишь, что говорил папа? “Слушай своё сердце”.
- Я испортила жизнь Энтони. Я обуза тебе… Я всем порчу жизнь! - я уткнул её лицо себе в грудь, чтобы

громкие рыдания не пробудили её сына, - Он ведь даже не знает, как сильно я его люблю!

- Так говори ему об этом! Не молчи! Я знаю этого парня, ему больше и не надо. Энтони не нужны все эти модные причуды, системы Монтессори, Петерсона и т.д.! Посмотри на него наконец! Он всегда был для меня средоточием жизни, фонтаном искренности. Среди правильного быстрого мира, за которым ты не поспеваешь.
- А что ему тогда нужно?
- Джен, неужели сердце тебе этого не подсказывает? Прислушайся

Мы помолчали. В надвинувшейся тишине стало слышно, как стучат наши сердца. Брат и сестра, которые так давно просто не говорили друг с другом.

- Стив… А давай посмотрим тот фильм… “Приключения Электроника”, помнишь? Из которого песня. Наш папа его очень любил.
- И любит.
- И любит…
- Настраивай экраны и звук! А я разбужу Энтони.
- Зачем? Пусть спит! Вон как сладко сопит, мой мальчик…
- Джен, ему это нужно. Нам всем это нужно. Мы стали забывать, что мы - семья, а не люди из соседних кубов, не работники, не потребители. Мы брат с сестрой, дядя и племянник, мама и сын. Сечёшь?

- Ой, а давай ещё закажем пиццу! - о недавних слезах сестры напоминали только чуть припухшие веки да мокрый след на моей футболке.
- Но это же вредно! Заказывай! - я расхохотался и пошёл будить племянника. По сердцу разливалось что-то тёплое и нежное. Ещё бы курьер пришёл вместо дрона.

Глава 26

Почему-то, когда мне хорошо, я снова начинаю думать о том разговоре…

- Так что же остановило вершительницу судеб, которая *знает, как лучше?* Почему ты больше не хочешь работать на них?

- Я уже говорила. Киты. Люди. Перт.

- Конкретику мне, пожалуйста. Тебе ли говорить аллегориями?

- Австралия – удивительное место. Здесь люди не главные, они добровольно уступили природе, живут в гармонии и любви с ней, оставаясь цивилизованными и адекватными. Мы удалены ото всего мира, в нас есть гены всех основных этнических групп, мы новая ветвь эволюции. Мы – идеальны. И я тешила себя надеждой, что мы сможем создать из алмаза самый прекрасный в мире бриллиант.

- С таких идей начинаются страшные вещи. Ты же хорошо знаешь историю.

- Я слишком поздно поняла: *они* хотят уничтожить к чертям всю нашу уникальность. Поставить людей только на службу себе и друг другу. *Они* воспользовались слепым идеализмом и тщеславием таких, как я, в своих целях. И всё это преобразование. весь этот “идеальный мир” нужен лично им. Это делается не для людей Австралии и уж точно не во

благо жителей Перта. Знаешь..ради своей выгоды *они* хотят превратить в функции живых людей.

- Почему в функции? Как это?

- Потому что в людях остаётся всё меньше человеческого. Те, кто сидят где-то на вершине корпораций, оценивают людей с двух позиций: первая - что человек может купить. Вторая - чем он может быть полезен.

- Так было всегда

- Так, да не так. Людей с незапамятных времён рассматривали как потребителей и расходный материал, работников, но! Никто не посягал на их индивидуальность. Более того, эту самую индивидуальность умели превращать в коммерцию. Раньше в сфере торговли было больше творчества. Дельцы умели продавать всё и всем. Ты мог быть чудаком и купить за бешеные деньги заплесневелую книгу или старый ботинок. Всё. чтобы выделяться, быть особенным - например, коллекционером, владельцем уникальных вещей.

- И? Не понимаю твою мысль

- Стив, в наш цифровой век сильные мира сего решили, что мир перегружен и пресыщен. Такие вот книжки, ботинки, любое искусство или хобби, которое есть в жизни человека помимо работы - это лишнее. В *их* понимании. *Они* считают, что человек должен заниматься только общественно полезным делом, а в остальное время потреблять.

- Что потреблять?

- А в этом и загвоздка. Как увеличить потребление? Есть только один рабочий способ: сделать так, чтобы человек

“повернулся” на чём-то одном. Если у личности много интересов, она хватает по верхам и не особо в них вкладывается. Расскажу через устаревшие аналогии:

Сегодня человек купил велосипед, завтра лыжи, потом - роликовые коньки. Он пробует всего по чуть-чуть, и не тратит много денег (ну или в наше время социальных баллов). А теперь представь себе фанатика. Он сходит с ума по велосипедам. Сходит настолько, что каждые полгода покупает новую модель. Тратит огромные деньги на разные смазки, особенные шины, новую обивку сидения, корзины, фонари, электромотор, шлемы, умные шлемы… Понимаешь? Он будет фанатично скупать всё или почти всё, что производит велоиндустрия. Он будет работать и зарабатывать, чтобы тратить на свою страсть. Сейчас таких веломанов, конечно, не сыскать, но появились фанатики домашних велотренажёров - генераторов баллов. Суть одна, ты понял. Ты можешь представить, СКОЛЬКО - Лали произнесла это слово с нажимом и округлившимися глазами - может потратить фанатик на предмет своего обожания?

- Могу лишь отчасти - я вспомнил главную страсть моего отца - путешествия. Он мечтал объехать весь мир, и неистово работал, чтобы осуществить этот дерзкий план. Папе удалось. Но я сам всю жизнь переживал, что не имею такой же Настоящей Мечты - путеводной звезды… И пытался её найти.

- Воот. Так же работает и в обратную сторону. Лучшие работники - фанатики своего дела. Я знаю таких очень

мало, и эти люди двигают прогресс. Их КПД зашкаливает.

- Хм. Пожалуй, и мне известен такой человек

- И кто же он?! - Лали заметно оживилась.
- Мой лучший друг Харви Штифель. Гениальный программист. Думаю, ты тоже о нём слышала.
- Гений Штифель - твой друг?! С каких пор? В универе ты нас не знакомил
- А с чего бы мне вас знакомить?
- Ну представил же ты мне зачем-то свою дур…своеобразную сестру?
-
- У меня стойкое ощущение, что ты имеешь что-то против моей семьи - я максимально изогнул правую бровь
- Погоди. То есть ты знаешь того самого Харви Штифеля? - Лали старательно проигнорировала мой комментарий
- Ну да. Мы вообще живём в одном кубе. Что, приложеньице его…хм…последнее очень понравилось?
- Представь себе. Не сбивай меня с мысли. Я очень рада, что ты знаком с Харви. Он нам точно пригодится. - со значением сообщила она
- Кому “нам”? - я вздрогнул. Нам с ней или *им*?
- Скоро узнаешь. Вернёмся к теме. Идеальный член общества с *их* колокольни - фанатик. Человек, который фанатично работает и страстно потребляет. Тогда он

становится максимально полезным мировым корпорациям

- Хах. Харви прямо тот, кого ты описываешь. Гениальный разработчик и полоумный потребитель секс-индустрии, - я вспомнил толстяка-друга и невесело усмехнулся.
- Тогда ты тем более понимаешь, о чём речь, живя с таким человеком. Дай угадаю: его жизнь - это качели? Сначала он много работает, потом много тратит? - Лали покровительственно усмехнулась.
- Как срисовала. Всё верно.
- Воот, я так и знала, что этот Штифель идеален - невесёлая усмешка - И вот в такое они хотят превратить всех и каждого. Хотел бы ты, Стив Нежданов, жить в мире подобных людей?
- Лучше спроси меня, хотел бы я стать таким?
- Не спрошу. Ты можешь и “да” ответить
- Могу. Фанатики обычно - очень счастливые люди.
- А ты несчастлив?
- Дурацкий вопрос, не задавай мне его, - я передёрнул плечами - Лучше скажи, как *они* это сделают?
- А может, ещё лучше? Может, я скажу тебе, как МЫ *им* помешаем?

Глава 27.

“Приключения Электроника” Энтони понравились. Меня это несказанно обрадовало: значит, не всё потеряно.

И всё же, после прошивки мальчик очевидно изменился. И я не смог понять - это закономерные перемены, связанные с получением Абсолютного знания или что-то вышло из-под контроля, и мальчик стал жертвой страшного эксперимента?

Но тогда бы все дети, которым ввели их первое Абсолютное Знание в Университете Перта, так резко изменились. Но у меня не было даже шанса узнать, что с ними: для этого нужно сравнивать. Ни одного из друзей Энтони (а были у него вообще друзья?) я не знал лично. Какими они были до прошивки и кем стали после? Кто из них вдруг резко изменил свои предпочтения? Кто перестал играть в любимые игры и стал серьёзным маленьким дяденькой, который грезит о том, как будет приносить пользу обществу?

Много вопросов, мало ответов. Сколько же всего навалилось! Лали с её чёртовым планом, который не терпит отлагательств. Злой рассеянный Харви, поставивший план под угрозу

провала. Внезапно открывшаяся мне Дженнифер (вон, мирно сопит на кровати, не досмотрела фильм). Энтони, который вдруг остыл к своей главной страсти - рисованию…

- Может всё-таки порисуем?

- Дядя, я пытаюсь захотеть. Не выходит.

- А вдруг аппетит придёт во время еды? - я огляделся, - смотри, как эффектно лежит красная ткань на спинке твоего кресла, например! Чем не натура?

Энтони обернулся и небрежно бросил:

- А, мамина чалма? Я её рисовал, уже давно. Она интересно смотрится с её рыжими волосами. Я маме говорил: выпусти пару прядей, зачем ты полностью покрываешь ею голову? Но она согласилась только для портрета, а на улицу всё равно последний раз вышла, спрятав волосы. Странные эти женщины…

Я прыснул от глубокомысленного вывода моего мальчика о женском поле. Тоже мне, знаток! Стоп.

Что-то неуловимо царапнуло меня в его рассказе про чалму. Я вообще думал, что это какой-то шарф, никогда не видел Дженнифер в красной чалме.

В красной чалме… Хм… Да что не так?! Я потёр виски. Кажется, я перегружен информацией. Скоро меня навестят дэжавю, дежантандю и прочие кошмары. Надо вернуться в свой Куб, вздремнуть и продумать план действий.

- Дядя, ты чего так загрузился?
- Загрузился? Забавно, раньше ты так не говорил, Энтони
- Я много чего раньше не говорил, не делал и не знал - задумчиво протянул мальчик. - Мне надо всё это хорошенько обдумать.
- Смотри, не устань думать, - я потрепал рыжие вихры, - ну разве что поразмысли про рисование. Такой дар не даётся человеку просто так
- А было ли это даром… И стоит ли придавать значение таким вещам?

Боже, как он повзрослел! Страшно, неестественно, пугающе быстро. За неделю, не за годы. Что за жизнь наступила? Банальная прошивка, а такая резкая ступень вверх. Или всё-таки эксперимент? Да нет же, мне чудится, это всё Лали. Такого и быть даже не может.

- Стоит, Энтони. До свидания.
- Приходи смотреть вторую часть Электроника, дядя.
- Обязательно

Я покинул Куб Дженнифер со странными чувствами. Как будто подсознательное пыталось пробиться сквозь пелену и сообщить что-то важное. Надо поспать.

В нашем с Харви Кубе было необычно светло, проветрено и вкусно пахло. Харви, на удивление, обнаружился внутри, за экраном компьютера. Я пригляделся: кодит. Уму непостижимо! Как быстро он вышел из фазы раздолбайства!

Друг развернулся в кресле, и я увидел свежую футболку и гладко выбритые щёки.

Сегодня все решили сломать шаблон?! Ещё же недавно…

В моей голове против воли всплыла картина из шатра у океана. Оргия с участием Харви Штифеля. Три женщины. Одны слева, другая справа, третья..Третья сверху. Узкая спина. Волос не видно.

Не видно, потому что их скрывает красная чалма.

Глава 28.

- Стив? Сядь, поговорим.

Я оцепенело смотрел на друга. Не то что бы мне захотелось вернуться в дикие времена и отделывать хорошенько каждого, кто прикасался к моей сестре, но стало очень не по себе. Я сел в своё кресло. Умный механизм почувствовал напряжение в мышцах спины, и в кресле включился режим массажа.

- Я слушаю.
- Твоя цыпа Гриффитс чуть волосы мне не подёргала. Темперамент адский. Мне чертовски интересно, какая она в постели? А?
- Бэ. По существу что скажешь?
- Дружище, я видел вас ночью. Впечатляет. Не кипишуй, я не досмотрел шоу до конца. Но исключительно из уважения к твоей персоне.
- А я видел ВАС утром - с нажимом произнёс я.

В Кубе повисла пауза. На лице Штифеля застыло недоумённое выражение. Не понимает или прикидывается?

Всё-таки понял, опустил голову.

- Бро, ты же понимаешь, Дженнифер взрослый человек. Надеюсь, ты не будешь играть в сложные

морали? Всё ОК?

Не ОК. Но как объяснить рационально, что не ОК? Ведь по всей современной логике не произошло ничего ужасного. Моя сестра никогда не строила из себя скромницу, и даже в отношениях или браке не состоит. Но произошедшее так противилось чему-то внутри меня, глубинному, природному, что стало тошно. И ведь никак не объяснить. Пожалуй, пора купить сеансы с роботом-психоаналитиком.

Тьфу ты, одни роботы. Люди, живые люди, где вы?

- Всё ОК, Харви. Не могу сказать, что я восторге. Надеюсь, ты пользуешься защитой и регулярно проверяешь здоровье
- Обижаешь, друг. Хотя ситуация комическая: я столько тёлок поимел в своей жизни, а вопросы защиты и здоровья волнуют тебя, только когда речь о твоей сестре
- Она. Не. Тёлка.
- Ну, не быкуй. Конечно же, она принцесса. Ты же видел, наверное, хах, она была главной среди них. Не сбоку, а сверху. Королева!

Я рывком поднялся с кресла и выскочил из Куба. Сейчас бы оглушительно хлопнуть дверью, но чёртовы умные доводчики лишили даже этой элементарной радости. Что за мир, в котором мы живём! Усреднённый, выглаженный, правильный до рвотного рефлекса.

- Стиви, мы так и не поговорили! Вернись!!!

Но находиться в одном Кубе с этим типом я не мог. Объяснить, почему - тоже. Сам не понимаю. Я вышел на улицу, машинально нацепив респиратор. Ноги внезапно понесли к месту, где я давно не был. И сопротивляться не стал. Пожалуй, это меня успокоит.

Ещё двадцать лет назад в этом месте были очереди. Внутри не умолкала человеческая речь, а снаружи толпились жаждущие попасть внутрь. Здесь билось (и, к счастью, бьётся по сей день) культурное сердце Перта и всей Западной Австралии.

Сейчас здесь тихо и почти пусто. Но место не выглядит запущенным - было сделано всё, чтобы средоточие традиций, культуры, природного и социального наследия Австралии - жило и развивалось в любые времена.

Музей Западной Австралии. Около пяти миллионов экспонатов. Одно из мест моей силы, куда я не просто прихожу, а возвращаюсь. К корням - не только своим. К корням штата и государства, в котором я живу. К самобытности нашей уникальной природы. К истокам человечества. К своему прекрасному детству.

Почему я пришёл сюда снова? Свои любимые экспонаты я знаю наперечёт: в детстве мы с родителями и Дженнифер приходили сюда каждый месяц. Как сейчас помню - последняя суббота каждого месяца, в любую погоду, эдакая семейная традиция. Случалось, что не было настроения, но оно появлялось, когда папа вёл нас среди залов по новому, заранее разработанному маршруту. И каждый раз, каждый наш поход в течение многих лет, - родители рассказывали новую историю!

Мне ни разу не было здесь скучно или неуютно. В Музее Западной Австралии я возвращался к истокам, а потом, по пути домой, слушал папины рассказы о музеях его Родины - России. И так мечтал однажды своими глазами увидеть те самые Эрмитаж, Третьяковскую Галерею или экспонаты Кремля…

Сейчас в кубе по годовой подписке я могу заглянуть в любой музей мира. Виртуально я обошёл не только оба здания Третьяковки, но и разномастные музеи из провинциальных русских городов. Арсенальные, краеведческие, картинные галереи, музеи кукол и национальной посуды. Но в нашей реальности я могу прожить жизнь, и так и не переступить порог настоящего Эрмитажа. Просто потому, что эра музеев окончена. Остался только онлайн-формат. Следующее поколение будет “навещать” музеи только из Куба, и то по настоятельному совету родителей.

А те, что будут после них, скорее всего забудут и о виртуальных турах. Искусство, историю, уже сейчас регулярно обесценивают. Закон цифрового общества прост: либо некое явление приносит осязаемую пользу, либо является пережитком прошлого. Нас учат смотреть только вперёд, а творческие таланты монетизировать либо зарывать в землю, как в старой притче. Творчество, искусство, история, не приносящие выгоду, - уходят в прошлое, и от этого порой нестерпимо горько.

В чём польза бесчисленных портретов прекрасных дам? О чём важном и не известном людям нашего времени писала Джейн Остин в “Гордости и предубеждении”? Или…кому

нужен вот этот огромный скелет синего кита - в эпоху моделирования, живых фотографий и 3D-печати?

Ещё сто лет назад рисунки Энтони имели бы бешеный успех. Их бы продавали на аукционах за большие деньги, и на каждый бы нашёлся покупатель. Но сейчас рукотворное искусство гораздо меньше интересует людей. Мы живём в эпоху слепого восхищения технологическим прогрессом. Уверен: ещё через сто лет в моду вернётся всё рукотворное и настоящее. Но это возможно только, если мы с Лали сможем помешать *им*.

Музей Западной Австралии - оплот надежды для меня. Пусть сейчас здесь пусто, лишь попадаются редкие посетители вроде меня. Зато он возглавил рейтинги самых продаваемых виртуальных экскурсий! Почти в каждом Кубе обязательно есть полная подписка на все экспозиции музея. И это ещё одна причина, по которой я обожаю свой город: здесь людям не всё равно. Они помнят об истоках и ценят эту память. Пока люди Перта такие, какие они есть - музей будет жить и процветать.

Этих людей хотят перепрограммировать. Но у них не выйдет. Хотя, после того как Харви завалил миссию, потеряв флешку - я уже ничему не удивлюсь. Но что-то внутри подсказывает: всё будет хорошо!

Я дошёл до экспозиции “Катта Джинунг”, рассказывающей о культуре и истории аборигенов Западной Австралии. Где ещё, в каком государстве так трепетно и бережно относятся к наследию коренного населения? Нет, мы не пропадём - я растрогался, чего со мной не случалось

давно. Родители произвели меня на свет в одном из самых прекрасных мест Земли!

В зале экспозиции я оказался не один. Папа за руку с белокурой девочкой внимательно рассматривали какой-то экспонат. Я прищурился и узнал одноклассницу Энтони Лею вместе с отцом - мистером Коллинзом. Лея была очень симпатичная моему племяннику, и я не раз видел его рисунки, на которых в главной роли фигурировала голубоглазая малышка со светлыми локонами.

Мы обменялись приветствием. Мой папа пожимал руки приятелям при встрече, но в эпоху вируса эта традиция ушла в прошлое. Теперь наши приветствия стали бесконтактными. Мы с мистером Коллинзом улыбнулись друг другу, слегка кивнув. Я вдруг поймал себя на мысли, что люди моего времени совершенно не тактильны по сравнению с нашими родителями. Любопытно.

И тут меня осенило. Лея Коллинз ведь тоже проходила прошивку вместе с Энтони! Нужно обязательно пообщаться с девочкой, чтобы отмести в сторону или, не дай Боже, подтвердить мои догадки и тревоги.

- Здравствуй, Лея, - я опустился на корточки перед малышкой. Лицо, как лицо. Глазки достаточно серьёзные, румянец во всю щёку. Глаза опустила - застеснялась. Мне вспомнился прямой, открытый взгляд племянника - ну в конце концов, я ему почти отец, а не чужой дяденька!

- Лея, Энтони просил передать тебе привет, - пришлось соврать, хотя наверняка парнишка был бы за,

- и спросить, как ты себя ощущаешь после прошивки.

Малышка наконец решилась поднять лучистые голубые глаза. Из них золотистыми искорками брызнули детство, беззаботность и улыбка

- Мистер Нежданов, я очень скучаю по Энтони. Мы не виделись целую неделю. Он обещал снова меня нарисовать!

- Конечно, непременно нарисует. Как тебе в музее? Что понравилось?

- Мы с ней проторчали два часа в центре “Дискавери”. Нынешним деткам ближе интерактивный формат. Но вот, пошли сюда, ей стало интересно - вмешался в разговор Дэвид Коллинз, отец девочки

- Да, мистер Нежданов, тут очень, очень интересно! - с восторгом, забыв о стеснении, защебетала девочка. Я даже стих сочинила! Рассказать?

Не дожидаясь моего ответа, Лея начала декламировать, не подозревая, что у меня в сердце защемило:

“У меня есть мама и друзья
Их в музей возьму с собою я
Будем мы, как бабочки порхать
Про аборигенов будем всё мы знать”

На сердце упал камень, как комья земли на крышку гроба. Лея осталась *обычным ребёнком* после прошивки. Энтони говорил, что она очень любит сочинять стихи. Судя по всему, творчество не кажется её чем-то бесполезным. Она восторженна, в глазах стало капельку больше осмысленности, но в целом - обычная умненькая девочка своих лет. Не тётя, заключённая в детское тело.

Мне вспомнились взрослые, печальные глаза Энтони. Можно было бы спихнуть всё на его особенность, гениальность, отличие от других детей, но интуиция и паранойя подсказывали другое.

Я скомканно похвалил стихотворение и выдавил из себя добрую улыбку, чтобы не огорчить девочку и не озадачить отца. К счастью, в рукаве раздался сигнал, и я покинул зал, сославшись на срочный звонок.

Сердце гулко билось. Кажется, кто-то УЖЕ проводит пробу, *тот самый* эксперимент. И об этом неизвестно даже Лали Гриффитс. Я чувствую.

Я с трудом запомнил, как выскочил из Музея. Нужно срочно остановить, исправить это безумие - но возможно ли? Откровенно говоря, судьбы человечества в этот момент меня сейчас не волнуют. Вся сердечная боль и тревога сосредоточились в Энтони - моём племяннике, которого я воспитал, как своего сына. В голове снова, как запись на плёнке, зазвучал судьбоносный разговор с Лали Гриффитс.

Глава 29

Снова тот разговор, что не даёт мне покоя, и теперь я убеждён: мы должны это сделать.

- Итак, дано: *Они* хотят создать общество людей, которые никогда не станут спасать китов. Дети этих людей не нарисуют ничего похожего на рисунки твоего племянника. Их внуки вряд ли когда-нибудь увидят Кандинского и Дали вживую.

- Я совсем забыл: ты же нашла работу Энтони. Тоже впечатлена? Кажется, подрастает гений. - я осёкся. Что, если Энтони - тот самый *нежелательный* гений, который с *их* точки зрения подлежит ликвидации?

- Когда я увидела тот его, потерянный, рисунок, не смогла удержаться. Я забрала его себе и сделала планшетную копию. Повесила дома над кроватью, в фотораме. Как какая-то мещанка.

- Забавно. Зачем?

- Чтобы помнить о том, за что борюсь. Ну так вот. У них есть несомненные преимущества и серьёзный промах: Лали Гриффитс. Мой пламенный энтузиазм вызвал доверие. Не уверена, что я знаю всё, но очень многое - точно. Думаю, на определённом этапе меня заходят ликвидировать как отработанный материал, но пока я не закончила свою миссию. Не то чтобы я очень боюсь за свою жизнь, но нам с тобой надо остановить катастрофу ДО того, как от меня

захотят избавиться. Я прислана сюда подготовить всё для финального этапа, и делать этого я не буду. Но их бдительность надо усыпить. Более того, я должна продолжать действовать по *их* плану, чтобы со стороны казалось, будто всё идёт как надо, а Лали Гриффитс остаётся верным адептом *их* веры. Но в обёртку мы завернём другую конфетку.

- Что ты предлагаешь?

- Мой план почти готов, но я хочу, чтобы ты не просто его услышал, а сам пришёл с моими подсказками. Начнём с конца. Какая у нас цель?

- Чувствую себя в детском саду. Цель - оставить всё, как есть, не допустить завершения их плана.

- А если я предложу тебе замахнуться на бОльшее? Выйти из кубов, зажить нормальной жизнью, гулять у океана сколько влезет?

- Не уверен, что это важно. Я давно об этом думаю. Когда твои “всесильные” остановятся и вирусная угроза исчезнет, у людей появится выбор:

Первый вариант - жить, как раньше. Без Кубов, возможно, с отменой социального рейтинга. С прогулками, ежедневным трафиком на улицах, работой в офисах и живым общением. С долгим и сложным обучением в вузах очно (ты же помнишь, что систему чипов и Абсолютного Знания ввели именно из-за локдауна и сложностей с дистанционкой?). Можно будет заниматься любовью с живыми людьми, пить кофе в *** и вино в Балтазаре, ходить по музею своими ногами, отстояв длинную очередь. Летать в самолётах, рискуя разбиться.

Второй вариант - продолжить существование в удобных, комфортных умных домах-Кубах. Работать из дома в удобном графике. Зарабатывать не зыбкие деньги, а удобные и понятные баллы сразу на личный счёт. Не тратить время на светские встречи, выслав свою голограмму на очередной тимбилдинг. Не корпеть над книгами, а получать нужные знания за полчаса. Заниматься любовью онлайн, через датчики, с гарантией оргазма и в любом формате, законно реализуя все фантазии. Ну и периодически гулять по полупустым улицам и предаваться ностальгии по былым временам у океана.

- Вот это тебя понесло. Ты явно давно над этим думаешь.
- Лали, я обсуждал это ещё с отцом. Папа сказал, что мир никогда не вернётся к прежней жизни, даже если пандемия сойдёт на нет. Он говорил это более десяти лет назад. Вирус заставил науку и технологии совершить бешеный скачок. Ты всерьёз считаешь, что будет откат назад?
- Как же я рада, что связалась с тобой! - она вдруг, совершенно внезапно, порывисто меня обняла. Чёрт знает, что в голове у этой не_железной леди
- Чему радоваться? - смущённо нахмурился я
- Я не просто так задала этот вопрос. Честно говоря, опасалась. что тебе придётся всё это объяснять. Ты прав: бОльшая часть людей не особо захочет отказываться от имеющегося и менять формат жизни обратно. Подытожим: какова наша цель?

- Не дать им завершить проект и превратить всех в фанатиков, работающих только на производство и потребление. С остальным пусть сами разбираются.
- Стив, я допускаю, что люди сами придут к подобной модели, своим путём. Просто гораздо медленнее. И есть ещё шансы, что такого не будет. Ведь…кто-то же выберет первый вариант из предложенных тобой!
- Не сомневаюсь. На них и надежда. - вздохнул я.

Машинально огляделся по сторонам. Пугающая зеркальная лаборатория перестала казаться мистическим местом. Стало как-то легче, появилась ясность в голове. В конце концов, пока ещё мир материален и подвластен логике. А значит, с любой проблемой мы справимся… Лали прервала мои мысли:

- Продолжим. Цель мы определили. Остановить эксперимент в Перте. Не дать превратить людей в фанатиков. Вопрос второй: какие средства мы имеем?
- Это вопрос к тебе. Ты знаешь *об их планах* больше - я пожал плечами.
- Ладно. Задам вопрос иначе. По-настоящему, какое количество людей может остановить масштабный заговор кукловодов, которые планируют управлять своими марионетками, даже не находясь с ними на одном континенте?
- Хммм… То есть красивый ответ “Двое” не подходит? - усмехнулся я

- Конечно, нет. Бонни и Клайд - это всё красивая история, оторванная от реальности. Стив и Лали вдвоём разве что могут запустить процесс, но нужна масса.
- Какая?
- Минимум всё население Перта - Лали со значением подняла палец вверх
- Будем поднимать бунт и вершить революцию? - я усмехнулся нелепой идее
- А если подумать? У нас есть способ убедить людей в нашей правоте без масштабных акций, пикетов и прочих привлекающих внимание действий?
- Убедить…в правоте…..Стоп. Не хочешь же ты сказать….??? - догадка пришла, но не укладывалась у меня в голове
- Ну, ну? - Лали выглядела взволнованной
- Не хочешь же ты сказать, что единственный вариант - не убеждать людей ни в чём, а..?
- А? - нетерпеливым эхом откликнулась собеседница
- А подать им всю нужную информацию под соусом Абсолютного Знания? Через чип в процессе очередной прошивки?
- Бинго!!! Вдумайся, насколько это рабочий способ! Если бы даже мы нашли способ рассказать всем жителям Перта о надвигающейся опасности, это закончилось бы крахом
- Почему ты так в этом уверена?
- Чтобы точно победить, нужно, чтобы 100% людей поверило нам. Это невозможно. Реверсивная

психология, критическое мышление, отрицание очевидного, избегание реальности, комфортная раковина. Да даже если нам поверят, минимум треть махнёт рукой: будь что будет, мне и так хорошо. Не каждый проникнется историей про китов. А нам нужно, чтобы все, разом, за короткий срок, поняли, что происходит и начали действовать.

- Хм, Лали, есть два критичных момента
- Я насчитала больше. Выкладывай свои.
- Для начала: каким образом ты осуществишь единовременную перепрошивку всего населения сразу? Разный возраст, социальный статус - у каждого человека есть свой индивидуальный срок обновления базы знаний. Как сделать перепрошивку всех одновременно? Это нереально
- Это элементарно. И ты даже не представляешь, как нам повезло, что Харви Штифель - твой друг.

Глава 30

Оказывается, это Дженнифер мне звонила. Интересно, почему? Может, в кои-то веки пообщалась с сыном нормально и тоже что-то заметила?

Внутренне я почти успокоился на тему неприглядной интимной связи Джен и Харви - моей гулящей бедолаги-сестры и лучшего друга-развратника. В конце концов, если бы Дженнифер подцепила незнакомца на одну ночь, или Харви оприходовал совершенно чужую мне женщину - никакого неприятия с моей стороны бы не было.

Пора включить логику. Сейчас это особенно важно - абстрагироваться от личного, стать максимально беспристрастным. Ведь если думать о личном, первая мысль - ворваться в аудитории, где проходила перепрошивка, взять за грудки того мутного типа, толкающего псевдопатриотичные речи, а потом надавать по щам всем остальным, причастным к тому, что случилось с Энтони.

Ну а ещё дать пощёчину Харви и строго отчитать сестру. Сколько во мне, оказывается, пассивной агрессии - рад, что умею её контролировать. Пока что.

А ещё оказаться с Лали в той лаборатории снова, и…. Стив, отключи личное. Немедленно. Тем более сейчас, когда подобные глупости вообще не должны занимать разум и волновать тело. Как ты вообще функционировал десять лет? Пожалуй, не надо было и начинать…

Я прикоснулся к устройству под левым рукавом мизинцем правой руки. Голосом проговорил: “Вызов Дженнифер”. Микронаушник в ухе выдал резкие электронные биты. Через пару секунд я услышал встревоженный голос сестры.

- Стив, слушай, я звонила, чтобы…
- Я всё знаю. Энтони дома?
- Да
- Выходи вниз, в реакреационную зону. Надо поговорить.
- Я и сама хотела…
- Жду.

Реакреация нашего жилого комплекса представляет собой огромный зал со стеклянными стенами, заполненный растениями из разных уголков мира. На большом расстоянии друг от друга в ней стоят уютные диваны-ячейки: для одного человека, двоих или большой компании. Рядом с каждой ячейкой - кофе-машина на голосовом управлении. В ожидании Джен я заказал себе кофе с миндальным молоком.

Процесс занял пару секунд - прикоснуться указательным пальцем к датчику, проговорить вслух номер заказа. Надо уже плюнуть на сантименты и купить себе в Куб такую же. Но я всё по старинке варю кофе в джезве на индукционной плите. Джезва непростая - папа из Кении привёз.

Джен появилась в холле, облачённая в умную пижаму и что-то теребя в руках. Никогда не задумывается, что о ней скажут.

- Садись рядом. Кофе будешь?
- Стив, я…
- Я знаю.
- Откуда? А, впрочем, неважно. Вот. - она протянула мне маленький огруглый предмет.

Флешка Харви!!!!

- Дженнифер! - я вскочил, взволнованный и озадаченный, не веря своим глазам,- Дженнифер, ей-Богу, откуда это у тебя?!
- Брат, ты же сам сказал, что знаешь… - растерянно пролепетала сестра.

Я потёр виски пальцами. Голова переставала соображать. Вернулся в кресло, посмотрел в глаза встревоженной Джен

- Я уже ничего не знаю
- Стоп. О чём ты хотел со мной поговорить?
- Об очень важном. Об Энтони. Но давай по порядку: откуда флешка? Я знаю про твои шашни с Харви и мне неприятно это обсуждать, я не одобряю всё это. Но

право за тобой. Но где ты нашла флешку? - далась она мне…Нашлась и нашлась.

- Я не нашла. Я её… - Джен потупилась, - я украла её у Харви

Час от часу не легче.

- Но как, а главное - зачем?! - меня снова неприятно резануло, что Дженнифер не встрепенулась при упоминании о сыне. Мать-загадка.
- Как, я думаю, ты и сам догадался, - не поднимая глаз, пролепетала сестра. - Эммм…в определённой ситуации выманить ключик и расстегнуть цепочку на шее мужчины - элементарно. Он вряд ли это вспомнит, уж очень…был занят - она вдруг неприятно, самодовольно ухмыльнулась.
- Я понял - прервал я это ненужное смакование деталей. - Зачем?
- Стив… - сестра подняла на меня глаза, и я обнаружил в них такую тоску, такое страдание, что невольно отшатнулся. - Стив, скажи, а у Харви вообще…была девушка? Ну так, чтобы серьёзно? Отношения, любовь?

Я нахмурился

- На моей памяти не было. Он использует вас, а вы и рады стараться - поморщился я
- Он что, никогда никого не любил? - в зелёных глаза мне почудилась мольба
- Да мне почём знать? - во мне нарастало раздражение. Причём тут сердечный анамнез

Штифеля? Если у него вообще есть сердце, тьфу ты, - может и любил. мне не докладывал. На моей памяти только развлекался с бабами и с компьютером.

- Вот… Значит, он точно кого-то любил, и она разбила ему сердце. И с тех пор он стал таким. Пользуется женщинами, потому что боится открыть им душу. Правда же? - тьфу ты снова. Неужели она влюбилась в Харви?! Этого ещё не хватало.

Придётся разбираться с кашей в голове моей сумасшедшей сестры. Я взял её руки в свои. Сначала нужно выяснить эту глупость, и потом перейти к главному - Энтони.

- Джен, послушай. Ты встраиваешься в драму. Вдумайся, зачем тебе это? Ты влюблена в Харви, я правильно понял?
- Правильно. Очень сильно. Меня это чувство мучает, но поделать ничего не могу.
- Подсознательно тебе нравится роль жертвы и спасателя одновременно. Заметь, мой друг наслаждается жизнью, а ты сама за него придумала драму - мол, бедный Харви! Я спасу его, растоплю холодное сердце! В то же время ты - жертва. Ты участвуешь в его оргиях, чтобы потом плакать в одиночестве или у меня на плече. Ты упиваешься своим страданием, верно?

Дженнифер отстранилась

- Я открылась тебе, а ты просто взял и всё обесценил!

- Напоминает кадр плохого кино. Меньше пафоса, сестра. Ближе к сути. Зачем флешку спёрла? Смотрела её содержимое? - я сделал тон напористее.

- Пофиг мне на её содержимое, - огрызнулась Дженнифер, - я в этом всё равно ничего не понимаю.

- Так зачем? - настаивал я

- Да блин, ты же сам говорил, что эта флешка - самое главное в его гениальной жизни. Он с ней не расстаётся. А тут ещё и писал накануне какую-то важную программу, из Куба не вылазил, уже пахнуть дурно начал. Я поняла, что флешка для него сейчас особенно важна и украла её. - пожала плечами сестра, как будто не видела в этом ничего особенного.

- Да ё-моё. Я уже понял, что украла. Зачем? Что тебе это дало? - хотелось взять её за плечи и трясти

- Нечто самое важное для него оказалось у меня в руках. Хаха, какая ирония. Я решила, что в этом случае автоматически становлюсь для него такой же важной, как эта флешка. Он её потерял, а я нашла - так эффектно и красиво. Сначала думала, что

просто буду его шантажировать. Потом решила разыграть благородство. Я это на одном тренинге слышала…

Боже, почему она такая дура?! Где она вообще взяла эти тренинги в наше время?!

- Ну и вот. В итоге я решила, что благороднее будет передать её через тебя.Так правдоподобнее выглядит. Он почувствует благодарность ко мне и…
- И ты дура и совсем ещё ребёнок - отрезал я, пряча флешку в карман. - Нашла, чем играть. Ты серьёзно в свои двадцать пять думаешь, что ТАК можно завоевать мужчину?
- Но на тренинге нам рассказывали…
- Отставить тренинги! - рявкнул я. - Ты совсем рехнулась со своими коучами?! Крыша поехала? Где ты вообще взяла эти тренинги, их же давно признали *нерекомендованными* в Содружестве?
- Нашла в старом смартфоне…Я покупала восемь лет назад.
- И что, помогло? - ехидно поинтересовался я
- Нет. Наоборот. - сестра спрятала глаза.
- Вот и ответ на все вопросы. Спасибо, что принесла флешку. Ты, конечно, хочешь, чтобы я сообщил Харви о том, какую бесценную службу ты ему сослужила? - я презрительно фыркнул
- Угу.
- Всенепременно. Но я хотел поговорить о другом. Дай только отойду от шока, что ты влюблена в этого

пройдоху, да ещё и сохнешь по нему, совершая безумства.

Глава 31

Подумать только! У неё есть сын, славный ребёнок Энтони. Замечательный мальчик - талантливый, умный, воспитанный - о таком сыне мечтает каждая мать. Но нет, влюблённость в хорошего, но совершенно недостойного таких страданий, Харви для неё важнее собственного сына, и затмила её разум. Иначе бы мать давно заметила, ЧТО творится с сыном, забила бы тревогу.

А впрочем, чего я хочу? Родить в семнадцать лет, в эпоху, когда женщины становятся мамами в сорок-пятьдесят, замораживают яйцеклетки; обращаются в банки спермы, пользуются инкубаторами, суррогатными чревами, нанимают нянь… Какой она может быть матерью в столь юном возрасте? И кто её поддержит? Точно не благоразумные состоявшиеся дамы за сорок, которые сознательно занялись планированием семьи. Точно не владельцы корпорация по генной инженерии и внеутробному выращиванию.

Дженнифер - одинокий воин в огромном поле взрослой жизни. В Австралии принято рано вступать в самостоятельное плавание. Дети в среднем с 14 лет живут отдельно от родителей. Живут, учатся, развиваются, строят карьеру и собственное будущее. Но…не рожают детей. Нас с Джен родители тоже отпустили рано. Но русские корни отца заставили его нежно заботиться о нас и опекать едва ли не

до окончания учёбы. И, кажется, Джен очень не хватает сейчас его волевых решений, заботы и ответственности. Она стала мамой, оставшись маленькой дочкой.

В итоге Джен опустила руки из-за комплекса недостаточно хорошей мамы. Она не успевает за темпом жизни, который становится сумасшедше быстрым, даже для меня. Так кого в этом винить? Разве что безымянного проходимца, который сделал ей ребёнка и самоустранился.

- Джен, меня очень беспокоит Энтони - резко начал я, прервав затянувшуюся паузу
- Что именно тебе опять не так? - рассеянно спросила Джен.
- После своей первой плановой прошивки он очень изменился, не находишь?
- Ну а что ты хотел? - кажется, мысли сестры далеко от нашей беседы, - Парень получил свою дозу Абсолютного Знания. Ему и положено стать умнее и зануднее.
- Если бы ты чаще и вдумчивее общалась с собственным сыном, ты бы поняла, что разница пугающая! - я рассердился. - Вот скажи мне, что он делает сейчас?!
- Эммм. ну сидит себе в Кубе, слушает что-то там из сферы информационных технологий. Не особо сам хочет общаться. Но да, я заметила, что он рассуждает прям как взрослый. Но, Стив, мой сын - очень умный и одарённый, вот на него и подействовало Знание. Он его впитал, как губка, и резко поумнел. Разве так не

должно быть? - растерянно и обеспокоенно проговорила сестра.

- Дженнифер. Если ты хоть немного знаешь сына, скажи - перед тобой сейчас он?! У тебя нет ощущения подмены? Что это какая-то говорящая кукла с обликом Энтони?

Джен испуганно взглянула на меня. У меня внутри шевельнулась неприязнь к сестре: ведь ей самой спокойнее не замечать проблемы сына! Сидит, слушает что-то, не докучает ей каждую минуту - она и рада.

- Есть же! Есть! - вдруг выкрикнула она, - Но я боялась тебе это говорить, думала, засмеёшь. Да и самой себе страшно в таком признаваться. Он правда совсем другой. Словно..остыл.

- Ты опять самоустранилась и спряталась в раковину вместо того, чтобы решать проблему?! А она очевидна! И у меня есть основания думать, что над Энтони провели эксперимент. Очень нехороший, совершенно нежелательный для его личности.

Я рассказал сестре о встрече с Леей, одноклассницей её сына. О том, что умная и талантливая девочка после прошивки не перестала быть таковой - просто подсветила свои лучшие стороны. Я показал ей фото рисунков Энтони.

Надеюсь, мальчик простит мне эту самовольность - ведь он не демонстрировал их матери. Просто потому, что боялся отнять её время или получить неодобрение.

Джен плакала, негодовала, снова плакала и жадно пересматривала работы сына. Я не стал рассказывать ей о безумном плане Лали и глобальных планах насчёт “идеального общества”, о которых та мне поведала. Ей не нужно знать детали. Проблема сейчас одна - Энтони, из которого попытались вытащить его суть. Попытались, но не вытащили, ведь он всё ещё сохранил самокритику и рефлексию. Он анализирует и сознаёт то, что с ним происходит. И, возможно, именно внимание отстранённой, но горячо любимой им мамы, сейчас сможет сдвинуть баланс и вернуть нам настоящего Энтони.

Я объяснил всё это Джен. Услышал раскаяние, несколько раз вытер слёзы, которые скатывались на мою футболку с её непромокаемой киберпижамы. Пожурил за непродуктивные страдания, пресёк излишнее самобичевание. Попросил быть внимательнее к мальчику и даже продумал совместные выходные, сразу же скинув социальные баллы на счёт сестры через онлайн-сервис. Пригодятся.

Наша беседа облегчила моё сердце, вселила уверенность, что всё будет хорошо, и мальчик вернётся к своей сути и найдёт нужный баланс между целями, амбициями и внутренними порывами.

Он сможет. И мы с Лали - сможем. Не допустить, чтобы мир стал до безобразия идеальным, а общество - полярными марионетками.

Почва была обретена под ногами. Лишь затем, чтобы за пять минут оглушительно уйти из-под них.

Когда, поговорив по душам, мы собрались покинуть зону отдыха, сестра вдруг схватила меня за плечи:

- Сядь - решительно проговорила она.
- Не понял?
- Ты прав. Пора взрослеть. Нужно прекратить бояться. Время настало.
- Я рад, что ты это поняла. Пойдём уже?
- Нет. Есть кое-что ещё.
- Слушаю?
- Я не уверена, что только любовь матери и забота дяди смогут всё исправить. Моё материнское сердце чувствует, что слишком поздно. Чем бы это ни было - экспериментом или побочным эффектом, это как зараза. И единожды проникнув в мозг моего сына, она начнёт незаметно, по кусочкам уничтожать художника, фантазёра и просто *ребёнка*.
- Джен, я тоже этого боюсь. Но, что сделано, то сделано. Ты предлагаешь вести его снова туда, где проводилась прошивка? А если они сделают хуже?
- Нет, Стив, - печально, но решительно отозвалась сестра, - в наш век так делать нельзя. Упаси Боже, его признают нездоровым и нежелательным для общества, раз он нестандартно отрегировал на рутинную прошивку? Социальные баллы уже потихоньку делят нас на касты. Энтони могут “забраковать”из-за ошибки, и с такой системой - каким станет его будущее? Посмотрит ли общество на его достижения

или до конца жизни будет судить о нём, как о мальчике *с ошибкой в прошивке*?

- Я тебе о том и говорю. А с подозрениями в эксперименте тем паче нельзя лезть. Мы ничего не докажем, только станем для них нежелательными свидетелями.
- Именно. Поэтому есть единственный путь решить проблему. Отец Энтони.

Мой лоб покрылся потом. Появления этого мистера Инкогнито в нашей беседе я ожидал меньше всего. Джен, как огня, сторонилась обсуждений отца мальчика, а тут вдруг сама о нём заговорила?! Я осторожно спросил:

- Дженнифер, чем может нам помочь человек, который всё это время не интересовался сыном и вряд ли даже в курсе его существования?
- Этот - сможет - то ли ухмыльнулась, то ли мечтательно улыбнулась сестра.
- Не глупи. Причём тут отец и как он разберётся с технической стороной вопроса, о которой ты заговорила?
- Этот - разберётся. Стив, - она взяла мои руки в свои и твёрдо посмотрела мне прямо в глаза, - Харви Штифель разберётся.

Почва ушла из-под моих ног.

Глава 32

Тот самый разговор с Лали…

- Причём здесь Харви?!
- Стив, ну это же элементарно. Нам нужно организовать экстренную прошивку всех жителей Перта одновременно! Думай, я хочу, чтобы твоя голова работала! - чёрт возьми, общается со мной, как с ребёнком.
- Как будто она отдыхает - брюзгливо бросил я
- Работает на полную мощность? Не вижу. Ну? Есть идеи?
- Сдаюсь - нехотя вздохнул я
- Ладно, расслабься. Задачка была не из лёгких. Но у меня было время подумать над решением. - с трудом скрывая покровительственный тон, Лали выдохнула:
- Социальный рейтинг!

На миг я завис. Перегруженный информацией мозг отказывался связывать нужные детали в единое целое. Лали нетерпеливо продолжила:

- Стив, ну же! Это жизненно необходимая каждому жителю нашего Содружества система. Если в ней произойдёт массовый сбой, устранять проблему тоже нужно будет массово! Всё программное обеспечение,

связанное с чёткой работой системы социального рейтинга, находится в двух чипах: плечевом - носителе информации и лобном - системе распознавания. Нам достаточно будет поработать с плечевым. Под видом срочного “ремонта” мы за несколько дней введём нужное нам Абсолютное Знание каждому жителю Перта. И люди будут знать, во что их превратит система, если они не начнут сопротивляться. Вуаля!

- Да нифига не вуаля.- я почти разочарован. - Как мы организуем сбой? И если такое случится, восстановлением будут заниматься официальные структуры. Как мы внедримся в эту жёсткую охраняемую систему? Как подменим данные, которыми будут “перепрошивать” людей и введём нужные нам? Как, в конце концов, мы напишем это “знание”, кто это сделает?
- Давай сначала решим первый вопрос. Он сложнее. Если нам удастся взломать систему, которая имеет одну из самых серьёзных защит в мире, с остальным как-нибудь справимся
- Ну ты и фантазёрка. “Как-нибудь”. Но я тебе не верю. На одном “как-нибудь” ты не можешь зиждиться, у тебя точно есть план.
- У меня есть некие соображения, - уклончиво проговорила Лали, - Но я пока промолчу. Вернёмся к важному - что ещё тебя смущает?
- Итог. Люди будут знать, что происходит. Как они это остановят?

- А это самое главное. Если ты помнишь, я не сказала тебе, как именно людей хотят превратить в фанатиков.
- Не сказала. А я что-то так огорошен всей этой историей, что даже не спросил.

Глава 33.

Я не помню, как влетел в свой Куб. Как отвесил вставшему мне навстречу, разулыбавшемуся Харви звонкий удар в челюсть. Как пулей вылетел прочь, на улицу, позабыв, что уже неплохо так должен своему социальному рейтингу.

В “Балтазаре” царил таинственный полумрак. Я прошёл в зал, отведённый для “живых” людей через просторное помещение, где проходили голографические встречи. Раньше я залипал на это зрелище - видя, как люди общаются через виртуальную реальность, поместив свои голографические изображения в лучший винный ресторан Перта (если не всей Австралии). И там было, на что посмотреть!

Голограммы, бОльшая часть из которых одета в цифровые наряды и украшения (дорого, но гораздо дешевле настоящих бриллиантов), наслаждались общением, не забывая про вино и яства. Дронами с логотипом “Балтазара” к ним в Кубы во время свидания доставляли заказ. Представьте себе: два человека или целая компания общаются нарядной голографической компанией, при этом каждый из гостей сидит у себя дома в удобном кресле, а то и вовсе возлежит на кровати! Потягивает вино и закусывает вкуснейшими брускеттами, находится в удобной позе. Ещё и умную омоложивающую маску на лицо можно нацепить, а то и

пальчики протянуть роботу-маникюрщику. Мечта многих лет пятьдесят назад - успевать несколько дел одновременно.

Действительно, общение с друзьями стало “непродуктивным”. Зачем вкладывать в него своё время полностью, когда можно сделать что-то ещё? Голограммы и метавселенная - идеальный выход.

Пока беседа тебя не касается, можно залипнуть в смартэкране, а голограмму настроить на “изображение интереса”. Настроить автоматическую речь идеально пока не получается, поэтому общение живое. Но для поддержания разговора можно установить простенького бота - например, если мероприятие формального и требует лишь факта присутствия - в Балтазаре иногда проводились совещания модных домов цифровой одежды.

Кажется, Харви говорил про разработки в этой сфере - скоро человек сможет получить “копию” своего мыслительного процесса, с голосом и интонациями. Тогда на такие вот дружеские встречи можно будет отправлять свою полную голографическую копию, и экономить ещё больше времени. И всё равно его снова будет не хватать!

Так умирает дружба. Так исчезает любовь. Так утекает жизнь.

Наша с Харви дружба умерла после одного-единственного слова - ответа Дженнифер на мой вопрос.

- Он знает, что у него есть сын?
- Да.

Я не смог уложить в голове, КАК можно притворяться целых восемь лет. Не интересоваться живым, растущим бок о

бок с тобой человеком, который называет родного папу “дядя Харви”. Неужели неживое, программы, разработки, бесчисленные алгоритмы и коды - интереснее живого маленького человека? А ещё - грязный беспорядочный секс, алкоголь, обжорство…

Боже, что там мы с Лали пытается предотвратить! Кажется, всё уже произошло. Таким *они* видят идеальный мир? Состоящий из людей, которых интересует только заработать и потратить? Хотя, если такими станут все, кому будет до этого дело?!

Кем мы с Лали себя возомнили? И не с ветряными ли мельницами мы боремся?

Бутылка испанского красного опустошилась за 20 минут. Робот-официант подкатился ко мне с вопросом на табло” Повторить?” Я без раздумий нажал “Да”.

После, второй бутылки я почувствовал прикосновение тёплого женского бедра. Отмахнулся, не глядя:

- Отстань, шлюха! Не до тебя.
- А мне нравится такая ролевуха, - лицо Лали, раздваиваясь, возникло перед моим лицом. Два её глаза из четырёх подмигнули, - пойдём?
- Кккуда?
- Медлить больше нельзя, мой дорогой Стив
- Лллали, я сейчас не в кондиции. Давай, хахаха, а давай просто полежим, ну, аахаха, зачем нам трахаться?
- Полежим, полежим, конечно, полежим - приговаривала женщина, вытягивая меня за руку из-за стола. Рассчитавшись с роботом (мизинчик левой руки

- к датчику), она буквально потащила меня к выходу. Я могу идти сам, но хотелось просто плыть по течению… Чтобы жить в моменте и забыть раз и навсегда о несовершенстве и трагедии этого прекрасного, вымуштрованного, умного цифрового мира, мира Семи Содружеств.

Глава 36.

Мне снится сон… Сон в Зазеркалье.

Первый рисунок. Высокий, крепкий мужчина держит в руках тяжеловесный молот. На его лице хищная, недобрая ухмылка. На столике под ним - планшет с заставкой на фоне - картой мира. Рядом стоит женщина - худая, даже костлявая. На скуластом лице - скорее доброе выражение; тонкий палец указывает на сравнительно небольшой континент в Южном полушарии. Она улыбается.

Второй рисунок.

Плотный лист бумаги, который попытались очень неровно сложить пополам. По канту аккуратным, убористым почерком написано: карта мира. Сложенные края карты, видимо, не хотели покорно совмещаться из-за плотности бумаги, поэтому их пришлось скрепить. Золотистое перо какой-то сказочной птицы острым кончиком проткнуло сложенную карту в двух местах.

Третий рисунок.

Снова карта мира, на этот раз разложенная по столу. В двух её местах заметны аккуратные проколы (от пера?).

Один - в Северном Полушарии, на северо-западе очень большой страны. Другой - в Южном, на западе Австралийского континента. Перо словно скрепляло два государства. Но теперь его нет. Справа - знакомая парочка. Со злыми лицами, не оборачиваясь, они идут прочь от карты, унося в руках птичью клетку. И, кажется, не замечая, что в клетке пожар. Вспыхнуло что-то золотистое и красивое, и только пара сияющих перьев ещё торчит из алого пламени.

Четвёртый рисунок.

Всё та же худая женщина с алой повязкой на голове держит в руках кузнечные меха. Маленький подмастерье-кузнец занёс молот над “наковальней” - миниатюрной картой мира. Хмурый мужчина стоит за спиной, направляя руку. Оба родителя (родителя ли?) явно наставляют своего подопечного, судя по жестам и выражению лица. Учат, как правильно бить. Заострённые, угловатые черты лица, широкие скулы и вытянутые белёсые глаза у всей троицы наводят на мысли о родстве.

Пятый рисунок.

Снова женщина, но уже без мужчины и ребёнка. В её руках карта мира. Она старательно что-то вырезает из неё, будто играет в детские аппликации. Карта безнадёжно испорчена - вырезанные фрагменты виднеются по всему полю. Такую только в переработку.

Шестой рисунок.

Снова наковальня, вот только под молот на этот раз попадает стопка бумаг разной формы и цвета. Снова женщина, которая размахнулась молотом весьма странной формы. Напоминает неврологический. Сзади за её юбку уцепился ребёнок, мальчик школьного возраста - явно пытается оттащить. Черты лица у парнишки мягкие, спокойные - явно пошёл в папу (если это сын, конечно)

Седьмой рисунок.

Плачущий ребёнок и ожесточённые глаза женщины. Он явно не ожидал, что его ударят, он хотел тепла, заботы, он верил. Карта мира полыхает. Женщина не улыбается, она смотрит вверх, где на горизонте появился силуэт птицы с горящим оперением.

Глава 37

Голова беспощадно гудела. Интересно, к чему в моём сознании, во сне, вдруг всплыли рисунки племянника, которые я - стыд мне! - так и не успел изучить и обсудить с Энтони?

Открыв глаза, я привстал на кровати. Хотя стоп, какая это кровать? Кушетка скорее. Удобная, как и все современные кушетки - с ортопедическими изгибами. Но узкая, не чета киберкровати.

Едва не вскрикнул - мне навстречу с кушетки поднялось пять или шесть Стивов. Все выглядели обескураженными.

Тьфу! Как я оказался в тайной зеркальной лаборатории Лали?! Стоп, а что вообще вчера было?

Я покосился на своих зеркальных близнецов. Зрелище не впечатлило помятый тип со всклокоченными волосами. Глаза кажутся отёкшими, кожа какая-то серая. В голову словно ударило кувалдой, и я рухнул на кушетку, изнемогая от головной боли. Зачем она меня сюда притащила?! И… что мы делали этой ночью?

- Ничего не было, - насмешливый голос разнёсся по залу лёгким эхом. Лали отразилась в паре зеркал - короткое платье из лёгкой ткани, слегка встрёпанные волосы. В руках стакан воды и маленькое блюдечко.

- Выпей. Станет легче.

В блюдечке оказался миниатюрный шприц, наполненный зеленоватой жидкостью. Я вопросительно посмотрел на эту женщину, всё ещё не в полной мере осознавая происходящее.

- Секрет. Наша экспериментальная разработка - средство от похмельного синдрома моментального действия. Попадая в кровь, мгновенно нейтрализует продукты метаболизма алкоголя.
- Чем же я обязан такой заботе - сконфузился я.
- Моему интересу - просто ответила Лали, - и моим положительным эмоциям, когда я провожу с тобой время. Давно я так не веселилась, как за последние несколько дней.
- Что, и колоть сама будешь?, - я покосился на шприц
- Разбежался. Я давно растеряла мастерство. Есть кое-кто (точнее, кое-что, а впрочем, называй, как угодно), кто сделает это идеально. Нэсси! - звучно позвала Лали

Я вздрогнул. Во-первых, не хотелось, чтобы меня обнаружила в таком виде какая-то Нэсси (что за дурацкое

имя!). Во-вторых, что делает эта Нэсси в секретной лаборатории?

Не успел я задать свои суетливые вопросы, от стены отделился миниатюрный белый цилиндр, о назначении которого я как-то даже не задумывался - ну стоит и стоит конструкция. В верхней части цилиндра вдруг загорелся сканер, и “Нэсси” беззвучно, на шарнирах подкатилась ко мне.

- Об-на-жи-те ле-вый лок-те-вой сгиб - голос женский, чёткий, располагающий

Робот-медсестра! Не признал его из-за странной формы. В госпитале Перта роботы-медсёстры представляли из себя две разновеликих сферы (мы шутя называли их снеговичками), и были уполномочены делать только внутримышечные, подкожные и внутрикожные инъекции. Наши “живые” медсёстры разве что не молились, чтобы робота-”внутривенника” не изобрели. Иначе все они потеряли бы работу. Что ж, у меня для них, кажется, плохие новости…

- Я смотрю, издержки твоей настоящей работы -первой обладать всеми новинками? - усмехнулся я.
- Что? Ах, это! Нет, *они* такой ерундой не занимаются. Просто университет Перта выдаёт всё лучшее старшим научным сотрудникам. А тем более тех, кого прислали из самого Сиднея. Кое-что я перетащила сюда. Не поверишь, это даже не проверяют. Пустили пыль в глаза, похвастались изобретением, а по факту я почти

не пользуюсь Нэсси. Так что у этой малышки настал звёздный час.

Нэсси справилась с задачей ювелирно. Интересно, как она действует с менее “удобными” венами - расположенными глубоко, анатомически нетипично или со слишком толстыми/слишком тонкими стенками?

- Разрабатывается робот с ультразвуковым контролем, - словно услышав мои мысли, подсказала Лали, - он сможет ставить даже подключичные катетеры.

Я вздохнул. Бороться за право выхода на работу становится всё труднее. Если роботы освоят тромболизис и обретут клиническое чутьё… да ну, такое невозможно.

- Когда мы с тобой учились на первом курсе, могли ли мы представить, что мир так изменится? - улыбнулась Лали. Я вздрогнул - правда, что ли, мысли читает? С неё станется.
- Знаешь, в пубертате я высмеивал отца. Думал - совсем мужик из ума выжил, несёт что-то про цифровой мир, ограничения, семь цифровых содружеств… Он говорил, что мы скоро даже путешествовать не сможем, а я смеялся ему в лицо, - голова перестала болеть, ломота в теле прошла, но я ощутил желание быть откровенным, улыбаться, делиться чем-то важным. Кто его знает, побочный эффект лекарства это или близость странной, манящей и пугающей одновременно, женщины?

- Кстати, ты никогда не рассказывал, что случилось с твоим отцом. Почему об Александре Нежданове ничего не слышно?

Рассказать ей? Пожалуй, не стоит. Нельзя терять голову.

- Лали, ты лучше объясни мне логическую нестыковку, - я решил перевести тему.
- Хм. В чём? - она нахмурила лоб, обнаружив весьма глубокие морщины. Видимо, ботоксом не пользуется. Как она всё-таки не похожа на большинство известных мне женщин! - Давай устроимся поудобнее, - она указала мне на удобную капсулу-софу в углу.

Когда мы расположились на софе, Лали нажала невидимую кнопку на её спинке, и софа начала приятно вибрировать, массируя спину. Эх…а раньше мужчин массировали любимые женщины, а не диван из экокожи. Впрочем, причём тут Лали?

- Я слушаю. О какой нестыковке речь?
- Ну смотри, накануне того, как Харви потерял флешку…
- Накануне ночи у океана? - с нажимом проговорила Лали, закидывая ногу на ногу.
- Да, да. - торопливо пробурчал я. - Так вот. Ты же тогда ворвалась ко мне и начала требовать срочно, вот прямо сейчас Харви и его программу. Вела себя неадекватно, рылась в его компьютере, материлась… А потом просто зависла со мной у океана больше, чем на

сутки. Где логика? Почему срочное перестало быть срочным?

- А может, появилось нечто куда более важное и нужно мне? - Лали приблизила ко мне своё лицо. Я разглядел морщины в уголках глаз и “складку гордеца” над носом.
- Лали, ну вот только не пытайся одурманить меня лирикой. Окей, тебе удалось меня соблазнить и заставить подрастерять мозги. Я сам обманываться рад, как говорится. Но чтобы ты! Лали, которую я знаю! Отказалась от цели ради красивого момента? Так что я слушаю тебя внимательно, - я попытался отрешиться от её магнетического взгляда и нежного, тонкого аромата, исходящего от кожи.
- А тебя не проведёшь - она щёлкнула меня пальцем по носу. Вышло мило, но высокомерно, - ладно, расскажу. Сама хотела.
- Да уж сделай одолжение. - ощущение, что стало легче на душе. Если нестыковке есть объяснение, значит, она честна со мной. Оказывается, я всё это время сомневался.
- Слушай:…

Глава 38 Где Нежданов?

Мой отец - человек, судьбу которого многие мечтали повторить. Сейчас не мечтают, потому что даже представить себе ничего подобного не могут - в современных реалиях это невозможно, и Александр Нежданов - некто-то вроде былинного персонажа. Через пятьдесят лет вряд ли кто-то вообще поверит, что он существовал

Я не мечтал о такой жизни никогда. Больше десяти лет скитаний по разным странам? Да ну! Тогда территориальные границы были куда важнее цифровых. Не было привычных нам автоматизации и децентрализации. Мир был реальнее, осязаемее и…опаснее.

Папа, по его словам, понимал, что он - представитель последнего поколения, живущего по старым законам. И будто бы пытался “напиться вперёд”, “надышаться перед смертью”. Испытать всё, что может дать тебе реальный мир, во всём многообразии впечатлений и эмоций. Рискнуть жизнью сотни раз, чтобы в сто первый, неудачный, прокручивая перед глазами все свои годы, сказать: “Да! Я ЖИЛ!”.

Мне, человеку следующего поколения, такой риск кажется неоправданным. Я с удовольствием бы увидел своими глазами примерно 10-15% земного шара. Но забираться в самые опасные уголки - в такие, куда даже сейчас не добралась цифровизация?! Добровольно бегать под пулями?

Гулять под конвоем, каждую минуту ожидая выстрелов? Ехать в страну, где не то, что за слово - за тон и взгляд! - можно угодить за решётку? Ну уж нет, это не подвластно моему разуму.

И тем больше я восхищаюсь этим героем прошлого времени - своим отцом. Александром НеНежда новым.

Как я люблю говорить, “таких сейчас не делают”. Даже чудеса генной инженерии не могут создать людей, настолько жадных до жизни.

Папа рано вошёл в самостоятельную жизнь, ведь бабушка воспитывала его совершенно одна, и он считал своим долгом помогать ей. В старом фотоальбоме (раритет, фото на бумаге! Часть выцвела уже, но цифровых версий я найти не могу) - папины фото со звёздами его юности.

Даня Белан, Филипп Киракосов, Серж Лазаревский… Звёзды России, известные по всему миру. Ныне Российская Федерация входит в состав Азиатского цифрового содружества. И “звёзды” стали другими - голограммы с наложенными электронными голосами. Тексты создают нейросети, ориентируясь на запрос общества. Музыка - это отрывистые биты. В России над битами ещё работают битмейкеры, но в Австралии их полностью заменили роботы. Не могу представить фотку отца с такой голограммой. Да и вряд ли эти “звёзды” нуждаются в крутых профессиональных фотографах, таких как папа.

Мой отец родился в одном из самых красивых городов мира.

Этот город *они* тоже хотят обезличить, а весь пёстрый, разноцветный сонм его жителей сделать полярным. Два

полюса: приношу пользу обществу - потребляю. И всё. Ни песен на закате под гитару у незнакомой мне, но заведомо прекрасной реки Нева. Ни весёлых, причудливо одетых, таких разных людей, спешащих по знаменитому Невскому проспекту. Ни сумасшедших мечтателей, завтракающих на крышах города. Богатые музеи, уникальные храмы, роскошные дворцы и здания, которые я, увы, видел только на интерактивных онлайн-экскурсиях - что будет с ними в таком рациональном, холодном мире? А ведь я так живо представляю родной город моего папы - Санкт-Петербург.

Клянусь, если наш с Лали план сработает, я сделаю всё, чтобы приехать туда!

Я никогда не видел Санкт-Петербург, но он является мне во снах почти каждую ночь. Мы с отцом собирались навестить его Родину, но Австралия закрыла свои границы, выпуская граждан только по самым серьёзным поводам. Сейчас ограничения слабее, но за это время наладилась система виртуального туризма. Люди привыкли путешествовать, не выходя из Кубов, за меньшие деньги и с более низкими рисками. Вырваться в Питер, тем не менее, при большом желании можно. Но я так и не нашёл время для этого, а теперь, в случае провала нашего с Лали чересчур смелого плана - этот город может тоже потерять своё уникальное лицо. Перестать быть *живым*.

Папа был (есть, есть и будет!!!) лицом своего родного города - ярким, живым, уникальным, очень смелым. Тем удивительнее, что и в Перт он вписался, как к себе домой, запев с городом в унисон. Наверное, между всеми *живыми* городами есть своё родство.

То самое сравнение Перта с веснушчатым рыжим мальчишкой - оно от ассоциации с отцом, наверное. А Питер для меня - девчонка скандинавской внешности с глазами, которые в хорошую погоду голубые, а в хмурую - тёмно-серые. Такие глаза у отца, и он передал их мне по наследству.

Но папиной жизни в Перте предшествовало необыкновенное приключение длиною больше десяти лет. Вместе с лучшим другом Майклом Рубиным, писателем и крупным блогером, они объехали весь мир, стали рекордсменами, и закончили своё огромное путешествие аккурат перед тем, как вирус начал неумолимо шагать по планете.

Я спокойно относился к папиным разъездам. Ждал его с нетерпением, ждал рассказов, фотографий, трофеев. И только на последних странах - Цетральной Африканской Республике и Южном Судане - безумно волновался. Но папа сказал мне тогда очень важные слова:

“Сын, люди разучились мечтать. Пройдёт еще немного времени, несколько лет, и на смену мечтам окончательно придут цифры. Прогнозы, статистика, исследования. Над мечтами будут смеяться, а мечтателей называть неудачниками. И я хочу быть тем неудачником, который, сидя в закрытом помещении и глядя на мир через очки виртуальной реальности, сможет хотя бы сравнить, насколько это похоже на реальность. А если меня не станет…что ж, я оставил после себя двух самых прекрасных мечтателей на свете…”

Эх, папа. Не подвести бы тебя. Или мы уже подвели, не оправдали надежд? Иначе почему ты исчез так внезапно?

В поездке в Северную Корею (загадочное государство, которое не найти на карте цифровых содружеств) отец познакомился с парой таких же жадных до жизни путешественников. Мистера и миссис Смит я, как ни странно, никогда не видел. Из папиных рассказов знаю, что ребята (хотя сейчас они, пожалуй, уже в почтенном возрасте, если живы) были родом из Сингапура, и занимались исследованием Южного полюса. Миссис Смит - доктор медицинских наук по иммунологии, мистер Смит, кажется, аналитик больших данных. Не помню, в какой сфере - всё-таки это одна из самых распространённых профессий на сегодня.

Впоследствии они вчетвером (отец, дядя Майкл и Смиты) посетили несколько стран в Африке и остров Южная Георгия недалеко от Антарктиды. Тогда-то и возникла идея покорить Южный Полюс уже вместе. Папа загорелся этой идеей. Посетив все страны, чувствуя тенденции к перестройке мира, он словно хотел напоследок напиться свежего воздуха.

Александр Нежданов Майкл Рубин. Эбигэйл Смит. Джонатан Смит. Сплочённая компания мечтателей. Их отговаривали все. Я был студентом третьего курса медицинского факультета Университета Перта, и просился поехать вместе с отцом. Не особо вникал в задачи экспедиции - мне было всё равно, кем туда ехать, с какими целями. Я просто мечтал сменить картинку, увидеть нечто особенное. И, по удивительному стечению обстоятельств, Антарктида оказалась ближе и доступнее, чем вожделенный Санкт-Петербург.

Но не вышло. Во-первых, ограничения из-за вируса не позволяли простому парню вроде меня стать участником экспедиции. Во-вторых, программа третьего курса - одна из самых сложных и объёмных, а экспедиция должна была занять минимум 6 месяцев.

Папу допустило правительство Австралии. Имея опыт путешественника, исследователя флоры и фауны, а также привилегированное положение всемирно известного рекордсмена, он выбил местечко на небольшом лайнере в составе любительской экспедиции от Австралии и Новой Зеландии. Помнится, папа даже получил паспорт Антарктиды - невзрачную с виду синюю книжечку, позволяющую свободно въезжать в сто с лишним стран мира. Но Александр НеНежданов уже тогда понимал: ему не суждено воспользоваться этой привилегией сполна.

Сейчас, задним числом, я понимаю, что верил отцу на слово, и не мог подвергнуть сомнению его слова. А стоило бы. Всё казалось складным, разве что чересчур удачно сложившимся - экспедиция в Антарктиду, четыре лишних места, мирные, спокойные, своевременные (это тогда-то, когда мир был на грани Третьей Мировой?) исследования. Нужно было вникнуть, насторожиться, но моя голова была забита не тем. Не взяли меня, и ладно. Папа исполнит очередную мечту - здорово, я рад. Всё.

10 апреля 2023 года отец вылетел в Новую Зеландию. По его словам, оттуда должен был отшвартоваться лайнер в Антарктиду. До сих пор корю себя за беспечность - я не запомнил даже точного дня отплытия лайнера, не то, что времени! Впрочем, есть крошечное оправдание - в нашем с

Дженнифер детстве папа столько путешествовал, что его разъезды стали рутиной. Ну поехал и поехал. Вернётся. Он герой. Он всегда возвращается.

А 25 апреля 2023 года, в день памяти Anzac, посвящённый всем погибшим во имя Австралии и Новой Зеландии, я получил страшную новость. Лайнер исчез с радаров. Связи нет более недели - ни с Австралией, ни с Новой Зеландией, ни с Антарктидой.

Это казалось невозможным - маршрут относительно “накатанный” на тот момент, никаких инцидентов и несчастных случаев. Это потом я узнал, что отца на лайнере не было. И лайнера никакого в тот период - не было. И экспедиции тоже не проводились. И звонок мне был произведён с номера, зарегистрированного в Монголии - загадочной степной стране на Евразийском континенте.

Да, Александр Нежданов грандиозно солгал своему взрослому сыну. Я не знаю, зачем он это сделал. Все эти годы я колеблюсь между злостью и обидой на папу, попытками обвинить себя в его исчезновении (Был плохим сыном? Не стал отцу настоящим другом? Не оправдал надежд?) и мыслями о том, что папа исчез не просто так. Но что случилось, похищение это или добровольное отшельничество, я не знаю до сих пор.

Каждый год 25 апреля, в день ANZAC я получаю от НеНежданова-старшего весточку. Нет, это не письмо и не звонок. Вот самые яркие:

2026 год - дрон, доставляющий пиццу, ошибся адресом. Мне доставили карбонару вместо индейки с апельсиновым

соусом. Якобы мой адрес перепутали с адресом некоего мистера Александра НеНежданова.

Любимая пицца моего отца - карбонара. По тому адресу живут недружелюбные люди, не знающие о папе ничего.

2029 год - С подозрением на инсульт ко мне в отделение попадает женщина, которая заявляет, что знает парня с такими же глазами. Меняющими цвет с голубого в тёмно-серый. Только он рыжеволосый и в два раза старше. Якобы мужчина преподаёт ей русский язык, который она изучает дистанционно, для профилактики болезни Альцгеймера. Инсульт не подтвердился. Как и адрес проживания женщины, указанный в электронной карте. Как и личность миссис Джорджины Кантерберри шестидесяти двух лет. Я так и не смог найти её.

2031 год - В этом году в Тибете скончалась старейшая жительница планеты Земля. 25 апреля анонсировали продажу уникальных каппи, созданных из переживаний последних десяти лет её жизни. Женщина давно осплепла, зато имела обострённый слух и тактильное чувство. Я заказал её каппи по единственной причине - на Тибете у неё в гостях бывал мой отец. Он рассказывал об этом опыте мало - лишь то, что долгожительница научила его обманывать время и не стареть. Я ухмылялся. Но мне оказалось не до ухмылок, когда, открыв каппи и приступив к *переживанию,* я услышал мягкий бархатный голос, моментально включивший эффект АСМР…

И я до сих пор уверен, что это был голос отца. Я узнал бы его из тысячи. Дрон доставил мне каппи 25 апреля 2031 года…

Я не знаю, где мой отец и почему он исчез. Было ли это нужно ему или другим людям. Я мало продвинулся в раскрытии истины и почти смирился, что ситуация однажды разрешится сама. Но без этих ежегодных знаков мне было бы очень страшно.

Спасибо, папа. Я знаю, что ты жив. До встречи 25 апреля 2034 года.

Глава 39.

Лали предпочла рассказывать, положив голову мне на колени. На миг я опешил от её противоречивой тактильности и осторожно убрал руки.

Вытянутые серые глаза непривычно уставились на меня снизу-вверх-наискосок

- Расслабься - она улыбнулась левым краешком губ, - и руки положи, как тебе удобно. Неужели забыл?

Не забыл. Помню, как тогда, в парке, мы пережидали перерыва между парами. Её голова на коленях, мои пальцы массируют голову, перебирая тогда ещё длинные каштановые волосы.

Видимо, Лали Гриффитс не задумывается о том, как сложно проживать некоторые моменты жизни ещё раз с одним и тем же человеком. Когда между ними десять лет, нелепое расставание, разлука, максимально идиотское воссоединение и игра в Бонни и Клайда. Ладно, мы уже не студенты.

Та, из-за которой я зарёкся иметь отношения, снова пришла в мою жизнь. Снова раскрасила её ярко, придала некий смысл - но уже совсем в другой форме. Почему бы и нет? Если всё равно с высокой вероятностью суждено пропасть.

- На самом деле и рассказывать нечего. Пока ничего не понятно. *Они* связались со мной и сообщили, что у океана происходит какое-то подозрительное движение. Есть основания полагать, что под прикрытием хаотичного диссидентства там творится что-то серьёзное. Не могу уверять, но допускаю, что на берегу тоже работают *их* агенты.
- Подозрительное в каком ключе? - я нахмурился - и идее в целом, и спокойствию, с которым Лали говорила об этом.
- В самом прямом. Возможно, там готовят революцию похлеще нашей с тобой. Люди у океана вряд ли знают что-то об *их* планах, но система социального рейтинга им очевидно не нравится. Ровно как и кубы, “выходные” и возможность отслеживать места, где они бывают, по куар-кодам.
- Ну так это в целом совпадает с нашей идеологией, нет?
- Нет. Но погоди, мы не об этом. Почуяв подозрительный движ, мне сообщили, что нужно ускориться. Мной овладела паника - ведь я веду разработку и обязана отправлять отчёты каждый день. Они знают, на каком этапе мои опыты - а подвинулись они очень хорошо. Я почти создала “вирус апатии”, - Лали виновато отвела глаза.
- То есть ты всё ещё это делаешь?! - я в ужасе стряхнул с колен её голову.

Лали устало вздохнула:

- А как ты хотел? Я много раз объясняла: меня не должны ни в чём заподозрить. Я постоянно отправляю отчёты по разработкам и координирую их с другими участниками проекта. Я логично объясняю *им* даже наши с тобой встречи - о большинстве из них *им* известно.
- А сейчас нас не слушают?
- Нет, не беспокойся. Это я решила
- Как?!
- Многовато вопросов, Нежданов Осталась бы на твоих коленях - может и разомлела бы, ответила… - подмигнула Лали
- Так ложись, - нахмурился я
- Нет уж. Настройки сбиты. Так вот, я могу продолжить и рассчитывать на то, что чей-то приятный голос не будет меня перебивать?
- Приятных не держим. Говори.
- Я тогда очень испугалась двух моментов. Первое - что меня попросят ускориться, и мы с тобой не успеем предотвратить катастрофу. Перт - в том виде, в котором мы его знаем и любим, будет уничтожен. Второе - если люди у океана что-то замышляют, наш с тобой план тоже может провалиться.
- Это ещё почему?! - не удержался я.
- Снова эти вопросы. Стив, давай рассуждать логически. Мы с тобой с помощью гениального Харви хакнули социальный рейтинг. На что мы рассчитываем?

- Что людям придётся в кратчайшие сроки его восстанавливать. Для этого они должны будут пройти перепрошивку. В данные мы заложим Абсолютное Знание, и люди прозреют, поймут, ЧТО с ними хотят сделать и как не стать марионетками. Кстати, мы не обсудили, как это провернём.
- Не беспокойся, план есть. Для него-то ты мне и нужен
- Только для него?
- Не передёргивай. Так вот, мой дорогой: если люди у океана задумали революцию, перепрошиваться они не пойдут, и сделают всё, чтобы рейтинг не вернулся. Они его ненавидят и считают своим врагом.
- Но разве в этом случае они не станут нашими союзниками?
- Стив, чем ты думаешь и слушаешь? - Лали возмущённо заходила по комнате, - конечно нет!!! У них и у нас разные враги, неужели ты этого не понимаешь?!
- Хммм… А ты права.
- Я всегда права, - она подошла ближе и как-то обидно щёлкнула меня по носу. Я почувствовал, что угодил в ту же ловушку, что и десять лет назад - Лали меня пугает, раздражает, настораживает, она мне не нравится, в конце концов! - и…чертовски притягивает одновременно. И снова отвратительный побочный эффект чувства (да ну нафиг, это не чувство!) - я тупею на глазах. Она же права, это очевидно. Всё закончится так же, как и тогда… Но этого я допускать не хочу.

- О разных врагах поговорим позже - прервала Лали броуновское движение моих мыслей. По делу: я очень хотела завладеть флешкой пораньше и форсировать события. В некотором роде это было импульсивно, но мы бы справились - так я думала. Но из-за идиотского поведения Харви не вышло, и я этим довольна. Не зря древние говорили: всё, что ни делается, к лучшему. Мы попали к океану, и я узнала много нового, прощупала этих странных людей, так сказать, изнутри. Выводы не самые радужные, но хотя бы наметился план действий. Вернее, коррекция существующего плана. Помимо прочего, я ещё и поощрена своим чёртовым начальством за добровольный шпионаж. Им тоже пришлось доложить обстановку, и я сделала это в максимально выгодном нашему плану свете. Итог - *они* временно успокоились и сбавили обороты. Меня вновь никто не торопит. А мы с тобой избежали крупной неудачи.
- Когда и что ты успела выведать?! - я находился в шоке от трезвости и рациональности этой женщины, которые я определённо недооценивал. И…в лёгком разочаровании, что та необыкновенная ночь, очевидно, тоже была частью её расчёта
- Расскажу позже. Мы действуем поэтапно, и я не хочу перегружать тебя информацией.
- Я старый комп что ли? - я отозвался недовольным бурчанием
- Мне нужен твой нестандартный взгляд. Зная о плане, твой мозг невольно пойдёт по моему руслу

мыслей. И тогда, уж прости, в тебе не будет почти никакого толка для нашей затеи. Я и одна справлюсь недурно, пусть и с некоторыми трудностями. Мы же всегда работали в паре, помнишь? Именно поэтому. Два разных взгляда и лучшие результаты - она внезапно опустилась ко мне на колени, взяв моё лицо в свои прохладные ладони с длинными белыми пальцами.

- Дорогой Стив - Лали перешла на тихий, внезапно очень красивый, грудной шёпот - та ночь действительно была частью расчёта. Но она была великолепной. И да, я её запомню.

Прохладные губы впились в мои, сухие и обветренные, так же внезапно, как и пальцы начали расстёгивать рубашку. Свет погас. В углу одиноко светилась Нэсси, стоящая на зарядке.

Кажется, свет в моей голове погас тоже.

Глава 40.

- Стив, есть кое-что в человеческой природе, что мне очень не нравится. Живя в России, я был уверен, что это черта только россиян и жителей стран СНГ. Я переехал на другой конец света, изменилось окружение, но… люди везде люди

- О чём ты, папа? С каких пор ты не любишь людей с твоими-то пацифистскими наклонностями?

- Я не говорил, что не люблю. Наоборот, очень люблю. Оттого мне и грустно наблюдать, к чему мы идём…

- Опять ты про своё цифровое будущее, - мне было пора на занятия. Мы с отцом сидели на кухне, синхронно жуя бутерброды с авокадо и солёной рыбой.

- Милый мой мальчик, ты сейчас не воспринимаешь всерьёз мои слова. У твоих ног весь мир, так тебе сейчас кажется. И это правда. Просто…когда мир был у моих ног, он выглядел совсем иначе - папа грустно

улыбнулся. Глаза из голубых стали вдруг тёмно-серыми.

- К чему ты об этом опять?

- В сознании человека заложено стремление воевать. Почему-то люди постоянно ждут от жизни подвоха, не доверяют ни ей, ни другим людям - особенно тем, которые стоят у руля. А впрочем, никому. Не доверяют богатым - считают их ворами. Бедным не доверяют по той же причине. Они не верят врачам, полицейским и учителям. Не доверяют жёнам и мужьям. Большинство людей всю жизнь проводит в ожидании подвоха и нападения. И защищается, как может.

- Не выдумывай. Мы с тобой совершенно не такие. И Дженнифер.

- А это, сынок, максимализм. Если я не такой, значит и весь мир… Увы, это так не работает - отец погладил меня по голове. Как в детстве. Я смутился: подросткам чужды все эти тактильные проявления чувств, особенно от родителей.

- Ладно, продолжай

- В ожидании подвоха люди выстраивают в своих головах целые башни из теорий. Каждая теория призвана подтвердить подозрения: мир против них. Они обмениваются своими стройными теориями, объединяют их в целые учения. Пишут книги, записывают подкасты. Даже выходят на улицу. И сами не замечают, что враг, которого они нарисовали в своей голове, уже давно не имеет ничего общего с реальным…

- А реальный вообще существует? - я недоумённо почесал затылок

- Конечно, - просто ответил отец. - он всегда есть, у каждого человека по отдельности и глобально у человечества в целом. Но люди предпочитают бороться с мифическим созданием, плодом своей фантазии, а не с реальным врагом. Из-за этого они используют неверные методы, и по факту закапывают себя ещё глубже… Очень часто враг реальный действует, как кукловод, настраивая людей на борьбу с врагом мифическим. Отвлекает от себя внимание и устраняет неугодных - два в одном.

Это как семейная пара, в которой жена подозревает мужа в измене. Она нашла в его френдлисте красивую девушку. Обнаружила, что в телефоне у него подруга записана милым именем. Она бросает свои силы, время и эмоции на поиск доказательств этой измены. Часами просматривает её фото и сториз в Инстограмм, нанимает доморощенных хакеров, чтобы посмотреть переписку. В отдалении и холодности супруга она находит новые подтверждения предательству. Что скажешь, с реальным ли врагом она борется?

- Ну этого я не знаю. Может, она в точку попала, и муж правда изменяет ей с этой мисс

- А может и нет. Вполне возможно, он развлекается с другой девушкой - той, которой нет во френдлисте, и жена даже не догадывается о её существовании. А с ещё бОльшей долей вероятности мужчина устаёт на работе, выгорел, потерял с женой эмоциональный контакт, сам подозревает её в измене и совершает зеркальные действия.. Да что угодно! Реальный их враг в этом случае - недоверие друг к другу. Разобщённость. Охлаждение. Беседа на разных языках.

Им нужно работать над отношениями и культивировать чувства друг к другу, чтобы сохранить семью. Вот те полезные действия, которые стоит совершать в борьбе с РЕАЛЬНЫМ врагом, - с нажимом произнёс отец. - Но люди растрачивают свои ресурсы впустую. Жена борется не с тем врагом и отказывается смотреть на ситуацию объективно. К чему это приведёт? Скорее всего к краху семьи. Они действуют не сообща, а разрозненно, подозревая подвох.

- За что я тебя люблю, так это за яркие аллегории, - рассмеялся я
- Только за это что ли? - лицо отца озарилось улыбкой, и глаза снова потеплели, стали голубыми, почти синими
- И всё-таки, папа, я не понимаю, какой враг может быть у человечества. Ладно, если речь о моих личных, но… Какая=то теория заговора.
- Ты поймёшь однажды. И я надеюсь, будешь достаточно умён и смел, чтобы заглянуть ему в лицо и попытаться побороть. И не растрачивать себя на борьбу с призраками

А вдруг Лали права? Что, если люди у океана (те, что живут там диссидентами, а не просто приходят почувствовать себя…живыми) борются с призраками и протестуют ради протеста? Потому, что им хочется быть не такими, как все, быть против системы. И неважно, против какой.

Какая их основная парадигма - насколько я понял со слов Харви и обрывков разговоров в ту необычайную ночь? Социальный рейтинг - зло, ведь он оценивает человека по степени его вклада в общественное благо. А если я, мол. не хочу вкладываться? Если я - богатый наследник, и мечтаю всю жизнь провести в гедонизме и лени? Но среди тех, кто живёт у океана в этих палатках и протестует, судя по всему, нет ни одного “наследника”.

Что ещё? “Кубы пожирают нас, порабощают нашу личность, тормозят развитие, вредят, и вообще - разве апгрейд обычного дома в умный не может стать источником опасных излучений?” С Кубами вообще всё сложно, но я сторонник позиции, что любое достижение можно использовать во благо и развитие, либо во вред и деградацию. Выбор всегда за человечеством. По крайней мере, власти Австралии за короткий срок сделали всё, чтобы люди чувствовали себя дома максимально комфортно и соблюдали Выходные. А про излучение - без комментариев. Я врач, и подобных разговоров про опасные волны, жучки и излучения наслушался сполна. Всё это от невежества. Получается, мы надеемся на невежд?

Система Выходных - дней, когда можно выходить на улицу, смущает меня больше всего. Тут я, пожалуй, на их стороне. Но нельзя забывать, что мы живём в обществе и вынуждены подчиняться его законам. Кроме того, Выходные реально снизили заболеваемость, и это одна из самых эффективных систем в мире на сегодняшний день. К нам регулярно прилетают из разных содружеств перенимать опыт.

Люди у океана - неплохие ребята. Но они не знают своего настоящего врага. Они винят правительство и таких, как я, “послушных” граждан, выбравших самый комфортный в сложившейся ситуации путь социализации. Они считают, что я и мне подобные - это винтики системы, не способные ничего изменить. То ли дело их береговое сообщество! Мощный рычаг, способный развернуть страну в сторону свободы и даже анархии (всё чаще звучат именно её лозунги). Приятно же сознавать своё величие, особенно если в личной истории жизни похвастаться им не можешь.

Если бы они только знали, что с их настоящим врагом взялся бороться презираемый ими винтик! И вроде как даже без жады величия - разве что самую малость.

С настоящим. С мерзкими невидимыми кукловодами, которые обернули ситуацию с вирусом в свою пользу и планируют создать общество…как там было в книжке, которую читал мне в детстве папа? - деревянных солдат?

И всё перемешалось. Уже неясно: все эти достижения прогресса - обычное следствие мировой эпидемии или тоже часть *их* плана? Думаю, истина где-то посередине. Вряд ли даже Лали это знает. Но бороться нужно точно не с кубами и цифровым настоящим. Оно пришло в нашу жизнь, и уйдёт только в случае апокалипсиса.

Бороться нужно с сумасшедшей командой кукловодов, решивших экспериментировать с человеческим сознанием, здоровьем, генетикой. А самое страшное и нелепое: это не мировой заговор, о котором так модно нынче говорить. О нём вряд ли знает правительство Австралии и вообще кто-либо из официальных лиц каждого содружества.

Это - сумасшедший проект сумасшедших учёных, возомнивших себя богами и завербовавших себе “архангелов” по всему миру. И имена этих богов не решается произнести даже умница Лали.

Интересно, почему?

Глава 41

Возвращаться в Куб не хотелось. Несмотря на идеальную эргономику и рациональное использование вертикального пространства, тесновато в нём в прямом и переносном смысле. Особенно сейчас, когда надо говорить с Харви.

Но сколько можно бегать от реальности?

Лали осталась в своей лаборатории, к моменту моего пробуждения уже подтянутая, деловитая и собранная. Даже губы успела накрасить. Интересно, зачем? Ей так идёт бледность, оттеняющая холодные серые глаза под густыми ресницами. Впрочем, женщины (это я знаю от Джен) уже много лет используют только перманентный макияж с умным составом: бледнеет ночью, становится ярче при свете. Времени махать кистью и крутить в руках разноцветные тюбики у них просто не осталось. Интересно, у Лали такой же перманент? Почему-то в голове не укладывается образ этой женщины, сидящей в салоне за обновлением татуажа губ. Не её это.

Утренняя Лали Гриффитс - вовсе не та пылкая особа, что обнимала меня ночью. Со студенчества поражался её метаморфозам - как будто в одной женщине уживается несколько субличностей. Пылкая, развратная любовница в одночасье становится холодной, резкой, бесстрастной и будто бы асексуальной женщиной-роботом, которая говорит тебе страшные вещи. Настолько жёсткие и беспощадные, что

ты закрываешься от чувств на многие годы. На целых десять, например.

Чтобы потом снова открыться для неё же, но уже отпустить всё и не ждать, когда она полоснёт, пардон, серпом по яйцам, снова?

Загадочная жизнь.

Взглянул на смарт-часы. Рейтинг что-то приблизился к очень неприятным для меня цифрам. Я - сторонник “кубышки” на всякий случай, и вот, кажется, вот-вот начнут тратиться неприкосновенные баллы. На работу не вызывали уже несколько дней. Баллы начисляют за обучение и прохождение курсов повышения квалификации, но я, так сказать, “забил” на это дело. А зря. Сегодняшний вечер придётся посвятить образованию. Но сначала…

Харви оказался дома. Я демонстративно прошёл мимо, взяв из холодильника мороженое. Предупреждающе запищал датчик на холодильнике: нерекомендованная пища, осторожно!

- Чувак, надо поговорить, - голос друга прозвучал в гнетущей тишине как-то неожиданно приятно. Как спасательный круг надежды.
- Нам осталось, о чём говорить? - процедил я. На самом деле поговорить надо. Либо чтобы окончательно прекратиться общение (чёрт, будут проблемы с жильём), либо… а вдруг я поспешил с выводами?
- Ну чё ты на меня вызверился, а? Будешь? - Харви достал из мини-бара виски (снова предупредительный сигнал) и протянул мне стакан.
- Не лезет.

- А я накачу. - в следующие секунд я наблюдал, как Харви залпом, крупными глотками пьёт из горла бутылки. 250 грамм виски сразу. Неплохо.
- Накатил? - я приподнял бровь, сохраняя невозмутимость. Надеюсь, Энтони не унаследовал родительские пристрастия к алкоголю. Видимо, и зачат был по пьяни, тьфу.

Несколько минут Харви сидел в тишине, глядя в одну точку. Внезапно он заговорил:

- Чувак, ну ты же хочешь услышать, что я ничего не знал. Но брехать не буду. Знал с самого начала, ещё когда Джени залетела…забеременела, - он осёкся под моим тяжёлым взглядом., - Ну и я… честно, я зассал. Я ей сразу сказал, что мне это нахрен не упало в двадцать три года. Да тем более от Джен. Прости.
- Продолжай. - кажется, мне тоже надо накатить.
- Она хорошая девчонка, добрая, симпатичная, смешная. Но совершенно не приспособленная к жизни. Какая из неё жена, да ещё и мать? А главное - я вообще не собираюсь жениться! На ком бы то ни было. Моя семья вот, - он указал на огромный монитор со встроенным системным блоком. А тут, значит, такие новости. Ну вот ты скажи, неужели от тебя никто не залетал по молодости?

Я посмотрел на него, как на конченного идиота.

- Представь себе, я в курсе современных достижений контрацепции. И молекулярный презерватив, в котором те же ощущения, что и без защиты, изобрели ещё двенадцать лет назад. И я помню, как ты сам, лично, принёс домой их годовой запас, - язвительность в моём голосе зашкаливала.
- Чувак, презик презиком, но есть такие моменты… ну ты знаешь, да? Когда не до этого.
- Да как, чёрт возьми, может быть не до этого, Харви?! Это аксиома, это естественно, что ты как из двадцатого века! Секс, наркотики, рок-н-ролл, так они говорили? Тьфу. Не заговаривай мне зубы. Я не хочу знать подробности зачатия. Почему. Ты. Бросил. Своего. Сына?! - снова захотелось вмазать по физиономии.
- Да подожди ты, дай договорю. Джен - очень хорошая, и я тебе как её брату говорю, - она не была для меня бабочкой на одну ночь. Мне было с ней хорошо, и ей со мной типа тоже. Я не только с ней спал, мы знаешь, сколько разговаривать могли? Часами… За косячком.
- Так это ты её подсадил на такое дело!!! - я вот-вот брошусь на этого самодовольного хмыря с кулаками
- Чё ты такой эмоциональный? Раньше не замечал за тобой такой экспрессии, бро. А подсадила меня твоя сестрица, ежели что. Разговоры под кайфом с ней - это отдельный вид искусства. Короче. Мы не строили планов, не думали о будущем и тем более о детях. У нас были отношения и, не поверишь, я в это время даже не тусовался с другими бабами. Не хотелось. Виртуальную

порнореальность да, регулярно. Но с живыми нет. Она - единственная девочка, после первой ночи с которой меня не накрыло чувство стыда и брезгливости, если хочешь знать. Так что не вини меня в плохом отношении к сестрёнке. Любить я не умею, но максимум, на что я способен, я к ней испытывал. А потом этот чёртов залёт.

- БЕРЕМЕННОСТЬ.
- Ок. Не кипишуй. Я вообще думал, что если и сделаю когда-нибудь младенчика, то только по генной инженерии. Чтоб рос не в моей бабе, если уж я её заведу, не тянул ей живот, не мучил. В инкубаторе чтоб и обязательно все плохие гены к чертям вырезать. Мои пристрастия к алкоголю, склонность к лишнему весу, сердчишко получше. Ну и в целом, чтоб посимпатичнее был. Энтони, конечно, миленький вышел, ничего не скажу. Но я хотел себе осознанно создать ребёнка и ждал, когда уже можно будет в инкубаторе вырастить то, что нужно. Сейчас можно, а я и то не созрел… А то, представь, брат, тогда.

Особенность пьяного Харви - всех называть братьями. Мда.

- Ну и вот. Она, значит, приходит ко мне, с экспресс-тестом на …как его?
- На ХГЧ?
- Да, им. Трясёт, значит, им перед моим носом, а сама радостная такая. А я в шоке. Какой ещё ребенок? У

меня карьера, я чёртов гений, куда мне вопли эти и баба беременная под боком?

- ЖЕНЩИНА
- Ой ну хорош играть в благородного рыцаря. Баба она и есть баба, даже такая необыкновенная, как твоя сестрица. Какой бы клёвой она ни была, спать и болтать о том-о сём, это одно. А жить, бытовуха вся эта, договорённости, брачный контракт - это не с такими, как Джен. Это всё равно, что бабочке крылышки обрезать, понимаешь?
- Понимаю. Но есть ситуации, когда надо наступить на своё “не хочу”.
- Ну наступил бы я, и что? Такой отец нужен Энтони? Вечно либо работаю, либо оттягиваюсь у океана. Ты видел, что я там творю и с кем. Такого мужа своей сестре ты тоже бы хотел? - Харви так разошёлся, что ощутимо ткнул меня в плечо, - я её берёг.
- Это я заметил, - хмыкнул я, - Харви, я знаю точно, чего бы я НЕ хотел для Джен. Судьбу матери-одиночки, которая даже не знает, как к своему сыну подступиться, и каждый день винит себя, что не дала ему того, что нужно дать. Она настолько боится быть плохой мамой, что в итоге предпочла не быть никакой.
- Потому я и говорил - избавься от ребёнка, - у меня заходили желваки, а пальцы сами сжались в кулаки, - погодь, брат, не бей, я сейчас так не думаю, я от души рад, что пацан такой родился. Но заниматься им у меня нет сил, и у Джен тоже нет. Мы понадеялись на тебя, док.

- Значит, на меня?! Вы всучили мне мальчишку, как факт, зная, что я не побегу от ответственности? И ты всё это время притворялся мне другом? Ты мне как в глаза-то смотрел, а? - я кипел от негодования
- Ну это, ты не драматизируй. Я что, плохим другом тебе что ли был? Слушал тебя, помогал, чем мог. Вон, даже с программой этой вашей сделал вид, что повёлся. А ты, кстати, так себе поступил, манипуляшки эти за спиной ради бабы - нифига не дружба.
- Да причём тут баба?! - от волнения я даже не стал упираться, автоматически признав слова Харви
- А то я не знаю, зачем оно тебе нужно. Видел, какими глазами ты на эту кошку смотришь. Да и личико её вспомнил - та самая, кобра сероглазая, с которой ты в универе мутил. Не знаю, что ты там собрался с ней натворить, но будь осторожнее. Она тебя переиграет.
- Ты написал настолько серьёзную программу, даже не задавшись вопросом, к чему она Лали и мне? Где логика?
- А зачем мне сомневаться? Тебе нужно, я видел. Бабе твоей тоже. Ты фигню творить не будешь, я в друге уверен. А всё, что нужно предусмотреть, я предусмотрел. В отличие от тебя, я смотрю в корень, а не вешаю ярлыки, - Харви покровительственно похлопал меня по плечу и продолжил:
- А Джен с пацаном я помогаю. Постоянно пополняю им счёт - и чтоб сестричка твоя тусила, как она любит…Ну и, чтоб пацан рос в нормальных условиях. Думаешь, она сама за компом текстами своими

настучала? Нет конечно. Хотя в этом я ей тоже помог - сделал роскошный бот для написания продающих текстов. Мог бы его пустить в мир маркетинга взамен на те недееспособные, что уже существуют, но челочеческий разум заменить не могут. Я отдал нейросеть ей, хотя мог сделать себе бабла на жизнь вперёд. Но я подарил эту штуку Джен, она подняла ценник своих заказов, и вообще не напрягается. Так что не всё говно, что воняет, друг мой, - Харви вздохнул и наконец умолк.

Кажется, моя беда - узкий взгляд на мир и людей, под одним углом. Даже папа мне на это указывал.

- То есть ты сознательно ушёл в тень, оставив роль отца мне?
- Угу. И ты офигенно справляешься. Спасибо, бро. Да и я вижу, ты хоть и ноешь, но кайфуешь от общения с пацаном. Он на твоего папу похож просто жуть, аж до мурашек.

Похож. Он абсолютно прав.

Глава 42

“Сама забеременела, сама и рожай”.

Строгий, надменный мужчина бросил эту фразу Антонине Петровне Неждановой, моей русской бабушке, разделив её жизнь на “до” и “после”. И ушёл навсегда.

Я не знаю, жив ли сейчас этот человек и совсем не расстроюсь, узнав, что его больше нет. Он никогда не был и не будет моим дедушкой. И это его проблема, а не моя. Впрочем, он легко смог прожить, не интересуясь собственным сыном, так что какое ему дело до внуков? Ну разве что на старости лет в голове что-то перемкнуло. Сомневаюсь. Человеческий стержень не переплавит даже могила. А равнодушие, лицемерие и эгоизм - стержень, скелет, основа этого человека.

Отец никогда не говорил об этом мужчине, моём биологическим дедушке, ничего плохого. Его слова, кажется, намеренно, были лишены эмоциональной окраски. Сухие факты, информация к размышлению. Мне хватило. Думаю, дед был бы идеальным членом современного общества, задуманного таинственным “начальством” Лали - человек без чувств, настроенный только на собственную выгоду. Потребитель, который с лёгкостью отсекает от жизни всё лишнее, всё, что мешает ему спокойно и счастливо жить. Счастливо ли?

Бабушка Тоня воспитала сына сама. Она тоже невольно оказалась в системе полярности того времени. Работала много и усердно, а заработанные деньги (тогда ещё деньги, не баллы) тратила на выживание, своё и сына. На еду, оплату коммунальных услуг (какое старое словосочетание, а!). Поесть - чтобы снова работать. Работать, чтобы было что поесть. Кажется, *они* не придумали ничего нового. То же самое, просто обёртка другая.

Но бабушка Тоня была *живая*. Она рассказывала папе необыкновенные сказки, из которых он создал для нас с сестрой чудесные детские Каппи. И каждый раз на ночь мы сжимали в руках новую Каппи и упоительно *проживали* папино детство. Тесную, тускло освещённую, совсем не похожую на Куб квартирку с тканевыми мохнатыми квадратами на стенах и полу (дикость, но Каппи передавала папино ощущение тепла и уюта). Нежный, певучий голос бабушки, полусонную негу и волшебные, удивительные сказки. Сказки, которые сейчас были бы совсем не популярны.

Мой биологический дед бросил бабушку. Он сознательно отказался наблюдать, как растёт настоящая глыба - его сын Алекс. Человек, который попадёт в крупнейшие онлайн-издания, несколько симуляций виртуальной реальности, старые учебники и новые лекции. Знаменитый путешественник, который видел весь мир. Добрый, чуткий, очень прозорливый человек, фактически предсказавший наше будущее.

Что ж, не знать такого сына - был выбор того мужчины (мужчины ли?). И даже если бы Александр НеНежданов не

состоялся в жизни, был бы заурядным парнем вроде меня - разве можно бросить своего ребёнка? В эру, когда его зачатие зависело от обоих и не всегда тщательно взвешивалось, как это происходит сейчас в большинстве случаев?

На самом деле это стало острой занозой в моём сердце. Недолюбленный собственным отцом, папа вылил всю эту отцовскую любовь на меня. А вместе с ней и сильную боль, которую я всегда чувствовал и впитывал, как губка.

Наступает новое время. Женщинам так надоела череда предательств и постоянная неуверенность в завтрашнем дне, когда они беременны, что многие предпочитают тщательное планирование и зачатие без отца. Состоявшись в жизни, наладив регулярное поступление социальных баллов, накопив весьма крупную их сумму, женщина идёт к специалистам-репродуктологам. Они подбирают донора спермы с учётом всех мутаций и личных пожеланий будущей мамы. За дополнительную плату генные инженеры колдуют над ДНК половых клеток, создавая идеальных малышей, которые не будут даже носителями мутаций.

Лали и её таинственным руководителям кажется, что только новые варианты вируса осуществляют мощный отбор здоровых людей. Но это происходит на всех уровнях. Генная инженерия гораздо доступнее, чем каких-то десять лет назад. Отбор происходит на этапе формирования эмбриона. А ещё - моё личное наблюдение из работы - лекарства, например, вторичная профилактика инсультов - стали работать куда хуже. Чем не отбор по образу жизни и

склонности к гипертонии/ожирению/аритмии? Или в этом тоже виноваты *они*?

Женщины всё чаще в состоянии спланировать и полностью оплатить своё материнство. Процветают инкубаторные центры, где осуществляют внеутробное вынашивание. Активно выходят на рынок роботы-няни. Женщины отказались доверять мужчинам, и предпочитают полностью брать ответственность на себя. Они просто боятся, что их подведут. В итоге мы получим новое поколение людей. Созданное в пробирке. Выношенное инкубатором. Вскормленное сбалансированными смесями. Воспитанное роботами.

И снова я думаю: всё, что задумало "начальство" Лали, случится само. При таком-то раскладе.

А ведь если бы папы были надёжнее и вовлечённее, всё могло быть иначе!

Но пока ещё есть девушки, похожие на Дженнифер. Они создают ребёнка с ненадёжными папами, носят его девять месяцев, рожают сами, в мучениях и… отдают брату Стиву. Или сестре. Или маме. Или старшим детям.

Как лучше - в пробирке или вот так? Время покажет. Но я, кажется, больше не обижаюсь на Харви. Он всё-таки поступил не так, как мой неприятный русский "дед". Харви объективно оценил реальность и что, если он прав? Из него не вышло бы хорошего отца. И травма Энтони могла бы быть сильнее - ведь не иметь отца, но воспитываться любящим дядей - куда лучше, чем каждый день терпеть равнодушие, рассеянность, экспрессивность и пьяные выходки непутевого, хотя и бесспорно гениального папаши.

Кто знает, вдруг именно отцовская любовь заставила Харви передать своё отцовство мне и уйти в тень? Кажется, это больше похоже на моего друга.

А своих детей у меня всё равно не будет. Единственная женщина, которая однажды смогла зацепить моё сердце, никогда не хотела детей. Она не была заточена под материнство и в этом нет её вины. Просто она такая. Не мать. Учёная, интриганка, неуловимая, восхитительная, но не мама. Это её выбор и её суть, кто я такой, чтобы что-то в ней менять? А тем более сейчас, через десять лет, в эру полной перестройки мирового порядка, метавселенной и сумасшедших учёных - её начальников. Начальников Лали Гриффитс. Женщины, которую я любил и люблю. Уф.

Глава 43.

В кубе нас пятеро. Я, Джен, Харви, Энтони и… Лали. И я не могу сам объяснить себе, что заставило меня доверять этой женщине. Но будто кто-то изнутри, кто-то сильнее меня - велел: “посвяти эту женщину в проблему. Она поможет. Она много знает, а ещё она - часть твоего сердца. Как и Энтони”.

Так великолепная четвёрка взрослых и не менее великолепный мальчик оказались в одном Кубе. Мы заранее договорились на формат “дружеских посиделок”, настоящая цель которых - пообщаться с Энтони и понять, есть ли проблемы и какого масштаба.

Дроны доставили превосходный имбирный эль и сушёный манго в качестве закуски. Беседа велась непринуждённая, в то время как Энтони сосредоточенно листал что-то на экране. Наша задача сегодня - ненавязчиво пронаблюдать за мальчиком, чтобы не травмировать его психику проверками, вопросами и обвинениями в том, что он изменился.

А он изменился. Ходит строго в киберкостюме, и аккурат по часам меняет его на детскую киберпижаму. Спит ровно 10 часов в сутки. Ест в определённое время дня.

- Эн, не хочешь манго?, - мне сложно смотреть на Харви как на отца мальчика, но придётся привыкнуть.

Возможно, Харви сейчас - единственный, кто может ему помочь, и спасибо, что не бросил.

- Хочет, конечно хочет, мой красивый рыжий мальчик, Ты же сейчас хочешь манго, верно? И от картошечки фри бы не отказался? - рассмеялась Джен, вызвав наши недовольные перегляды. Игнорировать Дженнифер мы не можем, она мама. Но её наигранный смех и слишком явные попытки “проверить” вкусовые предпочтения Энтони только нагнетают обстановку
- Нет, у меня не возникает такого желания. Я буду есть ровно через…, - мальчик посмотрел на смарт-часы, - ровно через один час пятьдесят две минуты сорок секунд. Мама, не беспокойся. Я поставил таймер. Конвейер отправит пропаренную капусту с говядиной прямиком в камеру безволнового нагрева пищи вовремя. В 14:00 я достану свой обед.

А раньше Энтони, подражая мне, никогда не пользовался очевидно удобной технологией - автоматическим конвейером между холодильником и нагревалкой на умном управлении. Я упорно продолжал игнорировать изобретение и вручную доставал пищу, отправляя её греться. Энтони так же… делал. Сейчас резко прекратил.

Меня это смутило. Дженнифер шокировало безукоризненное меню сына, который раньше любил снеки и сырные тарелки и никогда не ел по рекомендованному распорядку. Харви, прищурившись, изучал экран, за которым сидел мальчик. Судя по нахмуренному лицу, он тоже не пребывал в восторге. Я взглянул на Лали и заметил на её лице нежную улыбку. Как странно…она будто любуется

или даже умиляется Энтони. Неужели в этом шёлковом сердце что-то шевельнулось к детям? Всегда знал: в глубине её стальной души разливается горячее расплавленное золото. Я невольно улыбнулся вместе с ней, но тут же постарался взять себя в руки: с племянником творится неладное. Он совсем на себя не похож. Что за побочка от перепрошивки и в ней ли вообще дело? А в чём ещё тогда?

- Ребят, я говорил, что мой дружбан Гарри продал один пиксель серо-коричневого цвета за миллион эткоинов? - вдруг спросил Харви

К чему это он?

- Не говорил. Но я знала, что однажды к этому придёт - продавать не картины, а цвет - сдержанно ухмыльнулась Лали
- О чём вы вообще?, - чавкая, спросила Джен

Я заметил, как Энтони за экраном нахмурился. Судя по взгляду Харви, именно этой реакции он ожидал.

Лали церемонно чокнулась с Джен бокалами:

- Мисс НеНежданов…
- Ой, да какая я тебе мисс. Подруга брата - моя подруга, - Джен подмигнула мне. Это явно было лишним
- Хорошо, Дженнифер. Ты же знаешь, что такое NFT - токены?
- Ой, я в это искусство не лезу. Невзаимозаменяемый токен, криптокартинка, я пыталась на них

спекулировать и прогорела. Больше не пытаюсь. А причём тут они?

Всё-таки, умишко Джен оставляет желать лучшего.

- Всё верно, невзаимозаменяемый токен. Цифровая живопись нашего времени. Но если раньше продавали относительно сложные цифровые картинки, то теперь искусство очень упростилось. И вот, друг Харви, по сути, совершил прорыв, впервые установив авторские права на пиксель редкого цвета. Теперь он будет поднимать деньги в криптовалюте за каждую картинку, где использовали такой пиксель. Идея на миллион

Мы все заметили круглые и отчаянные глаза Энтони, которыми он смотрел на нас, отвернувшись от своего экрана. Мы замолчали, ожидая его вопросов, но он молча закрыл окно, молча поднялся с места. Молча выдохнул: “Что ж, тогда автоматизированное тестирование. Я определился”. Молча натянул киберпижаму, не обращая на нас никакого внимания. Через пять минут мальчик спал, ровно и размеренно дыша.

Киберпижама блокирует сторонние звуки и делает пробуждение ясным. Поэтому мы заговорили в полный голос - Энтони нас не услышит.

- Ребят, ну что с ним, а? - взволнованно спросила Дженнифер.
- Разумный молодой человек, - скривила губы Лали, - знает, чего хочет. Ты видела, он интересовался

криптокартинами? Вырос, понял, что рисование на бумаге ни к чему не приведёт и не принесёт дохода. Предприимчивый, рассчётливый, хорошо прогнозирует будущее. Резковат только. А так, молодец твой сын. Гордись им.

Лали закончила, демонстративно игнорируя раскрытый рот Джен, мою изогнутую бровь и остекленевший взгляд Харви.

- Лали, - я мягко коснулся холодной руки, - ты не знала Энтони раньше. Он не стал плохим, но он очень, очень изменился. Не забывай, что ему восемь лет. Какой ребёнок так общается в восемь?
- Тот, у которого впереди перспективное будущее. Моё мнение - что бы с ним не случилось, пусть идёт, как идёт. Пока идёт к успеху, я это вижу, - пожала плечами Лали, - Ваши мнения?

Эх, если бы успех всегда был залогом счастья… Да и что такое успех? список достижений, которым можно гордиться перед другими или ощущение счастья и покоя? Для меня точно второе.

- Слово родителям, - процедил я. Брови Лали на миг взмыли вверх.
- Ну вот я мама его, да? И это будто не мой сын. Подменили парня. Раньше такой был…дикий какой-то, зашуганный чуток. Разговаривал интересно. В игры странные играл. Картинки рисовал очень красивые, любил онлайн-экскурсии по галереям живописи брать.

Из дома выходить ему не нравилось, брокколи терпеть не мог. А сейчас что? Это не мой сын.

- А чей? - не удержалась Лали
- Не знаю. Но я его не узнаю. Ест по часам, всё органическое. Постоянно за экраном сидит, но при этом каждый день на час выходит гулять по территории. Я посмотрела, как он гуляет - по кругу, и глаза в одну точку. Спросила - ответил, что для здоровья полезно. Не рисует уже неделю, для него это огромный срок. Общается мало. Роботов сам запускает, раньше я это делала. да и сама забывала…Вечно пыльно дома было. А тут он, значит, график сделал, - робот-пылесос 4 раза в неделю, робот для мойки окон 1 раз в неделю. Автоматический клининг в уборной запустил. Всё настроил.
- Вырос твой сын, - улыбнулась Лали. Я неободрительно на неё посмотрел - зачем лезет?
- Харви? - обратился я к новоявленному отцу
- Я с парнем общался постольку-поскольку, - спрятал он глаза, - но для меня налицо системный баг. Он стал другим, это заметно. Я уверен на сто процентов, что это прошивка, если невролог не убедит меня в обратном. Стиви, ты знаешь болезнь с такими резкими изменениями личности?
- Знаю, хоть я и не психиатр. Шизофрения. И биполярное расстройство личности (кстати, унаследованное от тебя). Но клиническое чутьё явственно говорит: это не болезнь. Ну не бывает так

резко, да и проявления другие в этом возрасте. Проблема в другом.

- А почему сразу проблема? - снова подала голос Лали, - парень разве страдает или ухудшилось качество его жизни?
- Лали, я тебя не узнаю, - я строго взглянул на эту странную женщину, говорившую явно в разрез со своими убеждениями. Во всяком случае теми, которые она транслировала накануне.
- С тобой мы потом поговорим отдельно. А пока - я ни на чём не настаиваю, никого не убеждаю, но подумайте несколько раз, прежде чем вешать на парня ярлык: он несчастлив? Он делает что-то плохое? Он себе вредит?
- Но он перестал быть собой, Лали! - запальчиво воскликнула Дженнифер
- Собой - это каким? Тем, которым вы хотите его видеть? Привычным? Удобным? Не вызывающим беспокойства? Возможно, новые знания мальчик усвоил на 100% (такое редко, но бывает). И его исключительно способный мозг это перестроило подобным образом. Я как врач проблемы не вижу.
- А я как разработчик вижу. И надо покопаться в информации, которую он получил.
- Напоминаю, для этого нужно добровольное разрешение ребёнка. Чтобы его получить, вам придётся сообщить, что считаете его ненормальным. Ему это понравится? - снова вскинулась Лали.
- Мы найдём способы сделать это мягко, - задумчиво проговорил Харви.

- Но-но, - хмыкнула Лали. Да что с ней! Не она ли напоминала мне истории про китов и рассказывала про полярное общество? Или это я чересчур пристрастен, когда речь об Энтони?
- В общем, друзья, резюмируем. Нас четверо, и все мы видим изменения. Никому не показалось. Вмешаться нужно. Можно по-разному трактовать эти перемены, но, я считаю, случилось неладное. Если это нормальная реакция на Абсолютное Знание - окей, оставим, как есть. Если ненормальная - я даже не знаю, что делать, - заключил я.
- Я знаю. Разберёмся, - буркнул Харви, не заметив восторженного взгляда Джен.
- А я говорила, что ерунда всё это ваше Знание! Я и без него прожила, и ничего! Одни проблемы! Никаких прошивок больше! - пискнула Дженнифер

Мы трое, не сговариваясь, буквально пригвоздили её к креслу ироничными взглядами.

Глава 44

- Ну и что это было? - мы с Лали расположились в моём Кубе. Харви остался с моей сестрой, и я предпочту не думать, чем они там сейчас занимаются. Если честно, мне вдруг расхотелось спорить. Обняться бы и слушать всё, что она говорит, не вникая. Просто слушать мелодичный, хоть и со стальными нотками голос.

- Хм. Я не думала, что ты так сакцентируешься на этом, - проговорила Лали, - на самом деле я разговаривала скорее с собой, нежели с вами. Но, впрочем, с удовольствием подискутирую с тобой на эту же тему. Что тебя смутило? Что я “переобулась в воздухе”?

- Это очевидно. Ты вещала мне, как важно хранить идентичность и детскую чистоту. Про китов говорила. Затеяла со мной, в конце концов, важное и опасное дело. А потом Энтони ни с того ни с сего становится мальчиком-роботом, и ты это оправдываешь?!, - честно, вникать уже не очень хотелось. Странное чувство

расслабленности овладело мной - плыви по течению и ни о чём не думай. Усталость? Влюблённость? Фиг его знает. Я сам себя не понимаю, и рефлексировать не хочется.

- Стиив. Я не отказываюсь от своих идей. Я хочу, чтобы люди были счастливы и сохранили индивидуальность. И я, честно, не знаю. каким был Энтони до этого странного события, но я верю вам: мальчик был другим. Ответь мне на вопрос: каким ты видишь будущее “прошлого” и “настоящего” Энтони? Я себе ответила, и ответ меня удивил.

- Хм, - пришло время включить плавящийся мозг, - мой племянник, которого я знаю…Он особенный. Он пишет картины - такие, которые никто уже не пишет в его поколении. Он мечтатель. Любит сказки. Очень хочет объехать все содружества, как его дед. Спрашивал его как-то, кем он хочет стать. Говорит, путешественником. Я ему напомнил, что нужно зарабатывать социальные баллы, а он мне - я буду рисовать животных, мол. Любит он их. В этом смысле настоящий австралиец. Или людей лечить, как ты, дядя. - так он мне сказал

- А в разработчики пойти, как Харви, он не помышлял?

- Нет. Я ему предложил эту сферу, он сказал, что для него это скучно и непонятно. А теперь вон, в восемь лет на автоматизированное тестирование замахнулся…Что с ним?

- Ты мне описал его характеристики. А я попросила описать будущее такого Энтони. Каким ты его видишь? - мягко продолжила Лали.

Сама того, возможно, не подозревая, она подняла наболевшую тему. Энтони всегда был немного не от мира сего. Из старых книг и сказок он знает о профессиях, которых уже несколько лет нет в живых. Он родился в 2025 году. За это время, к 2033му, исчезло 700 миллионов рабочих мест. сорок процентов профессий стало историей. В наших клиниках больше нет терапевтов и педиатров. Нет санитарок. Совсем немного медсестёр - вспоминая Нэсси, им осталось недолго. И вся деятельность, которая интересовала моего племянника за всю его недолгую жизнь, миру не нужна. А чем-то другим интересоваться мальчик категорически отказывался.

Что ему советовать, я не знал. Только сферу информационных технологий. Ибо даже в своей ургентной неврологии я не уверен - мы не сможем долго обманывать систему, и тромболитическая терапия инсульта в ближайшие

пару лет станет делом искусственного интеллекта. Он будет рассчитывать дозу и показания, а очередная Нэсси сделает укол. А я, невролог, не при делах… Останется махать молотком, проверяя рефлексы. Сколько лет? Десять протяну, и то хорошо. Дальше робот.

После паузы я заговорил:

- Лали, я знаю, что он очень хороший мальчик. И вырастет великолепным человеком. Истинным сыном Перта и внуком Петербурга. Но… я не знаю, кем он станет и как будет зарабатывать социальные баллы. В конце концов, не пропадёт же он совсем? Найдёт занятие - вон, мама его нашла же. Строчит статейки.
- Стив, её статьи создаёт искусственный интеллект, а баллы на её счёт скидывает хороший добрый мужик. Думаешь, я этого не понимаю? Твоя сестра точно также не приспособлена к жизни - кому в наш век нейросетей нужны люди-журналисты? А она уже взрослая. Думаешь, Энтони повезёт так же?
- Увы, я сам озабочен этим вопросом, - сдался я,- но надеюсь, что он закономерно повзрослеет, и мы вместе решим, чем ему лучше заниматься.
- То есть надеешься на ваш русский овёс?
- Это называется “авось”, - улыбнулся я. Какая она всё-таки забавная.
- Не суть, а суть ты понял. Теперь второй путь. Энтони, которого я увидела сегодня. Собранный, чёткий, находящийся в поиске лучшей версии себя. Эффективный, способный к прогнозу и анализу. Полный энтузиазма. Мальчик, который знает, на что он

способен, и хочет выжать из своего потенциала всё. Кого ты видишь в будущем успешным и собирающим самые спелые плоды цивилизации?

- Лали…
- Мечтателя, который будет вечно непризнанным гением, и в итоге скатится в депрессию, нытьё и вредные привычки? Или парня, который знает, как максимально выгодно использовать свои таланты? Если хочешь знать, в день АНЗАК я даже говорила с ним! Я просто заикнулась о цифровых картинах, и он сказал, что ему это неинтересно. А теперь он понимает, какие перспективы и богатство это открывает перед ним, с его безусловным талантом.
- Лали, но что, если он станет признанным гением? Особенным. Индивидуальным. Ярким.
- Я сложила в своей голове прогнозы. Вероятность такого исхода крайне мала. Энтони - мальчик, который родился не в своё время. Что плохого, если он стал более приспособленным к жизни?
- Плохо в первую очередь то, что он таковым стал искусственно. Я склонен верить Харви: в его порцию Абсолютного Знания закралась ошибка. Скорее всего, это преднамеренная попытка испытать на нём что-то новое. Ничего хорошего не вижу в испытаниях на детях. Отдельный вопрос: почему это всё так похоже на то, что ты описывала? На то, что хотят сделать с миром *они*? Ты что-то недоговариваешь?
- Стив, я же говорила тебе. Это организация учёных и им сочувствующих. Нас много. Мы повсюду. Чаще всего

мы даже не знаем друг друга в лицо, особенно людей действительно значимых. Например, все необходимые в нашей работе коды, в том числе тот, странный, пишет махина сферы IT. Нам известно только его кодовое имя. Мы никогда его не видели. Некоторые из нас думают, что там не один человек, а целая команда. В любом случае, я допускаю, что *они* уже начали свой эксперимент. Точечно. И, увы, они не обязаны предупреждать об этом меня - у меня свои задачи.

- Странное совпадение, - в голову лезли дикие мысли, - почему именно Энтони? Почему племянник человека, с которым ты вступила в сговор против системы? Лали, - я взял её за плечи, развернул к себе и посмотрел прямо в глаза, - я точно могу тебе доверять?

ЧАСТЬ 2

Глава 1.

Он точно не может мне доверять. Но что ему остаётся?

Меня зовут Лали Гриффитс, и с самого детства я мечтаю изменить мир к лучшему. Эти мечты появились не просто так. Мои родители - учёные, которые с юных лет грезили о перевороте мирового порядка. Я выросла на книгах-антиутопиях, и с нетерпением ждала, когда же мир станет цифровым, как рассказывала мне мать. Вся наша семья жила мыслью о собственной антиутопии. О дивном мире, где человечество вступило в альянс с цифровой метавселенной и наслаждается новой реальностью.

Я никогда не читала сказки. Всё, что родители рассказывали о цифровом будущем, все их разговоры, планы, идеи, высказывания людей, иногда приходивших к нам в гости - я впитывала, словно губка. Это было моим миром, и другого мира я не знала.

Мне не было интересно с другими детьми (да и была ли я ребёнком в полном смысле этого слова?). Они интересовались детскими планшетами с анимационными мультфильмами. Я интересовалась криптовалютой, и могла часами следить за графиками роста и падения акций и криптоденег, меняющимися на экране папиного компьютера.

Мои три кита - логика, анализ, эффективность. Я бы очень хотела иметь четвёртого, связанного с эмоциями, но, увы, я

понимаю свои чувства и эмоции так же плохо, как хорошо знаю генетику, вирусологию, иммунологию, эпидемиологию, эмбриологию, нейрофизиологию….Да что уж скромничать, большинство разделов медицины!

У меня нет мужа и детей. У меня нет возлюбленного. Зато у меня есть Миссия - построить идеальный мир. Вот только картина лучшего будущего для человечества в моей голове с каждым годом меняется. По этой причине однажды я поссорилась со своими родителями и не пожелала иметь с ними ничего общего. Я пошла своим путём, сменила фамилию и шагнула во взрослую жизнь. Так появилась Лали Гриффитс, студентка первого курса университета города Перт. Девушка, которая не любит Сидней - её родной город.

Несмотря на разногласия с родителями, я стала членом той же самой организации, в которой они состоят. Не просто состоят, а отвечают за целый континент - Австралию. Это единственная нить, всё ещё связывающая нас. Что же это за тайное общество, кто мы - масоны цифрового мира?

Учёные из самых разных сфер. Люди с богатым воображением и мышлением изобретателя. Талантливые инженеры, экологи, разработчики программного обеспечения, врачи. Кто-то из нас работает под прикрытием, и вы никогда не узнаете гениального учёного-генетика в скромном операторе дронов-доставщиков. Другие не скрывают свою специальность. В зависимости от поставленных целей мы занимаем в своей профессии разные ниши, которые выгодны нашей организации. Побочный эффект цифрового мира, где есть мощные системы распознавания - нельзя, как в старину, легко

поменять облик или использовать поддельные документы. Бумажные документы давно исчезли из обихода. Конечно, наши разработчики нашли лазейку везде - одни только протезы рук с чипами чего стоят! Но это безусловно дороже и проблематичнее, чем раньше.

Чем мы занимаемся? Какова наша цель? Всего-то реорганизация мира, подумаешь. Построение нового общества. Здорового, с отличным генофондом. Максимально эффективного, с переходом количества в качество. Появление искусственного интеллекта - мощнейший прорыв, однако это неизбежная потеря 80% рабочих мест. Либо ты переквалифицируешься, либо теряешь место в обществе и больше не можешь пользоваться ресурсами. Иначе никак.

Не мы придумали искусственный интеллект. Не мы создали метавселенные. Не из-за нас люди потеряли работу. Но мы хотим максимально адаптировать общество к новым реалиям, и работаем жёсткими, но действенными методами:

- Выбраковка населения по здоровью, возрасту, интеллектуальному и физическому потенциалу. Больше интеллектуальному, так как в цифровом мире работники физического труда вряд ли найдут достаточно места.

- Воспитание людей. Есть масса методов - от точечного вмешательства в данные Абсолютного Знания (в его разработке тоже сидит несколько наших адептов), до… инфекционных вбросов. Вирус,

повышающий уровень апатии и внушаемости, снижающий критическое мышление - гениальная, но очень страшная разработка. Или…страшная, но гениальная.

- Формирование искусственного врага. Ну это очень просто. Когда борешься с фантомом, не видишь, кто на самом деле стоит за происходящим. Легче обвинить кого-то очевидного, чем размышлять и анализировать. Этот пункт меня в последнее время всё больше пугает, так как я за идеальный МИР, а не…войну.

Мы есть везде. В каждой стране каждого цифрового содружества. Наши адепты живут в самых заброшенных уголках земли. Говорят, что даже в Северной Корее. Большинство членов нашего тайного учёного сообщества никогда не видели друг друга в лицо. Если увидим на улице своих “коллег” - не узнаем. Я допускаю, что у меня был секс с моим единомышленником. Возможно, с кем-то из них я пила кофе, а может даже…училась в одной группе? Преподаватель? Коллега? Невзрачный оператор робототехники по клинингу?

Поэтому я научилась быть закрытой и нелюдимой - чем меньше знают люди вокруг, тем лучше. Знакомиться лично, если это сознательно, нам строго запрещено. А с отдельными экземплярами очень хочется встретиться лично.

Я не знаю, кто у нас “главный”. Сколько их. Какого они пола, возраста и образования.

Я не знаю, как к нам попадают. У меня всё просто - родители всю мою сознательную жизнь работали на Тайное Общество.

Я не знаю, как они сохраняют единство мнений. Ведь даже я не смогла договориться с родителями. А без единства можно уничтожить мир, а не создать идеальный. Если воевать между собой начнут такие люди, как мы, это конец. Допускаю, что многих, кто затеял собственную игру, ликвидируют. Интересно, когда моя очередь?

Я не знаю, сколько ещё я буду играть в эту игру со Стивом. И за кого я в ней играю. Я всего лишь выполняю инструкции, данные мне загадочным типом, именующим себя Сиротой, как и все ведущие разработчики.

Сиротами в нашей организации называют IT-сектор - всех, кто ответствен за цифровую часть выполнения нашего плана. Точнее, вру, не всех исполнителей, а гениальных разработчиков, которые могут тонко внедриться в Абсолютное знание и даже взломать киберпижамку нужным людям, чтобы через сны натолкнуть их на верный алгоритм действий. Мой “Сирота” ответствен за миссию в Перте. Он пишет мне подробные пошаговые инструкции. Иногда прописывает даже диалоги и поведение, но чаще я вольна импровизировать. По его инструкции я нашла Стива, использовала Харви и провернула всю комбинацию, которая сделает Перт столицей дивного нового мира.

Но в процессе что-то пошло не так. Я прониклась. Я взглянула новыми глазами. Я влюбилась. Я вспоминал себя в детстве. И я больше ничего не знаю.

Но Сироты твердит мне: идеальный человек нового мира не будет спасать китов, если это не окажется жизненно необходимым для функционирования биосферы на данный момент…

Глава 2.

Мы проснулись одновременно. Говорят, лет двадцать назад из такого “события” можно было бы накрутить главу для романтической книги. Сейчас в этом нет ничего символичного - киберкровать начинает массировать тело в заданное владельцем время. Исторически это явление называется “будильник”

Владелец моего сегодняшнего ложа - Стив Нежданов Его глаза сейчас, когда он смотрит на меня не отрываясь, - ярко-синие. Зрачки широкие, что говорит о симпатии и возбуждении. Впрочем, об этом вопиют не только зрачки.

Мне хорошо с этим человеком. Спокойно, интересно, легко. Кажется, я не ошиблась в выборе партнёра.

- Кофе? - Стив явно проснулся в хорошем настроении, и я - его причина. Интересно, это правда, что с нашего студенческого романа у него никого не было? Это вполне в его духе.
- Не кофе, - поддразнила я и скрылась под одеялом.

…

Через сорок минут и двадцать пять секунд мы, вдохновлённые, хотя и несколько уставшие, всё-таки сделали выбор в пользу кофе. В последнее время я особо внимательно наблюдаю за Стивом, и он… изменился.

Мужчины в моей жизни смотрели на меня по-разному: с вожделением, с мольбой, гневно, беспомощно, гипнотически; но Стив смотрит иначе. В его глазах я уже несколько дней вижу вопросы, отчаяние и… кажется, это называют милосердием и даже состраданием. Непривычно читать такое в глазах мужчины.

Вопросы - к самому себе: “Что со мной происходит, чёрт возьми?!”. И ко мне: “Могу ли я тебе доверять? И есть ли у меня выбор?”.

Отчаяние - потому что у него, кажется, нет выбора.

А милосердие и сострадание меня царапают и притягивают одновременно. Вроде как я слишком сильная, чтобы позволить другим испытывать ко мне эти чувства, и в то же время эта готовность принять меня целиком, со всеми проблемами, скелетами в шкафу и тёмными пятнами - что-то новое и прекрасное в моей жизни. Вот только готова ли я принять этот странный дар?

Тем более сознавая его возможное происхождение. Но нет, брр, быть того не может.

- Стив, а когда ты ходил на дежурство в госпиталь? Ты совсем не говоришь о своей медицинской практике, - меня это реально беспокоит.
- Неделю назад оттрубил сутки, моя дорогая Лали, - открыто улыбнулся молодой врач, - это такая рутинная часть моей жизни, что я не вижу смысла говорить о ней, тем более на фоне всех этих событий. Хотя да, вызывать стали реже. Но Энтони, как и наш с тобой план, волнуют меня сейчас куда больше.

- То есть тебе сейчас…не хочется углубиться в неврологию? Ты, кажется, говорил, что у вас испытывают новый препарат для тромболизиса и антидот к нему. Как дела на этом фронте?
- Я и так почти на дне своей профессии, Лали, - саркастично улыбнулся Стив. Об испытаниях знаю, мы уже вводили препараты нескольким пациентам. Пока рано о чём-то говорить.
- Ты не боишься, что со снижением риска побочек тебя заменит искусственный интеллект в этом вопросе?
- Я не боюсь. Я знаю, - улыбнулся Стив, - так говорил мой папа, кстати, - давай не о работе, есть вещи куда важнее.

Хм. Неожиданно. Я ожидала, что доктор Стив Нежданов загорится своей деятельностью как никогда раньше. Учитывая всё, что происходит в последнее время.

- Лали, Энтони - мой сын. У меня не было биологических детей, но я люблю его как своего и не делаю различий. Даже не зная, с чем сравнивать, уверен: я и жизнь за него могу отдать, как бы пафосно это ни звучало.
- Ну погоди, твоя жизнь нам ещё пригодится. А Энтони…моё мнение ты знаешь. Рацио в моей голове подсказывает, что ничего менять не надо, а чувства говорят обратное. У тебя так же, верно?
- Верно… Но тогда скажи мне, а чем продиктован наш с тобой смелый план против *них*? Головой или сердцем?

Ведь если твоё рацио считает, что людям-роботам легче жить, почему мы всё это затеяли? Зачем ты пришла ко мне с этим?

- Ах, Стив, я готова расцеловать тебя уже за то, что ты веришь в наличие у меня сердца! - я звонко рассмеялась. Синь так и брызнула из глаз Стива - глаз, которые десять лет назад я гораздо чаще видела серым - почти как мои, только темнее. Ох уж эти глаза-хамелеоны! Как легко они выдают его чувства! - Ну так вот. У нас с тобой сейчас просто куча планов, и нужно расслабиться, чтобы голова не взорвалась.
- Мы уже неплохо расслабились, я бы повторил, - он протянул ко мне руку, но я увильнула, чуть не разлив кофе. Умная кружка моментально всосала попытавшийся вылиться напиток обратно. Забавное время - даже не расстроишься по испорченному платью. Всё предусмотрено.
- Стив, ты меня пугаешь. Что за перемены в моём скованном рассудительном компаньоне?
- Пандора открыла ящик. Ладно. Давай по делу. Что на повестке дня? - Стив пытается казаться деловитым.
- Во-первых, понять, кто и зачем вмешался в Абсолютное Знание Энтони и как это исправить - ты уговорил меня, парня надо вернуть к его сути. Это не моё дело, но, так как эффект очень сходный с тем, что планируют *они,* мне надо всё выяснить как можно скорее. Соответственно ускорить наши с тобой действия. Мы должны идти на опережение.
- Этим пока занимается его биологический отец.

- Харви найдёт ошибку в новой прошивке Энтони и, надеюсь, исправит её. Но, уж прости, мне важно не это. Я должна понять, почему это случилось и кто стоит за экспериментом над мальчиком. И сколько таких мальчиков ещё. Ладно, идём дальше. Следующий пункт. Внедрить нашу с тобой “ошибочку” в базу Абсолютного знания. Главная повестка дня.
- Разве мы сначала не хакнем социальный рейтинг с помощью программы Харви? Флешка же нашлась, она у меня, всё готово.
- Я объясню. Пока просто слушай и запоминай порядок действий. Внедряем “ошибочку”. Ломаем социальный рейтинг. Ждём эффекта. Именно в такой последовательности.
- Я понял. Когда сломается система, народу нужно будет срочно её восстановить, чтобы продолжать функционировать в цифровом мире. Без рейтинга ты никто, тебя просто нет. И к тому моменту мы уже должны всё подготовить, верно?
- Абсолютно.
- Лали, эффект, как ты его называешь, занимает мои мысли все последние дни. Ты же понимаешь, что высок риск анархии и беспорядков? Многие до сих пор не смирились с рейтингом, есть диссиденты, которые вообще им пренебрегают. Думаешь, они не воспользуются таким шансом? Или… или мы вообще не будем восстанавливать систему? Не уверен, что хочу участвовать в таком перевороте.

- Да остановись ты уже! Я тебе этого и не предлагала. Социальный рейтинг - достаточно успешная система, я не вижу смысла её менять.
- Аналогично - как бы ни было грустно это признавать.
- А ты не грусти. А что до эффекта… Я просчитала все вероятности. Во-первых, запала активных жителей Перта хватит на пару дней. Потом надо будет есть, кормить детей и спать в тёплых киберкроватках. Меньшинство сползётся обратно на берег океана. Люди не захотят ничего менять, слишком удобна и функциональна сейчас их жизнь. Ради призрачной идеи отказываться от системы - нет, такого не будет. Ну а во-вторых…
- Есть ещё и во-вторых? - всё-таки мне не очень нравится то меланхоличное подобострастие, с которым он стал заглядывать мне в глаза. Какой-то странный побочный эффект.
- Впрочем, неважно. Доверься мне.

Я чуть не сболтнула. Былой Стив бы заметил, как я осеклась на полуслове, но этот… кажется, ему неважно, что я говорю, лишь бы слушать. Разобраться бы, почему он так изменился, какой механизм сработал. Но не сейчас. Другие приоритеты.

Глава 3.

Мне пришлось его обмануть, а точнее использовать технику “английского суда” - умолчать. Зачем? Потому что от меня и от нас всё равно ничего не зависело.

Последний вариант вируса - тот самый, который должен вызвать лёгкую апатию, снижение волевых качеств, подавление побочных интересов и соответствующих импульсов в головном мозге. Гениальная разработка наших учёных, тончайшим образом влияющая на медиаторные системы мозга. Вирус рабов - так называют его они, и это название мне не нравится - преувеличено. Речь о нём.

Заразившись, человек не становится рабом, просто тонко меняются доминирующие участки мозга. Мышление становится более алгоритмизированным. Появляется апатия, лень, консервативность, ригидность - неприятие перемен. И блокируется любопыство, стремление к познанию разных сторон жизни.

Внешние проявления минимальны: человек не чувствует себя больным, не кашляет, не испытывает одышки, болей или перебоев в работе сердца. У него не отказывает печень, почки продолжают функционировать. Кости не ломаются. Мышцы не атрофируются. Кожа покрывается лёгкой сыпью - и всё. Даже волосы остаются в хорошем состоянии! Больного беспокоит только лёгкая угревая сыпь на коже носа и плеч - явление для многих рутинное.

По сравнению с тем, что творилось последние десять лет - ерунда! Ведь вирус успел перебрать все системы органов, беспощадно выкашивая людей с нездоровым образом жизни и генетическими поломками…

Поэтому все врачи и учёные мира отпразднуют победу: мир победил вирус! Злосчастный кусочек ДНК в белковой оболочке пришёл к прогнозируемой безобидной мутации, которая не приносит ничего, кроме безобидной сыпи. Это успех, это свобода! Это победа, но…

Если бы они только знали, что победа могла быть одержана ещё 10 лет назад! Если бы они понимали, что дикая кошка действительно передала вирус человеку - тот первый вариант, но все последующие - дело человеческих рук…

Если бы люди осознали, что всех потерь, человеческих и экономических, можно было избежать!

Если бы я, Лали Гриффитс, вступив на путь изменения мирового порядка таким спорным способом, понимала тогда, что мир не делится на “чёрное” и “белое”, а человеческий фактор - не пустой звук. Почему я начала понимать это только сейчас, и что делать с тем, что уже успело произойти?

Сплошные “если бы”, но история не знает сослагательного наклонения. Есть только сухие факты и ситуация, с которой надо работать сейчас. Если что-то ещё можно изменить. И нужно.

“Вирус рабов” вызывает высыпания через месяц после заражения. Он создан так, что остаётся в организме навсегда. От него уже разработали лекарство, как

разработали и от всех предыдущих вариантов, отправив “нужным” людям, в изменении сознания которых никто не заинтересован. Так или иначе…

Перт уже болеет.

Вирус апатии, ведОмости и послушания был ввезён в город два месяца назад. То же самое случилось в остальных шести подопытных городах. Живые города начали делать мёртвыми. Процесс запущен.

Могла ли я этому помешать? Очевидно, что нет. Хотела ли? Спорный вопрос. Зато я чётко знаю, чего хочу сейчас, и действую по плану.

Стив уверен, что мы внедрим в Абсолютное Знание понимание людей: над ними проводят эксперимент. Нужно противостоять, защищаться всеми способами. Объединиться вокруг нас, Бонни и Клайда, которые откроют карты - ведь у Бонни (у меня) есть вакцина от вируса “рабов”. Справиться с этой страшной масонской сетью. Не позволить убить живой Перт.

Мне очень жаль, но всё не совсем так. Вирус разработан. И внедрён там, где он совсем не ожидает.

Прости меня, Стив. Я запуталась, правда. И хочу с твоей помощью не только выполнить миссию, но и разобраться - а надо ли её выполнять?

Глава 4.

- Какое у тебя красивое имя, Лали Гриффитс, - программист Харви Штифель похабно мне подмигнул. На прыщавом полном лице появилось масляное выражение. Неприятный тип, хотя и, бесспорно, гениальный. Ему бы к нам в штат. Впрочем, у нас есть уже такой гений, а два солнца в одной системе не уживутся.
- Какова продолжительность твоего полового акта? - ошарашила его я
- Воу, воу, полегче, киса… Может, проверим? Плоть и кровь меня в последнее время мало интересуют, но для тебя, пожалуй, сделал бы исключение - ощерившись, Харви подошёл ближе
- Может узнаешь, почему я об этом спросила?, - я хмыкнула. Какой забавный шовинист, строящий из себя альфа-самца.
- Потому что хочешь меня, не так ли? Признайся, моя программа установлена в твоём планшете, а что может быть сексуальнее, чем потрахаться с её создателем? Жаль, что я не могу трахнуть сам себя… Ой, простите, это тоже могу, - программист разошёлся не на шутку. Но прошли те времена, когда за пошлости били по лицу. Лучше бить по самолюбию.

- Потому что Стив с сестрой и племянником придут через три минуты. Хм, что-то подобное я предполагала, - я смерила его взглядом, намеренно задержавшись на причинном месте. И эта задержка была лишена какой-либо игривости.

Пронаблюдав, как Харви съёжился всем телом одновременно (ох уж эти облегающие киберкостюмы!), я перешла к сути:

- Ты продвинулся в своих соображениях? В чём баг у твоего сына? Какая вероятность, что это не случайно? Если не случайно, то кому это нужно?
- Всё по делу спрашиваешь. После кудахтанья Джен даже непривычно.
- Ты хотел сказать, после разговора со взволнованной матерью твоего сына?
- Может, хотя бы ты не будешь меня стыдить? Мне и так хреново. Не хотел я никаких сыновей, жил по плану, действовал по плану. Налаженная цикличность, высокая эффективность и энергозатратность, длительный период восстановления, и всё заново… Мне это нравилось. А сын заставил меня выпрыгнуть из этого круга.
- И как тебе за пределами?
- Некомфортно. Сложно. Тревожно.
- Но сын всегда был в твоей жизни, и ты знал о нём, но почему-то не оставлял свой привычный образ жизни.

- Ну…я тоже человек. Мне не чужды человеческие чувства. Пока с Энтони было всё в порядке….
- Можно было его не замечать, да?
- Не передёргивай. В порядке и в порядке. Стив заботился о его здоровье и эмоциях, но теперь Стив бессилен, а проблема как раз по моему профилю. И этот факт перекладывает на меня тонну ответственности, к которой я не готов.
- Однако, ты принял её. Может, всё-таки готов гораздо лучше, чем тебе кажется? - ох уж эти попытки душевных самокопаний!
- А что мне остаётся делать? Я же знаю, что такие баги неслучайны - вот и ответ на твой вопрос. Слишком уж системные у Энтони изменения. Это точно троянский конь, проникший в плановую прошивку. Как он там появился, мы не знаем, как себя поведёт, тоже. Это и беспокоит. Так называемый баг может сожрать всю его личность, а этого я для своего сына точно не хочу. Не настолько я бессердечен, как вы со Стивом думаете.
- Разве я говорила тебе, о чём я думаю?
- Ты баба. Вы все помешаны на материнском инстинкте
- Именно поэтому у меня до сих пор нет детей? - я выдала самую стальную и холодную улыбку из всех, на которую способна.

Этот неприятный тип, сам того не зная, надавил на мою больную мозоль. Я панически боюсь становиться матерью и уверена, что материнского инстинкта у меня просто нет.

Рудимент. Тенденция детей в инкубаторах максимального сгладила всю эту лирику со связью мамы и ребёнка, но даже инкубаторного - не хочу.

А Стив НеНежданов был бы отличным отцом. Брр, нет. Если у меня появится ребёнок, это будет проект. Такой же как проект “Лали” для моих родителей. Нет уж, спасибо. На мне и так достаточно проектов.

- Харви, что за каша у тебя в голове? Секс, шовинизм, отцовский инстинкт напополам с чувством вины? Соберись. Что делать будем?
- Для начала надо, чтобы мальчик дал нам доступ к его чипам. Ему же восемь лет, а согласия мы спрашиваем с пяти. А чтобы он дал доступ, надо убедить его, что с ним что-то не так. Как это сделать, есть идеи?
- Нашёл у кого спрашивать. Вопросы к матери и Стиву, они его точно лучше знают.

Створки двери плавно раздвинулись, и в Куб вошли вышеупомянутые герои. За ними, опустив голову, в дверь проскользнул и Энтони. Рыжие волосы мальчика взлохмачены, брови нахмурены.

Парнишка подошёл к Харви и, глядя исподлобья, пробурчал:

- Дядя Харви, это правда, что ты можешь сделать так, чтобы я снова красиво рисовал?

Харви явно растерялся - и от “дяди”, и от внезапной постановки вопроса. Я решила прервать замешательство:

- Это можешь сделать только ты. Если захочешь. Всё в твоих руках. Ты… хочешь?

Стив бросил на меня раздражённый взгляд. Он явно приложил массу дипломатических усилий, чтобы настроить Энтони на визит сюда и передачу Харви электронного ключа, а тут я всё порчу своими вопросами…

Не порчу, а заставляю мальчика мыслить, думать и анализировать!

Чем лучше настойчивые попытки взрослых “отыграть” состояние Энтони на то, что было до прошивки? Да, я действительно считаю, что в новом формате мышления парень будет счастливее. Они, все окружающие его взрослые, хотят прежнего мальчика. А истина где-то посередине. и дойти до неё может лишь сам Энтони.

- Лали, к чему эти вопросы? - поморщился Стив.
- К тому, чтобы решение Энтони довериться нам и разобраться было зрелым и принятым без внешнего давления. Чего ты сейчас хочешь? - обратилась я к Энтони, повторив свой вопрос.
- Мисс Гриффитс, у меня странные ощущения. Меня будто бы разрывает на две части. Как будто мозг раскололся надвое, как орех, и я не могу выбрать, какую половину съесть, а какую выбросить…
- Какими интересными аллегориями ты говоришь. А если точнее?

- Лали, как тебя там? Чего ты к нему привязалась? Мы только с ним пообщались, он сейчас вообще развернётся и уйдёт - голос полоумной Джен дрожал и прерывался.. Не нравится мне эта девица - живёт по наитию, не думает о последствиях своих поступков, обожает перекладывать ответственность. Стив считает искренней и порывистой. Я - недалёкой и безалаберной.
- Мама, оставь. Я не буду тебя огорчать и сделаю так, как ты и дядя Стив меня просят. Но я хочу сам разобраться во всём. Дайте мне время. -

Мда. Даже меня передёрнуло - я ещё не слышала у детей такого тихого, серьёзного и взрослого голоса. Как будто робот Санни - тот самый, которого покупают для “тренировки” перед тем, как обзавестись детьми. Только тому производители зачем-то навязали писклявый детский голос. При том, что рассуждения и речевые стратегии абсолютно взрослые. Неудачная разработка.

Мальчик подошёл ещё ближе ко мне и сел в пустующее массажное кресло. Крутанулся, глядя в одну точку

- Не знаю, кто из присутствующих меня поймёт. Странно, но мне кажется, что Вы, - он указал на меня, - лучше всех. Удивительно, ведь вы совершенно чужой человек. Впрочем, это логично - чужим легче абстрагироваться и посмотреть на ситуацию со стороны. Я попробую объяснить, как могу. Прежде чем отдать ключ. Расслабьтесь - я его отдам. Но пообещайте только изучать и ничего не менять без моего согласия.

Мы затихли, и Энтони заговорил - тихо, но твёрдо.

Глава 5.

“Я как будто стою на развилке двух путей развития. Один путь - самый желанный для моих близких. Я это чувствую, да, как бы вы ни пытались это скрыть, а пытаетесь вы плохо. Другой путь одобряем современным обществом и, будем честными, это лучший выбор в цифровом мире.

Жаль, что обе стороны демонизируют своего оппонента…

Я остро чувствую нехватку обычного человеческого тепла. Уход детства. Теперь, после прошивки, я осознал, что рождён в поколении, где человек не может развиваться так, как он хочет и чувствует. Цифровой мир - мой незримый дизайнер. И ваш тоже. Неужели вы этого ещё не поняли?! Не человек создаёт цифру, а цифра человека.

Датчики биометрии уже много лет считывают ваши лица, отпечатки, движения и эмоции. Алгоритмы легко и тонко распознают ваши потребности и предлагают вам варианты улучшения жизни. Вдумайтесь. Они предлагают вам варианты, а вы выбираете. Не вы, люди, рисуете себе пути в процессе творческого поиска, для вас уже придумали готовые, и это выбор без выбора. Готовые варианты для вас заботливо рассчитывает искусственный интеллект. Плохо ли это? Как знать. Раньше людьми управляли догмы и традиции, а теперь цифра. В конце концов, обществом должно что-то управлять.

После моей первой прошивки я чувствую острейшую потребность работать, зарабатывать, карабкаться на верхушку социального положения. Но я понимаю, что постоянно будут скатываться назад и карабкаться снова, ведь каждый день цифровая метавселенная требует от человеческой единицы всё больше и больше.Мы всегда на шаг позади технического прогресса. Все наши действия, все физиологические процессы уже контролируются цифровым миром. Это стало настолько привычным, что мы даже не замечаем, как плотно контроль вошёл в нашу жизнь. Каждую секунду нас анализируют, собирают статистические данные, ведь человечество - основа для создания всё более совершенного цикла “создание-потребление”. Допустим, я буду зарабатывать социальные баллы за востребованную в обществе работу, но стоит мне остановиться, выдохнуть, задуматься, уйти в творческий поиск или попробовать сменить профессию - социальные баллы начнут списываться со страшной скоростью. У нас нет времени сказать себе “стоп”. Только очень успешные люди могут позволить себе уйти в творческий отпуск и найти себя в непопулярной профессии или хобби. А просто человек… на минутку выпал из цикла, и всё. Он уже катится на дно и теряет многие удобства, которые ему когда-то любезно предложили.

Видите это массажное кресло? Оно не будет работать, если ни один житель Куба, где кресло установлено, не произвёл за сутки ничего полезного или не заплатил. Хотите кофе? Опции кофемашины и разнообразие вкусов тоже зависят от вашего социального статуса. Вы же знаете, что, когда система

замечает снижение Вашей продуктивности, кофе становится крепче?

Я хочу рисовать. Хотел, во всяком случае. Спасибо дяде Стиву, что помогает мне в этом. Но…кому ты помогаешь дядя? Мне или себе? Не пытаешься ли ты за счёт меня удержаться за прошлое? Когда дедушка Алекс мог путешествовать, писать книги и жить так, как просит душа. Ты хочешь, чтобы я продолжил рисовать, но однажды я задумаюсь: а что мне это приносит? На что я трачу своё время? Кому нужны мои работы? Будем честными - в формате “бумага и краски”- никому, кроме разве что мамы и дяди. Искусство нынче тоже находится в цифровом пространстве. Зачем картинка на бумаге, если можно продать любую ерунду как токен, на криптобирже? Но когда я создаю токены, у меня по спине не бегут мурашки, а в глазах не загораются звёзды. Но…нужны ли в наш век кому-то звёзды в глазах?

Мама!, - Энтони повернулся к Дженнифер, - ты пишешь тексты для социальных сетей. Все мы прекрасно знаем, что тебя давно может полностью заменить искусственный интеллект, и это случится в ближайшее время. - Джен, которая давно пользовалась искусственным интеллектом авторства Харви, опустила глаза - Те, кто всё ещё заказывает у тебя твои тексты - жёсткие консерваторы, приверженцы старых школ. И они уверенно проигрывают нейросетям, ошибочно думая, что человек умнее компьютера. Это давно не так, и я уже не уверен, что мы - главные на этой планете. А самое главное, мамочка… Прости, дядя Стив… Мама, Стив показал мне твои сочинения на бумаге, написанные

пятнадцать лет назад. Ты была такой же, как я. Я передаю свои мысли бумаге в виде картин, а ты передавала их в виде тонких, умных, красивых слов. Я читал твоё эссе о весне в Перте. Как ты словами раскрасила цветы и деревья, оживила улицы и океан! Я представлял каждого человека, которого ты описала! Помнишь, я нарисовал мальчишку по имени Перт? Вот этот рисунок был бы идеальной иллюстрацией к твоим рассказам. Ты очень талантлива, мама. Правда, - по лицу Дженнифер покатились слёзы, - но… Прошло пятнадцать лет. Что ты пишешь? О чём? Посмотри на свои тексты - их создаст любой цифровой алгоритм! Они исключительно продающие. Все фразы в них чётко выверенные, чтобы вовлечь больше народу. Ты ставишь запятые и тире в нужном месте, воздействуя на подсознание читателей интонациями и ритмом. Цель каждого твоего текста - чтобы тот, кто читает, потреблял или совершал целевое действие. И не только твоего. Это цель любого текста, который сейчас создаётся. Писатели существуют, но если они будут рассказывать о весне в Перте, то единственный выход для них - жить у океана и диссидентствовать.

Ты работаешь на селебрити и корпорации. Ты больше не пишешь о Перте и синих китах. Ты пишешь только то, что нужно обществу и способствует полнокровному потреблению. И все твои тексты проходят через сложную систему цифровых алгоритмов. И снова цифра диктует тебе, что и как писать…

Твой талант никому не нужен в цифровом мире, мама. Как и мой. Давай будем честными. Наши таланты придётся

похоронить и не вспоминать о них. Возможно, талант со временем признают генетической ошибкой.

Дядя Стив. Ты врач, и ты классный. Я бы тоже хотел быть врачом, но алгоритмы программы профориентации показали, что мой интеллект не заточен под медицину. Но даже если бы у меня был талант врачевания, мне пришлось бы стать совсем другим врачом, не таким, как ты. Посмотри на себя со стороны: ты отчаянно пытаешься остаться нужным, востребованным и незаменимым. Карабкаешься точно так же, но делаешь это больше для идеи, чем для благополучия. Но ты же понимаешь, что достаточно создать робота с неврологическим молотком или более совершенным инструментом, запрограммировать его на несложный осмотр - и ты не нужен? Даже твою сложную работу способен сделать алгоритм. И тебя это делает несчастливым, я же вижу! Ты пытаешься удержаться, но падаешь. Думаешь, я не знаю, что ты украдкой бегаешь к океану по ночам? - на этом месте Харви удивлённо выпучил глаза. Ты живёшь прошлым и не хочешь принять будущее. Вдумайся: возможно, оно не такое плохое, как тебе кажется? Ты смотришь назад - в детство, и поэтому всё ещё мечтаешь, чтобы я реализовал свой талант художника. Но реальность другая. Проснись, дядя Стив, прекрати упираться и пройди наконец обучение на онлайн-терапевта! Это твой единственный шанс не сойти с ума.

Дядя Харви. Ты для меня амбассадор цифрового мира. Хотел бы я иметь твой интеллект и стиль мышления! Говорят, что это передаётся генетически, но я не знаю, кто

мой отец. А на маму в плане нужного гена я надеяться не могу, сам видишь", - на этом месте все вздрогнули.

"Ты полноценный адепт второго пути - развиваться вместе с цифровым миром. Ты - тот самый властелин, который не только живёт, повинуясь алгоритмам, но и создаёт их! Фактически в твоих руках руль, который ты и тебе подобные могут повернуть по своему усмотрению. Но вы тоже этого не делаете. Вы создаёте алгоритмы, заточенные под потребление и пользу. Почему? Потому ли, что это единственный разумный путь для общества, или…вы тоже лишь пешки в этой игре? Но кто тогда король?

Если бы ты поклонялся цифре, дядя Харви, ты не жил бы в этом сумасшедшем полярном цикле "Много работаю - спускаю всё до балла". Ты бы жил ровно. Как, например, живёт наша новая знакомая мисс Лали Гриффитс. Я не переврал фамилию?" - я с улыбкой покачала головой. Чёрт возьми, я заслушиваюсь!

"Мисс Лали я знаю совсем немного, но Вы производите впечатление очень трезвого и разумного человека - я сужу по нашим с Вами диалогам - тогда, в Университете, потом в ANZAC, теперь сегодняшняя беседа… Вы понимаете, что происходит и как с этим жить. И…вы кажетесь счастливой. Я ошибаюсь? Впрочем, можете не отвечать. Без перегибов. С трезвым пониманием происходящего. Возможно, я идеализирую незнакомого человека, но первое впечатление именно такое. И мне нравится. Я хочу быть подобным вам"

Мне даже неловко стало! Особенно под бессильно-злобно сверлящим меня взглядом Дженнифер.

“Друзья. Я ко всем вам тепло отношусь. Но я хочу быть тем человеком. который спокойно смотрит в глаза будущему, принимает и любит его. Я хочу быть счастливым и реализованным, и время покажет, где я найду золотую середину. Я прекрасно сознаю, что очень изменился после прошивки. Настолько, что не могу больше общаться со сверстниками. Явно случилось что-то из ряда вон выходящее. Нравится ли мне это? Пока да. Я чувствую стремление быть успешным и полностью принятым в обществе. Мне этого так не хватало! Да, я всё так же белая ворона среди одноклассников, но со знаком “плюс”, а не “минус”. И моё желание полностью соответствовать цифровому миру растёт с каждой секундой. Но…я не могу успокоиться, пока не получу ответы на вопросы:

Что со мной сделали?

Почему выбрали именно меня?

Какие будут последствия?

Мне важно это узнать. Поэтому я доверяюсь дяде Харви и остальным здесь присутствующим и даю вам код доступа к свои личным данным. Я надеюсь, что после моих слов у вас хватит разума просто посмотреть и честно сообщить мне, не меняя что-либо без моего ведома. Вы согласны?”

В Кубе повисла тишина. Мы изумлённо и ошарашенно смотрели на мальчика. Никто не ожидал такой речи от восьмилетки, даже и прокачанного Абсолютным Знанием. Тогда он, обведя нас взглядом, подошёл к рабочему месту Харви, взял небольшой овальный датчик и приложил его сначала к мизинцу, потом к плечу, и, в последнюю очередь, ко лбу.

“ - Ну что, патанатомы! Начинайте вскрытие!”

Глава 6.

Я выскользнула из Куба незаметно. Мне нужно было побыть наедине, подумать, сделать записи. Лучшее место для этого - моя зеркальная лаборатория. Я почувствовала вибрацию на запястье - со мной попытался связаться Стив. Не сейчас, мой дорогой идеалист, не сейчас.

То, что за внезапными переменами в Энтони стоят *они,* сомнений не остаётся. Самая яркая, завершающая разработка - системный баг, который планируют внедрить в семи *живых* городах мира - по числу цифровых содружеств. Санкт-Петербург, Шанхай, Касабланка, Рио-де-Жанейро, Лос-Анджелес, Перт. Код, которому рукоплескали наши адепты по всему миру. В наших анонимных чатах он создал даже бОльший резонанс, чем знаменитый вариант вируса (самый запоминающийся), который, ко всему прочему, вызывал тяжёлое течение у людей с высоким уровнем агрессии и склонности к физическому и психическому насилию.

Этот баг - код, который способен поставить гений и талант любого человека на службу потреблению и производству. У каждого человека есть искра, феноменальная способность, талант, гений - назовите как угодно. Не бывает обычных людей. Каждый, абсолютно каждый умеет что-то делать лучше всех. И очень важно найти эту суперспособность, подсветить её, вытащить на поверхность и поставить на

службу общественному благу. Если делать это классическими способами - психология, психотерапия, энергопрактики, алгоритмы профориентации, глобального результата не достичь. Это нереальная задача - ведь важен индивидуальный подход к каждому человеку. Во всём мире не хватит ресурсов, чтобы уделить время каждому индивидууму и создать ему идеальные условия для развития самого главного таланта. Более того, даже имея очевидный дар, люди веками отказывались его использовать или использовали неверно, в бесполезных и даже вредных целях.

Историческая профессия вора-карманника, например. Сейчас она окончательно ушла в прошлое из-за обеспеченности населения и строгой социальной дистанции. Но раньше… Человек с отличной мелкой моторикой мог стать либо вором, который, глядя в глаза, снимет украшение с вашего пальца, либо инженером. работающим с микроскопическими схемами. Микрохирургом, оперирующим глаза, сосуды или нервы.

Пример из современной реальности только что предстал перед нами: мальчик по имени Энтони - молодой, талантливый художник. Я видела его рисунки, и они произвели неизгладимое впечатление даже на меня, человека, которого воспитали в убеждении, что искусство - удел прошлого. Он может рисовать сколько угодно, но прежде чем он найдёт во всём мире несколько застарелых консерваторов, прежде чем музеи согласятся забрать его картины, он…он не выживет. Не будет социальных баллов для достойного выживания. Ему придётся работать по востребованной профессии, не приносящей удовлетворения.

Соответственно, работать Энтони НеНежданов будет из рук вон плохо, всё время балансируя на грани социального порога. Ему придётся тратить огромное количество времени на то, чтобы просто выжить, и искусство он забросит окончательно. Никто не увидит его рисунки. Чуда не наступит. Он умрёт неизвестным и неуважаемым.

Другой вариант - перевести свои картины цифровой формат. Десять лет назад эта сфера уже активно развивалась, а сейчас крипторынок стал основным, вытеснив классическую валюту. Такая цифровая картинка в метавселенной станет NFT-токеном - невзаимозаменяемым, уникальным объектом. Это оригинальная картинка, одно цифровое изображение, созданное автором. Первая. А все последующие будут лишь копиями. Как “Демон” Врубеля, который висит в Третьяковской галерее. Сколько ни переписывай его, оригинал будет один. Это обычное искусство, которое переместилось в метавселенную. Раньше обычные картины, “из плоти и крови”, из холста и масла, продавали на живых аукционах. Там присутствовали люди, которые отчаянно боролись за каждое полотно - либо игнорировали его.

Сейчас картинки обитают в метавселенной. Энтони нарисует океан на графическом планшете. Выставит на площадку с такими же картинами. Будет радоваться, что люди скачивают его океан и выкладывают у себя в социальных сетях. Чем больше будет скачиваний и копий, тем ценнее оригинал.

Однажды появится (с его талантами появится очень быстро) тот, кто захочет купить оригинал цифровой

картинки - NFC-токен. И купит, получив авторские права, а Энтони получит большие деньги в криптовалюте и пожизненные 5% с перепродажи его оригинального цифрового изображения. Всё это свободно обменивается на социальные баллы и позволяет жить весьма достойно.

Чем больше копий в интернет-пространстве, тем популярнее оригинал. Старое искусство боялось копий. Современное искусство их жаждет.

Больше не нужно выращивать лён для холста, затрачивая огромное количество ресурсов. Снесены все заводы по производству масла и акрила, которые выбрасывали тонны токсичных отходов. Ушли в прошлое кисти из ворса животных. Не вырубаются деревья для создания рам и основания кистей. Кто страдает? Амбиции художников старой школы? Финансы любителей антиквариата? Музеи? Музеи в Австралии, к счастью, прекрасно финансируются как напоминание о том, насколько изменился мир.

Мир делается чище. Искусство перемещается в метавселенную - и не только живопись. Там уже обитает музыка, театр, кино, и всё меньше ресурсов вливается в искусство, сохраняясь для по-настоящему важных отраслей нового идеального, дивного мира…

Энтони всё понял. В одночасье. Возможно, в естественной среде он осознал бы всё это лишь к концу жизни. Или так и не понял сути, уйдя в мир иной слишком рано. Метаморфоза в *их* стиле очевидна. Гениальный код, о котором столько говорили - показал себя в действии, и тут даже гадать не надо, кто это сделал.

Остаётся вопрос - почему Энтони среагировал совсем не так, как ожидалось? Откуда такие осознанность и критическое мышление. У него не должно их быть. Потому что ему всего восемь. Но только поэтому.

А ещё и потому, что в день ANZAC я наградила его “вирусом рабов”. Прости, Стив. Так было надо. *Мне* так сказали. Передали через Сироту или это была его собственная автономная идея, учитывая его полномочия. В любом случае им виднее.

Глава 7

- С ними всё будет хорошо. Пусть Харви всё изучит, а нам с тобой, независимо от результатов, надо ускориться, - сегодня у нас обоих выходной. Стив ночевал у меня, и я позвала его в кафе нашей юности - Howard’s Groove. Прошло 10 лет, интересно, здесь по-прежнему самый вкусный кофе в Перте?

Есть особые места, которые вросли в город и его народ крепко-накрепко, корнями. Казалось бы - кофейня? В затяжную десятилетнюю пандемию? Кофейня, которая не обанкротилась, не закрылась, не реорганизовалась под клуб голографических свиданий с подключением к кофеаппарату в Кубе?

Только не Howard’s Groove. Только не Baltazar. Только не Rooftop at QT - отель с рестораном на головокружительно красивой крыше восемнадцатого этажа, рай для творческих людей. Сколько бы их ни осталось в Перте.

Это места с душой, историей и репутацией. Например, здесь, в Howard’s Groove каждое утро сидят парочки с такими лицами, что я уверена - у них ночью был головокружительный, незабываемый секс. После которого хочется пить вкусный, ароматный кофе вдвоём. Молча, многозначительно переглядываясь, искря взаимной обжигающей энергией.

У нас со Стивом Неждановым была потрясающая ночь. А какой ещё она может быть, если твой партнёр - чёртов идеалист, который, оказывается, между мной и мной (студенткой Лали и доктором Лали Гриффитс) - никого не любил? А теперь обрушил всю накопленную энергию на меня, видимо, любовь всей его жизни? Эх, Стив… Идеализм - не лучший выбор в нашем рациональном мире. И не лучшее качество, чтобы быть моим партнёром - по жизни или в деле. Но, как есть. Направим энергию в правильное русло, это я умею.

У Howard's Groove гениальные маркетологи и проект-менеджеры. Они решили создать уникальное торговое предложение на концепции живого персонала. Если в большинстве заведений работают роботы и конвейерная подача пищи, то эта кофейня превратила живых людей в свою фишку, сделала на этом уникальный и запоминающийся проект. Хотите почувствовать себя, как в старые добрые времена? Хотите, чтобы бариста варил кофе (к их шедеврам больше подходит слово "создавал") при Вас? Чтобы вам приносили его в непрактичных фарфоровых чашечках парни и девушки в форме? Чтобы вы увидели на как будто бы случайно приоткрывшейся кухне суетящихся людей, а в уборной явное свидетельство, что клинингом занимался человек, а не машина?

За отдельную плату официант даже может немного повздорить с вами, вернув иллюзию живого общения и конфликтов (которые напрочь исчезли с появлением роботов-официантов). Это ли не уникальное место! К тому же подарившее нескольким людям бесценное в наш век

явление - рабочие места. Конечно, сюда ходили и будут ходить, т.к. заведение нашло свою нишу и успешно её занимает.

Мы выпили ароматный кофе - я тройной эспрессо с кардамоном, а Стив - лавандовый латте (канонично бывает наоборот, но только не в нашей парочке). Нужно обсудить дело.

- Посмотри на него и запомни - я протянула Стиву смарт-экран с фотографией Элвина Аткинса. Стив нахмурился, коснулся мизинцем левого нижнего угла фото, и, считывая информацию, хмурился всё больше.
- Сотрудник Западноавстралийского центра обслуживания PineApple? Зачем он нам?
- Ты врач. Поставь диагноз по фото.
- Хм. Очевидный лишний вес, очень выраженный. Ожирение второй-третьей степени. Дислипидемический синдром точно есть. Гипертоническая болезнь - восемьдесят процентов вероятности. Судя по специфичной отёчности, есть хроническая сердечная недостаточность. Ишемическая болезнь сердца в форме стенокардии либо нарушений ритма…
- Стоп. Ты сказал достаточно, - обожаю нашу профессию за способность так много узнать о человеке даже без медицинской карты. Но её я, разумеется, изучила во всех подробностях.
- Что это за экзамен сейчас был? Задачки, скажу я тебе, элементарные, для третьекурсника универа. Сложнее есть?

- Есть. Ты умеешь управлять дроном? - я выжидающе посмотрела на него, наслаждаясь произведённым эффектом. Картинка на экране сменилась, и теперь там красовалась моя любимая модель беспилотника - мощный дрон с “сюрпризом”, развивающий скорость до ста километров в час.
- Дрон доставки? Зачем он мне? Вообще умею, конечно, папа отправил меня на курсы по управлению дронами ещё в четырнадцать лет. Я официально имею право работать оператором бытовых и боевых дронов, но за почти двадцать лет дроны изменились, да и я растерял навык. Так, балуюсь раз в год своим домашним дроном, дерёмся на них с Харви и снимаем немножко…Ничего не понимаю. Дроны, сотрудник PineApple? Какая связь?
- Самая прямая. Не парься, я умею управлять дронами на профессиональном уровне, но мне нужен будет ассистент, - забавно наблюдать на его лице интерес вместе с полнейшим непониманием происходящего.
- Лали, слежка за людьми запрещена законом. Что за средневековье? Твой дрон невидим для глаз и радаров? И зачем нам следить за этим…как его? Элвином Аткинсом?
- Стив, ты просто гений поспешных выводов. Строишь картинку в своей голове, не дождавшись пояснений. Мы не будем следить за этим Аткинсом - действительно, что за средневековье?!
- Окей. Зачем нам дрон и как он связан с этим мужчиной и его диагнозами? Лали, почему всё сразу не

изложить, что за манера интриговать? - Стив очевидно раздосадован тем, что не понимает моих планов. Мужчины так любят всё контролировать! Как бы ни старались стереть пол, как бы ни нейтрализовали гендерную социализацию, - все эти природные инстинкты и чувства были, есть и будут. Они, мужчины, терпеть не могут быть неправыми, слабыми или вторыми. Даже такие, как Стив. И никакие общие туалеты, бесполое воспитание и одежда унисекс это не изменят в ближайший век. Инстинкты.

- Четвёртое звено забыл. PineApple. А теперь соедини звенья воедино и подумай: чем нам полезно именно такое сочетание и что мы планируем сделать?
- Ты планируешь. Я уже ничего не понимаю. Лали, неужели у нас так много времени, чтобы я сейчас разгадывал загадки?
- А ты предпочтёшь получить пережёванную и положенную в твой клювик информацию? Не за это ли ты не выносишь Абсолютное Знание?

Я прекрасно понимаю, что, помимо красоты, магнетизма и фиксации на гештальте юности я привлекаю Стива тем, что в моём присутствии его мозг должен постоянно работать, напрягаться, разгадывать многослойные загадки. Времена меняются, но методы манипуляции противоположным полом остаются неизменными. Забавно, если однажды и это можно будет подчинить искусственным алгоритмам…

- Успокойся, Стив. У нас есть месяц по последним данным, и этого более чем достаточно.

Месяц. Они дали 44 дня, если быть точнее. Но всегда нужно сбрасывать в меньшую сторону. Через 44 дня, когда почти всё население Перта будет заражено “вирусом апатии”, мы (они?) должны массово запустить новую прошивку в оборот. Это не будет единовременным действием (к счастью!). Они либо не додумались (вряд ли), либо не захотели идти тем путём, которым пошли я и Стив.

Просто новая прошивка появится в Абсолютном знании. Сколько людей в день проходят плановое обновление Абсолютного знания? Сколько может установить его через обновления в Куб? Не хочу об этом думать. Этого не будет. Наверное.

Интересно, конечно, взглянуть на сочетание “вирус апатии” плюс прошивка. Вряд ли малыш Энтони был бы так самокритичен и рассудителен после прошивки, если бы заразился… Но почему нет? Что ему помешало? Мне нельзя отходить от этого парня, нужно изучить его особенности, понять, действительно ли, по моим догадкам, на нём поставлен эксперимент и почему он не заразился? А если заразился и эксперимент был, то результат очень отличается от прогнозируемого. Это максимально странно.

Говорить об этом со своим таинственным инструктором я почему-то не решаюсь. Иррационально. Таким людям не нужно задавать вопросы.

- Лали! Очнись. - Стив красноречиво пощёлкал пальцами возле моего носа. Забавно, я давно так не расслаблялась, чтобы уйти в свои мысли во время диалога. Стив плохо на меня влияет

- Прости. Много навалилось, задумалась.

- Да уж надо подумать. Ты сама-то понимаешь, что у тебя в голове?

- Вполне. Сейчас и ты поймёшь.

- Почему у нас есть месяц и на что мы его потратим?

- Время не тратят. Его вкладывают. Мы вложим изрядную его часть в иллюстрацию высоких сосудистых рисков. Иронично, правда?

- Что. Ты. Несёшь. Лали, заканчивай говорить загадками. Я правда устал, - хм, похоже. и впрямь пора заканчивать, Стив уже неподдельно сердится.

- Стив, соединяй звенья. Элвин Аткинс - работник Pineapple. Он очень важный сотрудник. Не нужно иметь доступ к базам данных, чтобы это понимать. Людей просто так не оставляют на рабочих местах, если их может заменить искусственный интеллект или робот. Элвин и ещё двадцать два его коллеги в Перте нужны PineApple. И мы оба знаем, почему.

- Потому что пока они не могут полностью доверить личные данные пользователей искусственному интеллекту, учитывая, что социальный рейтинг так же учитывается на базе Pineapple. Я знаю, это звучало в их рекламной кампании.

- Точно. Восемьдесят процентов обработки личных данных производят алгоритмы. Но пока они не могут отказаться от ручного контроля, от человека, который решит проблемы в случае поломки системы и который будет контролировать и координировать работу. Точнее, могут, но слишком много поставлено на карту. Они не хотят, в том числе и чтобы не портить отношения с пользователями. Мне кажется, они сами побаиваются всё отдавать алгоритмам, ведь в какой-то момент те могут зажить собственной жизнью.

- Значит, у этого Элвина Аткинса есть уникальный цифровой ключ, который открывает доступ ко всем аккаунтам пользователей Pineapple. Но что нам это даёт?

- Ну как что. Ты забыл, что мы хотим сломать социальный рейтинг? Обнулить или сбить настройки, чтобы люди организованно отправились на перепрошивку и восстановление. И отправится девяносто пять процентов, потому что без рейтинга жизнь окажется парализованной. Это очень масштабная поломка. Представь себе, если бы пятнадцать лет назад деньги потеряли свою силу? Мы с тобой создадим соизмеримую катастрофу.

- Про масштабность и наш план можешь не объяснять, я это понимаю. Каким образом ты заберёшь цифровой ключ? Мы не можем его украсть, он хранится на электронном носителе в памяти сотрудника. Доступ через все три чипа - на лбу, плече и мизинце. Мне Харви говорил. Не пытать же ты его предлагаешь?

- Хм, дорогой. Это будет пытка, самая настоящая. Хотя и непрямая. Но пытка, и я

бы не хотела оказаться на его месте. Но с другой стороны, мистер Аткинс - исключительно везучий человек. С его показателями он не должен был выжить. Его бы выкосил третий или четвёртый вариант вируса, ещё шесть лет назад. А он живёт. И наверняка мучается - поди выноси на ногах 140 килограмм живого веса. Мы с тобой не очень-то усилим эту пытку, разве что сократим время страданий

.

Я остановилась. Стив смотрел на меня глазами, полными ужаса. Кажется, пришла пора объяснить ему, что такое жертва одной жизнью ради миллионов других.

Глава 8.

Создатели первых вакцин экспериментировали на себе и своих детях. В итоге они спасли миллионы жизней. Мария Склодовская-Кюри подарила миру рентгеновское излучение, которое до сих пор используется в 3D-томографах. Она умерла от лучевой болезни.

Моя мать… Нет, это я вспоминать не буду. Не сейчас.

А все мы, члены нашего *научного общества?* Мы не отдали свои жизни в физическом смысле, но работали под прикрытием, жили ненастоящей жизнью. И у нас не было права выйти из *организации* живыми. Если ты больше не хочешь работать, тебя ликвидируют. Мы сделали много хорошего, и я всё ещё считаю, что это стоило смертей, горя и катастроф в жизнях отдельных людей. Мы сделали всё, чтобы сформировался золотой генофонд, а планета вздохнула полной грудью и нашла в своих недрах силы восполнять ресурсы.

Десять лет моей жизни… Что я видела? Лаборатории. Госпитали. Научно-исследовательские организации. Командировки, где я должна была изображать то неопытную

туристочку, то эскортницу, то не в меру любопытного доктора.

Парики. Цифровая одежда. Голографическая иллюзия на лице. Меня звали Лали, Авигаиль, Анна, Манчпурса, Катина, Анна и Идиль. У меня десяток фамилий и образов, и одна миссия, в которой я начала сомневаться. Точнее, не в самой миссии, а методах и способах её реализации.

Кто вернёт мне эти десять лет? Года, в которые я ни разу не проводила ночь с мужчиной просто потому, что он мне нравится. Я не родила детей (уж не знаю, хотела ли я их вообще). У меня нет дома, собаки и трейлера. У меня нет Стива Нежданова - единственного мужчины, который по-настоящему смог дотронуться до моей души, если она у меня есть, конечно.

Я сама выбрала такую жизнь. Но что, если бы меня воспитывали другие люди? Не мои родители - жёсткие, суровые, чёткие люди науки и прогресса, которые бредили идеальным миром и в итоге ушли в жёсткий радикализм со своими идеями и… были ликвидированы?

А, к примеру, такие, как знаменитый папа Стива - Алекс Нежданов Добрый человек, который писал волшебные книги, любил животных и видел все страны мира? Какой бы я выросла, чего бы достигла? Но если посмотреть на детей Нежданова - пожалуй, я рада, что родилась в своей семье.

Инфантильная, неприспособленная к жизни Дженнифер, которая боится взаимодействовать даже с собственным ребёнком. И мечтатель Стив, при всей своей гениальности не вышедший за рамки госпиталя Перта и неспособный смотреть в будущее. Стив, который держится за свою работу, боится перемен и в глубине души отчаянно верит в мечты. Это делает его особенным, но моя задача как женщины - раскрыть его потенциал, дать вырваться наружу его тёмной стороне. Я хочу, чтобы он принял себя целиком, смог реализовать свою гениальность ради общего блага. И я очень огорчусь, если этот потенциал мне только чудится, и Стив - обычный мечтатель, такой же инфантильный, как его сестра.

Элвин Аткинс. Неповоротливый, огромный человек, страдающий одышкой, гипертонической болезнью, мерцательной аритмией, флеботромбозом. Всего и не перечислить. В последнее время число людей с выраженно лишним весом настолько сократилось, что на Элвина на улице оборачиваются люди. Он уцелел каким-то чудом, но на этот раз ему не спастись. Его огромное тело послужит общему благу.

Я долго наблюдала за ним. Элвину Аткинсу очень тяжело. Он страдает. когда дорога идёт под небольшим углом. Аткинс задыхается, а ещё он регулярно посещает уролога-андролога. У него проблемы с женщинами. Жена его бросила. Детей

никогда не было. Новые дамы не хотят проводить с ним время, и он является одним из самых активных пользователей InsightMySex. Выбирает всегда семейные сцены с банальными позами и антуражем.

Узнать всё это не составило никакого труда, но ничего нового мне не открылось. Всё перечисленное можно спрогнозировать по его внешнему виду.

Итак, человек страдает от нездоровья. Ему тяжело носить своё тело на ногах. Он одинок, несчастлив и похож на бесплодную смоковницу из древних притч. Он не путешествует, не инвестирует свою немаленькую зарплату в процветание государства. Не занимается благотворительностью. Жаль, что в наш век соседи практически не общаются друг с другом, даже не знакомы. Думаю, они рассказали бы о нём много интересного и не самого приятного.

Можно сколько угодно рассуждать о ценности человеческой жизни, но, положа руку на сердце, неужели жалкий, нездоровый, брюзгливый мистер Аткинс ценнее семи *живых* городов мира? Разве может быть он ценнее жителей Перта? Важнее и значимее таких особенных людей, как Энтони - рыжеволосый мальчик, уже подвергнутый эксперименту?

Нет, нет и ещё раз нет. Даже если в нём искренне заинтересована корпорация Pineapple.

Не только же гениями ей интересоваться - скорее посредственностью, которая обладает опытом и способна дать верность и исполнительность. И осталось убедить в этом нашего старомодного мечтателя.

Глава 9.

18:00. - Просто посмотри на него, и потом всё обсудим. Прошу.

Мы пришли к главному офису PineApple - рациональному зданию, филиалу метавселенной, расположившемуся во вселенной первичной.

Здание очень компактное, а окна-ячейки под светоотражающими ставнями напоминают черепичную шкуру ананаса. Под каждым окном прячется куб - функциональный, продуманный, важный.

Дом-ананас небольшой, а ещё меньше здесь работников. Мне известно, что данные всех до единого пользователей Pineapple (а это 99% населения Перта) с полными воспроизводимыми копиями находятся не здесь, а в новом здании Университета Перта, занимая несколько аудиторий, где когда-то проводились очные занятия. Туда мы ещё заглянем. А здесь, в главном офисе PineApple - люди, по каким-то причинам незаменимые в работе. Координатор службы доставки. Оператор дронов. Digital-маркетолог. Эксперт по экологии и взаимодействию с окружающей средой. Несколько крупных разработчиков и инженеров по ручному и автоматическому тестированию. Аналитики данных. Человек двадцать, пожалуй, наберётся, а раньше их были тысячи. Их подчинённые - роботы и алгоритмы, но

конечной инстанцией пока остаётся человек. Это радует, но надолго ли?

Элвин Аткинс - профессионал своего дела. Он занимается технической поддержкой в вопросах социального кредитования. Система социального рейтинга налажена и продумана до мелочей. Она нуждается максимум в паре координаторов. Вся техническая поддержка успешно осуществляется ботами и алгоритмами. Но к вопросам кредитования PineApple подходит очень щепетильно. Социального кредита удостаивается крайне мало граждан по важным обстоятельствам. Совершенно справедливо считается, что кредит тормозит развитие, и систему кредитования, ипотек и рассрочек давно прикрыли. Но из любого правила есть исключения, и в редких оправданных случаях кредитование возможно. Аткинс занимается финальным рассмотрением заявок и их одобрением, и, по моим данным, он беспощаден, непредсказуем и излишне пользуется правом на человеческий фактор. Возможно, он хороший профессионал - всё-таки серьёзный психолог со стажем, но, так или иначе, за последний год в Перте социальный кредит одобрили шести людям.

Что ж, Элвин Аткинс, видимо, нужен корпорации. Хотя и итуитивно кажется мне жалкой посредственностью. Но ещё больше он нужен нам.

- Вот он!
- Да я уже понял. Трудно не заметить эдакого толстяка.

Мистер Аткинс вышел, нет, выкатился из здания, тяжело дыша, несмотря на легчайший костюм из модала. Насколько мне известно, он живёт в десяти минутах ходьбы отсюда. Мы не спеша двинулись за ним.

- Что скажешь?
- Очень нездоровый человек. Мой потенциальный пациент.
- Ты даже не представляешь, в насколько ближайшем будущем
- Да что ты задумала, черти тебя дери!?
- Уже драли. Мне понравилось.
- Да я даже не сомневался. Лали, ты реально меня пугаешь. Что нас связывает с этим парнем?
- Каков его риск заполучить инсульт или инфаркт в ближайшие 5 лет?
- Сама видишь. Очень высокий.
- Насколько комфортно ему будет, если инсульт его инвалидизирует? Сколько он протянет?
- Честно? Скорее всего из больницы он не выйдет. С таким весом и хроническими заболеваниями его ждут пролежни, гнойные осложнения, пневмонии, сепсис, повторные тромбозы. Если инсульт не убьёт его сразу, он сделает это долго и мучительно.
- А теперь скажи, хотел ли бы такого наказания для человека, который издевался над живыми существами на протяжении многих лет? Например, ну…скажем, давил сапогами котят и выкладывал это на чёрный рынок видеотокенов?

- О чём ты? И я не Бог, чтобы придумывать кому-то наказание. Я всегда был против самосуда.
- А если не прекраснодушничать и сказать, как чувствуешь?
- Если то, что ты говоришь, правда случилось…То я поделюсь с тобой страшным воспоминанием детства. Друг прислал мне такое видео однажды. Не сам снимал, разумеется, просто наткнулся. Он не предупредил, что будет в видео, мне было десять лет. Там японка давила шпильками котят. Фух, говорю, и волосы дыбом.
- Я вижу, - у Стива действительно покрылась мурашками кожа
- Напомни, почему мы заговорили о главном кошмаре моего детства? Я же с тех пор смотреть не могу на женщин на каблуках, благо их сейчас почти не носят.
- Смотри.

Экран на моей ладони засветился. Стиву придётся пережить свой кошмар снова - *ради общего блага.*

Он отшатнулся в ужасе через несколько секунд, и с непонятным выражением посмотрел вслед Элвину Аткинсу, который продолжал медленно, вразвалочку двигаться в сторону своего дома, не обращая внимания на эффектную парочку заговорщиков.

Вдруг Стив рванулся с места, и только моё умение прогнозировать, быстрая реакция и железная хватка позволили его остановить.

- Стив, не сейчас! Остуди голову, или это сделаю я, запрещёнными методами.

- Лали, ты не понимаешь! - Он рвался, но тщетно. Я умею концентрировать в пальцах такую силу, которую у других не развивает даже квадрицепс.
- Понимаю. Более чем понимаю. Но у нас есть способ лучше, дай мне рассказать о нём, пожалуйста. Остынь.

Стив нехотя перестал мне сопротивляться, и я разжала пальцы. Он потёр руку, а я с лёгкой ухмылкой представила синяки на его предплечье. Всё-таки классно быть сильной, вопреки гендерным стереотипам.

- До дома мы с тобой не будем его провожать. Сядем? Я указала на изящную капсульную скамейку, как и все на этой улице, с кофеаппаратом и выдвижным пуфом для ног
- Я постою. Лали, я не могу сидеть. Всё это кажется подстроенным, какой-то шуткой. Как возможно настолько прямое попадание в главный кошмар моего детства?
- Всё не случайно, Стив. Вселенная замыкает круг. Ты не сможешь расквитаться конкретно с теми ужасными людьми, которые давили котят каблуками на видео из твоего детства. Но ты можешь сделать так, чтобы ещё одна нелюдь получила по заслугам. Теперь ты понимаешь, что не все люди равны? И не каждая человеческая жизнь ценна?
- Что мы с ним сделаем?
- Вот такой настрой мне нравится

Глава 10.

Эти три дня я не вылезала из лаборатории, но работала над кое-чем другим. Я создавала цифровую копию Элвина Аткинса, чтобы познакомиться с ней и быть полностью подготовленной к реализации нашего плана.

Сегодня день первый. Как хорошо строить чёткие планы, основываясь на логике, статистике и медицине! Браво, Сирота, кем бы ты ни был! Странно, конечно, что всё так витиевато, но какое удовольствие реализовывать дело своей жизни нескучно, но творчески, со смаком. Ключ с доступом по моим подсчётам будет у нас на руках через 3-4 недели. А вполне возможно, что через неделю, если сработает план плюс, но на него я не могу рассчитывать полностью.

Я брезгливо накрасила губы нежно-лиловым оттенком. Терпеть не могу помады. Идея о том, чтобы наносить на губы липкую субстанцию, мне совершенно не нравится. Но для роли соблазнительницы, закрывающей все гештальты жертвы, помада просто необходима. Так, что ещё?

Я покосилась на фотографию, хотя и так запомнила наизусть внешность Мелинды Дрейфус (в замужестве Аткинс). Неплохо она выглядела, родив четверых детей. Весьма неплохо для формирования Эдипова комплекса, так крепко засевшего в голове у Элвина Аткинса, младшего сына этой знойной красотки, мир её праху.

Не знаю, издевалась ли она над котятами, но над своими сыновьями точно. В теневом интернете обнаружились весьма пикантные видео с участием Мелинды и двух старших (благо совершеннолетних!) сыновей. Логично предположить, что младшему сыну не достался запретный плод - иначе как объяснить многочисленные NFC-токены, картинки, которые Элвин выставлял на на криптобиржах ещё в 2017м?! На них неизменно фигурирует женщина с лиловыми губами и пухлый, нескладный парень. Они ничего не делают, просто стоят рядом, но между ними необъяснимо чувствуется электричество. Сексуальный подтекст выдаёт то невзначай опустившаяся лямка топа у женщины, то неясные светотени в области паха подростка. На тех видео, а также в своём профиле Инстаграм Мелинда запечатлена с неизменными губами цвета сливы. Ничего не могу сказать, под её серые глаза очень хорошо смотрится. Под мои, впрочем, не хуже.

Всё просто, как дважды два. Метавселенная - штука очень интересная. Каждый человек оставляет в ней следы, по которым при желании можно отследить целую жизнь и составить психологический портрет, информационную копию человека. Это весьма простая технология, во всяком случае, ею владеет каждый *из нас.* Не без помощи наших айтишников, конечно, группа которых именует себя Сиротами по непонятным причинам. Секта у них там что ли, какая-то? К чему это патетичное название - сироты?

Вот так всё просто. Имея простой доступ к базам данных, соцсетям, запустив алгоритмы поиска цифровых следов, я буквально воскресила Элвина Аткинса, обнаружила все его

болевые точки и слабые места. Вот здесь он оставил душещипательный комментарий под рекламой кошачьего корма. Лайки, много лайков под фото девушек в чёрном на каблуке-шпильке из 2000х годов. Аккаунт с интимными видео - женщины-"милфы" в приоритете просмотров. Заброшенный аккаунт на "Букфейс" - человек был ярым фанатом изделий PineApple, прежде чем стал у них работать. А ещё встречался с красивой брюнеткой, которая бросила его из-за внешнего вида (как утверждают многочисленные подписки того периода на группы разбитых сердец, репосты слезливых цитат и вопросы под постами о способах суицида). Сообщества мужчин-инцелов. Брони на Брукинге - и куча негативных отзывов, порицающих чистоту в отелях. Судя по содержанию отзывов, Элвин помешан на чистоте до фанатизма. Медицинские карты, вакцинация, отметки местоположения. Я знаю его любимые кафе и магазины. Я знаю о нём практически всё.

Можно продолжать бесконечно. Собрать подобную информация вручную реально, но это займёт большое количество времени. К счастью, есть удобные, гибкие алгоритмы, которые находят все цифровые следы человека и выстраивают на их основе подробный портрет. Вот удивится Стив, когда благодаря мне соприкоснётся с этим миром вживую! Но пока не о нём.

Статистика и алгоритмы посчитали вероятность успеха моего плана 85%. И я им верю. И да, восемьдесят пять - это очень много.

Так, что ещё? Парик- чёрное каре, как у мисс Дрейфус. Каблук-шпилька - несчастный пережиток прошлого, терпеть

их не могу! Черный брючный костюм. Я поддула баллоном импланты в своей груди до пятого размера. Всё-таки какая удобная разработка пластических хирургов - эти регулируемые импланты! Не стала бы их ставить, мне нравится мой природный размер, едва дотягивающий до B, но грудь очень меняет внешность. Сегодня будет уверенная четвёрка.

Отсоединив баллон от едва заметного клапана в основании левой груди, я осмотрелась. Точно! Моя любимая сумочка-трансформер с золотым пером, которая легко превращается в средство самообороны (весь секрет в пере). Вот теперь всё.

Последний штрих мастерицы перевоплощений - поработать минут десять над мимикой и жестами. Для этого мне понадобится моя 7D-кабинка. Я уже запустила на ней цифровой портрет Мелинды Дрейфус, и теперь осталось потратить немного времени, подражая пластике и манерам компьютерной “Мелинды”, которую воссоздаст на экране программа. Прислушаться к её голосу, перенять нужные нотки. Вступить в диалог с этой компьютерной копией, чтобы понимать, как она отвечает на разные вопросы. Идеально.

Я настроила самую короткую получасовую программу (интенсив по пластике, обучение голосу, генерация аромата тела на основе предпочтений в пище), и вошла в кабинку.

Через 30 минут из ней вышла воплощённая Мелинда Дрейфус. Мда, от такого Элвина хватит инсульт раньше, чем мы со Стиви его подстроим

Я вышла на улицу и направилась по заданному маршруту, который тоже заботливо выстроил Сирота. Если всё пойдёт по плану, Элвин Аткинс, заложник собственных привычек, именно сегодня пьёт вино в Baltazar. Что за место! Все дороги приводят туда.

Сначала за его столиком появилась моя голограмма. Пока мистер Аткинс медленно обтекал, машинально достав тряпочку из нанофибры и вытирая ею пот со лба, я присела туда лично. Обожаю настолько эффектные появления. Кажется, я перестаралась с попаданием в образ покойной матери Элвина, потому что он смотрел на меня скорее с ужасом, чем с восхищением. Пришлось сделать жест совсем не в духе пластики Мелинды - смачно поковыряться в ухе. Разорванный шаблон привёл мужчину в чувство, но его одышка никуда не делась. Ожидаемо.

- Привет, - без экивоков начала я
- Кто Вы? - Элвин смотрит на меня во все глаза. Знал бы он, ради какого пустячного этапа нашего плана я затеяла весь этот маскарад! Просто мне нравится играть в шпионку. До сих пор. И перевоплощения эти - способ пошалить, скрасить прагматичность и убийственную логику моей работы.
- Не знаю… А это важно? - напустить туману в общении с мужчиной - первый способ завоевать его интерес. Стив понимает эту манипуляцию, но всё равно неизменно попадается на удочку
- Вы… Неважно.
- Мне важно всё. Рассказывайте, - я приблизила к нему своё лицо, впившись магнетически серыми

глазами в его маленькие водянистые глазёнки.

- Кто Вы? Зачем сели за мой стол? Я хотел выпить вина в одиночестве - оу, мужчина включил защиту. Но-но, попробуй продержаться, Элви.
- Меня зовут Миранда. И я не хочу пить вино в одиночестве, тем более утром. Говорят, это признак хронического алкоголизма. Вы алкоголик?
- С чего Вы взяли, чёрт возьми? Оставьте меня в покое! - ну да, конечно, он просто не верит, что такая женщина может им заинтересоваться, и включил механизм отторжения. Забавно. Люди, которые не верят в свои возможности, делают всё, чтобы вытолкнуть прекрасное из своей жизни. Они отвергают деньги, любовь, карьеру - не верят, что они этого достойны. Впрочем, он чересчур некрасив, чтобы верить в свою привлекательность для женщин. Именно поэтому я сейчас похожа на его мать - ей он отказать не сможет. Любую другую красивую женщину в конечном счёте ждало бы фиаско.
- За Вас? - я приветственно подняла бокал, закусив нижнюю губу, в точности, как покойная Мелинда.

Аткинс впился в меня своими до безобразия маленькими, но очень проницательными глазёнками. И вдруг поднял бокал:

- Ну допустим.
- Вы тоже пьёте Рислинг? Однако, - Аткинс с изумлением присмотрелся к моему бокалу, - Я ни с чем

не спутаю этот персиково-золотой оттенок, - продолжила я

- Как Вы сказали? П…персиково…золотой? - в его глазах вдруг возникло и начало разгораться неимоверное тепло, которое как будто бы даже украсило полное, красноватое лицо
- Да. Точное определение цвета, правда? Что Вас так удивило?
- Хм…Да просто я знал ч…человека, который называл это вино точно так же. Именно такими словами, - ага, вспоминаем комментарий Мелинды от 12.12.2017, под постом из ресторана “Дюссельдорф”, где она отмечала свой день рождения. Весьма экзальтированно для взрослой женщины описывать вино эпитетами в соцсетях - но мы говорим о странной мадам, как показывает её цифровой образ
- Надо же! Я бы хотела с ним познакомиться, у нас одинаковое видение, - усмехнулась я
- С ней, - коротко бросил он и залпом выпил бокал
- Ваша супруга?
- Мать. Её уже нет в живых. Вы очень на неё похожи, но я делаю вывод, что это мой мозг хочет, чтобы Вы были похожи. Скучаю, знаете ли.
- Сочувствую. Я не против быть на неё похожей, продолжим.

Элвин Аткинс оказался весьма приятным собеседником. Если забыть, зачем я здесь и к чему весь этот маскарад, мне даже приятно было провести с ним время. Вечер пролетел незаметно. Мы говорили обо всём, но он так и не раскрыл

место своей работы. В глубине его глаз я читала затаённую боль, сплетённую с теплом, любовью и печалью. Странная штука - быть так влюблённым в образ собственной матери, что не завести семью. Разоткровенничаться с женщиной, так на неё похожей (но тут, возможно, он уже заразился вирусом “рабов”, и критическое мышление просело. Сложно понять.) Увешать квартиру её портретами.

Про портреты я не знала, хотя можно было это спрогнозировать. Я увидела их мельком, на заднем плане фото, которое показал мне усевшийся рядом, совсем близко, так, что я чувствовала резкий запах одеколона, мистер Аткинс.

Он показывал мне фото своих котов. Их было трое. Как оказалось, он взял их ещё совсем маленькими котятами, откармливал из шприца.

Мистер Аткинс очень любит животных, и он никогда бы, в самом страшном сне, не стал бы над ними издеваться. Тем более над котятами.

Глава 12

Он пьет свои таблетки в 20:00. В их числе и новый оральный антикоагулянт Ксапрапарин. Ему необходимо пить их каждый день, ведь ишемическая болезнь сердца, мерцательная аритмия и лишний вес создают крайне повышенный риск тромбоэмболий. Тромбоэмболия в его случае - смерть. Если повезёт ему, моментальная. Если нам, на больничной койке.

Если верить моим личным наблюдениям и опыту Стива, при мерцательной аритмии без терапии инсульты (тромбоз сосудов головного мозга) случаются чаще, чем инфаркты (тромбоз коронарных сосудов). Если человека лишить двигательной активности, риск возрастает в разы.

Всё это мы собираемся совершить с Элвином Аткинсом. Ложь про котят делает меня прямо-таки мерзкой антигероиней, но как ещё было донести до этого чёртова идеалиста, что жертву принести придётся? Без жертв нельзя, и я рассчитала всё максимально. Выбрала человека:

Больного

Одинокого

Надломленного

Того, с которым план легче всего реализовать без следов и ненужных подозрений

Возрастного.

Да. Вынуждена признать - обладателя острого живого ума. Неоднозначной биографии. Выдающегося профессионала - я сделала поспешные выводы о его посредственности, и это меня тревожит. Ведь это очередное доказательсво: мир не чёрно-белый, и выбраковка, пресловутая евгеника - не выход.

Так вот, продолжим. Человека с большим скрытым внутри пластом доброты. Парня, который по какой-то причине выжил, хотя каждый последующий вариант вируса должен был его уничтожить. Что ж, доверимся судьбе и побудем её орудием. Кого ещё мы могли выбрать?

Кто так идеально подходит под реализацию плана и чья гибель не станет трагедией для большого количества человек? Какого работника PineApple с нужным нам доступом мы должны были выбрать? Лайнус Кидман, отец четверых детей? Азалия Смит, которая содержит своих родителей-инвалидов? Кто? Все по тем или иным причинам не могут сейчас умереть. Что ж, если мифический “бог” оставил эту планету, а за дело давно взялись люди - они, считающие себя умнее и прозорливее остальных, то, почему я, член их же братства, не могу решать, кто будет жить, а кто умрёт?

Могу. Я умнее. Я знаю, что делаю. Прости, Элвин. Ты правда неплох. Был.

Дрон, лучший в моей коллекции, идеально выполнил заложенный мной маршрут. Я не стала доверять управление Стиву, этот малыш на ста двадцати маленьких винтах справится сам, нужно только проложить маршрут, задать скорость и время, выверить траекторию. И нажать на

незаметную клавишу, спрятанную в помаде. Он появился внезапно, ровно на пересечении Адамс Стрит и Бульвара Спейси , и с размаху врезался в толстую ногу моего спутника. Лишь слегка подрезал винтом мою штанину, но тут я виновата сама. Мистер Аткинс охнул от боли, а я изобразила шок и испуг. Кудахтала аки покойная Мелинда. Хорошо, что всё пошло по плану - мы же направлялись в куб Элвина, чтобы заняться любовью. И мне бы пришлось это осуществить. Ради общего блага. Но планы “А” и “А” со звёздочкой сработали. Аткинс великодушно поделился со мной ксапрабаном, когда я, картинно всплеснув руками, испугалась: “Ах, как же так, у меня искусственный митральный клапан, а я сегодня не выпила свой варфарин!”. Ксапрабан - первый препарат, который можно принимать людям с искусственными клапанами - ему ли не знать, ведь у Мелинды тоже был имплантированный клапан. Он знает, что пить антикоагулянты нужно каждый день. Его сердце подождёт. Он “спас” моё.

Таким образом, риск тромбоэмболии у Элвина Аткинса возрос на 60%. Если всё каким-то чудом пойдёт по плану “А” со звёздочкой, он уже сегодня окажется в тёплых объятиях Стива в сосудистой реанимации. А нашему чувствительному доктору уже даны необходимые инструкции.

Но на это мы не надеемся. Поэтому…тяжёлый комбинированный перелом ноги. Приговор к обездвиженности минимум в течение месяца. Лишний вес. Мерцательная аритмия. Риск развития инсульта в течение двух недель - 85%. Инфаркта - 60%. Тромбоэмболии лёгочных артерий - 90%. Даже несмотря на антикоагулянты (а уж если

без них! - мне удалось подкупить медсестру, ведь на запал злобы Стива надежды нет).

Он не доживёт до момента, когда срастётся нога. Сейчас он поедет в травматологию, а там… без антикоагулянтов, с сопутствующей патологией, через 3-5 дней (алгоритмы рассчитали 86 часов), случится перевод в сосудистую реанимацию. Тяжёлый тромбоз. Нарушение сознания.

А когда нарушено сознание, врач имеет право получить полный доступ к внутренней базе данных пациента. Никому и в голову не приходит злоупотребление таким правом. Мы в Австралии. Люди здесь не заточены под мошенничество и использование доверия и полномочий в корыстных целях. Закон суров к таким людям, но… после той анархии, которая развернётся. В панике, среди массы проблем, никто не станет распутывать эту нить. Подумают о взломе. Станут копать в более крупных направлениях. А на врача и учёную - мастера перевоплощений - никто даже не обратит внимания!

Элвину больно. Я изображаю ужас. Сигнал о чрезвычайной ситуации уже отправлен личным алгоритмом-помощником в неотложную помощь. Алгоритмы передали информацию о типе травмы и жизненных показателях. Скорее всего, примчится беспилотник с роботами-медбратьями и одним врачом-человеком. Больше одного тут не потребуется.

Дрон тем временем, повинуясь заданному алгоритму, исчез. Его будут искать, но не найдут. Через 7 минут моего красавчика, моего любимца поглотит океан.

Что ж. Идеальный мир требует жертв.

Глава 13

- Как он?
- Ужасен. Он задолбал даже робота-санитара, и тот включил режим “проблемный пациент”. Кричит, что не пил сегодня антикоагулянты, требует разобраться с хозяином дрона. И зовёт некую Мелинду.
- Я смотрю, у тебя сегодня мало работы. Ты неотрывно что ли смотрел за ним? - дело в том, что в каждой палате есть робот-консультант, и любой врач любого отделения дистанционно может подключиться к роботу, чтобы провести формальный осмотр и заполнить электронную карту. Бывает, что случай заурядный, но по всем бюрократическим правилам запись профильного специалиста в карте нужна. Каждый врач может подключиться к консультанту, если к нему не подключён другой врач
- Смотрел. Смотрел, как он мучается. Ты знаешь, мне полегчало, я отпустил ту детскую боль…Если ты понимаешь, о чём я

Я молча взяла Стива за руку.

- Понимаю. Всё к лучшему. Перелом там что надо?

- О да. Открытый, с разрывом мягких тканей. Я надеялся на жировую эмболию, но Аткинс удивительно везучий

человек

- Ничего. По моим подсчётам его везение закончится через… хм. 45-51 час. Случится тромбоэмболия. Ты проверил график, ты дежуришь? Он нужен нам живым, чтобы доступ ко всем данным открылся автоматически.

- Если честно, я удивлён. Почему до сих пор любой врач может получить полный доступ ко внутренней базе данных в случае, если пациент впадает в кому? Почему для нас нет запретных зон, связанных с государственной тайной, личной жизнью или профессиональными проблемами?

- Доверие, Стив. В Австралии особенный народ. Люди, которые спасают китов, не станут злоупотреблять служебным положением. К тому же есть некоторые технические сложности. База данных - это же как картотека в старые добрые времена. Одна карточка может попасть не туда. А если она очень важная? Ошибки делает даже искусственный интеллект. Поэтому врачам дан полный доступ.

- Знаешь, раньше даже не задумывался обо всём этом. И никто не задумывался. Австралийскому врачу и в голову не придёт лезть куда не следует. Не зря же у нас в Университете этике и деонтологии посвящено три года программы. А я…

- А что ты? Стив, не мямли! Ты спасаешь тех, кто спасал китов. Выключи идеалиста наконец. И вообще. Выключись. Давай уже насладимся друг другом. Кто знает, будем ли мы с тобой живы и здоровы через какой-нибудь месяц…

И мы слились в нежном поцелуе. Почему-то такие мямли-мечтатели с нотками цинизма и горькой иронии меня привлекают.

Глава 14

Я родилась с тёмно-каштановыми волосами. Природа затонировала их неповторимым вишнёвым оттенком, и эта тёплая спелая вишня не очень-то вяжется с белой кожей и холодными серыми глазами. Но я люблю этот цвет.

Помню, сумасшедшим вечером у океана я обратила внимание, что моя вишнёво-каштановая голова выделяется на фоне остальных. 80% людей на берегу обладали шевелюрой всех оттенков рыжего цвета - от бледно-морковного до тёмной меди.

Я наблюдала за Энтони и ломала голову. Стив с его внезапными переменами, которого я, увы, тоже заразила вирусом рабов - тогда, через каппи, а потом с помощью Нэсси ввела секретное лекарство, потому что категорически передумала - тоже не давал мне покоя.

Он явно заболел. Но заболел не так, как ожидалось, и на лекарство среагировал иначе, по-моему, эффекта не случилось. У него действительно проявились некая апатия, ведомость и заострение черт - но вовсе не на тему навыков и умений. У него ярко выделилось кое-то…

Я обнаружила его призвание. И это не медицина. И мне страшно, потом что это призвание заставляет меня пересмотреть всё, что я хотела и должна была сделать в Перте. Но о нём позже.

В общем, я сопоставила факты и задала пару вопросов в нашем рабочем чате. Чате, в котором мы знаем только никнеймы друг друга, и никогда никого не видели вживую. Мои догадки подтвердились.

Они оставили особую группу людей, которые устойчивы к вирусу “рабов”. Эти люди сохраняют инициативность, критическое мышление и творческое начало. Должна сказать, что это не помилование, а проклятие. Проклятие рыжеволосых людей.

Да. Именно так. К вирусу рабов устойчивы все обладатели рыжей шевелюры. У Энтони волосы цвет закатного солнца, а у Стива - медные. По непонятной мне причине они решили, что “вирус рабов” не станет поражать именно рыжих людей. Как мне объяснили, среди рыжих больше всего, по статистике, талантливых и незаурядных личностей, склонных к гениальности. Но в это верится слабо, и я должна раскопать истинную причину. Я ведь всего лишь ответственна за внедрение вируса, заражение жителей Перта и работу с Абсолютным знанием. Моя игра кажется двойной, но сначала она не была таковой. Я просто выполняла всё, что мне сказали. А сейчас я уже сама не знаю, насколько моя игра двойная и какую я выбрала на самом деле.

Они всё правильно сделали. Нужна была некая контрольная группа.

Насколько просто принять реальность, если ты склонен верить всему на слово, не подвергая критике? Конечно, ты её примешь, и она вряд ли сделает тебя несчастным. Ведомый, апатичный, некритичный разум плывёт по течению. Им легко управлять. За него можно думать, направляя в

необходимое русло, и этот человек будет исключительно счастлив, если просто послужит на благо общества. Душа человека с ведомым, некритичным, рабским разумом быстро оскудевает. Мир становится более полярным - есть “хорошо” - так, как нам сказали, а есть “плохо, неправильно” - это если ослушаться, пойти против системы. Когда поступаешь “хорошо”, тебе тоже…хорошо. Спокойно, уютно и стабильно. И ты никогда не поступишь в разрез с нормами общества, принятыми установками и правилами, чтобы не выйти из зоны комфорта. Зачем терять “хорошо”, если можно оставаться в этом состоянии”?

В этом суть вируса “рабов”. Он - идеальная почва для внедрения нового Абслютного знания об общественном благе, послушании, пользе и равномерном потреблении.

Но те, кто им не заражён - святой факториал, они же просто обречены!

Ведь если эта толпа - люди, заражённые “вирусом ведомости” - взаимодействует с кем-то, кто сохранил критическое мышление, у них случится шок. Они автоматически переведут людей с критикой и острым разумом в разряд опасных, врагов, нежелательных для общества и государства. Неудобных и ломающих систему отщепенцев. Включится инстинкт искоренения тех, кто отличается, кто непохож.

Правительство Австралии всегда было максимально толерантным и мудрым, оно не искало лёгких путей, не пыталось надрессировать солдат или вышколить послушных работников. В австралийском обществе всегда поощрялись инициативность, творческое мышление, амбициозность и

нестандартный взгляд на вещи. Но *они* видят счастливое общество другим. И даже правительство и мнталитет им не указ. Таким же видели его мои родители, и это одна из причин, почему мы больше не общаемся.

Их картина мира такова. Есть основная масса, девяносто процентов населения - послушные, ведомые, спокойные граждане. Они используют свой потенциал исключительно на благо общества, у них максимальный КПД. Они работают там, где нужно и отдыхают так, как должно. Эти девяносто процентов - послушные работники и верные потребители. В любых меняющихся обстоятельствах ими максимально легко управлять. Это возможные будущие солдаты, работники тяжёлых и токсичных отраслей. Быть может, именно эти люди однажды покинут нашу планету в криокапсулах, чтобы построить новую слаженную цивилизацию. Но им нужны будут лидеры и креативные умы.

Из ста условных криокапсул девяносто полагалось бы отдать нашим “ведомым” товарищам. Но десять должны будут занять аналитики, критики, креативщики, люди выдающегося ума и способностей, которые могут сами вести за собой. Никто не пойдёт на то, чтобы лишить популяцию гениев, ведь только они могут двигать прогресс. Но много гениев обществу не нужно. Они приносят много проблем, неуправляемы, и тянут общество в разные стороны, как в русской басне про птицу, омара и рыбу…так, кажется?

Над любым гением должен стоять вышестоящий разум. Боги? Ха! Всего лишь *они* - клан до сумасшествия гениальных учёных, сплочённых одной идеей - построить идеальное общество счастливых людей. Они…или мы?

Я не знаю. Я совсем ничего не знаю.

Рыжеволосые люди составляют весьма небольшой процент населения. Скорее всего, цвет волос не связан с особенностями мышления. Всё-таки почему тогда они выбрали рыжих? Мне в упор чудится здесь человеческий фактор и какой-то личный замысел, но об этом я подумаю позже.

Как мне объяснили, вирус “апатии и ведомости” создали таким образом, что все рыжеволосые люди устойчивы к нему. Они могут быть носителями, но в их головном мозге нет рецепторов для размножения вируса. Они не станут ведомыми и не утратят критического мышления. Здорово, правда? Но следующий шаг, который они запланировали, круто меняет ситуацию. И мы уже наблюдаем это на примере восьмилетнего Энтони НеНежданова, по странному совпадению ставшего первой жертвой эксперимента в Перте. Мальчика, который сам будто Перт во плоти… Я догадывалась о подобном эксперименте, но понятия не имела, когда и на ком будут проводиться предварительные точечные испытания.

В процессе плановой перепрошивки и обновления базы Абсолютного Знания будут внедрять специальный алгоритм, который заставит людей стать…как бы точнее выразиться… полярными. В них начнут происходить постепенные, но целенаправленные изменения. Алгоритм сам найдёт и обозначит талант и склонность человека, которые могут послужить обществу, и буквально заставит его развиваться в этом направлении. Кто-то, возможно, сменит профессию, но таких будут единицы, ведь каждый человек и так проходит

сложные тесты на профориентацию, и может выбирать профессии только набравшие в тесте нужное количество баллов. Но новый алгоритм, уникальная разработка наших программистов- “сирот” (чёрт возьми, да почему они себя так называют?!) - это ещё более точная, филигранная выборка. Через некоторое время каждый человек окажется на своём месте, и работать будет с фанатизмом и жаждой производить всё больше и больше. Первое - на благо общества (оно станет доминантой в голове), второе - чтобы зарабатывать социальные баллы, и иметь

возможность потреблять то, что хочется. И это второй полюс личности.

Так же точно и остро, как профессиональные навыки, алгоритм рассчитает главную потребность и страсть человека, а также (маленький секрет!) адаптирует её под нужды корпораций, чтобы развивались и зарабатывали “нужные” люди.Теперь у каждого человека его маленькие слабости и пристрастия превратятся в страсти. Их не будет много - одна-две, но именно в них человек станет вливать всё заработанное во время фанатичного труда.Таким образом будет создан идеальный баланс между производством и потреблением. Людям всегда будет хватать социальных баллов, ведь они станут работать в той сфере, которая принесёт достаточно баллов для удовлетворения главных потребностей (это тоже продумано алгоритмами). Вот оно, идеальное общество!

Но…рыжие. Они не смогут избежать перепрошивки, это технически тяжело, хотя я знаю, что над этим работают лучшие умы. Новый алгоритм введён в базу Абсолютного

знания диффузно, он будет предустановлен каждому, кто придёт на перепрошивку. Да, рыжие придут не все, ведь именно среди них сейчас больше всего диссидентов, проводящих время у океана. Но Стив! Дженнифер! Все социализированные рыжеволосые (а их немало) организованно пойдут на очередную перепрошивку, чтобы получить грандиозный внутриличностный конфликт. На их острый, критичный ум обрушится алгоритм полярности. Но разум, не заражённый апатией, будет сопротивляться изо всех сил. Будет задавать вопросы, которые задавал Энтони:

- Могу ли я заниматься тем, что люблю, если это непопулярно, и не принесёт дохода и вещественной пользы?

- Что мне выбрать? Дело, которое я люблю всей душой или то, к чему у меня есть объективные наклонности?

Так же и с потреблением. Если человек, одурманенный вирусом ведомости, даже не заметит обострившихся зависимостей, то мимо трезвого ума такое точно не пройдёт. Но тяга и зависимость будут всё сильнее. И снова начнутся вопросы:

- Почему я чувствую эту тягу? Почему хочу потреблять то, что на самом деле лишь помогает мне меньше задумываться о жизни?

В итоге участь рыжеволосых печально. По моим подсчётам:

- Тридцать процентов закончат суицидом

- Десять процентов погибнет в учинённых ими же уличных беспорядках

- Сорок процентов ударятся в потребление, потребляя меньше, чем зарабатывая, и выйдут на уровень маргинальности

- Десять процентов будут жить, стиснув зубы, очень несчастными и одинокими людьми. Размножаться они, скорее всего, не будут

- Десять процентов самых сильных, рациональных и жёстких людей максимально адаптируются под алгоритмы и превратят слёзы в золото. Они будут счастливы и успешны

Вот такая серьёзная выбраковка гениев. В итоге из этих десяти процентов они получат отборных, прошедших все мыслимые психологические и социальные фильтры гениев. Их будет немного, и они станут Ведущими у Ведомых. Тех, кто ведёт за собой, всегда мало. Толпа гораздо больше своих лидеров, и сделано всё, чтобы эта толпа никого не растоптала, а была счастлива и организована должным образом. И всё-таки забавно, что выбрали именно рыжих. Интересно, почему? Я это ещё выясню…однажды. Думаю, стоило бы задать пару вопросов моей матери, но я не хочу с ней общаться. Увы.

Видимо, Энтони выбрали для эксперимента именно потому, что он рыжий. Какая горькая ирония, учитывая, чей это племянник и внук!

Но остаётся вопрос - а кто занимается наблюдением за мальчиком, чтобы фиксировать результаты эксперимента? Это не доверили мне, хотя изначально послали работать со Стивом, и я могла бы этим заняться. Получается, что в его окружении есть кто-то *из них*?

Но кто? Учитель? Тренер по киберспорту? Может, родитель какого-нибудь одноклассника? Кто?

Глава 15

Стив отрубился моментально. От одного бокала вина его вынесло так, что пришлось воспользоваться съемными биопротезами - волочить восемьдесят расслабленных килограмм на высокую киберкровать не было ни малейшего желания. Я бы призвала на помощь Харви, но он даже не отрегировал на мои просьбы, тщательно высматривая что-то на экране компьютера. Наконец осознав, что в кубе, кроме Стива, нахожусь ещё и я, он суетливо свернул окно и развернулся в кресле. Заметив его странное замешательство, я расхохоталась разработчику в лицо:

- Прячешь виртуального любовника?
- Я смотрю, тебя давно не трахали? Могу исправить, - Харви огрызнулся. С момента нашего знакомства мы оба, кажется, испытываем одновременно неприязнь и интерес. Я уже привыкла к его пошлым примитивным намёкам, и, если бы я не знала, что он гениальный разработчик, даже не обратила бы на него внимания. Задрот и задрот. Но гении не могут быть простыми людьми. Это всегда многогранная личность. Хм, и не рыжий. Интересно, что там у нас по вирусу ведомости? Хотя Харви, фанату двух направлений - программирования и виртуального секса, кажется, и не

нужны вирус и перепрошивка. Он уже готовый “идеальный” член общества будущего. Я прищурилась:

- Харви, а когда твоя ближайшая перепрошивка?
- Тебе какое дело?
- Ой, ну хватит дуться. Мне правда интересно. Вообще, нам пора уже зарыть топор войны, всё-таки у нас общее дело.
- С тобой никто и не воюет. Просто ты мне не нравишься. Слишком много думаешь, а бабе это не положено.
- Ты шовинист? В 2033м году? Вот это поворот!
- Нет, но с бабьём предпочитаю по серьёзке не связываться, а ты производишь впечатление разумного человека без этих ваших ахов и вздохов. Это странно. Бесишь.
- Взаимно, - я снова расхохоталась. - А если серьёзно, я хочу дружить. Учитывая наши отношения со Стивом, я бы хотела наладить с тобой связь
- Половую, надеюсь?
- Ой, иди ты, а. Что у нас на повестке дня? Ты раскопал, что произошло с Энтони, есть ли баг, где он и как это исправить
- Нашёл. Всё нашёл, но расскажу, когда все соберутся. Вечером придёт Джен с мальчишкой. Стиви, надеюсь, тоже проснётся. Кстати, почему он так часто дежурит, ты не в курсе?

Я пожала плечами. Конечно, я в курсе - Стив Гриффитс попросил работы на две ставки, сославшись на важную финансовую (социальнобалльную, если угодно, цель). На

самом деле его как можно более частое пребывание в госпитале необходимо нам, чтобы контролировать состояние Аткинса. Мы и так рискуем, что он скончается слишком быстро или не в смену Стива, но каждый день он бы не смог дежурить при всём желании. А в перерывах между сменами нам со Стивом нужно решить главную проблему! Внедрить в систему Абсолютного знания то, что нужно… Главный алгоритм, который поможет обществу стать по-настоящему идеальным. Так, как это вижу я… И я буду правда рада взять с собой Стива в эту новую, прекрасную жизнь. И он будет счастлив, когда поймёт, что приложил свою руку к этому дивному новому миру, я уверена. Но сначала - малыш Энтони…

Стив проснулся и квёлыми, со сна почему-то тёмно-синими, глазами, посмотрел на нас. Он был в эту минуту весьма мил, как будто ненадолго застрял между двумя мирами

- Выспался?
- Вполне. И даже слышал, как ты приставал к моей девушке, - я бросила на него удивлённо-вопросительный взгляд. Мы вроде бы не обозначали статус своих отношений. Какой там статус, мы вообще о них не говорили, просто…жили. Стив внезапно мне подмигнул, а у меня возникло странное чувство…будто я раньше была роботом, а теперь стала человеком. Смешно. Роботом была, роботом и умру….выключусь. Ладно, не буду спорить. Слишком много дел впереди. Да и разве не я ли сама строила себе планы на совместную жизнь со Стивом Неждановым? Но когда

ты строишь на кого-то планы - это одно. А вот когда на тебя…

- Бро, не бери в голову! Я её проверял.
- На баги? - пфыкнула я
- Так, всё, я проснулся. Давайте сосредоточимся на насущных проблемах. Харви, ты что-нибудь нашёл?
- Обижаешь. Конечно. Там оччень интересные факты вскрылись. Энтони с матерью придут, обсудим. Спойлер - “починить” парня можно. И наверно это будет лучший выход.
- Уверен? - я приподняла бровь
- Что можно починить или что это лучший выход?
- В первом не сомневаюсь. Ты можешь всё. Но второе..
- Лали, что опять за сомнения? - Стив недовольно уставился на меня
- Я просто не уверена, что мозг парня переживёт ряд трансформаций. А отдельно мне как профессионалу интересно, как можно отыграть ситуацию назад. - так, я сейчас наговорю лишнего. Харви не в курсе, на кого я работаю.

Он не должен знать, что я давно поняла, что произошло с мальчиком. И даже я не знаю, как можно вернуть всё назад, а он - ну надо же! Знает. Действительно гений не хуже наших “сирот”. Ему бы к нам, а он растрачивается на сексуальную виртуальную реальность. А впрочем, молодец. Зачем отдавать свою жизнь каким-то глобальным целям, если можно просто жить в кайф, занимаясь тем, что популярно и востребованно? Без рисков и с огромным доходом. Который он тратит на запрещённые вещества и виртуальных

девочек… Вот они, гении нашего времени. Огромный талант, растраченный на мыльный пузырь.

- Пойду потороплю Джен, - Стив явно нервничает, волнуется за племянника
- Харви, у тебя всё готово?
- Я всегда готов. Зови их, а то мы.. я.. смотаться хотел… К океану.
- Ты и Дженнифер? - нахмурился Стив
- Как пойдёт, - забавная мамашка. Даже сложности с сыном не мешают ей развлекаться вовсю с человеком, который её в грош не ставит. И ведь не от кайфа и раскрепощённости, а потому что страдает по нашему гению. И он для неё важнее сына и её самой.

Стив ушёл в соседний Куб, и я вдруг поймала на себе взгляд Харви. Он был не карикатурно-вожделеющим, а острым, изучающим и цепким

- Лали, а кстати. Как там поживает моя программа со взломом социального рейтинга? Её пустили в дело? - спросил он, не сводя с меня глаз. Но правильным невербальным реакциям я училась десять лет. Лицо и кисти рук идеально имитировали рассеянное “припоминание”. Потом я “вспомнила”, о чём он, и бросила, как о чём-то несущественном:
- Я отдала в работу. Слышала, Вами восхищены, но деталей не знаю, честно, не вникала. Вам что-то должны?

- Ничего. Признание и репутация у меня уже есть. Заказов навалом. Я выиграл эту жизнь, детка. Подобные задачки для меня - так, орешки на перекус. - Харви снова стал собой. Приосанился, подбоченился, во взгляд вернулась сальность. Но всё-таки он не такой уж душка. Душки не выигрывают эту жизнь и не монетизируют свою гениальность столь успешно. Умный, хитрый, властный парень. Но абсолютно не мой типаж

А впрочем, Стив тоже не мой типаж. Но тянет же.

Кстати, забавно, что Харви в курсе, что мы нашли флешку. Видимо, Джен всё-таки решила состряпать из себя героиню. Но-но.

Стив появился на пороге куба один, совершенно бледный, с расширенными зрачками. В подрагивающих руках он теребил лист бумаги - той, на которой рисовал Энтони. Мы вопросительно и встревоженно на него уставились. Он открыл рот, но слова почему-то не зазвучали. Так бывает, когда от сильного волнения включается симпатическая нервная система. Мне стало тревожно, и я взяла у него из рук лист бумаги.

Мы с Харви всмотрелись в рукописные строчки - такие непривычные, ведь мы сами не писали от руки и не читали рукописи как минимум пятнадцать лет!

“Не ищи. Мы с сыном уехали в Город, Которого Нет. Мы живы и здоровы. Я не дам ставить эксперименты над Энтони. Мы справимся и дадим знать. Он очень устал. Я тоже. Прости. Поцелуй Харви и скажи, что он мудак, но я его люблю”

В кубе повисла тишина. И только Стив, со всей дури жахнувший кулаком по столу, нарушил её бессильной, бесполезной истерикой…

Глава 16

Кажется, меня утомляет роль заботливого партнёра. Меня тяготит импульсивность Стива. Как его друг, партнёр и женщина, я, конечно, отправилась вместе с ним в аэропорт Перта. Впрочем, можно было этого не делать, ведь Харви легко получил доступ ко всем стойкам самообслуживания и прошерстил зарегистрировавшихся пассажиров. Как и следовало ожидать, Дженнифер НеНежданов среди них не было. Стив порывался проверить каждую молодую женщину, путешествующую с ребёнком, но это уже было абсолютной бессмыслицей

У меня смешанные чувства. С одной стороны - сочувствие Стиву. Да, оказывается, я и на такое способна. Он нужен мне. Я ещё не сделала вместе с ним всё, что мне назначено сделать. *Мы не завершили миссию.* А он совершенно не в кондиции.

С другой - то, что произошло с Энтони, для меня - полная неожиданность. Меня не ставили в известность. Но мне всё больше непонятно, почему именно НеНеждановы? К Стиву прислали меня. *С миссией.* И, возможно, они в курсе моих сомнений и метаний, а значит, скоро меня ликвидируют. Но почему именно к Стиву?

Вообще, мне иногда кажется, что *они* не одержимы идеей идеальной Австралии, а просто играют в людей. Как боги. Не идут напролом, создают хитроумные комбинации.

Например, меня отправили к Стиву, потому что он любил меня 10 лет назад - ну, я так думала и они, видимо, располагали подобными сведениями. Но кто такой Стив Нежданов? Никто в глобальном масштабе. Ну ладно, возможно, “сиротам” действительно нужен был доступ к гению Харви Штифеля, и разработали такую комбинацию через Стива, которую я разыгрываю по “методичке” день ото дня, добавляя в неё всё больше сомнений и рискованной отсебятины.

Но Энтони? Почему?

Методичка явно недописана. И я жду, когда мой Пертский квест сведёт все нити воедино, иначе я удивлена и совсем уже ничего не понимаю.

Энтони явно прошили *тем самым* кодом. Кодом, который написали “сироты” и о котором *у нас (у них)* ходят легенды. Эксперимент - и снова на Нежданове, на этот раз младшем. Не слишком ли много совпадений?

Но зачем *им* Неждановы?

Глава 17

А он же мне верит. Не думала, что это будет так тяжело. А самое страшное, что я совсем не знаю, кто я в итоге? На чьей стороне?

Вспоминаю наш первый разговор в моей любимой лаборатории-метаморфозе из умных зеркал, которые считывают настроение находящихся в помещении людей и неуловимо меняют теплоту освещения, звуки и запахи, в зависимости от заданных алгоритмов. Тогда, когда мы говорили со Стивом, на его скептические ухмылки и неуловимые движения рук зеркала отвечали ароматом лаванды и тайских фруктов, тихо-тихо включенным шумом океана, который заметить может только подсознание. И мягким интимным светом, в котором так блестят мои серые глаза.

Цифровой мир. Умный. Прекрасный. Беспощадный. Вспоминаю…

- Итог. Люди будут знать, что происходит. Как они это остановят? - Стив всё ещё полон скепсиса

- А это самое главное. Если ты помнишь, я не сказала тебе, как именно людей хотят превратить в фанатиков. - я покровительственно улыбнулась
- Не сказала. А я что-то так огорошен всей этой историей, что даже не спросил.

- Это история о новом штамме вируса, который подарит обществу лёгкую апатию, сделает его ведомым. Так сказать, подготовит почву для более надёжного результата. Стив, а теперь самое главное. Финальная доработка нового штамма - всецело моя задача. Я занимаюсь этим здесь, в этой самой лаборатории. Точнее, не совсем в ней. Видишь зеркальные стены? За ними - настоящее Зазеркалье. Место, где мы находимся - маскировка. Вся моя настоящая деятельность проходит в зеркальном лабиринте внутри. Прости уж, приглашать не буду. Все разработки мне поручили завершить в Перте. Это нужно для чистоты эксперимента - чтобы не произошло утечки вируса при транспортировке. Я напоминаю: эксперимент проходит пока в семи городах мира. Им не нужно, чтобы что-то случилось за их пределами.
- И…сильно ли ты продвинулась? - ему явно стало не по себе
- Сильно. - я ответила коротко, опустив голову, - Стив, я не могу иначе. *Они* требуют отчёты и доказательства каждый день. Я работаю на базе Университета, как проклятая, ещё и изображая активность в госпитале и безобидные действия в лаборатории, в которой сейчас стоим мы. Я безумно устала от этой жизни на два лагеря! Даже на три… - я не врала.
- Почему на три? - от обилия информации он совсем перестал соображать.

- Первый - разработка последнего штамма для *них*. Второй - якобы я простой научный сотрудник из Сиднея, который изучает очередной штамм вируса в Перте. Третий - пока состоит из нас с тобой. И только он для меня настоящий. - а вот тут слукавила. Я сама не знаю, какой настоящий. Когда ехала сюда, знала, а сейчас - нет.
- Ты сама-то в себе не запуталась?
- У меня всё чётко. Просто такая жизнь утомляет - а здесь, наверно, вру. Мне нравится. Во всяком случае, нравилось, когда я понимала, что и ради чего делаю
- Понимаю. А какой жизни ты хочешь? - забавно, у меня никогда не спрашивали, чего хочу я. Ни родители, ни *они*, ни мимолётные мужчины.
- Однажды мы поговорим об этом. Не поверишь, уже лет десять в мыслях обсуждаю жизнь своей мечты именно с тобой.
- Не поверю.
- И правильно.

А ведь я правда обсуждала её с ним… В своей голове.

Глава 17

Дженнифер и Энтони как будто провалились сквозь землю. Стив уверен, что они отправились вглубь континента, жить у фермеров, как давно мечтала Джен. Там до сих пор нет социального рейтинга, кубов и выходных. Точнее, есть, но фермер этим пренебрегают. Их жизнь за последнюю сотню лет не особо поменялась - ну разве что техника и одежда изменились. Но в их маленьком мирке по-прежнему царят свои законы. В других государствах эра фермерских хозяйств умерла. В Австралии тоже понемногу умирает. Но здесь ещё остались поклонники выращенных в экологичных условиях фруктов и овощей; мяса обычных коров, а не коров-клонов. Люди пока ещё умеют отличать синтетические фрукты, молоко, мясо, шерсть от настоящих. Ключевое слова - “пока”, ведь из-за палящего солнца и расползшихся озоновых дыр фермы скоро уйдут в прошлое.

Харви явно озадачен. Его мало волнует судьба собственного ребёнка и тем более его матери. Он погрузился в разгадку произошедшего с Энтони, и пытается использовать эти знания в своих разработках. Чистый разум. Аналитик. Разработчик. Гений, напрочь лишённый эмпатии. Энтони придётся “вывозить” самому. Забавно, что Стив дружил с этим человеком.

Уже через день после их исчезновения догадки Стива подтвердились. Хотя Джен и написала про “город, которого

нет”, она вряд ли бы рискнула улететь на папину родину. Харви обнаружил её местоположение - как и ожидалось, в центре континента, и нам обоим пришлось приложить усилия, чтобы уговорить Стива не мчаться туда тотчас.

- Стив, откуда ты знаешь, может, это пойдёт мальчику на пользу - оказаться вдали от цифрового мира, тем более быть отсюда подальше, когда мы с тобой провернём наше дело - твердила я ему наедине
- Стиви, забей. Джен хотела пожить на ферме, а парню там и вовсе понравится. Я сам хочу изучить эту проблему, но для этого пока физическое присутствие Энтони мне не требуется. Пусть тусят оффлайн. Глядишь, и исправлять ничего не понадобится, сам на место встанет. А я ещё и способ исправить всё не нашёл - бубнил Харви.
- А ты ищешь? - горько усмехнулся Стив
- Конечно. Я не такой говняный отец, как ты думаешь. Мне интересно.

Интересно.. И вряд ли речь об этом незаурядном мальчике.

В любом случае Стив выбрал переждать, благодаря нашим совместным усилиям. Правда. первые дни он подолгу пропадал в кубе Дженнифер и Энтони. Что-то искал, разглядывал рисунки мальчика. Всё-таки сентиментальный он тип. Не для нашего дела. Может, потому именно его *они* и выбрали?

От меня не укрылось, как Стив изменился с тех пор, как получил свою дозу “вируса рабов”. Очень странный эффект.

Да, он всецело мне доверился и согласился участвовать в деле, но, скорее всего, так было бы и без заражения. Но я вижу в нём то, чего раньше не видела в таком количестве. Сложно объяснить. Я думала и даже опасалась, что он всецело увлечётся неврологией. Недоумевала, почему они не учли этот момент: Стив болен медициной, и ему будет плевать на меня и мой план, когда он заразится, а он заразился через мою Каппи. Но…

Оказывается, его главное призвание - не медицина. А другое.

Призвание Стива НеНежданова - любить. И это перевернуло с ног на голову всё моё сознание… И с тех пор, как я поняла это, я не знаю, как дальше следовать плану. И… какому лагерю я служу?

Глава 18

В высокие панорамный окна заглядывала безлунная ночь. Даже и не поймёшь сразу - это дисплеи, имитирующие погоду за окном или настоящая ночь. Но нет, настоящая. Здесь, в Университете Западной Австралии, в месте, где передовые технологии апробируются первыми, окна - настоящие. В этом вся Австралия.

- Почему мы выбрались сюда ночью? Разве ты не можешь проходить открыто по пропуску учёного? - Стив идёт так, будто хочет защитить, оградить меня ото всего, что может мне навредить. Так непривычно.
- Могу. Но есть два момента - чаще всего я действительно работаю ночью. Выше работоспособность. Здесь все уже привыкли. И второе - днём проблемнее провести сюда второго человека без лишних вопросов. Так как ты днём отсыпался в моей лаборатории, вряд ли кто-то вообще узнает, что ты был здесь. Но даже если узнает, проблема разрешима.
- Лали, я так до сих пор и не понял, куда мы идём. Что это за место и почему оно нам так необходимо?
- Я умею интриговать, верно? Скажем так…Если твои нервы в порядке, сегодня ты сможешь встретиться со своим отцом.

- Что?!?, - кажется, зря я привела в пример его отца. Впервые увидела, как это: когда человек покраснел и побледнел одновременно. Резковато вышло.
- Постой…Причём тут пп…папа?
- Мда. Не в порядке пока что - мне пришлось подставить свою руку, так как он пошатнулся и едва не рухнул на землю, - кажется, я поспешила. Увидишься с кем-то ещё.
- Кк..то не в порядке? - вот это его переклинило.
- Твои нервы, друг мой. Но и я хороша - сразу по живому
- Не уводи тему. Где отец? Причём тут отец?, - я усадила Стива в массажное кресло, благо их полно в каждом холле. Включила “умный” режим, но Стив порывисто вскочил с кресла. Благо из подлокотника плавно выехал фужер-непроливайка с вином сорта “Рислинг” - умный режим счёл, что Стиву необходим предпоследний уровень расслабления (на последнем вводят в медикаментозный сон прямо на кресле на 20 минут). Алгоритмы при контакте с чипом на его мизинце идентифицировали личность и считали любимый сорт вина. Наш любимый на двоих…Я буквально влила вино ему в рот, и утёрла губы, как младенцу. Отчего-то внутри защемило. Уж не материнский ли инстинкт у меня проснулся? Кошмар. Ещё и к мужчине, ещё и к тому, от которого ожидаю партнёрства. Что-то старина Стив совсем расклеился.
- Сядь. - он вдруг как-то обмяк и сел.

- Давай поговорим об отце. Ночь длинная. Мы успеем всё.
- Давай.

Он рассказывал тихим, сдержанным голосом, в голосе не было дрожи. Но в этом тихом, размеренном рассказе было столько любви и теплоты, что мне стало не по себе. Я не знала такой любви. Не испытывала её ни к родителям, ни к кому бы то ни было. Последнюю весточку от отца и матери получила восемь лет назад, и она должна была меня ужаснуть.

Я узнала, что их собираются ликвидировать за радикализм и импровизацию. И да, мне было всё равно, потому что такие люди не нужны нашему делу. Отец и мать виноваты сами - это они воспитали во мне верность нашей миссии и холодный расчёт. И не дали ни грамма любви проекту под названием “Лали” - ни грамма такой любви, которая переполняла сумбурный рассказ Стива об исчезновении его отца…

- Что ты там говорила? Я…смогу с ним поговорить?
- Пойдём, и увидишь всё сам. Ты справишься.

Я всегда поражалась масштабам и размаху картотеки. По факту помещение могло быть гораздо меньше, ведь давно уже придуманы микроскопические носители информации, но никто не стал переносить архив в другое здание. Для атмосферности. Для масштабности. Это не просто картотека. Это миллионы жизней и судеб. Миллионы характеров,

предпочтений, интересов, манер общения, секретов и скелетов в шкафу.

Их друзья, родственники и любимые не знают о них того, что известно Картотеке. А я, пользуясь исключительным правом, могу узнать, но…зачем? Да и *расскажут* ли мне?

В главной аудитории старого здания Университета Перта находится уникальное место. Таких в мире всего двадцать шесть, но их количество постепенно увеличивается. Это Картотека цифровых копий населения. Здесь собраны цифровые копии каждого жителя Перта. Отдельно находятся копии умерших людей начиная с 2009 года. Чем раньше умер человек, тем его копия более бледная, грубая и содержит больше ошибок. Но начиная с 2009 года активность социальных сетей стала заметно расти, и копии умерших в более поздние времена всё более подробные и яркие. Умерших в 2030х почти не отличить от оригинала в личном “общении”.

Цифровые копии мёртвых граждан хранятся для:

Отсроченной дачи свидетельских показаний

Установления родства

Установления национальной принадлежности

В случае незаменимости умершего как профессионала и необходимости уточнения рабочих моментов

По личным просьбам родственников.

Последнее я не понимаю, мне совсем чужда подобная сентиментальность. Девиз Австралии “только вперёд”, а эти люди не могут смириться с потерями, и приходят сюда в отведённые часы “навещать” своих ушедших родных. Они разговаривают с их копиями. Кто-то рыдает, кто-то просит

совета. Другие просто запускают “случайный монолог” и слушают, слушают…Эти люди живут прошлым. Почему? Возможно, потому что настоящее не приносит радости и удовлетворения. В любом случае эти люди допускаются только к “мёртвым”, а о картотеке живых даже не подозревают.

Как создаются цифровые копии? Каждый человек оставляет за собой цифровой след в метавселенной сети Интернет. Что может быть следом? Абсолютно всё!

Заказы еды и товаров, комментарии в соцсетях. Разумеется, их собственные странички там же. Диалоги из мессенджеров, банковские счета, маршруты навигаторов и заказанных такси. Личные переписки. Свайпы на сайтах знакомств. Метавселенная знает всё, а алгоритмы хитро выстраивают цифровой портрет на основе личные предпочтений. Если рассказывать об алгоритмах, не хватит и нескольких книг, но сложно о них молчать…

Глава Алгоритмы

Как создаются наши цифровые копии? Я восхищаюсь филигранной точностью и тонкими настройками алгоритмов. Конечно, они тоже могут ошибаться, и погрешность по современным меркам большая, но в общем и целом цифровой портрет очень близок к оригиналу. Вот несколько примеров их работы:

Сайты знакомств. Например, человек активен на сайте более года, имеет тысячи переписок и взаимно образованных пар. Что это значит? Скорее всего, избирательность. Жизнь в мечтах и ожидании светлого будущего. Вряд ли человек хочет реальных отношений - ему нравится процесс поиска пары и жизнь в состоянии ожидания. Такие натуры склонны откладывать всё на потом. Они инфантильны. идеалистичны, и это отражается в их поступках и речевых стратегиях. Смотрим дальше. С кем хочет познакомиться наш герой или героиня? Пусть для удобства будет героиня. Обработать только её анкету и переписки недостаточно для точного портрета. Алгоритм анализирует все её лайки и свайпы вправо. Ага, брюнеты в очках. Скорее всего, она сапиосексуал - её возбуждает интеллект и умные беседы. Фото парней на дорогих курортах и в частных самолётах - оторвана от реальности, мечтает о принце, который прилетит на джете и выдернет её из рутины. Или, например, она останавливается на анкетах

мужчин гораздо старше - есть дефициты в отношениях с отцом, ищет опеки и заботы со стороны партнёра. Свайпает вправо мужчин очевидно из криминального мира? Скорее всего, ей присущ синдром спасателя вкупе с авантюризмом.

Речевые стратегии, поведение и выборы человека очень легко предугадать, если понимать вышеуказанные особенности. Сайты знакомств - отличная ниша для работы алгоритмов, которая здорово помогает составить наиболее точный цифровой образ. По статистике страничка на подобном сайте была у 93% населения, так как это на сегодня ведущий социально приемлемый способ знакомства и образования пары. В доисторические времена люди могли познакомиться на улице, в магазине, на работе, но сейчас всё иначе. Даже если люди встретились в реальности, они обмениваются контактами на “рынке” знакомств, и продолжают общение там, прежде чем снова встретиться. Это нынче называется “узнать друг друга поближе”. Никто не хочет тратить время на личное общение, это неэффективный тайм-менеджмент. Пока ты переписываешься, можно привести себя в порядок, например. Посмотреть фильм, отдохнуть в горизонтальном положении. Не нужно тратить время на сборы, достаточно надеть цифровую одежду, макияж и начать видеосессию с потенциальным партнёром.

Конечно, люди встречаются и общаются, причём в Перте гораздо больше и чаще, чем в Сиднее, например. Но постепенно отношения, свидания и встречи переползают в метавселенную. Даже любовью можно заниматься дистанционно, через умные девайсы, которые управляются

на расстоянии. Ну или через знаменитое приложение Харви Штифеля.

Выбор цифровой одежды часто не соответствует той одежде, которую человек носит в жизни, но зато иллюстрирует его внутреннюю суть, изрядно дополняя портрет. Это создаёт настоящий трёхмерный образ. Представьте, перед вами худощавая девушка в одежде оверсайз. Вы смотрите на неё и думаете: скучная особа. А что, если бы вы узнали, что в метавселенной она щеголяет в ярко-розовых платьях с текстурой голографик, носит непрактичные туфли на шпильке и сумку в виде ананаса? Вы бы совсем иначе посмотрели на эту скромницу. Картотеке известно, что носит в метавселенной каждый человек, и алгоритмы могут рассказать по цифровому наряду и степени его соответствия наряду реальному о многих психологических проблемах человека, его пластике, манерах и речевых стратегиях. Скорее всего наша героиня в оверсайз очень стесняется себя. Ходит ссутулившись, становится в защитные позы. Говорит тихо и делает всё, чтобы быть незаметной. Оживает она только в цифровом пространстве.

Приложения по доставке еды. Отличное поле для анализа. Мужчина заказывает доставку пива чаще, чем раз в неделю? Скорее всего мы увидим пышные бёдра. животик и внушительную порцию жира на груди. Меняется походка, становится слегка переваливающейся, утиной. Много сладкого, фастфуда? Округлые формы. Анализ остальных секторов (той же одежды) даст понять, стесняется человек своей фигуры или гордится ею и полностью себя принимает. Частое употребление алкоголя подсветит возможные

неврозы, перепады настроения, агрессию и раздражительность. А также мимику, манеры и форму старения кожи. По питанию можно рассказать о хронических заболеваниях, но для этого есть следующий сектор - электронная медицинская карта.

Конечно, её данные также хранятся в картотеке. Всё, с чем человек обращался к врачу, подпадает под анализ алгоритмов. Что может рассказать о личности её болезнь?

Внешность. Настроение. Биологический возраст. Либидо и манера поведения с людьми. Формат мышления - например, мы знаем об излишнем детализировании и туннельном мышлении у эпилептиков или вязкости мыслей у лиц с болезнью Паркинсона. Болезни сейчас ушли на задний план после десятилетней селекции, проще говоря, зачистки беспощадным инструментом вируса и генной инженерии. Но, увы, они не исчезли полностью, к тому же цифровые копии есть и у умерших людей. С ними эта тема очень актуальна - от сахарного диабета до шизотипического расстройства личности у пожилых людей

Книги, фильмы и виртуальная реальность. Аудиал или визуал? Коротенькие книжки или труды по нескольку тысяч страниц? Любовные романы или научные исследования?

Фильмы - сериалы о друзьях или 3D-документалки? Бесконечные сотни серий или короткометражка? На чём выросла личность, что видела, смотрела, какие покупала каппи - это чуть ли не самое главное в формировании психологического портрета. Анализируется тяга к подражанию и личностные дефициты, которые человек закрывает через уход в мир виртуальных ощущений.

Конечно, книг и фильмов в полноценном понимании почти не осталось. Большинство популярных книг и шедевров кинематографа уже переведено в формат каппи либо сеансов виртуальной реальности. Тяга к раритетам - электронным, а особенно к бумажным, книгам, фильмам, которым более пятидесяти лет - признак чувствительности, сентиментальности. Временами - маркер склонности к коллекционированию.

А теперь представьте. Алгоритмы способны анализировать огромный пласт информации. У них есть всё, вся выкладка. Не стоит думать, что затаённые мысли человека остаются с ним до конца жизни - он пишет анонимно, под разными аккаунтами. Он пишет агрессивные комментарии незнакомцам, хотя на странице плюшевые мишки и младенцы. Идеальная мама позволяет себе мизогинные высказывания на закрытых форумах, где она пишет анонимно. Брутальный, сильный парень тайком смотрит подкасты с уроками вязания. Девушка заказала килограмм японских роллов и один сет приборов. До этого она искала на “Датфликс” сериал о любви. Параллельно с заказом роллов - заказ в службу доставки живых цветов. Значит, в тот период у неё разыгралась личная драма. Она заходила на страницу некоего Саймона - значит, он причина.

Каждый клик, каждое слово, каждое действие в цифровом мире - это маленький пазл, ниточка паутины, из которых составляется полноценная, подробная и очень точная картина. Если оживить цифровую копию при помощи голографических и голосовых технологий, от сходства можно

сойти с ума. И состоятельные люди уже отправляют цифровые копии на совещания, свидания и встречи с друзьями. Это реализованная возможность быть в нескольких местах одновременно, о которой мечтали до нас многие поколения. Сейчас, в нынешнем темпе, это не роскошь, а необходимость. И хотя Стив столько раз говорил мне, что мы теряем живое общение, настоящую дружбу, любовь, и пытаемся вытеснить искусственным интеллектом многогранное человеческое мышление, но.. разве это не здорово? И что испытает он, когда встретится лицом к лицу с цифровой копией самого близкого и дорогого ему человека? Продолжит ли ругать прогресс или уцепится за соломинку? Посмотрим. Понаблюдаем. Запишем.

Глава 19

На самом деле о цифровой картотеке живых людей знают лишь посвящённые. Все знают о “картотеке” мёртвых, хотя попадают сюда только избранные родственники умерших - за большое количество социальных баллов либо за особые заслуги. Но о том, что на каждого живого человека, независимо от его статуса, создано цифровое досье и живая цифровая копия, никто из обычных жителей Перта не знает. Богатые, успешные люди действительно могут использовать свою копию в личных целях, но даже они наивно думают, что больше никто не имеет к ней доступа, и о существовании картотеки не подозревают. Ни за что не примешь эти скромные стеллажи за что-то значимое, ни за что не поверишь, ЧТО в них хранится.

Отдел мёртвых смотрится пафосно, привлекает внимание. А картотека живых, хоть и занимает немало места, с виду совершенно неинтересна. А наша со Стивом цель здесь - и вовсе самый невзрачная “коробка” в углу. Она выглядит так скромно и неказисто, что никто бы не понял с первого раза (кроме людей знающих), какой это ценный клад и какие он открывает возможности.

В ней всего лишь-навсего прячется Абсолютное Знание. На миниатюрных носителях, подключённых к одному крупному системному блоку, хранится по категориям всё Абсолютное Знание - для каждого возраста, рода

деятельности, общее и узкоспециальное. Стив не знает, но для разных социальных классов Знание отличается. Это создаёт некую кастовость, но, безусловно, таким народом проще управлять, ведь можно спрогнозировать, как поведёт себя тот или иной слой населения в ответ на действия государства.

Но сначала я покажу Стиву картотеку мёртвых и живых. Так было написано *в инструкции,* но я бы показала и так - почему-то очень хочется поделиться с ним достижениями цифрового мира, и увидеть его глаза. Вот только не знаю, готов ли он к встрече с цифровой копией папы…

Здесь, в отличие от коридоров Университета, окно умное. А лет двадцать назад было обычное, высокое окно, в которое сейчас бы заглядывало чёрное глубокое небо и россыпь звёзд. Это окно давно заменили умным окном - огромным экраном, на котором вечное солнце и ярко-голубое небо. Впрочем, можно переключать режимы. Я выбрала молочные сумерки - когда небо становится бледно-сиреневым с редкими оранжевыми отблесками. Моё любимое время сразу после заката. Обычно оно длится не больше двадцати минут, и тогда океан сливается с небом в сплошное голубоватое молоко. Это время не только самое красивое, но и самое опасное на воде - плавая в молочных водах, ты рискуешь встретиться с активными в это время суток ядовитыми моллюсками и кишечнополостными. Рыбы тоже не дремлют, а временами близко к берегу подбираются акулы.

Так устроен мир. Есть вещи, которые сильнее нас. Не можешь их победить - будь осторожен. Уступи. Выйди из воды, как бы ни хотелось поплавать в “молоке”

- Картотека выглядит весьма романтично, не находишь? - я повернулась к Стиву. Он восхищённо осматривал высокие стены, интерактивные стеллажи и умные окна
- Мда уж. Романтично и так футуристично, что не верится.
- Ой ли. В наш век? Подойди сюда, посмотри

Я приложила мизинец к датчику ближайшей ниши. Приоткрылась тонкая дверь из самого крепкого и лёгкого одновременно материала в мире (всё время забываю его название). Внутри обнаружилось большое пространство, поделённое на секции. В каждой небольшой нише вращался голографический “слепок” головы и лица человека. Цвет у голограммы был нейтральный - серебристый, полупрозрачный. Ага, я попала в нишу мертвецов. Лица с закрытыми глазами смотрелись весьма реалистично и, тем не менее, казались бы одинаковыми, если бы не причёски.

Стив завороженно наблюдал за моими действиями. Я вслух прочла имя под одной из “голов”.

- Трэйси Бруствер, поговори со мной

Происходившее далее я видела уже несколько раз. Но каждый новый сеанс общения с цифровой копией заставляет меня испытывать шок и восхищение одновременно.

“Голова” плавно вышла из своей ячейки, и на наших глазах стала претерпевать удивительные метаморфозы - вытягиваться в длину, превращаясь из головы в голографическое человеческое тело в старомодном костюме

с подтяжками. “Мёртвые” члены картотеки имеют монохромную голографическую копию. Забавная отсылка к привидениям.

- Я весь внимание, мадам? - голос звучал из небольших встроенных в ячейку динамиков. Голос воссоздать легче всего - алгоритмы просто анализируют все голосовые сообщения человека в разных чатах. Оценивают, как именно он разговаривает с “чужими” и “своими”. Что меняется в общении с женщинами и мужчинами, детьми и стариками, коллегами и друзьями. Мне почудились вкрадчивые нотки - видимо, с красивыми женщинами Трэйси беседовал именно так.
- Мадемуазель, - поправила я, бросив взгляд на Стива. Тот замер в восторге и смятении.
- Как изволите. Рад знакомству. Какими судьбами, что привело вас сюда? Надеюсь, этот бледный тип рядом - Ваш брат?
- Надейтесь, - ухмыльнулась я. Стив продолжал стоять как громом поражённый. Это логично - до этого он видел лишь примитивные голограммы, которыми ты управляешь, сидя дома за компьютером. Когда в гости, рестораны, на прогулки или совещания вместо нас ходят голограммы, мы всё равно вовлечены в процесс. Просто дома, в тепле, за компьютером или лёжа на киберкроватке - но мы управляем своей голограммой, говорим от её лица, задаём жестикуляцию. Повседневные голограммы - это азы, примитив. Такого торжества искусственного разума над реальным

девяносто девять и девять десятых процента людей на Земле ещё не видело. Я - одна из немногих счастливчиков, так что Стив пусть благодарит, что открыла ему этот дивный мир.

- Насколько я знаю, я уже умер, - продолжала голограмма. Я насладилась произведённым на Стива эффектом, - но, поверьте, милая леди, Вы бы не устояли перед моим обаянием.
- А что… там? - раздался тихий вопросительный голос Стива. Голограмма выглядела раздосадованной. В пластике фигуры передано гениально, браво!
- Там? О чём вы? - “привидение” говорило нарочито беззаботно. Любопытно. Видимо, алгоритмы считали защитные механизмы психики Бруствера. При жизни он предпочитал делать вид, что смерти нет. А сейчас его поведение спрогнозировано очень интересно - он делает вид, что не понимает, о чём вопрос.
- Там… По ту сторону. После…смерти.
- Система не может дать ответа на этот вопрос - голос бледного “призрака” стал механическим, безликим. Видимо, так звучат любые пробелы в работе алгоритмов, - но я могу предположить, друг мой.

Голограмма “задумалась”, и в её новой позе было что-то привлекательное. Как в статуях античных скульпторов. Впечатление дополняла и мраморная сияющая бледность цифровой копии Трэйси.

- Хотите знать моё мнение? Там нет ничего. Люди это понимают, но совершают глупости. Они пытаются бороться за место под солнцем, воюют, убивают, чтобы иметь лучшую жизнь. Они сознают, насколько хороша жизнь, но совершают большую ошибку… Хотят урвать все её прелести себе, сразу. Уместить все дары жизни в свои скромные несколько десятилетий. В погоне за красивой жизнью многие этой самой жизни лишаются. Я застал время, когда Земля была на пороге третьей мировой войны. Но людям вовремя хватило ума остановиться. Иначе это было бы самой глупой иллюстрацией, как желание лучшей жизни и места под солнцем приводит к смерти и уничтожению этого самого….солнца.

Голограмма, кажется, забыла, что она лишь цифровая тень настоящего Трэйси, вон как расфилософствовалась.

- Трэйси, мы поняли. Не лишайте своего сентиментального оппонента искр надежды. Как Вы, кстати, умерли?
- Весьма забавно. Я пытался доказать миру, что все эти рассказы про опасное солнце и критические озоновые дыры - полный бред. Я искренне верил, что это мировой заговор, и нас пытаются сознательно дисциплинировать, как солдат. Чтобы создать послушное общество, которое выходит на улицу в положенные часы. Тогда ещё не было социального рейтинга, только денежные штрафы. Я демонстративно торчал на солнце целыми днями в течение месяца. За

это время меня оштрафовали 17 раз, но мне было всё равно. Я вёл публичный видеодневник, где показывал подписчикам, как жарюсь на солнце и ничего не боюсь. В мою поддержку выходили другие люди, мы организовывали флешмобы, делились способами обмануть технику и избежать штрафы…Весёлое было время. Я стал проводить встречи с подписчиками под лозунгами “открытоенебо”. Мы высмеивали правительство с его сказками про озоновые дыры, я даже начал писать книгу по их разоблачению. Мы раздавали брошюры о пользе солнца, и в короткий срок стали очень популярными. На меня завели дело, и…

- К чему эта прелюдия? Вас что, расстреляли полицейские? Вроде как это не про нашу страну, не фантазируйте. От чего Вы умерли?
- Да…от меланомы. От чего же ещё.

Я не смогла сдержать сардонического хохота. Даже несмотря на праведный гнев Стива в ответ на мою бесстыдную реакцию

- Смейтесь, мадам. Вы правы. Это премия Дарвина. У меня образовалось несколько опухолей - на голени, под ногтем, в глазу, под рёбрами. Я сгорел через два месяца от начала своей “блестящей” деятельности.
- А сколько ваших последователей так же погибло? - тихо спросил Стив
- У системы нет ответа на этот вопрос, - бесстрастно отозвалась голограмма. Я уже привыкла к облику Трэйси Бруствера и почти забыла, что говорю лишь с

цифровой копией. - Хах, видите, не подводили статистику. Замяли дело. А я скажу - много. Уверен, что много. На смертном одре я много писал на эту тему в соцсетях, сожалел и просил прощения

- Простили?
- Они не обижались. Большинство из них продолжали свято верить, что до рака кожи их довели действия тайных обществ, никак не опасное излучение. Были и те, кто отправлял своих детей на это безумие, как я теперь понимаю. Да, мне было больно. Хорошо, что мы с вами сейчас не знаем статистику.
- Когда вы умерли?
- Двадцать шестое ноября две тысячи двадцать восьмого года

Хах. Тайное общество, значит. Интересно, если я расскажу цифровой копии, что мы действительно в 2026м разработали вариант вируса, активирующий экспрессию гена, ответственного за фактор роста меланоцитных опухолей, что она скажет? Точно не будет в шоке, алгоритмы так далеко не зашли. Но при Стиве, пожалуй, не будем. Так или иначе, излучение в этих местах опасное, и даже без нас эти ребята были обречены. Но…скорее всего не так быстро. В любом случае выбраковка по уровню интеллекта - тоже неплохой метод.

- Трэйси, какое у нас будущее, как вы думаете? - Стив задал наивный детский вопрос. Я усмехнулась - он явно переоценил возможности цифровой копии

- Думаю, что мы, цифровые копии, захватим мир человечков из плоти и крови и заключим вас в картотеку

Мои глаза вылезли из орбит. Я почти испуганно нажала на кнопку, и “привидение” сжалось, схлопнулось, и вновь превратилось в голографическую голову цвета мрамора

- Они что, осознают себя? - Стиву не хватало понимания работы метавселенной, чтобы испугаться по-настоящему, но он удивлён

- Хм…Я даже не знаю. По логике не должны. - я не хочу выдавать волнение, но цифровые копии никоим образом не могут осознавать себя и выдавать подобные перлы. Ч*то, если это очередная игра того, кто пишет мне инструкции?* Или…или страшно даже мне.

Глава 20

Если честно, я сделала ещё кое-что. То, чего не было в инструкции “Сирот” и, уверена, и быть не могло. За эту импровизация по голове меня никто не погладит, и это мягко говоря.

Но я чувствовала. что так нужно. Что это необходимо. Потому что, общаясь со Стивом всё ближе, рассматривая ситуацию, наш план, *их* план через призму его сознания, я впервые за 10 лет в чём-то сомневаюсь. Я не уверена, что мы делаем что-то полезное. А ещё, мне кажется, в нашем деле присутствует мощный человеческий фактор.

Почему вирус не поражает рыжих? Почему именно рыжие? Ведь логичнее было выбрать ген раннего роста зубов, например, который связан с геном эйдетической памяти. Или ген раннего развития речи. Если они хотели оставить гениев в популяции, то рыжие волосы никак не связаны с гениальностью, и все попытки объяснить это таким образом мне, как генетику, смешны. Значит, был другой замысел. Какой? Кто и за что наказывает (или благословляет?) рыжеволосых? Я чувствую здесь не выстроенную логичную цепочку, а мощный человеческий фактор, личную заинтересованность.

Но какой человеческий фактор может быть в деле перестройки мира? В 1939 году уже был такой фактор в лице фанатика с детскими психологическими травмами… Все мы

помним, чем это закончилось. А сейчас это может закончиться столкновением между рыжими и другими. Между здоровыми и больными. Между несчастливыми мыслящими и счастливым стадом.

А какую невыносимую душевную муку претерпят эти рыжие, когда им внедрят Абсолютное Знание о том, что нужно приносить пользу обществу, ориентироваться на полезность всего, чем интересуешься, и что правильнее потреблять фанатично, в одной нише?

Те, кто заболел “вирусом рабов”, охотно и спокойно примут Абсолютное знание. Критическое мышление не включится. Они будут счастливы. Не будет мук выбора, внутреннего конфликта и раздрая. Те, кто им не заболел, рыжеволосые, просто сойдут с ума. За что им это?

Сделав то, что хотела, украдкой, лёгким движением руки, пока Стив, разинув рот, рассматривал этот храм цифровых копий, я продолжила следовать инструкции.

Я привела Стива к хранилищу абсолютного знания. Как и было указано в инструкции - мертвец - Абсолютное Знание - Нежданов Не знаю, если честно, какие сюрпризы готовит мне сегодняшняя многоходовка. Смысл я вижу только в шаге номер два - нам действительно нужно запустить в систему Абсолютного Знания нужную программу.

Своего рода баг. То, что заставит тысячи людей одновременно начать осознавать окружающую реальность так, как нужно. Так, как правильно и выгодно для всех. По принципу самого совершенного социального устройства всех времён - принципу муравейника или улья, где у каждого свой ограниченный круг задач и потребностей. И где все

счастливы, потому, что им не надо задумываться о счастье и способах его достижения…

Прости, Стив. Прости, что сделаю это, обманув тебя. Ты уверен, что мы сейчас спасаем мир. Мы правда его спасаем. Так будет лучше.

Уверена ли я в этом? Нет, уже нет. Слишком много вопросов. Кто пишет мне инструкции? Точно ли в группировку гениальных разработчиков-”сирот” не затесался сумасшедший, который ставит на людях эксперименты? И как вообще возможна перестройка человеческого сознания на полярные Пользу и Потребление, если, например, у Стива НеНежданова совсем другое призвание. Не лечить, а любить. И с тех пор, как он заразился вирусом рабов… Я не знаю, то ли так сработал его частично рыжий ген, то ли моё запоздало введённое лекарство, но у него не заострился навык врачевания, не стал доминирующим, главным. А на первый план вышла Любовь.

А может, вирус тут совершенно ни при чём? Но… разве меня можно полюбить? Нет. Этого не смогли даже родители.

Глава 21

Мы это сделали. Я оставила себе шанс всё повернуть назад. Не удивлюсь, если они пронюхают это, и меня ликвидируют. Но я не могла иначе. Я не уверена, что все будут счастливы после того, как мы вмешались в базу Абсолютного знания и успешно завершили предпоследний этап плана “Идеальный мир”.

Стив смотрит, как завороженный, как я вынимаю крохотную флешку из малоприметного разъёма в гигантском системном блоке, хранителе чипов с Абсолютным Знанием для всех возрастов, специальностей и социальных классов.

- Лали… Мы это сделали? Мы спасли мир? Чёрт возьми, я счастлив. Мне ничего больше не нужно, разве что…разве только… Лали! - он произнёс моё имя решительно, как будто приготовился к прыжку со скалы

Только не это. Только не сейчас. Нужно срочно это остановить, нет, нет.

- Стив! - я приняла суровый, неприступный, сосредоточенный вид, ударив под дых его романтического порыва - мы ещё ничего не сделали. Ты должен сейчас же отправиться в больницу,

придумай что угодно. Элвин Аткинс словит кардиоэмболический инсульт с минуты на минуту, у меня же есть доступ к показателям его коагулограммы и D-димера

- Да, кровь анализируется непрерывно, я об этом позаботился. А как же сказать спасибо своему доктору, моя дорогая? - на его губах играла беззаботная, какая-то младенческая улыбка, - я всё-таки играю с законом, передавая тебе, третьему лицу, доступ к личному кабинету мониторинга состояния пациента
- Стив, отправляйся, пожалуйста, в больницу, - сухо и устало ответила я. Надо сделать всё, чтобы этот любовно-романтический настрой исчез. Меня это пугает, мне… его жаль. Если бы он только знал!
- Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа!

Мда, он совсем не фильтрует свои высказывания. Кажется, ему придало крылья и уверенность осознание, что он больше не песчинка. Так вот почему он ведёт себя. как влюблённый!

Ведь это я, именно я сделала его из простого доктора Стива, винтика системы, - серого кардинала мира! Человека, который что-то значит, который способен реально изменить мир. Теперь понятно, почему он так воспылал ко мне, вопреки всему своему спокойному рациональному характеру. Я просто вытащила его мужское эго и возвысила над другими. А он привязался. Я же говорила. что меня нельзя полюбить за меня саму, за ту, какая я есть. Хотя бы потому, что..меня настоящей нет. Не существует.

- Повтори, что ты должен сделать!

- Я отправлюсь в больницу и сделаю всё, чтобы оказаться возле Элвина Аткинса первым, когда он начнёт “загружаться”. Тогда он более не сможет выражать свою волю, и я буду вправе получить доступ ко всем его личным данным. Я дистанционно выгружу их на твой компьютер, ты используешь то, что намудрил Харви, и социальный рейтинг сломается у всех. Единовременно.
- Выучил, как стихи. Молодец - я не сдержала покровительственной ухмылки. Подумать только! Если обладать достаточными знаниями, можно даже подстроить смерть человека и гениальную кражу так, чтобы никто ни о чём не догадался!

Дрон, сломавший Аткинсу ногу, улетел в океан. Аткинса убьёт несчастный случай в сочетании с факторами риска по здоровью - вряд ли он выйдет из инсульта живым. Эх, а, наверно, мне его немного жаль. Неплохой был вечер. И в общении он обнаружил острый ум, что совсем не вяжется с моими представлениями о человеке с ожирением и, соответственно, хронической ишемической болезнью головного мозга. У них же притуплены память, внимание, интеллект. А у этого мужчины ум живой и глубокий. И селекцию вирусом в течение десяти лет он выдержал блестяще, не покидая Перт. Как? И действительно ли планете не нужен этот человек - один из немногих живых работников PineApple, не робот, - а значит, очень, очень ценная интеллектуальная сила?

Стоп. А что, если он член нашего общества и именно поэтому не погиб за десять лет, а сейчас его организм

отреагировал, идеально поддержав план? Возможно, он даже в курсе, что происходит. Мне срочно нужно с ним поговорить. Хотя…зачем? Мы не должны знать друг друга, а стремление к этому карается ликвидацией. Но что, если в инструкции завтра будет написано, что мне пришла пора выйти из игры? А так…хотя быы выйду с пониманием происходящего.

Стив счастлив, улыбается во сне без киберпижамы. Он думает, что мы спасли мир. Я на это надеюсь. Он смирится. Он сам увидит, как прекрасен этот дивный новый мир. Или я увижу, какую ошибку мы совершили, но у меня будет шанс всё исправить…

- Просыпайся, доктор НеНежданов! Нас ждут великие дела, - почти рявкнула я в розовое ухо, трогательно прикрытое медно-каштановой прядью.

  Он открыл глаза, и его пронзительно голубой взгляд окатил меня таким счастьем и любовью, что захотелось плакать.

- С тобой на любое дело, доктор Гриффитс, - почти пропел он, нежно погладив меня по руке. Непривычно и зря, очень зря…

Глава 22

- Зачем ты пошла со мной? - мы идём быстрым, чётким шагом, вдыхая раннее утро.
- Мне так спокойнее. Я смогу всё объяснить, не волнуйся. Скажу, что Элвин Аткинс нужен мне для научной работы.
- Мне его жаль
- Даже несмотря на котят? - он не узнает правду
- Да. Мне трудно это объяснить. Если бы не ты не киты, не золотоволосый мальчишка Перт, не папа… Я бы сошёл с ума. Не знаю, как держусь. Мы его убили, холодно и расчётливо
- Неужто ты…возлюбил ближнего своего, как самого себя? - он думает, я ёрничаю. Но я серьёзно. Кажется, любовь во всех её проявлениях становится парадигмой его существования.
- Не знаю. Но в груди щемит от чего-от огромного и переполняющего меня

Так. Ещё не хватало, чтобы это помешало делу.

- Стив, сделанного не воротишь. Сегодня ты увидишь, как он загрузится, и придётся четыре минуты и тридцать две секунды помедлить с гипертоническим раствором и диффузным охлаждением объёма циркулирующей крови. И с искусственной вентиляцией

лёгких подождать. Должен нарасти отёк головного мозга, чтобы кома была истинной, и ты взял необходимые данные

Ответом мне было молчание. Ладно, пусть побудет в своих мыслях.

И вот мы, переодетые по всем правилам, в защитных костюмах, респираторах и очках стоим у кровати Аткинса. Я останусь неузнанной в таком обмундировании. Он в сознании, но дышит очень тяжело. Стив занят проверкой неврологического статуса, стараясь не смотреть в лицо тучного, ослабленного пациента.

Внезапно тревожно зазвучал датчик пульсоксиметра. Началось. Они ошиблись на двенадцать минут. Идеальная точность.

Я увидела оцепенение своего напарника. В следующую секунду он пулей вылетел из палаты. Что ж, неплохо, если он, конечно, сейчас не пригонит сюда робота для интубации трахеи.

По лицу и левой половине тела Аткинса прошла судорога. Он часто и хрипло задышал. Я быстро наклонилась к нему. Наклонилась, чтобы задать вопросы, пока ещё речь не стала дизартричной. Но услышала хриплый шёпот:

- Сирота… Бойся сироту. Ты следующая… Бойся… Останови… Я не хочу… Спаси…Он играет нами… Он играет в людей… Ему всё равно… спаси…

Он подкатил глаза, и в следующее мгновение случился генерализованный судорожный приступ. В палату

стремительно вкатился робот-интубатор, но его опередил Стив.

- Тиопентал! - скомандовал он жёстко и выверенно. О нашем плане явно забыл. Но Прежде, чем впасть в медикаментозную кому на тиопентале, Аткинс впал в обычную. Жалкий. обмочившийся, с перекошенным лицом, Элвин Аткинс - некогда избранный живой сотрудник PineApple. Член нашего тайного общества. Жертва загадочного “сироты” - песчинка в огромной пустыне жертв.

Я стояла над уходящей жертвой долго, не обращая внимание на суету. Понятно, что ему было страшно умирать, хотя он и пошёл на это добровольно, следуя их приказу. Паника перед лицом смерти. Обычное, в сущности, дело. Поэтому он так сказал, повинуясь звериным инстинктам. И ведь он выразил то, что вертится в голове у меня… Люди играют в людей. Почему не сироты, а сирота? Почему он выделил какого-то одного разработчика? В любом случае мы завершим начатое, и будь, что будет. Я верю, что мир станет идеальным. И Стив, увидев, тоже уверует.

- Лали, я смог. Езжай в лабораторию. Зря ты приехала сюда “пасти” меня, я всё сделал, видишь? - его голос дрожит, и мне очень хочется обнять этого без пяти минут убийца и без пяти дней счастливого человека. Но нет. Питать его любовь я не стану.
- Ушла. - озадаченная, я отправилась в Куб Стива и Харви. Штифеля нет, он снова у океана. Не будет

досаждать мерзкими шуточками, и на том спасибо.

Я сожгу социальный рейтинг, выполню последний пункт инструкции, и гори уже мир огнём. Надоело. Устала. Много вопросов, которые не надо бы задавать ни себе, ни *им*. И Стив - влюблённый и совершенно использованный мной - пусть не приближается со своей любовью. Нельзя, не верю, не хочу, а главное, не заслужила. Что станет с ним, когда он всё поймёт?

С тяжёлым сердцем я отправляюсь разрушать мир. Осталось немного.

Глава 23

Флешка, которую раздобыла легкомысленная Дженнифер Нежданов у своего обожаемого полового партнёра, содержала поистине уникальную программу. Вся система социального рейтинга всего населения Перта полетела, как карточный домик. Не обошлось без шалости - вместо сводной краткой таблицы социального рейтинга теперь всплывал миниатюрный кенгуру, который в очень реалистичном 7D-формате начинал драться с тем, кто вызвал это виртуальное окно. Ох уж этот Штифель, делать ему что ли было нечего…

Я справилась за 20 минут, и позволила себе просто отдохнуть. Мне очень сложно разрешить себе бесплодное времяпрепровождения. Каждую минуту своей жизни я предпочитаю наполнять действием, и даже в гедонистических усладах для меня должен быть конечный толк и смысл. Забавный у Стива и Харви куб. Почему забавный потому что совершенно такой же, как у Дженнифер или у меня в Сиднее. Напрочь лишённый индивидуальности. Здесь,в разных секциях, живут два холостяка - разных по характеру, вкусам и степени аккуратности. Но каждую половину убирает встроенный в Куб по умолчанию робот. Нетхарактерных безделушек, бумажных книг, и даже кружки для кофе одинаковые… А ведь НеНежданов и Штифель такие разные! Как? У Харви

должна быть неряшливая несобранная постель в крошках, а у Стива - аккуратно заправленная, разглаженная. У Стива - забавное многообразие кружек всех мастей, а Харви пьёт из бульонницы и не жалует гостей. У Стива - идеальные пятки, и он ходит босиком. А у Харви - громоздкие засаленные тапки. Но нет. Обе половины одинаковые в отсутствие своих хозяев…

Ан нет. Под киберпижамой Стива я обнаружила пачку рисунков. Любопытно. Почему эти люди так похожи на моих родителей? Наверно, в каждой паре я хочу видеть их… забавно, как они учат маленькую то ли девочку, то ли мальчика, не разобрать, ковать. Кузнецы. Странная профессия. Кузнецы. Смиты.

Смиты?!

Это точно не рисунки Энтони Нежданова.

Глава 24

Стив вернулся через 4 часа, подавленный и грустный, с бутылкой виски.

- Помянем? - коротко бросила я
- Помянем. - и он разом выпил из горла треть бутылки

Не стала спрашивать подробностей, но Элвин Аткинс, к счастью, мучился недолго. Ровно столько, сколько понадобилось на полный разлом и разгром социального рейтинга, интубацию трахеи, сердечно-лёгочную реанимацию и констатацию смерти. Иные неделями мучаются, загнивая заживо, ведь нормальных антибиотиков мы так и не имеем, при всей развитости прогресса. Все хорошие антибиотики перестали работать во время пандемии, даже несмотря на то, что в Австралии сложно бесконтрольно принимать лекарства из-за строгих законов. И тем не менее - как мы не могли справиться с госпитальными пневмониями, так и не можем... Увы. Аткинсу повезло, как я и ожидала, вслед за тромбом в голову прилетел тромб в лёгочную артерию, и ему пришёл конец.

А ведь он всё знал и всё понимал. И пошёл на это, ради сироты, которого сдал и проклял лишь в агонии, перед животным страхом смерти. Да и это мало что дало - разве что я ещё больше подозреваю, что один из “сирот” сошёл с

ума, и план может вылиться в непредсказуемые последствия. Ну ничего. Я всё предусмотрела.

- Стиви, он убивал котят. Как говорится, царство небесное - я сардонически ухмыльнулась
- Угу. - опьяневший Стив сел за свой компьютер. - Давно я не проверял соцсети, хихих. Смотри-ка! Какая кенгуруха! Ой, ой! Не бей меня, кенга - расхохотался он. - Ну Харви, ну даёт, и тут скреативил! - ох уж этот смех на грани истерики
- Да, дорогой мой, у нас всё получилось. Мои поздравления - я церемонно подняла бокал виски
- Ой! Сообщение от Джен!!! - этого ещё не хватало, сейчас нам точно не до этого. Дело сделано, но расслабляться рано. Сейчас мы просто ждём. Поднимется огромная волна, и в этом цунами нужно будет как-то выжить. Скоро появтся первые приглашения на восстановление социального рейтинга, по городу должны будут развернуться пункты перепрошивки.

Вряд ли они сделают это дистанционно. Всё-таки на перепрошивку нужно личное согласие, хотя бы формальное. Но, уже заболевшее *вирусом рабов*, ведомое, как стадо, общество, в большинстве своём спокойно пойдёт на перепрошивку. И вот там их ожидает сюрприз, который мы с ничего не подозревающим Стивом оставили в Абсолютном Знании

Он считает, что люди освободятся от оков, когда узнают, ЧТО *они* хотят сделать. Воспротивятся этому всем разумом и

чувствами, и более не позволят никакой перепрошивки, вернутся к живым знаниям, к критическому познанию, к свободе, а не иллюзии оной среди обилия технических возможностей. Осознают масштабы трагедии полярного общества, где каждый занят лишь сосредоточенным потреблением либо работой на общественное благо. Выйдут на улицы

А я считаю, что из этой затеи ничего бы не вышло, ведь слишком много трусов и просто несчастливых людей, которые скорее поддержат *их* начинание, чтобы определиться в жизни, найти своё место и стать признанными, уважаемыми членами общества, уверенными в своём предназначении. Ведь сколько людей страдает в наш век от снижения концентрации, дефицита внимания и гиперактивности! Сколько людей просто мечтает стать более упорядоченными, не распыляться! Сколько зависти получают искренние, рьяные фанаты своего дела, способные развиваться в нём до головокружительных высот. Какие овации получают те, кто доводит свои гедонистические устремления до высшего уровня, желая всё большего в чём-то одном! Как, например, Алекс Нежданов - мечтал о путешествиях, посетил все страны мира, даже самые опасные. Идеальный потребитель туристической сферы, которому многие завидовали.

- Что там пишет Джен? - я едва скрыла раздражение в голосе. Не до сесрицы с племянником нам сейчас, явно. Нужно сосредоточиться.
- Лали, а почему ты не говорила, что твоя фамилия Смит?

Глава 25

Кузнец по английски - Smith. И как я сразу не поняла?

Я ошарашена. А главное, не успела забрать рисунки… Те самые рисунки, на которых показана, чёрт возьми, вся моя жизнь. И то, что происходит сейчас, на них тоже есть. И если между отцом и сыном действительно есть какая-то мифическая взаимосвязь, то Стив всё поймёт.

Подумать только! Каков господин Случай! Эта глупышка Дженнифер взялась составлять натальную карту на меня и Стива! Желала посмотреть совместимость, очень иронично. Наш давно совместил инструктор, загадочный *сирота,* и не нам решать, подходим мы друг другу или нет. Не знаю, кто совмещал нас 10 лет назад, но тогда не помогли бы и натальные карты. Дженнифер так глубоко копнула, что наткнулась на мою настоящую фамилию. Какой смехотворный провал. Не то, что бы это была суперзасекреченная информация - да, я сменила фамилию в 18 лет. Моя работа на тайное общество здесь ни при чём - просто не захотела иметь отношения к своим ненормальным родителям. Но я - Смит! Кузнец!

И те рисунки на кровати Стива, которые тот бережно хранит - он же сам рассказывал мне о них, уверенный, что они принадлежат кисти (карандашу?) племянника. Но я знаю, кто их рисовал. Вся логическая цепочка выстроилась в моей голове моментально.

Алекс Нежданов жив. Он на связи, и ближе, чем думает его сын. И это он подбросил ему эту серию рисунков. А на них… всего лишь предупреждение в иносказательной форме. Но какое! Способное провалить всю миссию, даром что мы уже на финишной прямой.

Первый рисунок. В*ысокий, крепкий мужчина держит в руках тяжеловесный молот. На его лице хищная, недобрая ухмылка. На столике под ним - планшет с заставкой на фоне - картой мира. Рядом стоит женщина - худая, даже костлявая. На скуластом лице - скорее доброе выражение; тонкий палец указывает на сравнительно небольшой континент в Южном полушарии. Она улыбается.*

Это мои родители. Мистер и миссис Смит - парочка, которая мечтала изменить мир, и начать с Австралии. Папа хотел перековать его беспощадно, разбить атомной кувалдой, чтобы создать новый. А мама мечтала поменять людей силой слова, с помощью нейро-лингвистического программирования и цифровых технологий. В итоге их полярные взгляды привели обоих в тайное общество, а я отказалась от них, желая построить свою собственную карьеру, а не быть более их удачным проектом.

Второй рисунок. Плотный лист бумаги, который попытались очень неровно сложить пополам. По канту аккуратным, убористым почерком написано: карта мира. Золотистое перо острым кончиком проткнуло сложенную карту в двух местах.

Я знаю, что это за места. Они же говорили мне, что на свете есть лишь один человек, способный им помешать. И он - дитя двух городов на разных концах Земли.

Третий рисунок. Снова карта мира, на этот раз разложенная по столу. В двух её местах заметны аккуратные проколы (от пера?). Один - в Северном Полушарии, на северо-западе очень большой страны. Другой - в Южном, на западе Австралийского континента. Перо словно скрепляло два государства. Но теперь его нет. Справа - парочка. Со злыми лицами, не оборачиваясь, они идут прочь от карты, унося в руках птичью клетку. И, кажется, не замечая, что в клетке пожар. Вспыхнуло что-то золотистое и красивое, и только пара сияющих перьев ещё торчит из алого пламени.

Санкт-Петербург. Перт. Птица-феникс - волшебное существо, способное воскресать бесконечное число раз. Алекс Нежданов Они считают, что расправились с ним, оставив два *живых города* без его тайной защиты, но они не знают, что он - Феникс…

Четвёртый рисунок. Всё та же худая женщина с алой повязкой на голове держит в руках кузнечные меха. Маленький подмастерье-кузнец занёс молот над "наковальней" - миниатюрной картой мира. Хмурый мужчина стоит за спиной, направляя руку. Оба явно наставляют своего подопечного, судя по жестам и выражению лица. Учат, как правильно бить. Заострённые, угловатые черты лица, широкие скулы и вытянутые белёсые глаза у всей троицы наводят на мысли о родстве.

Я очень похожа на своих родителей, которые с самого детства пытались выковать из меня идеального агента основанного ими тайного общества, которое окутало своей сеткой весь мир.

Пятый рисунок. Снова женщина, но уже без мужчины и ребёнка. В её руках карта мира. Она старательно что-то вырезает из неё, будто играет в детские аппликации. Карта безнадёжно испорчена - вырезанные фрагменты виднеются по всему полю. Такую только в переработку.

Да. Я своими руками, а точнее гениальным, острейшим мозгом, мозгом генного инженера - выкосила, выжгла, пожалуй, половину населения Земли, с каждым новом штаммом вируса меняя человечество. И там самая, почти что Третья Мировая - последствие психотических нарушений от третьего варианта вируса, а появление цифровых содружеств вместо государств - глобальное последствие цифровизации, которая развивалась семимильными шагами именно из-за пандемии.

Шестой рисунок. Снова наковальня, вот только под молот на этот раз попадает стопка бумаг разной формы и цвета. Снова женщина, которая размахнулась молотом весьма странной формы. Напоминает неврологический. Сзади за её юбку уцепился ребёнок, мальчик школьного возраста - явно пытается оттащить. Черты лица у парнишки мягкие, спокойные - явно пошёл в папу (если это сын, конечно)

Это не сын. И не ребёнок. Это Перт с его наивным, чистым образом. Это Стив с его призванием - любить. Это средоточие всего, что заставило меня тогда, в цифровой картотеке сделать всё, чтобы была возможность отыграть назад…

Седьмой рисунок. Плачущий ребёнок и ожесточённые глаза женщины. Он явно не ожидал, что его ударят, он хотел тепла, заботы, он верил. Карта мира полыхает. Женщина не

улыбается, она смотрит вверх, где на горизонте появился силуэт птицы с горящим оперением.

Появится НеНежданов и спасёт нас? Я уверена, что всё это рисовал именно он, ведь Стив рассказывал мне, что стопку рисунков Энтони (якобы) нарисовал в сакральную дату - день, когда его отец раз в 3 года присылает ему весточку. Но это не почерк Энтони, у меня намётанный глаз. НеНежданов нашёл способ предупредить сына, но способ не сработал. Да и как он должен был сработать, как разобраться в этих рисунках и перевести все аллегорические смыслы? Здесь есть какая-то другая подоплёка.

А самое главное: это именно мои родители - те самые Смиты, с которыми НеНежданов отправился в экспедицию и не вернулся. Они осознанно втёрлись в его доверие, они видели в нём угрозу. А рыжие волосы! Рыжие волосы! Эбигэйл, Джордан Смиты - неужели это ВЫ - тот самый сирота? А ведь всё сходится. Разве вы не осиротели после моего отказа от вас? Разве не хотели преподать мне урок? Я думала, вы даже не заметите, лишь погорюете, что ваш блестящий проект “Лали” провалился. Но вы следили за мной, и именно вы написали мне странную инструкцию на правах членов тайного общества. Всё, что я делала всё это время - было лишь уроком! Уроков психопатичных родителей своей не менее психопатичной дочери. Да уж, эти люди никога не мыслили масштабами телесных наказаний или запретов. Браво, отец и мама. Браво…

Рыжие нужны им здоровыми, потому что здоровым нужен Нежданов. Он где-то есть, он жив. И он, скорее всего, с моими родителями. Что они делают с ним? Как он передаёт

сигналы на материк, такое своеобразные и аллегорические? Они удерживают его силой или он с ними заодно?

А главное - когда Стив догадается? И по силам ли это его разуму? Ощущение, что в нас играют сумасшедшие кукловоды, которым плевать на мир. Ставят психологические опыты, а заодно и цифровые. Это страшно. У Стивена Кинга было произведение “Под Куполом”, где в людей играли. Мне страшно. Кажется, мы не великие реформаторы мира, а всего лишь пешки в чьей-то большой игре. И им нет дела до доски. Им интересно, как скоро рассыплются пешки.

И что делать. Что делать. Ждать? Видимо, просто ждать. Шанс отыграть назад у меня есть, я умница Лали. Я всё предусмотрела. Им не так-то просто меня провести, этим беспощадным, циничным людям, способным играть с чувствами собственной дочери. Сироты! Я покажу вам, сироты!

Так вот он, пресловутый человеческий фактор, который способен перевернуть мир с ног на голову…

Часть третья

Глава 1

Лали Смит. Очень любопытный факт. Казалось бы, в чём проблема? Ну сменила фамилию, ну отказалась от родителей. Типичная выходка в её силе. Но это та самая капля, которая переполнила чашу сомнений, недоверия и… самого главного. Страха за неё. Страха. продиктованного, пора уже признаться самому себе, бесконечной любовью, которую я испытываю к этой женщине-мальчику, женщине-роботу, женщине-идее, - как ни странно, самой живой из всех, что я встречал в своей жизни!

Я люблю мир. Люблю папу. Энтони. Джен. Харви. И вон того веснушчатого рыжего парня за барной стойкой люблю. Хотя бы за то, что он сдвинул респиратор и открыл миру бОльшую часть своего доброго лица. Люблю Перт. Люблю то, что мы с Лали совершили. Люблю Элвина Аткинса - посмертно, потому что простил его за тех изуродованных котят. Люблю.

“Случилось невероятное. Система социального рейтинга потерпела первый масштабный сбой за всю свою историю. Как вы можете наблюдать, вместо виртуального табло со значениями ваших социальных баллов теперь всплывает голограмма кенгуру, довольно реалистичная. Мы взяли комментарий у PineApple, и вот что они говорят:….”

Бармен улыбнулся, встретился со мной глазами и переключил канал. Не тут-то было. Там говорили о том же

самом:

“Крупнейший международный центр Абсолютного знания предпринял все необходимые меры по скорейшему восстановлению социального рейтинга…”

- Оставь, пожалуйста, - сделал я знак парнишке

“Как нам известно, центр Абсолютного знания - единственное в своём роде подразделение, обладающее всеми необходимыми ресурсами по восстановлению программного обеспечения граждан Австралии. Совместно с департаментом социального рейтинга они уже готовят проект скорейшего восстановления рейтинговых данных и исправления фатальной ошибки, возникшей вследствие взлома системы неизвестным лицом или группой лиц”

- Что думаешь? - интересно, чтобы сказал этот юнец, если бы узнал, что небритый доктор с бокальчиком рома - один из виновников переполоха?
- Я об этом не думаю. Ни слова не понял из того, что они сказали. Вы поняли?
- Не-а, - подмигнул я, - я вообще не понял, что произошло. Утром вызываю табло, а мне прилетает от виртуального кенгуру. Забавно, находишь?
- Да, смешно. А вообще интересно, конечно, ошибка, получается, не на внешних базах данных, а внутри всех нас. Как такое возможно? Доступ к внутрянке каждого человека имел только PineApple. Надеюсь, они накину нам за это упущение подарочны баллов?
- А ты хочешь этого?

- Я хочу понять, почему так случилось. Наверняка же не случайно это всё. Сейчас нас поведут, как баранов, на дружную перепрошивку, будем восстанавливать рейтинг, без которого жизни в Западной Австралии нет, на нём всё завязано. Все пойдут. Может, на то и расчёт?

Да уж, для бармена в заведении средней руки, которое Бог знает как держится на плаву, этот рыжеволосый парень слишком сообразителен. Сидящая поодаль брюнетка зевнула и лениво вступила в разговор, не отрываясь от виртуального экранчика перед лицом

- Позовут, пойдём. Не позовут, не пойдём. Пусть думают сами. Зачем вообще это обсуждать?

Парень с удивлением к ней повернулся.

- Эйлин, ты ли это? С твоим-то живым интересом ко всяким технологичным штукам?
- А что? Как будто от нас что-то зависит. Мне вообще всё равно
- Хм, ты заболела что ли? Что ты там делаешь? - забавно наблюдать за ними - эта Эйлин явно нравится барменчику
- Играю в NFT-игру. Зарабатываю токены. Не мешай

Брови мальчишки поползли вверх.

- Эйлин, ты же смеялась над этими играми! Где твоя критика?

Критика. Критика. Критики нет. Где-то я уже это слышал.

Я отмахнулся от подспудной, шевельнувшейся где-то на грани подсознания мысли. Слишком много их, таких, рвущихся наружу. Надоело сомневаться. Любить - значит верить.

Любопытная нас ожидает неделька. Если не меньше, ведь это опасно - напоминать людям, что можно жить без социального рейтинга. Думаю, они мобилизуют все силы. Это Австралия, тут нет прокрастинации. Всё делается чётко, быстро и для людей. Без попыток “отмыть деньги”, как говорил папа, без волокиты, бюрократии, ненужных реверансов. Обществу нужен социальный рейтинг, для возвращения к былому комфорту и удобству - он будет. Вот только вместе с ним в человеческое сознание проникнет ясность. Они узнают, где получить профилактическое лекарство от хронического “вируса рабов”. Вспомнят, что в новом цифровом мире они всё ещё имеют право и возможность самовыражаться, несмотря на упорядоченность жизни. Сильные мира сего, которые тоже пойдут на перепрошивку, возможно, пересмотрят и смягчат правила Выходных. Люди мягко, спокойно, с помощью нового уровня мышления, отойдут от этой роботизированной жизни и, когда придут ОНИ…

С их “вирусом рабов”

С их секретным кодом, который, словно яд, отравит каждую индивидуальность, сделает её полярной, дихромной единицей идеального общества

С их зашоренным взглядом на генетику отклонений и утопическими мыслями сделать идеальный муравейник из живого города Перта

У них ничего не получится. Общество будет знать о них и готовиться к противостоянию. Да, возможно, оно будет страшным. Но благодаря тому, что люди будут верны своим идеям и взглядам как безусловным, всё получится.

Да уж. Получается, мы с Лали фактически зазомбируем весь Перт, заставим его думать так, как мы считаем нужным. Но я не вижу в этом плане ошибок. Это высочайшее искусство - принимать за людей безошибочные решения о том, что отныне они сами могут принимать решения. Сложно. Мне самому сложно уместить в голове то, что мы с ней вроде как Боги из доброго пантеона. И противодействуем злым богам.

Вот только… Я не помню в мифологии ни одного бога, не замешанного в сомнительной и даже гнусной истории.

Пожалуй, лучше об этом не думать. И вообще. Надо пойти обновить цвет волос. Вон, снова рыжина просвечивает сквозь краску, а мне она так не идёт, не то, что отцу…

Глава 2.

Мда. В нашем грандиознейшем плане мы не учли маааааленькой детали. И Лали, и меня направили на перепрошивку наши работодатели. Официальный работодатель лали (и подлинный мой) - госпиталь Перта. Без прошивки на работу мы не допущены. Уф. Лали пообещала. что поможет обойти этот момент, и это меня немного резануло. Она решает проблемы, а ведь она и так слишком сильная, эта миссис Смит. Зачем она сменила фамилию на Гриффитс? Ей гораздо больше подошла бы “Смит” - “кузнец”. Она куёт мир, как ей нравится. Куёт себя. Она железная, несгибаемая, восхитительная.

Куёт… куёт мир? Хм. Я встряхнул головой. Опять что-то царапнуло, но что - сам не понял.

От Дженнифер и Энтони вестей нет. Но Харви уверяет, что они в порядке, и смогли улететь в Санкт-Петербург, а оттуда - в тихий спокойный северный город Петрозаводск, столицу волшебной Карелии, о которой столько рассказывал отец. Я рад, что Энтони нет ни в Перте, ни в Петербурге. Всё-таки это два *живых* города, над которыми ставят эксперимент. Со слов Лали, в Петербург командированы такие же тайные спасатели, как она, и бороться им придётся с гораздо более страшным зверем - знаменитой российской бюрократической машиной, из которой ещё не выветрился дух “КГБ”. У них другие методы. Но Энтони не стоит жить в

подопытном городе. Я не уверен, что там всё пройдёт так же гладко, как у нас с Лали. Да и в нас пока не уверен. Парня и так *прошили*, но Харви уверяет, что баг носит временный характер, и Энтони скорее всего уже стал собой. Чёрт, отец, наконец-то знает о сыне больше, чем дядя. Пусть. Харви вошёл во вкус, привыкает, меньше ходит к океану. Может, в его праздной гедонистически-гениальной жизни наконец появится смысл? И, когда сестра и племянник вернутся, он даже создаст с ними семью в обновлённом, живом, любимом, самом прекрасном городе у океана - городе Перт?

А когда создам семью я? И с кем буду ковать своё счастье?

Ковать… Да что ж за заноза сидит в голове!

Тем временем заноза моего сердца стремительно ворвалась в куб. Без социального рейтинга разблокировались двери, а стучаться её высочество не привыкло

- Видели бы вы, что там творится! - её глаза сияли
- Что? - лениво спросила Харви. Он не просто спокойно принял, что мы пустили его программу в дело, но и удовлетворённо посмеивался над нашей шалостью. Харви уверен, что Лали просто передала флешку с программой своим коллегам или, как их там, знакомым? - в департаменте социального рейтинга, и те решили её масштабно протестировать. Удивительно, конечно, что его зашоренный кутежами, сексом и неистовой работой мозг не захотел проанализировать ситуацию и найти её крайне странной. А впрочем, хорошо. Ещё не хватало отвечать на его вопросы.
- Харви, а ты будешь *перепрошиваться?* - этот вопрос очень волнует меня. Удивительно, когда речь об

абстрактном понятии - населении Перта, я уверен, что мы всё сделали правильно. А вот своего гениального друга Харви безумно боюсь потерять. Он хоть и в житейских вопросах дурак-дураком, и друг сомнительного свойства, и отец моему племяннику никудышний, но родной человек, с детства дружим. Что, если он изменится до неузнаваемости или утратит свой гений?

Я пытался предложить Лали посвятить его в нашу тайну, но та осталась непреклонной и сочла меня идиотом. Да уж. Чего только не сделаешь *ради общего блага*

- А зачем? - беспечно бросил Штифель. Я давно хотел заняться одной хитрой программкой, которая создала бы иллюзорный рейтинг с безлимитными баллами. Сейчас, под шумок, самое время. Тем и займусь, так что пока меня не трогайте, - и Харви погрузился в свой волшебный гениальный компьютерный мир. Да, этот субъект не пропадёт
- Вздохнул с облегчением? - шепнула мне Лали
- Рассказывай лучше, что там творится. Точнее, я уже слышал призывы по СМИ, хочу деталей
- Боже, как я люблю Австралию и непосредственно Перт! Не прошло и недели, как повсюду развёрнуты пункты перепрошивки! Наше с тобой, эти слова она прошептала. наклонившись к самому моему уху, - Абсолютное Знание проникнет в умы тысяч человек прямо сегодня, представляешь!!!

- Давай выйдем, пройдёмся? Я хочу это видеть - на самом деле я опасался ушей Харви, хоть и поглощённого работой
- Эмм… Ты уверен? Может, останешься дома? Я тебе всё расскажу сама.

Я посмотрел на неё, как на дуру. Не выйти в мир без социального рейтинга, стоящий на пороге бескровной революции во имя спасения? Как это возможно?

Я быстро собрался, и от меня не укрылся тщательно скрываемый страх, напряжение в глазах Лали. Чего она так боится? Или тоже чувствует ответственность за перекраивание тысяч чужих умов, пусть и ради общего блага?

И мы вышли в залитый солнечным светом, мой любимый, живой и неповторимый. Который останется таким, потому что мы с Лали развернули руль на 180 градусов, и помешали ему стать городом-роботом. Кажется, ради этого я и сам бы прошился!

Глава 3

Идиллии не случилось. Но и того, чего я ТАК боялся - анархии, беспредела, разбунтовавшегося народа, вдохнувшего иллюзорный привкус свободы, я не увидел.

Вместо толп, демонстраций и погромов - разрозненные кучки людей, вяло выкрикивающие всяческие лозунги и призывающие сегодня же вечером всех идти на берег океана, чтобы бунтовать против насильной поголовной перепрошивки.

Лозунги, кстати, в большинстве своём со смыслом:

“Хочешь снова забыть вкус свободы? Тогда перепрошейся!”

“Без рейтинга мы равны” - спорное убеждение

“Долой социальный рейтинг”

“Рейтинг для рабов”

И так далее. Меж демонстрантами незаметными, каким-то блёклыми тенями сновали люди. Точнее, сосредоточенно куда-то шли, явно зная свою цель

- Все они идут на перепрошивку. Обрати внимание, как они спокойны и сосредоточенны. А ты боялся! - прокомментировала Лали

Да уж, даже как будто слишком спокойны. И вообще, почему небольшая группа протестующих затмевает приличное количество толпы, где у каждого - своя цель?

Диссиденты кажутся ярче, заметнее и красивее! Даже волосы у каждого переливаются медью и золотом на солнце. Хм, как интересно!

- Лали, а когда протестующие успели как один окрасить себе волосы? Ты посмотри, они же ВСЕ рыжие!
- Действительно, - как-то неохотно пробурчала Лали, - наверно, они уже давно создали секту, а сегодня у неё наконец появилась цель, - но выглядела она встревоженнее, чем обычно.
- О чём ты думаешь?
- Пытаюсь посчитать количество пунктов перепрошивки в поле зрения. Насчитала двадцать два. Это же буквально через каждый 3 метра! Грандиозно, очень грандиозно, - с каким–то благоговением воскликнула она
- Да уж, впечатлён. Так быстро отреагировать на ситуацию! Даже не верится, что весь наш сумасшедший план настолько хорошо работает. Где подвох, Лали?
- Всю жизнь ожидая подвоха, можно так и не насладиться вкусом этой самой жизни - задумчиво проговорила она, и я залюбовался её зарозовевшими щеками, сияющими глазами и точёной шеей. Во всём её облике горел огонь страсти, но не любовной, а страсти как жажды жизни, открытий, как научного голода. который наконец-то утолён в полной мере. Поистине нет ничего лучше, чем человек, увлечённый идеей и своим делом! Даже откровенно дурноватый

толстяк Харви Штифель преображается, когда вдохновенно кодит.

И всё-таки: где подвох? Пожалуй, мы живём в лучшем городе и в лучшем государстве мира.

Нет паники. Нет истерик. До смешного мало диссидентов. Всё организовано на “ура”, без длинных очередей, чтобы за короткое время исправить ошибку и восстановить социальный рейтинг у всего населения Перта. Даже у детей… Теперь глаза откроются у всего города, от мала до велика, и Перт останется *живым*.

Мимо меня прошёл веснушчатый парень с зелёными глазами. Я заглянул в его лицо, пытаясь понять, что чувствует среднестатистический человек, лишившийся социального рейтинга. И меньшее, что я ожидал увидеть - безудержную тоску, жестокую тревогу и даже безысходность.

Глава 4. *Неделю спустя.*

Вчера завершилась самая масштабная перепрошивка в истории Перта. Харви поделился с нами фиктивным рейтингом - хитрой программой, которая выводит рейтинговое табло, очень похожее на настоящее, вот только в базе данных мы по-прежнему в должниках, как и он. Но ему-то всё равно, а нам с Лали пришлось взять отпуск без содержания. Лали больше пришло последнее письмо с инструкцией, точнее, это была не инструкция, а нечто вроде отчёта. В нём списком перечислялись все ключевые пункты - что именно получили люди вместе с новым Абсолютным знанием, которое, к тому же, станет последним:

1. Абсолютное Знание опасно, потому что есть тайная организация, которая готовится использовать его как метод коренного изменения общества, и создания послушной массы, удобной для управления

2. Это же тайное общество создаёт искусственный вирус - “вирус рабов”, который сделает людей апатичными, снизит

волю и подавит все стремления и интересы, кроме доминирующих.

3. В комбинации новый вирус и вмешательство в Абсолютное Знание сделают из каждого человека “полярную” личность, у которой есть только две доминанты: производить и потреблять. Полностью изменится характер каждого человека, подпавшего под эту страшную комбинацию

4. Если не остановить эту организацию, общество станет одним большим механизмом, в котором жизнь одного отдельно взятого человека ничего не будет значить. Ровно как ничего не будут значить чувства, стремления, привязанности и душевные метания этих людей. Их отсекут, как лишнее

5. Общество работает на крупнейшие корпорации мира, которые заинтересованы в работниках нового цифрового формата и потребителях цифровых технологий.

6. Остановить это можно только, все городом игнорируя любую новую перепрошивку

7. Обществу стоит опасаться “вируса рабов”, но понимать, что только в комбинации с Абсолютным Знанием он способен поработить личность и превратить её в полярного робота.

8. Если человек всё-таки заразился вирусом, то без вмешательства Абсолютного Знания нейромедиаторные системы мозга и социальная среда возьмут своё, и апатия со временем нивелируется при условии полного осознания происходящего и попыток бороться

9. Важно показать тайной организации, которая наблюдает за Пертом так пристально, как никогда, что общество больше не будет перепрошиваться. Никогда. Базу Абсолютного Знания и пункты перепрошивки необходимо ликвидировать в короткий срок мирным организованным способом. В этом случае они вряд ли станут активизировать вирус рабов, так как план потерпит крах.

10. Каждый гражданин Перта - свободная, творческая, яркая личность, которая имеет право делать всё, что не наносит вреда другим людям. Человек сам решает, кем работать, что читать, на кого учиться, что

потреблять и что отдавать обществу. Человек решает, где ему жить - в Кубе или нет. Человек не должен унижать другого по признаку социального рейтинга

11. Общество должно стремиться к торжеству жизни как высочайшего дара Вселенной, который дан ради счастья, самовыражения и любви. В эту картину не укладывается система социального рейтинга, поэтому желательно взять курс на постепенный отход от неё и возвращение к денежной системы

12. Реальная жизнь интереснее Метавселенной. Метавселенная - лишь способ облегчить существование, но никак не новая среда обитания человека.

Забавно. Лали не перечисляла мне эти пункты таким чётким, красивым списком, но я без колебаний согласился участвовать в её странном плане, ведь она интуитивно донесла до меня эти истины, и они совпали с моими.

Впрочем, до встречи с ней я со скепсисом относился к идее того, что жизнь создана для счастья, но теперь верю в это всем своим разумом и душой…

Что будет? Что начнётся уже сегодня? Когда это организуется в движение? Как произойдёт переворот? Сколько людей уже сегодня покинет

Кубы в нерекоменованное время? А сколько завтра?

Кто пострадает? Как уничтожат центр Абсолютного знания? На усвоение любого знания нужно время, и сейчас каждая личность Перта проживает глубочайший душевный переворот, переосмысление. Это самое опасное время, можно наделать глупостей.

А ещё… Пока не уничтожили центр Абсолютного Знания, точные координаты которого теперь знает весь Перт, мне надо сходить туда… В картотеку.

К папе. К его цифровой копии. Я готов.

Но сначала… Посмотреть на старый Перт. На тот Перт, который чуть было не погиб под властной железной рукой сумасшедших гениев евгеники, мнивших себя богами.

Пообщаться с людьми, которые впитали в себя Абсолютное Знание. Посмотреть, на что они готовы, как происходит движение масс. Что с людьми у океана, какое настроение у них? Это опасня зона, там наверняка много диссидентов, отказавшихся восстанавливать рейтинг. По большому счёту, их теория заговора не сильно разнится с истиной, но они могут внести в процесс нездоровый хаос.

Я оделся и вышел. Харви нет на месте - может встретимся у океана?

Глава 5.

Город пугал непривычным безмолвием. Это совсем не то, чего я ожидал. Тихие, почти безлюдные улицы. Те редкие личности, которых я встречал, вовсе не походили на людей, в головах которых происходит мощное переосмысление.

Я, наверно, идеалист, но я ожидал увидеть горящие глаза, одухотворенную походку и отсутствие респираторов.

Ладно. Положим, респираторы - их реакция на знание о “вирусе рабов”. Но почему они такие…обычные? И даже как будто бы отрешённые? Почему их так мало, хотя эта улица в центре Перта всегда оживлённая, даже в бытность системы “Выходных”.

Редкие осколки толпы обнаруживаются лишь у экстренно развёрнутых пунктов перепрошивки. Я подошёл поближе. Возможно, они собрались здесь, чтобы деликатно ликвидировать эти временные “рассадники” Абсолютного Знания?

Нет. Очередь на перепрошивку, в которой почему-то преобладают рыжеволосые. Видимо, последние диссиденты решились вернуть себе социальный рейтинг. Это хорошо, меньше хаоса.

Внезапно я услышал душераздирающий крик. Почему-то даже обрадовался - до него в атмосфере царила необъяснимая мертвая энергетика. Город казался брошенным. Даже автомобили по трёхуровненвой автостраде двигались, как в компьютерной игре - словно с заданной скоростью, по чёткой траектории и с минимальной спонтанностью…

Это был крик о помощи вперемешку с бранью. Кричали парень и девушка. Я пошёл на звук, и увидел нечто пугающее.

Их били. Дубинками, нанося удары через равные промежутки времени. Били люди в форме стражей порядка - всегда довольно милые ребята. На их лицах было написано…. ничего. Совсем ничего. Ни ярости, ни остервенения. Сосредоточенная работа, методичные удары и ни звука. Ребята, которых избивали, кричали, и я различил несколько фраз из диссидентского кодекса - мол, долой социальный рейтинг, Перт не для уравниловки, верните людям креатив. В стороне валялись разбитые планшеты - с такими ходят демонстранты, и на экране меняются лозунги и фотографии.

Чтобы понять всю дикость происходящего, нужно просто жить в Перте. Городе, лишённом жестокости, толерантном, адекватном и дружелюбном. Ей-Богу, как может *мальчик с веснушчатым лицом, соломенной шевелюрой и светлыми чистыми глазами* кого-то бить?..

Дрожь прошла по всем моему телу - настолько ужасна была эта картина. Ужаснее всего тем, что удар были не очень тяжёлыми, но такими размеренными и так ловко

блокирующими сопротивление, что, казалось, дело происходит в старой игре с двумерными персонажами. И ничего, ледяная пустота в глазах полицейских. Лишь сосредоточенность и отрешённость. Вдруг, увидев меня, они слаженно достали шприц-ручки, одновременным движением, не сговариваясь, приложили ручку к бедрам обоих демонстрантов, и те вытянулись навзничь. Миорелаксанты. И я…я побежал.

Этот случай потом будет мне сниться. Я бежал, как позорный трус, но боялся я вовсе не этих киборгов. Я вообще не думал о своей жизни и здоровье. Я думал лишь о том, что, ЧТО мы наделали.

КАК мы с Лали могли привести к такому? А ведь это мы, именно мы, я пока что не осознавал это логикой, но чувствовал всем своим существом и подсознанием, что случилось непоправимое. Словно пытаясь разубедить себя, я рванулся к океану, по пути не забывая смотреть по сторонам.

Пусто. Глухо. Редкие прохожие идут по системе навигации, с глазами, погружёнными в виртуальные дисплеи. Они что-то бормочут про себя - генерируют контент. Куда-то. В метавселенную.

Неужели… Неужели?… Но КАК?! Где мы допустили осечку? Или прошло недостаточно времени? Я шёл, не разбирая пути, и сам не понял, как ноги вывели меня к океану.

Здесь было подозрительно тихо и спокойно. Я увидел несколько шатров, явно оставленных. Людей здесь было больше, чем я встретил в общей сложности на всём своём неблизком пути. Почти все - рыжеволосые. Будучи сам от природы рыжим, хоть и тщательно скрывающим природный

цвет волос, я могу неплохо отличать крашеный цвет от природного. Внимательнее присмотревшись к огненным макушкам, я машинально отметил про себя, что эти волосы, кажется, настоящие. Впрочем, среди рыжих светлели редкие макушки, явно выбеленные химическими составами, да пару краснова-то каштановых голов вроде моей. Вот эти - крашеные. Кто угодно не отличил бы, а я, почему-то с детства не принимавший свой цвет волос, знаю все эти игры красок наперечёт. А впрочем, какая разница?

Редкие огненные макушки суетились, о чём-то оживлённо переговаривались. Парадокс. По идее, здесь собрались именно те, кто не получил наше Абсолютное Знание - то, что должно было стать последним перед разрушением всей этой роботизированной системы. Но именно они выглядят встревоженными новостями. А никак не те люди в городе.

Мои глаза встретились с парнем, одиноко стоящим у океана. Его волосы светло-рыжие, лицо покрыто веснушками, а глаза напоминают лаймовые леденцы. Кажется, я его где-то видел. Видимо, правда, потому что он помахал мне рукой. Я подошёл к нему, и вдруг… он просто обнял меня. Безмолвно. Внезапно. Я даже не нашёлся, что сказать, только почувствовал, что моё плечо стало немного влажным. Не говоря ни слова, парнишка, как я разглядел ближе, ещё подросток лет 16, отстранился. Глаза влажные и печальные. И вдруг он сказал тихим, но твёрдым голосом:

- Меня расплющило в наковальне. Я ухожу.

Не успел я ответить, как он ринулся в волны океана, нырнул в них и поплыл. Почему-то я не расценил это как

попытку самоубийства. Нет, он явно не готов умирать. Просто он хочет…уйти. Покинуть. Пока его совсем не уничтожило беспощадным молотом кузнецов нового мира.

Кузнецов…. Что?! Чтооо?!

Глава 6.

Я не помню, как домчал до дома. Бежать без малого 4 км, но я словно летел, воспроизводя в памяти те рисунки. Не может быть. Не может быть. Нет. Не могла же она ТАК. Так жестоко, со мной.

Не могли быть ложью её потеплевшие некогда стальные глаза. Её ласки. Её пылкие речи, её идеи, рвение, энтузиазм.

Нет. Так не бывает. Как бы ни учили Лали Гриффитс, точнее, Лали Смит, играть и притворяться, какой бы Матой Хари своего времени она ни стала - я засыпал и просыпался с ней 10 лет назад и сейчас. Я видел, как беззащитно дрожат её ресницы на рассвете. Я смотрел в её сияющие глаза, она преображалась на моих глазах, загораясь идеями. Я слышал её рассуждения, это не было имитацией мыслительного процесса, ведь, даже если бы она была обязана так со мной говорить - до всего этого можно было дойти лишь сердцем, любовью, но никак не холодным расчётом.

Мне проще поверить, что Лали стала жертвой обмана. Того же тайного инструктора, которому она так доверяла. Но нет, только не поверить, что она мне лгала, что она притворялась. Поверить в это значило бы поставить жирный крест на всём прекрасном, что осталось в этом мире… И вообще на всём, во что я ещё способен был верить.

Но нет. Наверно, мне показалось. Аллегорический бред, не более. Просто общество - не примитивный механизм, не

какой-нибудь робот-пылесос, нельзя на 100% предсказать его реакции. Этому есть объяснение. В конце концов. план не мог идти гладко от начала и до конца. Мы встретимся с Лали, она, как всегда, успокоит и даст конкретное логическое объяснение. И мне не будет так холодно и страшно.

Ведь мы убили Элвина Аткинса.

Ведь Энтони чуть не стал мальчиком-роботом.

Ведь я безумно люблю Лали, Гриффитс или Смит.

Но сначала я должен снова посмотреть рисунки.

Она сидела на моей кровати. Я посмотрел в её глаза и… ничего не понял. В них бушевали серые тучи. Она не зла, не холодна, при этом она понимает: больше скрывать и молчать невозможно. Мы сделали что-то непоправимое. Но, глядя в эти серые тучи, я твёрдо понял: она меня обманывала. Но любит. Ей не всё равно, что я чувствую.

На миг я ужаснулся от того, что её чувства ко мне, кажется, в этот момент волнуют меня гораздо больше, чем судьба целого Перта - безмерно дорогого мне, светлого, чистого и живого города, города сердца моего папы Алекса Нежданова.

В её руках стопка бумаг. Это они. Те рисунки. Кажется, мы почувствовали нечто одинаковое и сошлись в этой точке, чтобы она хриплым, глухим голосом рассказала мне всё.

На этот раз совсем всё.

Глава 7

- Я была ребёнком, Стив. Девочкой, у которой не было кукол, но её с младенчества учили в них играть кукловоды-родители. Мистер и Миссис Смит мечтали перевернуть мир, они состояли в некоей тайной организации, и готовили меня к служению ей. Про эту организацию ты уже знаешь всё, что нужно. Я рассказала и не соврала. Ровно как и, клянусь, не солгала о своих сомнениях в её деятельности.

Мой отец был суров и беспощаден. Адепт евгеники, поклонник националистов 20 века, убеждённый в избранности австралийского народа и континента, он сдерживался лишь моей матерью Эбигэйл, противницей радикальных методов. Он считал, что в Австралии в 21 веке эволюционирует новая, избранная раса людей, но эволюционирует слишком медленно, и ей надо помочь радикальными методами, призвав на помощь медицинскую науку и ядерную физику. Мнение моей матери - медицинские “ножницы”, коварно вырезающие с помощью болезней “не те” гены – это слишком радикально, и можно изменить людей социологическими и цифровыми методами. Они постоянно ссорились, а я

впитывала теории от обоих. Впрочем, Эбигэйл спорила с отцом лишь на словах, но на деле быстро умыла руки, когда в организации приняли его идеи и решились их использовать. Мне кажется, она скорее боялась конкуренции с отцом за место в организации, чем опасалась за народ. Но и его, и её идеи достойно приняли и дали пути реализации в Перте. В бытность моего детства научных ресурсов не хватало, и долгое время всё оставалось на уровне прожектёрства. Они были уверены, что я прожолжну их дело

Первый рисунок. В*ысокий, крепкий мужчина держит в руках тяжеловесный молот. На его лице хищная, недобрая ухмылка. Рядом стоит женщина - худая, даже костлявая. На скуластом лице - скорее доброе выражение…*

- Однажды они говорили об одном человеке, и я увидела на их лицах смесь зависти, восхищения, ненависти, презрения и страха. Ни до, ни после мне не удавалось увидеть их в таком *живом* состоянии.

Этого человека звали Алекс Нежданов, Стив, - на этом месте меня дёрнуло, будто ударило током. - они говорили, что он посетил все страны мира. Родом из города Санкт-Петербург, случайно оказался и чудесным образом прижился в Перте. Они расчерчивали и даже резали многочисленные карты на бумаге, рисовали электронные чертежи. Делили мир на семь частей, как сейчас помню. И я… я даже познакомилась с ним, Стив. Он стал часто приходить к нам, и

они вместе с родителями могли часами сидеть, говорить о цифровых государствах, о делении сфер влияния. Отец и мать после его ухода долго и оживлённо обсуждали, как он был бы полезен в их тайном обществе. Как я сейчас понимаю. они занимались вербовкой, но делали это очень, очень тонко, изящно, потому что Нежданов оказался человеком особого склада - что-то вроде тебя. Пусть и несколько циничен, а всё-таки идеалист, преисполненный любви ко всему живому. Они пытались сыграть на его интересе к цифровизации мира, тонко давали понять, что сейчас самое время для того, чтобы либо занять место под солнцем, либо стать управляемым неприметным членом общества.

Мистер Нежданов приходил всё чаще и чаще, ему явно было интересно. И ещё…мне показалось, что моя мать смотрела на него совсем по-другому, чем на отца. Возможно…как я смотрю на тебя.

- Прекрати врать! - вдруг вспылил я. - Ты никак не смотришь. ты ведь обманула и обманывала всё это время, разве я не прав?!
- И прав, и не прав. Если ты истинный сын Алекса Нежданова, ты дашь мне договорить.

Второй рисунок. Золотистое перо острым кончиком проткнуло сложенную карту в двух местах.

- Однажды между родителями и Неждановым разгорелся дикий скандал. Тогда я впервые увидела дядю Алекса злым. Он весь источал гнев, он рвал и

метал, он говорил, что сделает всё, чтобы помешать папе и маме. Тогда я выбежала из-за двери, где пряталась, и укусила его в запястье. Мне инстинктивно так захотелось. Это, знаешь ли, остудило конфликт. Родители сказали что-то вроде…сейчас вспомню, - её лицо приобрело задумчивое выражение, - мол, посмотри на эту маленькую девочку. У тебя тоже есть дети. Какого мира ты хочешь для них? Не надо так бояться, это лишь наши идеи… И так далее. У меня хорошая эмоциональная память, и мне врезалось две эмоции. Первое - стало противно от показушной “любви” родителей - Боже, они же не задумываясь бы швырнули меня в жертву своим глобальным планам по переделу мира! А второе - я чётко поняла, что они испугались. Они сказали слишком много. С тех пор они бывали гораздо осмотрительнее в присутствии Нежданова. Он приходил, они чертили карты, пили много кофе, рассуждали о судьбах мира, но я чётко поняла, что его больше не пытаются вербовать. Однако, когда он уходил, до меня доносились обрывки разговора, где отец убеждал мать: Нежданов не нужен новому миру. Такие, как он, опасны общему благу и делу, которым они занимаются. А врагов нужно держать рядом, чтобы было удобнее уничтожить. Мне тогда стало очень страшно и противно. Даже не смотря на то, что я разделяла многие идеи родителей, верила их объяснениям и логике, интуитивно я не принимала их отношение к мистеру Алексу.

Шли годы. Таких неприятных инцидентов становилось всё больше, и, несмотря на то, что многие идеи родителей меня зажигали и откликались мне, я физически не могла присутствовать рядом с этими страшными людьми, людьми-роботами. Им не было до меня как до человека ни малейшего дела, но я превратилась вместе с тем в их головокружительный проект! Они ввели меня в общество, передали свои лучшие таланты по наследству. Я стала квинтэссенцией их идей по созданию идеального мира. Я искренне мечтала в совершенстве овладеть молекулярной генетикой и генной инженерии, а ещё хоть что-то смыслить в программировании. В *обществе* мне дали всё - знания, ресурсы, новую фамилию. Наконец я смогла действовать не в тени родителей, а самостоятельно.

И вот однажды я читаю во всех источниках, какие только возможны, об исчезновении известного путешественника Алекса Нежданова. Имена моих родителей никак не упоминались, но я была уверена: они здесь замешаны. Тогда, если ты помнишь, мы с тобой и познакомились, и сблизились. Но про мистера и миссис Смит ты рассказал мне только через 10 лет…

Третий рисунок. Со злыми лицами, не оборачиваясь, они идут прочь от карты, унося в руках птичью клетку…

С тех пор в моей жизни появился *ОН*. Сирота. Он (или она, или они?) был из отделения “сирот” - так называл себя целый клан разработчиков, которые колдовали у нас над новыми прошивками, внедрением в метавселенную, систему социального рейтинга, неуловимыми изменениями всего программного обеспечения, с которым только сталкивается современный человек - и даже результатами выборов! Сирота стал моим наставником, куратором, но он был совсем не похож на отца и мать. Он не навязывал своего мнения, давал мне простор для размышления, творческих идей. Он выслушивал меня, но в итоге умудрялся делать так, что я склонялся к его мнению. Логика Сироты была безупречной. Мы общались только письменно, со временем начали встречаться в виртуальной реальности, но там, сам знаешь, можно принять любой облик.

То, что происходило за эти 10 лет, ты знаешь, и знаешь, как я к этому причастна. Не без изрядного участия - моего и “Сироты”, команда которого (они все именовали себя сиротами) изящно перепрошивала целое, ничего не подозревающее общество, с помощью приложений, закравшихся багов, сценариев - на стыке психологии и программирования, как виртуоз играя на слабостях людей и разворачивая коллективное мнение и настроение в нужное нашему обществу русло!

Его идеи во многом повторяли идеи родителей и всё, чему они меня учили. Скажу тебе, за пару лет он превратил меня в совершенную машину для выполнения целей организации.

Четвёртый рисунок. Маленький подмастерье-кузнец занёс молот над “наковальней” - миниатюрной картой мира. Его

учат, как правильно бить.

Он был гением, Стив, и я чувствовала, что очень скоро он взлетит выше и не захочет быть просто куратором, пусть и с крупным полем деятельности. Но пока он был им, и мы немало перекроили мир вместе. Клянусь, на моей совести очень, очень много мировых изменений, но…а существует ли совесть?

Пятый рисунок. Карта безнадёжно испорчена - вырезанные фрагменты виднеются по всему полю. Такую только в переработку.

Я почувствовала неладное совсем недавно. Когда обнаружила, что Сирота давно подключается ко мне в обход нашей закрытой нейросети. В целом я делала всё, что требовала от меня организация в лице Сироты. И когда в Перте мне поступила инструкция найти тебя, я не удивилась. Все мои миссии все эти 10 лет были очень тонко продуманы и завязаны на коммуникациях. Я появлялась то там, то здесь, действовала как друг, любовница или нечаянно обнаруженная блудная дочь какой-нибудь престарелой дамы. Как новый неприметный сотрудник или яркий член совета директоров. Но! Почти всегда моей целью была “крупная” рыба. Заведующие лабораториями, крупные учёные и разработчики, владельцы клиник, президенты корпораций, политики, артисты… Но ты? Прости меня сейчас, ты не обязан быть “крупной рыбой”, и это не делает тебя дурным, но… Стив Нежданов? Моя первая и единственная любовь, прежде чем я утратила себя саму вместе со способностью любить? - я попытался возразить и

возмутиться, но она решительным жестом заставила меня замолчать.

Лишь начав общаться с тобой, уж прости, появляясь в твоей жизни и взаимодействуя с тобой исключительно по инструкциям Сироты, я начала словно обретать себя. Я смотрела на твою честную, искреннюю дружбу с добряком Харви, на твою любовь к сестре и племяннику, к пациентам, к родителям… Мне было смешно. А потом вдруг мне перестало быть смешно, и я почувствовала, как начинаю обретать себя. В беседах с тобой, изначально задуманных, но тех, в которых я не смогла остаться безучастным роботом, я приходила к своем другой истине. Да, всё, что я тебе рассказывала, все идеи, которыми я тебя зажгла - увы, сценарий. Умоляю, прости. Сирота писал мне длинные, серьёзные инструкции, требовал, чтобы я действовала именно так и никак иначе. А я привыкла за 10 лет слушаться.

Но… Ты сын своего отца. Тебя переполняет любовь. И ты смог заставить меня сомневаться во всём. Я стала потихоньку прозревать, и вскоре поняла, что мной манипулируют в своих целях. Каких - я не понимаю. На меня подействовал Перт и ты - вы оба как братья-близнецы. Только глаза разные. У тебя серо-синие, а у него зелёные, да? Но я всё ещё считала и даже сейчас колеблюсь - что план Сироты безупречен. Что люди действительно станут счастливыми. И лишь иррациональное заставило меня обойти инструкцию в одном маленьком. но очень важном моменте.

Шестой рисунок. Снова наковальня, вот только под молот на этот раз попадает стопка бумаг разной формы и цвета.

Снова женщина. Сзади за её юбку уцепился ребёнок, мальчик школьного возраста.

- Я очень изменилась и словно обрела себя, общаясь с тобой и всем твоим окружением, где каждый - яркая индивидуальность. Даже погрязший в работе и разврате Штифель - кстати, забавно, что Сирота захотел, чтобы именно Штифель написал ту программу, для взлома социального рейтинга. Это показалось мне максимально странным, ведь Сирота, я уверен, может сам написать что-то подобное без проблем. Поэтому нам нужно предупредить Харви, скорее всего, для него в этой игре тоже есть особое место…

И вот тут я взорвался

- Лали, о чём?! О чём, черт возьми, предупредить?! Ты вертела мной по бездушной указке какого-то сумасшедшего, ты лгала мне, ты в итоге сделала всё, как тебе сказали, притворялась, заставила меня поверить в свои гуманистические рассуждения, врала и изворачивалась, играла, как со всеми своими политиками, а теперь хочешь кого-то о чём-то предупреждать?! Когда уже совершила непоправимое?!
- Стив, посмотри на седьмой рисунок, - с этими словами Лали, прежде чем я что-либо успел сделать, порвала его на кусочки

Я вышла из оков алгоритма этого несчастного сироты. Я сделала кое-что, чтобы седьмой

рисунок не сбылся. Я смогла. И, если ты тоже чувствуешь, что мы (а точнее, я твоими руками в том числе) уничтожаем Перт - ещё не поздно всё исправить. Я предусмотрела. Ты со мной?

Седьмой рисунок. Карта мира полыхает.

Глава 8.

Поистине загадочна человеческая суть. Я должен её ненавидеть. За то, что, как дурак, попался, за все минуты, часы, дни, в которые верил в её горящие глаза, в великое и ужасное общество, в благородную лали, идущую против системы и в эту идиотскую игру в супергероев. За Элвина Аткинса.

Всё мои комплексы. Тень отца, страх несоответствовать. Желание тоже совершить что-то грандиозное. Желание, чтобы он вернулся, ведь он явно знал обо всём, что произойдет в мире. И любовь. Первая и последняя в моей жизни.

Если я поверил ей тогда и жестоко ошибся, с какой стати я должен верить ей сейчас? Почему? Зачем?

Но во мне нет ненависти. Я переполнен принятием и любовью, и мне почему-то хочется обнять и крепко прижать к груди эту грешную истерзанную душу, искалеченную родителями, жертву кукловода-психопата и тайной организации, которая, решив перекроить мир, проедется бульдозером по любому, кто попытается этому помешать.

Я, конечно, должен был додуматься, что такие дела так просто не делаются, и не может Лали действовать настолько свободно, оставаясь в безопасности. Какое там додуматься! Меня захватила любовь, такая в целом несвойственная мне штука. Как глупо.

- Может, ты и объяснишь мне, почему я должен тебе верить? - сухо поинтересовался я
- Что ты чувствуешь? Одним словом

Я молчал. Она не заслужила этого слова.

- Я знаю ответ, Стив. Ты чувствуешь любовь. И это не случайность, а ещё одно доказательство того, что моя стройная теория о новом мире (не только моя, но и сироты, и нашей организации, а уж они разрабатывали эту теорию десятилетиями) - проваливается! Ты…ведь ты же заражён, Стив
- Чем ещё заражён?! - Господи, как я устал.
- Сейчас тебе нужно принять ещё одну страшную вещь. Прости, но теперь ты должен знать всё. Помнишь “вирус рабов”? Он давно запущен в Перт. Лично мной. Прости. Пожалуйста, прости, хотя я знаю, что тысячи прощений тебя не тронут после такого, но…правда, прости. Я не хотела так. Но иначе не получалось. В целом всё поправимо, успокойся, пожалуйста.

А я спокоен. Я достиг той кондиции, когда уже, кажется, меня не удивит ничего. Моя психика решила отстраниться, чтобы не сойти с ума окончательно. Она, увидев мою сдержанность бойко затараторила (очередная игра?)

- Стив, ты несомненно заражён, я…я.. Ладно, что уж молчать, я позаботилась об этом лично. Мне так приказали. Он - Сирота - прописал это в очередной инструкции. Но я правда ввела тебе нейтрализующую вирус сыворотку, честно! И заметила удивительную

реакцию твоего организма на комбинацию “вирус+отсроченно введённая сыворотка” - у тебя действительно случилось затухание волевых качеств и некоторых интересов, но доминантом выступила не какая-то деятельность, а чувство, эмоция. Любовь. Я увидела, что твоё призвание - любить. Это твой дар и талант, твоё умение, твоё высшее предназначение. И… клянусь, ты перевернул мне мозг, сокрушил всю стройную теорию. Ведь пока на свете есть люди, призвание которых не врачевать, не изобретать, не продавать или физически работать, не производить, а…. любить, все наши…или *их*, да я уже и сама не знаю…действия - опасны и никакого блага не несут. Потому что построены лишь на материальном, без учёта метафизического. Понимаешь?

- И? - я иронично изогнул бровь. - Почему тогда ты продолжала до последнего слушать своего Сироту, кем бы они ни был?
- А я теперь поняла, кто он, Стив. Это они - мои родители. Ничего не скажешь, нашли способ вновь заполучить свой проект, гениальное оружие. Думаешь, из любви ко мне? Нет, конечно, просто такое оружие им жалко отдавать кому бы то ни было в *обществе* или в мире. Тщеславие. Вот и использовали меня. Твари. - щепетильная Лали вдруг смачно сплюнула на сияющую, убранную роботом улицу.
- Так почему ты их слушала? - она почти увернулась от ответа

- Стив, логика есть логика. Теория стройная и прекрасная, я и сейчас не стану этого отрицать. Счастливые люди, каждый занят своим делом и достигает в нём совершенства. Максимальный коэффициент полезного действия у каждого члена общества. Минимум депрессий в ближайшем будущем. Идеальный баланс потребления и производства. Общество, которое можно вести к лучшему будущему. Да, как стадо. Но на самые сочные луга, поверь. Мы не желаем никому зла. И всё, что я имела против этого плана, относилось лишь к моим внутренним импульсам, встроенному в мою душу (если у меня вообще она есть) камертону. И… к тому, что я заигралась. Сироты совсем не знают свою дочь. Да, чёрт возьми, я могу влюбиться и размягчеть, как воск. Да, моё сердце тоже может затронуть история про спасение китов, да!
- И тем не менее? - из её уст вся эта лирика звучит непривычно. Поймал себя на мысли, что холодная рассудочная Лали манила меня куда больше. Что я за психопат в драме?
- Я послушалась логику и здравый смысл. Но оставила лазейку всё исправить. Ради тебя. И на случай, если всё пойдёт не так, ведь я уловила чёткий человеческий фактор во всей этой затее, а когда в мировую историю включается личное, хорошего тут не жди. А личного здесь очень много. Даже выбор рыжих как людей, неуязвимых к вирусу, мне теперь понятен. Им всё ещё зачем-то нужен твой отец. Я чувствую, прямо вижу, что

мои родители где-то его держат. И мы с тобой обязательно этим займёмся прежде чем…*вернём как было.*

Святые логарифмы, ещё и рыжие…Так вот почему у океана столько огнеголовых диссидентов. И так забавно слушать излияния Лали про мою любовную доминанту. Всё-то она сводит к науке и не поняла, что я, рыжий от природы, просто влюбился крепко и без памяти, и весь мой мир заиграл другими красками. И, пожалуй, я ей верю. Раньше не верил, но любил. Сейчас верю в страшную правду и всё равно люблю. Не благодаря, а вопреки.

А что мне остаётся, кроме как верить? А тем более так хочется верить, что мой отец относительно в порядке. Ведь если его удерживают коварные Смиты, эти сумасшедшие кузнецы нового мира, то лишь до тех пор, пока он сам считает нужным задержаться рядом с ними.

Это мой отец. Иначе и быть не может.

Сейчас самое главное - успеть спасти соломенно-рыжего мальчишку с веснушками, всегда легко одетого, с глазами цвета океана, неба и эвкалипта одновременно. Мальчишку по имени Перт.

Глава 9.

Уже вдвоём мы идём по Перту. Но Перт ли это? На улицах тихо, при этом не безлюдно. Размеренно, чётко, ровно, с одинаковой скоростью, в одной манере передвигаются автомобили. Несколько людей сидят в киберкреслах, любезно расставленных муниципалитетом на улицах и в скверах. Осанка прямая. Перед глазами - дисплеи. На глазах - виртуальные очки.

Как же хорошо, что на Энтони был поставлен всего лишь маленький эксперимент! Как я счастлив, что у него уже всё прошло, и он снова стал собой, налаживая отношения с папой и мамой, пусть и на расстоянии! Больно, конечно, что Дженнифер не вышла на связь ни с кем, кроме Харви, прогнорировав даже меня. Но…они к этому придут. Энтони наверняка скучает. Либо племяш добьёт маму просьбами раскрыться и мне, либо я добью Харви, и он позволит мне общаться с ними через свой аватар в метавселенной. Что, если всё происходящее сейчас с Пертом, нельзя исправить? И это всё я, я!!!

Я сделал своих коллег узколобыми ходячими энциклопедиями без импровизации и клинического мышления. Такой вывод я сделал, подключившись по пути к

крупному запланированному консилиуму. Они говорили чётко, методично, ссылаясь на научные статьи, цитируя их залпом, пачками, но без рассуждений, в ходе которых так часто рождается истина. без былых шуток. У всех одинаковая манера повествования. Консилиум занял на час меньше обычного. И… они легко и быстро поставили правильный диагноз. Но как скучно, как будто никогда и не пили в Балтазаре до утра всем коллективом.

Я превратил людей у океана в агонирующую диссидентскую субстанцию, которая скоро покорится судьбе.

И в то же время не могу не отметить, что лица людей стали спокойнее и расслабленнее, исчезли глубокие складки, пролегающие меж бровями. Я специально всматриваюсь в лица людей без очков виртуальной реальности. Что интересно - ни на одном из лиц я не увидел ни великой радости, ни печати жизненных неудач. И все чётко идут куда-то, будто у них есть цель. Плохо ли это? В любом случае это совсем не тот Перт, который я знал.

Так что я чуть было не угробил самобытный Перт, и сейчас иду с этой мисс Смит, чёрт бы её побрал, потому что у меня нет другого выхода, кроме как верить ей. Ведь она уверяет, что не всё потеряно!

Как иронично. Я очень хотел пойти в картотеку цифровых копий ещё раз - чтобы всё-таки встретиться лицом к лицу с бледной тенью папы - его цифровой копией, голограммой, которая, конечно, выглядит насмешкой на фоне моей безумной тоски по папе - его уму, прозорливости и невозмутимому спокойствию.

Но теперь всё изменилось. И как только мы исправим (я очень на это надеюсь!) всё, что навертели вместе с Лали, я займусь поисками отца. Вместе с ней. Она не имеет права меня бросить, не имеет!

- Почему снова картотека? Коротко бросил я. Только не говори мне, что владеешь программой отмены Абсолютного Знания - Харви объяснял мне, что технически это невозможно. А создать новое, полностью противоречащее старому, похоже, может только этот твой Сирота
- Не называй их так. Это мои родители, чёртовы Смиты. А я сирота при живых родителях, знаешь ли, я
- Мне всё равно. Но я должен знать, что мы будем делать.
- Придём и увидишь. Я очень надеюсь, что это сработает.
- Надеешься?! Всего лишь надеешься?!
- Стив, от меня это прозвучит неожиданно, но я в некотором роде фаталистка. Как я уже говорила, логика, здравый смысл, аналитика и долгосрочные прогнозы настаивают на успехе всей этой затеи. Как это ни прискорбно. Всё, что мы сделали по указке Сироты - должно блестяще работать. Почему я сейчас здесь - по совершенно глупой иррациональной причине. Я чувствую, что так быть не должно, что люди не должны управлять судьбами людей, не должны становиться инженерами личностей и авторами жизней. После того, что мы с тобой - ты по незнанию, а я по вере в идею и банальной инерции - сделали,

тысячи людей в Перте умерло и потеряло близких. Физически они живут. Но больше никогда не будет тех характеров, слабостей, индивидуальностей, которые были. В глобальном смысле это великолепно. Но это личная трагедия, пусть и благодаря вирусу и новому Абсолютному Знанию малозаметная. А ещё… Я знаешь, видела Перт. Трудно объяснить. Не знаю даже, как. Но я его видела после того, что мы сделали

- Лали, я знаю. Я понял. Как он? Что он тебе сказал?
- Ничего. Он помахал мне рукой. Помахал скорее, будто прощается, а не приветствует. Отвернулся и словно растворился среди улицы. Исчез
- Он уплыл в океан. Надеюсь, он вернётся
- Поговорит с китами и обязательно вернётся…
- Лали… А вся эта мерзкая теория по спасению мира, по абсолютному знанию, которое мы якобы внедрили после взлома социального рейтинга - кто её придумал? - у меня всё ещё не укладывалась в голове её стройная, беззастенчивая ложь всё это время
- Сирота….Они… Смиты… Называй, как хочешь. Сценарий написан ими, я лишь его разыграла по нотам. Увы. Я знаю, как тебе тяжело и знаю, что ты никогда не простишь меня. Но давай сейчас сконцентрируемся на другом.

Глава 10.

Миновав коридоры Университета с *настоящими* окнами, мы направились к картотеке. Университет, итак весьма малолюдный обычно в связи с дистанционным обучением, оказался закрыт для студентов и абитуриентов на “подготовку к мероприятиям по переориентации и перепрофилю”. Ага. Интересно, сколько студентов вдруг поняли, что учатся не той профессии? Сколько творческих людей, подобно Энтони, не нашли больше смысла в своих творениях? Сколько личностных кризисов произошло за это время? А суицидов, не дай Бог?

Трагедия Перта масштабна. Сейчас будет меняться всё, все системы претерпят коренные изменения. Станут исчезать творческие объединения, преобразовываться музеи, школы, разрушится множество бизнес-предприятий. На всём этом фоне не изменится жизнь, кажется, лишь у аборигенов, которые, конечно же, не просто не восстанавливали социальный рейтинг, а никогда его не имели.

Холодный, рациональный, бешеными темпами производящий и потребляющий город - вот что нас ждёт. Или нет?

Лали пропустили без проблем, даже с пиететом - научные сотрудники ведь приносят огромную пользу обществу, перед ними теперь уж точно открыты все двери.

Мы вошли. У меня вновь побежали мурашки от этого места - склада судеб и характеров.

- Цифровые копии постоянно обновляются -Лали подошла ко мне близко-близко. - ты же понимаешь, что сейчас все цифровые копии *живых* - такие, как хотели *они* - биполярные, с акцентом на создании чего-то одного, на работе на одну отрасль, корпорацию, и потреблении какой-то одной индустрии. Хочешь пообщаться с человеком нового мира?
- Я не готов. Нмогу. Изложи свой план, пожалуйста
- В былые времена я спросила бы, куда ты спешишь, и предложила ознакомиться с обоими вариантами развития событий, подумать о них и выбрать. Но… ты никогда не останешься спокоен и счастлив, если будешь жить критически мыслящим человеком в мире удобных роботов. Единственный вход будет - самому превратиться в роботу, но этой потери я не переживу
- Ты переживёшь что угодно. Ближе к делу - отрезал я
- Что ты чувствуешь?
- Я вспоминаю день, когда мы сюда пришли и беседовали с мертвецом. Тогда я решил, что это гениально - собрать всё разноцветье характеров в одном месте. И сейчас я бы, пожалуй, отдал всё, чтобы вернуть людям их жизни, слабости, индивидуальности. Вернуть *те цифровые копии, которые были… А вместе с ними и вернуть людям их самих.* Стоп. Ты хочешь сказать, что?…..
- Именно. Всё элементарно. Я скачала на ультраскоростной носитель копии всех жителей Перта.

Так сказать, сохранилась. Пойдём, надо быстрее всё завершить. Я хочу перестать мучаться выбором между дивным новым миром и несправедливым старым.

- Вспомни Перта.
- Мне достаточно твоего присутствия. - мы подошли к весьма компактному сооружению, напоминавшему персональный компьютер - такие были популярны лет 15 назад. Сейчас таких громоздких системных блоков почти не делают, и нужны они только для поистине колоссальных объёмов информации. Видимо, как раз для того, чтобы вместить все цифровые копии жителей большого города Перт…
- Лали, - я вдруг заколебался. - Ты же понимаешь, ЧТО это значит? 10 лет твоей жизни. Ослушаться не просто родителей, а хладнокровных членов организации, которые уничтожат тебя, не моргнув глазом? Крах всех твоих идей и планов. Ведь ты… могла бы быть вписана в историю. Ты буквально развернула бы планету или как минимум континент. Тебя бы ждала выдающаяся жизнь. А сейчас… Почему ты это делаешь?
- Мне не нужна выдающаяся жизнь, Стив. Полно. Я устала. А больше всего на свете я хочу стукнуть по носу тех, кто сделал на меня ставки. Проект “Лали” провален” - с хищной ухмылкой Лали вставила в разъём системного блока увесистый носитель, таких я тоже раньше не видел.
- Лали. А чего больше: желания насолить родителям или неприятия этого…”нового мира”? Или вины передо мной? Ведь это тоже мощный человеческий

фактор, которому не место в твоей работе и в глобальном мышлении в принципе

- Стив, какая разница? - устало проговорила она, и я заметил под её глазами чёрные круги, заметил, как ещё сильнее стали выпирать ключицы над грудью. Господи, как она устала! Сумасшедшая. - Ты, я смотрю, начал сомневаться? Сомневаться надо было раньше. А теперь я приняла решение. Никакого общего блага. Я умываю руки
- Что Сирота сделает с тобой? - тихо проговорил я, и весь мой мир в тот момент. к моему стыду, сосредоточился в ней. Не в Перте, не в Энтони, не в судьбах тысяч людей - а в ней.
- Сирота придумает наказание этой цыпе, не сомневайся, - до боли знакомый голос заставил меня вздрогнуть всем телом и медленно обернуться. Лали застыла рядом, глядя за мою спину, изумлённая и бледная

Харви. Харви Штифель. Мой лучший друг Харви Штифель. Отец Энтони Харви Штифель.

Глава 11

- Стив, ты ему рассказал? - недоумённо спросила Лали, не сводя с него глаз

Харви молчал. Он был каким-то другим, чужим. Изменилась осанка, словно подтянулся живот. Глаза будто вылезли из своих щёлок, и смотрели холодно и хищно

- Что ты должен был мне рассказать, мой дорогой друг? - проговорил он
- Харви… Ты…что ты здесь делаешь? - в любой другой ситуации я подумал бы о безобидных совпадениях, но неуловимые изменения, превратившие пухлого тюфяка Харви, женского угодника и балагура, периодически скатывающегося в депрессию, в совершенно чужого человека - вызвали страшное чувство неотвратимости.

Я не понял сразу, в чём суть, но чётко ощущал - это катастрофа. Харви гладко выбрит, трезв, собран, а на губах играет выжидающая ухмылка

- А что здесь делаешь ты, Стив Нежданов? Твоё место дома. За дисплеем. В качестве специалиста телемедицины, спасающего всех, кого нужно спасти. Твоё место маленькое, не тебе вершить крупные дела.

- Может, и моё подскажешь? - Лали оправилась от первого шока. У нас ещё был шанс всё свести в шутку, обменяться дежурным “какими судьбами?”, придумать гениальное объяснение и разойтись. Потому что настоящее объяснение я даже не могу предположить

- Твоё место в моей кровати, раком, - кажется, скабрезного юморка он не утратил. - А если серьёзно - в лаборатории генной инженерии. С оплодотворением в 37 лет, потому что у тебя интересный генофонд. Ну и ты бы стала великолепным потребителем InsightMySex, ты в целом уже неплохо там… напотребляла. Ты, дорогая, повыше полётом, чем твой дружок. Тем для меня неадекватнее, что вы спелись. Меньше всего ожидал, что ты выйдешь за рамки нашего дела с этим парнем.

Я молчал. Сил говорить не было. Лали смотрел на Харви прямо глазами, полными холодной ярости.

- Иврит, значит, - ухмыльнулась вдруг Лали, продолжая смотреть ему в глаза
- Именно, дорогая. Штиф - неродной, штифель - приёмыш, сирота. Мне больше понравилось Сирота. А тебе?

ЧТО?!

- Чего ты хочешь? Что тебе нужно?
- Ты прекрасно знаешь. Мне нужно кайфовать. И я, чёрт возьми, собираюсь кайфовать в дивном новом мире, который сам же и построю. А ты? Готова кайфовать со мной?
- Зачем? Ты мог бы всё это сделать сам, ведь ты…хааа, один из наших “сирот”, как я понимаю? Возможно, руководитель и учредитель всего сонма наших программистов? Зачем такой величине вся эта детская конспирация, инструкции, игры в лучшего друга?
- Один из?! - я ещё не видел у Харви такого злобного, ожесточённого выражения лица. Впрочем, видел ли я вообще Харви Штифеля?! - людишки…несчастные людишки, винтики в механизме или ненужные, в коробках… Они действительно “одни из”. Но Штифель, знаменитый Сирота - один. Незаменимый, уникальный, штучный экземпляр, мотор, двигатель всего, что происходило в мире в последние 13 лет! Я не “один из”. Милая моя, ты недооцениваешь мою мощь. “Сироты” - это не тысячи кодеров по всему миру. Это я. И только я.
- Не ври, - Лали прямо, с ненавистью смотрела ему в глаза. Впрочем, ненависть выдавали только кончики ноздрей, раздувающиеся, как капюшон кобры
- К чему мне врать? Конечно, мелкие незначительные рутинные работы делал не я. Но все грандиозные проекты - моих мозгов дело

То-то же я замечал, что Харви работает над каждым своим проектом так долго! Но он генерировал за это время не одно и, видимо, не два бесценных сокровища разработки. Шок. Ужас. И наконец понимание, что же произошло. Ошарашенное, страшное, но - понимание.

Харви Штифель, безобидный тюфяк, пухлый гений, сексоголик с ожирением и блудный отец.

Коварный и могущественный “Сирота”, Джомолунгма цифрового мира. Титан, взявший Землю в руки и перевернувший её.

- *Они* знают? - коротко бросила Лали

- Нас немного во главе организации, дорогая. Не больше тридцати человек, и, конечно, мы-то друг друга знаем. А теперь узнала и ты. Ты же прекрасно представляешь, что это означает? Ты не должна была превышать полномочия, но ты их превысила. Однако я не хочу действовать силой. Это неинтересно. Как не интересно было бы просто самому, в одиночку провернуть всё, что сделали вы. Верите ли, ребятки, но мне стало скучно. Скучно быть полубогом, когда этого никто не знает. Скучно вращать Землю на одном пальце, если глупые земляне не видят его обладателя. А вы… людишки. Интереснейшие из игрушек, на первый

взгляд непредсказуемые, и всё-таки живущие целиком и полностью по научному принципу. Если хорошо разобраться в психологии, вас можно разыграть по нотам. Что я и сделал. Шалость удалась?

- На троечку, - ухмыльнулась Лали, - мне не привыкать следовать причудливым инструкциям. Подумаешь, ты оказался не тем, за кого себя выдавал! Все мы, в организации, ведём двойную жизнь. Не удивил.

- Но до сих пор мы были лишь в процессе приближения к идеальному миру. Вам со Стиви выпала редкая честь играть финальные аккорды, вывести Идею на финишную прямую. Кстати, Стиви, я так и не услышал “спасибо” за оказанную честь. Я ведь старался для друга, ты должен был уже выйти из скорлупы “маленького человека” и поверить в себя и свои силы. Я подарил тебе мощь и часы наслаждения с красивейшей женщиной. Она ещё и по неясным мне причинам прониклась к тебе чувствами. Какие претензии могут быть у тебя? Ты за всю свою жизнь не испытывал столько эмоций, сколько за эти пару месяцев.

Вдруг меня как громом шарахнуло.

- А ЭНТОНИ?!

Харви лениво прищурился.

- Забавно. У тебя под боком много лет жил Титан, Творец, сильнейший мира сего, который виртуозно играл свои роли. А ты сам, послушав зов пениса, натворил дикой фигни (как ты сам думаешь) и нахер испортил планету (спойлер: сделал великое дело своими руками). А тебя волнует один-единственный маленький мальчишка? Это действительно всё, что тебя волнует? И то, что я сказал выше, не трогает? Мда. Людишки…

Мои кулаки непроизвольно сжались, но Харви продолжил

- Энтони жив, здоров и доволен жизнью. И знаете, друзья мои, я мог бы ликвидировать вас на месте и не понести за это ответственность. Но трахать мир - это искусство. Такие вещи делаются творчески, с наслаждением, красиво. Иначе зачем? Силой ничего хорошего не построишь, я горячо в этом убеждён. Поэтому, прежде чем мы предпримем что-то радикальное, уделите мне немного времени. Стив, навостри свои уши. Похоже, рыжий мальчишка - единственное, что тебя интересует?

Мы с Лали переглянулись. На мгновение у меня мелькнула мысль: он нас разыгрывает.

- Лали Гриффитс, она же Смит. Я прекрасно знаю, что ты собралась здесь провернуть. Вернуть всё, как было? Серьёзно?

Вдруг Харви сделал едва заметное движение рукой, и в центре зала загорелся огромный голографический экран….

Глава 11.

Это был даже не фильм. Это была нарезка кадров, реальных кадров последних тридцати лет. Забавно: не каппи. Видимо, понимал, что каппи, которую он бы нам дал, мы бы не захотели *ощутить*. А когда изображение транслируется в системе IMAX, по старинке, отказаться от него ты не можешь. Отвернуться тоже - едва увидев первый кадр…

Это был фильм обо всём.

Девочка, которая улыбается маме на домашнюю камеру. Судя по всему мёртвая мама, погибшая под завалами из камней. Надпись “Кармадонское ущелье”. Девочка, ставшая взрослой красивой женщиной с неизбывной болью в глазах.

Огромная Аллея с детскими фото. Детей нет. Их убили.

Танцующие афганские мальчики с накрашенными глазами перед толпами жадных похотливых стариков

Азиатская девушка, болтающаяся в петле - судя по коротенькому сюжету, её украли и выдали замуж.

Счастливые дети, ставшие хмурыми взрослыми за жизнь, показанную в пятнадцати кадрах. Алкоголики и лица без определённого места жительства. Ракетные установки. Врач, убивший пациента по нелепой ошибке. Ошибочно обвинённый, проведший в тюрьме 25 лет. Маньяк, продержавший в подземелья нескольких девочек в течение семи лет.

И попроще. Плачущие от измены мужей женщины. Бедность. Домашнее насилие. Инфаркты прямо на работе. Рыдающие подростки на коньках, которые не получили заветный пьедестал.

И наконец, Перт. Люди, кричащие из окон своих домов от безысходности. кровавые столкновения диссидентов с обычными людьми. Гибель животных. Хаос, порождённый обычной неспособностью человеческого мозга выдержать непонимание своего места в новом цифровом мире, где ликвидировали 80% рабочих мест.

Много, много всего. Я не знаю, сколько длился этот фильм, но в нём, кажется, автор решил показать всю отвратительную несправедливость и хаос этого мира. Наконец, экран погас. Харви смотрел выжидающе.

- Что вы увидели?
- Мотивирующий фильм для начинающих членов нашей организации, - хмыкнула Лали
- Тебе полезно было освежить его в памяти, дорогая. А ты, Стив? Что видишь ты, мой друг-идеалист?

Я лишь нахмурился, сложив руки на груди.

- А я скажу тебе, что ты видишь. Боль. Хаос. Фрустрацию. Депрессии. Тяжелейшие последствия одной беды под названием “человек, который находится не на своём месте”. Ты что, не понимаешь? Неужели Гриффитс недостаточно хорошо объяснила тебе? А впрочем. что взять с человечишки, которая, будучи членом нашей организации десять лет, сама же

усомнилась в её идеологии: Дама бракованная, не бери её, Стив. а впрочем, скоро её никто никуда никогда не возьмёт. Но мы не об этом.

Что ты видишь? Тебе вся эта картина не напоминает содержимое пакетика от настольной игры? Когда все фишки спутаны, валяются вместе с кубиком и совершенно бесполезны? Ладно бы бесполезны! Они вредны! В какую игру ты сможешь сыграть пакетиком со спутанными фишками? Это хаос, никому не нужный.

И игра получается без правил. С трагедиями, драмами, болью и поломанными судьбами. Просто от того, что кто-то не на своём месте. Недостаточно реализован в работе и увлечении. Ничего полезного не производит. Ничего не потребляет с истинным удовольствием и по выбору сердца. Мы живём в обществе психов. вся планета населена психами, которых давно пора вылечить, вы понимаете? И фишки в игре давно пора расставить по местам, чтобы каждая чувствовала себя ценной и важной, уникальной и единственной и приносила максимальную пользу.

Самое страшное, что я понимал, о чём он. Я просто закрыл глаза. И вдруг мне привиделся лишь на миг *он.* Мальчишка по имени Перт. Он шёл босой по берегу океана, ловил коленками солёные брызги, рассмеялся и сказал мне: “я прекрасен потому, что я есть”. Я тряхнул головой,

чтобы сбросить наваждение, но оно словно заблокировало мои раздумья над словами Харви

- Харви, чего ты хочешь? Делай, и закончим уже этот балаган.

- Не торопи свой конец, дорогая. Кто знает, каким он будет? - Харви улыбнулся загадочно с каким-то маниакальным оттенком

- Стиви, я знаю, что ты шёл сюда с твёрдым намерением всё исправить. Я добр. И я, хоть ты и не поверишь, очень тепло к тебе отношусь. И я дам тебе возможность сделать свой выбор и завершить начатое. Если ты действительно захочешь вернуть всё, я не буду мешать. Это была бы некрасивая победа, а я ведь всё-таки типа как люблю мир.Ты сможешь вернуть всё, как было. Даже флешка уже вставлена. У тебя будет выбор, что делать с этим материалом, с цифровыми копиями людей *до*.

Скинуть данные по назначению

Удалить их навсегда.

Два действия. Каждое в один клик. Но ты же захочешь поговорить кое с кем прежде, чем выберешь?

Я не успел ничего возразить. Экран загорелся снова. Охнули мы оба. И я, и Лали.

Глава 12

- Отец! - издал я какой-то детский, надсадный крик. В это же время то же самое слово, только куда менее эмоционально, сказал Энтони, сидящий по ту сторону экрана, рядом с моим папой. С Алексом НеНежданновым.

Он как будто бы не изменился. Будто это фильм, снятый очень давно. Но я точно понимал, что это он сейчас, здесь, в режиме онлайн. За его спиной был большой солнечный город, но я не мог понять, что это за место. Город показался мне на миг инопланетным, но я не мог долго рассматривать его, потому что не сводил глаз с отца. Неприятно резануло: он жив, здоров, улыбается. Не выходя со мной на связь десять лет…

- Папа…
- Да, сын. Здравствуй, дорогой мой. Ты совсем не изменился
- Отец! Папа! Папа, что происходит? Ты знаешь Харви? Как вы соединились? Почему ты раньше не…
- Стив, успокойся. Нет, я не знаю, кто такой Харви. Как мы соединились, я знаю. Но сейчас не могу тебе сказать. Прости. Не время
- А на что время отец? Скажи, тебя удерживают силой?! Откуда рядом Энтони?! Почему ты не выходил

на связь? Где Дженнифер?!

- Стив, посмотри на своего племянника, - Энтони всё это время таращился на меня своими огромными глазами, умными и спокойными как никогда, - слышал, он назвал тебя отцом?
- Энтони, как ты? Где твоя мама?
- Дядя Стив, я счастлив. Я абсолютно счастлив, - Энтони улыбнулся чуть заметно, уголками губ.
- Что ты там делаешь? Где вы?
- …Я вернусь…в этот город, которого нет, - пропел отце своим глубоким бархатным голосом. Как будто не провёл десять лет невесть где.
- Сын, я знаю, как тебе сейчас больно, плохо и непонятно. Я знаю, что однажды у нас будет возможность поговорить, и я раскроюсь, расскажу, что случилось и почему я оказался в той точке, в которой нахожусь сейчас. Это случится очень скоро. Гораздо быстрее, чем ты думаешь. Но сейчас я хочу, чтобы ты знал: мой внук повторяет мою судьбу
- Энтони путешествует? - не понял я
- Энтони нашёл своё место. Он больше не плачет, когда рисует. Не спрашивай, откуда я знал о каждой его слезинке, пролитой за эти годы, - не спрашивай, чтобы однажды услышать эту историю от меня лично. Когда мы оба будем готовы… Когда мир будет готов. Когда будет готов Перт. Просто знай: в мире так много людей, обстоятельств, слабостей, которые заставляют человека отвернуться от Мечты. В Мечту не верят, её предают, считают невозможной, нелепой, абсурдной. Но если бы

каждый поверил в свою мечту, в свою счастливую звезду, мир стал бы совсем другим. Жизнь создана для счастья, но человеческая природа так устроена, что вечно гонится за драмой и тратит на это всю жизнь.

И что плохого в том, чтобы Мечта стала Целью? А Цель стала благим делом, приносящим пользу и процветание обществу?

Твой племянник встал на этот путь, как я, счастливчик, встал на него много-много лет назад, перед этим растратив себя на совсем не свои занятия. Энтони не растратит. Ему подарено гораздо больше времени. Он счастлив.

Энтони улыбнулся. Он молчал, но глаза его светились совсем необычно. Если раньше в них горели пожары, сомнения, муки невостребованности очень маленького, но всё-так художника, то сейчас огни были совсем другими. Они сияли чисто, прямо, горячо, без колебаний. Свет. Одухотворённость. Уверенность. Успех.

- Что ты хочешь сказать, папа?
- Не более, чем ты хочешь услышать, сын.
- Мистер Нежданов, - вдруг раздался необычно звонкий голос Лали. А мои родители… Они с вами?
- Дорогая девочка, придёт время, и ты всё узнаешь.

- Папа! Папа! Что с тобой? Неужели ты хочешь, чтобы я…

- Я хочу, чтобы ты был счастлив и шёл за своим сердцем, сынок. До встречи *на той стороне.*

Экран погас. Я стоял, ошарашенный и возбуждённый, я не успел понять ничего, я не успел даже запомнить папу, лицо которого стало стираться из памяти за десять лет…

- Это была гениальная цифровая комбинация? - скривила губы Лали, наконец взявшая себя в руки
- Возможно, - загадочно улыбнулся Харви.

Я закрыл глаза. Образы папы и Энтони, таких похожих, слились передо мной в одно лицо… С задорными веснушками. Не молодое и не старое. С лёгкими светло-рыжими волосами, которые треплет солёный морской ветер. Лицо улыбнулось, и я услышал слова:

- Кто я? Твоя выдумка или реальность? Ты придумал меня или я придумал тебя? Я такой, каким ты хочешь меня видеть? Или на самом деле такой, каким ты меня представляешь?

Синий-синий океан. Яркое небо. Добрые люди. Закоулки с редкими кафетериями. Озорные кенгурушки в респираторах в парке. ANZAC. Пение лорикити. Золотисто-рыжие волосы и блуждающий взгляд…

- Что если я очень хочу повзрослеть, а у меня не выходит? Я же совсем не вырос за время, пока мы знакомы, правда? А может, мы растём вместе с тобой?

Залитые солнцем улицы. Много цветущих деревьев. Снующие коптеры с доставкой, приветствующие прохожих бодрым приятным сигналом. Спасённые киты.

- Что, если призвание Перта такое же, как у тебя - любить?

Каппи Криса. Книги дяди Майкла. Мой любимый музей.

- Что, если я уплывал в океан, чтобы вернуться к *новому себе?*

Лали смотрит на меня напряжённым взглядом. Харви улыбается. Я так устал. Я больше не могу. Кровь пульсирует в висках. Один клик.

Всего один клик, и тысячи цифровых копий уничтожаются навсегда на наших глазах.

Удивлённо-смятенных глазах Лали. Торжествующих глазах Харви. Сквозь отчаянный крик Лали - “НЕ ВЕРЬ! ЭТО НЕ АЛЕКС!” И моих, в которых вдруг словно выключили левое поле зрения. Я успел почувствовать сильнейшую боль в правой части головы и полное онемение левой руки и ноги, прежде чем упал.

- Ты имел право на ошибку, ты всего лишь человек. Я обещаю тебе быть самым счастливым. Не благодаря, а вопреки. Твой Перт.

Постскриптум.

Дорогой читатель, Вы сами вольны выбирать: было ли произошедшее с доктором неврологии Стивом Неждановым концом истории или лишь эпиграфом, началом сложнейшего противостояния.

Я свой выбор сделал. Как бы ни хотел я идеализировать мир, как бы ни было велико искушение добавить немного волшебства в книгу, чтобы по взмаху волшебной палочки с гравировкой «Любовь» решились все проблемы – мне пришлось немного спуститься на землю.

В условное «вчера» я читал топорные тексты, написанные нейросетью и смеялся – как такое недоразумение может заменить писателей? В наше «сегодня», когда выходит эта книга, я вбиваю в чат-бот с искусственным интеллектом фразу «привет, расскажи мне как автор романа, что-нибудь о любви», и… Получаю целый абзац тонких, мудрых высказываний и размышлений. Я бы в жизни не поверил, что эти причудливые, не шаблонные, авторские мысли произвёл на свет не человек, а искусственный разум.

Сегодня нейросеть создаёт контент для соцсетей за бесценок. А кто сказал, что завтра искусственный разум не сможет захватить беспилотные летательные аппараты?

Сегодня искусственный интеллект вовсю консультирует пациентов, проектирует здания, ведёт финансовый учёт. А что, если завтра появятся искусственные папы и мамы или виртуальные дети?

Сегодня 300 миллионов человек лишились рабочих мест. Их заменила Цифра. Так ли уж невозможно, что завтра алгоритмы решат, что не нуждаются в человечестве?

Я очень хочу найти ключ к происходящему. И для меня этот ключ – те самые человеческие умы, которые стоят за созданием искусственного интеллекта, метавселенной и цифрового сообщества. Не штатные айтишники. Не обычные пользователи. А те самые, сильные мира сего, которые решают, по какому пути пойдёт этот мир и не тесно ли в нём всем нам – таким разным, и поэтому таким сложноуправляемым созданиям?

Решают ли? Или контроль потерян? Многое осталось за кулисами этой книжки, и многое прояснят последствия её финального эпизода. Надеюсь, однажды мы поговорим об этом. Не прощаюсь.

Ваш Александр Жданов.